

Господня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff.
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Господня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов.

Мать Мария, вот и настал новый день, светлый день Воскресения не только Иисуса Христа, но и всего чело-вечества. Я уже взрослый и все понимаю. Я видел казнь, видел воскрешение, и сейчас я жду встречи со своим духовным братом – Богом Иисусом Христом, ибо я полностью созрел для встречи. Видя все страдания мое-го Брата и Твои, Мама, Мама Мария, я решил для себя, что веки останусь во плоти Божьей и вместе с Вами навсегда. Вы уйдете в Царствие Небесное, я уйду, но вслед за нами придут многие, кто поверил в нас и в наши трудности, которые преподнесла нам жизнь на планете по имени ЗЕМЛЯ.

Я, Давид, самый молодой из всех причастных к слову Божьему, донесу до вас всю достоверность жизни апосто-лов, кто пребывал на Земле. Участь их ждала необычно-венная, но начнем все сначала. Гроб Господен был от-крыт, и Иисус воистину воскрес, с этого все и началось. Я видел все, и все, что я видел, не скрою от вас. И оно будет преподнесено вам во всей полноте Его. Вы почувствуете духовность, а в духовности вы узнаете все о духовной жизни Господа нашего Иисуса Христа.

ИЕРУСАЛИМ. – “Мама, что я пережил, чис-то человечески Мне вспоминать очень больно”. – “Да, Иисус, я не все видела, больше слышала, но со-знание Мое Мне подсказывало, что страдания такие может выдержать и перенести только Бог, ибо человек их не выдержит. Много было распятий, и много было мук и страданий, но Твой Дух быстро покинул тело Твое, и в том Я чувствую волю Отца нашего, ибо Он облегчил Твои страдания да и Мои тоже”. – “Да, Мама, Ты права. Давид, ты со Мной согласен?” – “Учитель, конечно же. Я согласен. Для меня сейчас самое главное, что Ты рядом с нами, а все остальное уже позади. Иисус, я уверен в том, что с этого дня люди Тебя будут считать Истиной, самой правдопо-добной, что за века была на Земле. Ты един, ибо сидишь вот рядом с нами и говоришь с нами. Но я признаюсь, Учитель, я боялся того, что Ты не вернешь-ся”. – “Давид, не Мной ли было сказано: “Гряди Я очень скоро”. – И вот я снова здесь”. – “Скажи мне, Иисус, а тело твое где сейчас?”. – “Давид, ведь знаешь сам, ибо ты осознал все, прочитав Книгу Не-бесную”. – “Да, Учитель, тело у Отца Твоего небесного, но как же быть? Лично я понимаю: в Духе Свя-том Ты пришел к нам, и мы навеки останемся с ним”.

– “Давид, не приставай, дай отдохнуть Иисусу”. – “Но, Мама Мария, мне интересно все знать”. – “Мама”. – “Да, Иисус”. – “Смотрю на Тебя и вижу, что Ты сомневаешься в Моем возвращении”. – “Да, Иисус, Ты прав, ибо Я видела Тебя умершим. Видела Твое тело, а сейчас вижу другое, хотя я знала и раньше все, но Мне просто непривычно. И все же Я довольна до предела своей души, ведь Ты рядом с нами. Иисус, ответь Мне, а Твое тело, оно сохранится там, в обители небесной?”. – “Да, Мама, оно сохра-нится во все века, как и Дух Мой Святой и образ Мой, в котором Я нахожусь сейчас перед вами. Я понимаю вас, но и вам придется понять Меня. С момента Моего воскрешения началась новая эпоха – эпоха возрож-дения человечества и лично Моя эпоха, как вновь рож-денного Бога. Не смотри на Меня, что Я так легок в движении и могу перемещаться без всяких трудностей в любые места. Это не чудо – лишь потусторонняя жизнь физического тела”. – “Иисус, я понимаю, лич-но Мне доказывать ничего не нужно. Вот как люди отнесутся ко всему?” – “Мама Мария”. – “Да, да-вид”. – “Можно, я за Брата отвечу?” – “Конечно”.

– “Люди уже относятся к воскрешению с презрени-ем: одни верят, другие нет, третьим просто страшно от того, что Иисус воскрес”. – “Давид, Я буду находить-ся среди людей, и они все поймут”. – “Учитель, я в том не сомневался”. – “Мама”. – “Да, Иисус”. – “Я видел Варавву”. – “Ой, Сынок, не может быть”.

– “Да, Мама, именно так и было. Я с ним встретил-ся”. – “Ну и что с ним?” – “Как Тебе сказать, в общем все хорошо. На сей момент он пока находится в Божьем Чистилище”. – “Сынок, Иисус, Мне жалко его”. – “Мама, не беспокойся, с ним все будет хоро-шо. И через несколько веков он вернется сюда, а в данный момент Я хочу посмотреть на его тело”. – “Иисус, не стоит. Вороны уничтожили его тело, и за-пах стоит нехороший”. – “Мама, не в запахе дело, в теле. Я лично должен предать тело земле”. – “Сы-нок, почему ты?” – “Мама, извини Меня. Лично Я должен, объяснять я не буду, ибо и так все понятно”.

– “Иисус, как все происходит в жизни очень стран-но”. – “Нет, Мама, то не странность, предназначение Всевышнего. Лично Мне этот человек очень

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. нравился. Пока Меня беспокоит и другое”. – “Что, Иисус?” – “Голову Иоанна Мне представили, и мы предали его тело земле, но ко дворцу Ирода Варавва принес дру-гую голову, и ее будут чтить как Иоаннову”. – “Иисус, не беспокойся. Придет время, и все все поймут. А как же там Иоанн?” – “Видел я лишь мгновение его”.

– “Почему так?” – “Понимаешь, Мама, он ушел в другую Галактику. Мне не страшно за него, ибо там люди к нам, Богам, относятся лучше, чем на Земле”.

– “Иисус, извини Меня. Ты Сын Бога. Я Мать Твоя, и как женщина хочу спросить Тебя: Муж Мой – Отец Твой истинный помнит ли Меня?” – “Ма-мочка, о чем Ты спрашиваешь, ибо Ты не только в памяти Его, в объятиях Его будешь вечна. Он Меня расцеловал, приблизил к себе и сказал: “Сын Мой, Моя жена, Твоя Мать Богородица, будет вечной все-гда. Она будет олицетворять в своем лице Мать Мира и спокойствия на Земле. Её дух – Мое дыхание, в этом дыхании рожден Ты, Мой Сын. И пусть Моя духовная жена Меня воспевает, ибо подарил Я Ей не только славу, но и честь достойную на веки вечные. Сынок, Иисус, Мать Мария жена Моя духовная, Ты есть Сын едиnorodный. Мы – семья, семья вечная и сплоченная”. Мама, Мне сейчас нужно отлучиться на некоторое время, необходимо встретиться с ученика-ми”.

– “Петр, извини Меня.” – “Наставник, за что?”

– “За то, что я внезапно появился пред вами и вне-запно исчез”. – “Наставник, для нас главное, что Ты рядом с нами, а Твоя Внезапность – Твоя вторая жизнь, и мы всегда будем рады встрече с Тобой. Нам до сих пор не верится, что Ты воскрес, но все равно мы ждем Твоих дальнейших указаний, что будем делать даль-ше?” – “То, что и делали. Сейчас вы полностью убеждены в том, что все Божье свершилось. Мне пред-ставлено лишь сорок дней, которые Мне предоставил Мой Отец, нужно сделать очень много”. – “Настав-ник, что именно? Что должен сделать?” – “Больше укрепить Веру в вас, чтобы вы с большим усердием несли ее среди людей”. – “Скажи, Учитель, вот прой-дет сорок дней, Ты вернешься к Отцу своему, и что же, мы больше не увидим Тебя?” – “Петр, чему Я вас учил? А учил тому, что Я навсегда останусь среди людей, в их душах, сердцах и памяти человеческой. А встретимся мы все в Царствии Небесном”.

Иуда Искариот, прослышав о воскрешении своего Учителя, решал для себя: что же мне делать, я предал все святое, я уже не могу жить спокойно, совесть меня съест живьем, как Варавва съел Сафаита. Что же мне делать? Где найти мне выход из тупика? Сафаита нет, идти просить прощения у Ирода и Пилата, но они меня даже и близко не подпустят к вратам своих дворцов. А что, если мне найти Иисуса и Его просить, чтобы он помиловал меня и простил. Но как просить Его? Ведь стыдно после того, что я натворил. Но нужно набрать-ся смелости и предстать перед Господом на коленях. И будь что будет.

“Понтий”. – “Да, Клавдия”. – “Что ты можешь мне сказать?” – “О чем ты?” – “О том, что Иисус воскрес и сейчас находится в Иерусалиме среди своих учеников”. – “Ты что, до сих пор считаешь меня виновным в Его смерти?” – “Понтий, сейчас я спо-койна, как никогда, ибо знаю, что Иисус жив. Он, дей-ствительно, оказался Богом, а мы же – дикими сви-ньями”. – “Но ты уж слишком, Клавдия. Слуги, при-гласите ко мне Ирода, пусть прибьет сию минуту”.

– “Вот тебе на, Понтий, ты Ироду уделяешь больше внимания, чем своей жене”. – “Прости меня, Клавдия, воскрешение есть воскрешение, а дела земные так и остались оными”. – “Что же, оставайся с Иродом, а я немедля иду к Матери Марии. Мне очень хочется увидеть Ее и Ее Сына Иисуса”. – “Что ж, ступай”.

Прибыл Ирод. “Понтий, что случилось?” – “Хм, ты странный, Антипа. Весь Иерусалим только и гово-рит о воскрешении нашего Спасителя и, судя по всему, нашего судьи”. – “Признаюсь, Понтий, я слышал и боюсь признать это. Мне страшно, и чувствую что-то не в порядке с головой”. – “Вот-вот, Антипа, я и говорил, что суд Божий нам придется перенести на себе”. – “Понтий, я скоро уеду и буду находиться в уединении оставшиеся свои годы”. – “Антипа, мы с тобой об этом уже говорили, и от своей совести не уедешь никуда”. – “Слушай, Понтий, а что ты все время на меня хочешь всю вину возложить, на себя тоже посмотри. В ту пятницу ты струсил, а ведь мы смогли бы сделать все иначе”. – “Да, Антипа, смогли бы, но не сделали, Сафаит оказался сильнее нас во всех отношениях: он был и царь, и судья, и исполнитель, а мы с тобой – ничто, наблюдатели, которые укрылись в своих дворцах. Но когда

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. солнце померкло и прогремел гром – все стало на свои места”. – “Понтий, не напоминай мне о том дне”. – “Ладно-ладно, Ирод. Ну и фамилия у тебя”. – “Ты лучше о своей подумай”. – “Хорошо, не будем ссориться, нам нужно посетить си-недрион и послушать тех божьих одуванчиков. Посмот-реть на них, трепещут ли они пред воскрешением Божь-ей Истины”. – “Я согласен, Понтий, мне тоже хочется выслушать тех идолопоклонников, наглых, жадных и бес-совестных”. – “Что же, идем, Антипа, они как раз сей-час собрание проводят”.

– “Иисус, смотри, к нам колесница подкатила. Да это ж Клавдия, жена Понтия”. – “Мама, Я на-верное, исчезну”.

Войдя в дом, Клавдия поприветствовала всех нахо-дящихся: “Мария, извини меня, но я все делала, чтобы спасти Иисуса”. – “Клавдия, не нужно извиняться, уже все позади и то, что случилось, должно было слу-читься. Ты ни в чем не виновата”. – “Мария, я все знаю, Иисус воскрес, но здесь вижу лишь Тебя и Учени-ков Его, а где же Он?” – “Здесь, Клавдия, здесь”. – “Мне непонятно, Мария, ибо я Его не вижу”. – “По-нимаешь, Клавдия, если Иисус сочтет нужным, то Он сию минуту появится здесь!” – “Он войдет через дверь?”

– “Нет, для Него сейчас не существует преград, они Ему нипочем”. – “Интересно, видела я лично Его чу-деса, и для меня это было чудо”. – “Но есть еще нечто другое, свыше чуда. Я лично так понимаю. Клавдия, Я не знаю, как тебе объяснить, для Меня, как для Матери, главное, что Он находится рядом со Мной и всеми нами”.

– “Мария, и долго мне так ждать?” – “Зачем ждать, Я был все время рядом с вами”. Клавдия обернулась. “Иисус!” – и она присела. – “Петр, Иуда, выведете женщину на улицу и выйдем мы, а то сидим в хижине, как ярые разбойники”.

На улице Клавдия пришла в себя. “Мария, не сон ли?” – “Нет, Клавдия, это Мой Сын Иисус”. – “О нет, мне плохо, я уеду домой. Я во всем убедилась, и с меня достаточно, и для меня радость, и всю жизнь я буду радоваться этому воскрешению, и всех буду убеждать в том, что Бог есть, ибо я Его видела и общалась с Ним”. К Клавдии подошел Иисус, поцеловал ее. “Спасибо тебе, Клавдия, за преданность. У тебя доб-рая душа, и сердце твое наполнено истинной любовью ко всему благому и Божьему”. – “Иисус, скажи мне, можно ли я расскажу Понтию о встрече с Тобой?” – “Конечно, можно, только ничего не приукрашивай, да Я и сам скоро с ним увижусь и Ирода не обойду сторо-ной. Ступай и без всякого стеснения говори всем обо Мне. И кто верит в Меня, тот пусть возрадуется за Меня и за Творца своего”.

– “Почетное собрание, мы рады приветствовать вас”. – “Смотрите, Ирод с Пилатом пожаловали”. – “Какие вопросы решаете, глубокоуважаемые?” – “Да так, житей-ские”. – “И в житейских вопросах вы не находите стра-ха перед Всевышним?” – “Да что нам бояться, бояться вам нужно, царям”. – “Да нет, уважаемые, ответ перед Богом будем держать все вместе. Я вот как прокуратор очень сожалею, что Варавва сам себя приговорил к распя-тию, а то бы вместо вас сейчас здесь сидели одни скеле-ты”. – Ирод улыбнулся: “Понтий, не нужно, ибо сегодня уже помчится в Рим гонец”. – “А я, Антипа, уже ничего не боюсь. Мне противно смотреть на рожи, которые вос-седают здесь”. Ирод не удержался и выпалил: “Рожи, ох, извините, уважаемое собрание, а как вы относитесь к вос-крешению Иисуса? Как вообще, вы, священники, относитесь?” Раздался смех: “Смотрите, эти двое уже, наверное, наказаны, ибо несут все дьявольское. Голодранцы и нищие Его воскресили своими безграмотными головами и подби-вают весь народ, чтобы верили им. Вы же, Антипа и Пон-тий, почтенные люди, неужели вы веруете больше им, чем нам?” – “А что в вас верить, и вообще, что вы можете? Вы, все, здесь сидящие, не стоите одного того, кто был послан Богом на Землю”. – “Ладно, пусть Иисус был Сыном Божьим, чем вы докажете?”

Пилат с Иродом задумались. В этот момент в сина-гоге появилось яркое свечение. “Смотрите-смотрите, что это такое?” и сразу же пред всеми предстал Иисус Хри-стос: “Не бойтесь, не с мечом пришел Я к вам, любовью и добром отплачу вам за Свое распятие”. – “Дьявол, дья-вол в храме, срочно стражу сюда, пусть изловят Его”. – “Не беспокойтесь, не дьявол Я, Сын Божий, а вы, дьяво-лята, сидите в клетке и насмехаетесь надо Мною, но Я именем Своим и словом Божьим не позволю вам делать этого, и каждый ваш произвол будет искоренен не физи-ческой силой, а духовной. Истинно говорю Я вам, ибо кто виновен в Моем распятии, уже наказан самим собой. Так что подумайте над Моими словами и решите для себя, как быть вам дальше. Ибо

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. сейчас в Моем лице вы видели Истину Божью, а в ней и все Царствие Небес-ное". Иисус исчез точно так, как и появился. Стояла крошечная тишина.

– “Понтий”. – “Что, Антипа?” – “Идем от-сюда, мне плохо. Такое состояние у меня сейчас, как и тогда возле Гроба Иисуса”. – “Идем, Антипа, и держись за меня, смотри не свались, а то они черт знает что могут подумать”.

Они вышли на площадь. – “Понтий, давай при-сядем вот у того фонтана, там тень и свежесть”. – “Хорошо, идем”. – “Понтий, что будем делать, ведь сами все видели”. – “Антипа, разве нам нужно что-то делать? Мне кажется, мы уже свое сделали, теперь Иисусу решать, что с нами делать”. – “А ты видел, Он даже и не посмотрел на нас”. – “Значит, Антипа, мы не достойны такой чести со стороны Бога”. – “Идем, мне уже лучше. Сейчас расскажу Иродиаде и Соломии, пусть возрадуются точно так, как и я рад”.

– “Антипа, я смотрю на тебя, тебе совсем худо. От-лежись немного, ибо такие стрессы не каждый человек выдержит”. – “Не дай Бог, если еще и Варавва по-явится с того света, то будет для нас полный крах”. – “Ничего, Антипа, отлежись, и тебе будет лучше”.

Возвращаясь к себе, Понтий думал: как же все получается? Из яркого свечения появился Иисус, как Он это делает, и почему Он не заговорил с нами? Вообще, где Он мог такому научиться? “Клавдия, ты уже дома?” – “Да, Понтий”. – “А почему такая веселая?” – “Есть повод, Понтий. Я видела и гово-рила с Богом Иисусом Христом”. – “Не ты одна видела Его, но и я с Антипой видела, да и весь синед-рион. Только Иисус почему-то не заговорил с нами, даже не посмотрел на нас”. – “Понтий, а меня Он поцеловал и сказал, что с мужем моим сам встретит-ся”. – “Ну раз сказал, значит встретится. Главное, чтобы Он не напугал меня, а то Он появляется из ничего”. – “Боишься, дорогой? Бойся, бойся”. – “Слу-шай, снова начинаешь свое. Я часто думаю: не змея ли ты?” – “Да нет, я человек, женщина, а ты змей насто-ящий”. – “А ну тебя, пойду сейчас испью лучше вина, а то от тебя у меня голова разболелась”.

После всего происшедшего синедрион находился в страхе. Наси – ведущий собрания – обратился ко всем заседающим: “Нам нужно что-то решить одно-значное. Мы вправе доложить в Рим, допустим, на Пилата, что он груб и причастен ко многим смертям. От него исходит много горя, и недавно по его указанию был распят пророк Иисус, невинный человек, который свою жизнь посвятил Богу, но не понравился Пилату. И он Его предал казни и мукам нечеловеческим. Ду-маю, уважаемые, нам поверят. Вы согласны со мной?” Единогласно прозвучало: “да”. – “И чем быстрее мы сделаем, тем быстрее снимем свой позор в смерти Сына Божьего. Думаю, что сегодня в Рим должен отправиться наш гонец”.

– “Наставник, мы не можем привыкнуть к Тебе, Ты так быстро перемещаешься”. – “Ученики, изви-ните Меня, но Мне нужно поспеть везде, и не удив-ляйтесь, тем более не бойтесь, ибо каждому из вас пред-стоит быть такими же. Петр, я прошу тебя: собери всех Учеников и веди их в Вифанию. Меня же там и найдете, ибо Мне предстоит в молитвах говорить с Отцом своим. Но прежде, чем вы отправитесь туда, попрошу вас: на том месте, где Я был распят, выройте глубокую яму и предайте земле крест, на котором Я был распят”. – “Зачем, учитель?” – “Петр, так нужно. Пока люди есть нечестивые, крест должен быть предан земле, не хочу, чтобы над ним надругались. Сде-лайте все это подальше от посторонних глаз и в темное время суток”. – “Хорошо, Наставник, мы идем”. – “Александр, останься, Мне нужно поговорить с тобой”.

– “Я слушаю Тебя, Иисус”. – “Я тебе обещал, что при жизни твоей заберу тебя в Царство Небесное. Это скоро произойдет. Не страшно ли тебе?” – “Да нет, Учитель”. – “Понимаешь, Александр, лишь по истечении 2000 лет я вернусь на Землю. Для Земли большой срок, для небес – мгновение. Там же ты будешь пребывать рядом со Мной. Пройдешь обуче-ние, постигнешь разные науки”. – “Учитель, это ин-тересно, и мне нравится Твое предложение”. – “Но, Александр, еще не все: Мать Мария останется на Земле, и когда настанет Ее час, ты вернешься на Землю. Тело ты Ее отправишь на летательном аппарате, на котором прибудешь сюда сам. Пока никому не сказы-вай, держи все в тайне”. – “Хорошо, Учитель”.

Петр с Учениками прибыл на лобное место. “Вот он крест нашего Наставника и нашего Бога. Братья, за работу, пока темно”.

Яма была быстро выкопана. – “Иоанн, Матфей, Иуда, осторожно опускайте

Господня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. крест. Вот, хорошо”. – “Петр, Петр, смотри он что-то излучает. О чудо! Господи, он светится. Мать Мария, Давид, идите сюда быстрее, смот-рите, крест Господен светится”. – “Петр, пора бы уже привыкнуть”. – “Мать Мария, не получается сразу, из-вини нас”. – “Ну, ничего, закапывайте, ведь нам нужно быть в Вифании”. – “Сейчас, мы быстро”. – “Все, Мать Мария, мы можем идти”. – “Идемте”.

Отойдя примерно милю от Голгофы, Давид обернулся. “Мать Мария, смотри, лобное место светится, какая красота”. Было видно, что из-под Земли исхо-дили очень красивые цвета, лучи которых уходили в небеса. “Мать Мария, что это такое?” – “Давид, то Сила Господня радуется торжествующе воскресению Иисуса, и лучами своими она передает в Царствие Божье свою радость во имя Отца Всевышнего”.

– “Иосиф, надежно ли ты спрятал хитон-плаща-ницу мою?” – “Да, да, надежно. О Господи, кто со мной говорит?” – “Я, Иисус, твой Учитель”. Иосиф упал на лежак, хотел было закричать: уйди, нечистая! “Господи, Иисус, прости меня, Ты вернулся?” – “А разве ты не верил?” – “Верил, верил, Учитель, но я не знал, что все так произойдет неожиданно”. – “Успо-койся, Иосиф”. – “Иисус, как это произошло?” – “Со временем узнаешь, но не думай, что это чудо, ибо многие лишь в чудесах видят Бога. Нет это жизнь, о которой я вам говорил”. – “Значит мы все-таки все бессмертны”. – “Да, Иосиф, дай мне, пожалуйста, вина, ибо, увидев и познав Царствие Божье, Я могу немного пригубить солнечного напитка”. – “Сейчас, Иисус, сейчас”. – “Да не волнуйся же”. – “О Гос-поди, О Господи, как же не волноваться, Ты жив и говоришь со мной. Какая радость, другой, наверное, не бывает на Земле. Вот вино”. – “Испей, Иосиф, и ты со Мной”. – “Скажи мне, Иисус, я ведь видел, как забрали Твое тело, оно было бездыханным, сейчас же я вижу обратное”. – “Иосиф, в том и сила Господня, что у человека есть два тела: физическое и духовное, которое может материализоваться, вот ты и видишь Мое духовное тело”. – “Нет, Иисус, мне не понять”. – “Хорошо, Иосиф, достань Мою плащаницу”. – “За-чем, Иисус?” – “Достань, достань”. – “Вот она”. – “Положи ее вот здесь и разверни”. Иосиф развернул.

– “Смотри внимательно на нее, что ты видишь?” Иосиф снова упал на лежак: “Господи, Твой образ”.

– “Теперь поверни плащаницу и посмотри ее другую сторону”. – “Сейчас, Иисус, сначала я присяду. О чудо – это же образ Иоанна Крестителя”. – “Ну, а сейчас ты что-нибудь понял?” – “Нет, Иисус, я на-верное, сошел с ума”. – “Вот, Иосиф, значит, ты все понял. В этом есть вся тайна жизни, и для того суще-ствует Царствие Небесное, ибо что надлежит Земле, то и находится здесь, а что надлежит Всевышнему, воз-вращается к Нему”. – “Да, Иисус, я начинаю пони-мать”. – “Ну и хорошо. Спрячь снова плащаницу”.

– “А что мне вообще с ней делать?” – “Иосиф, со временем отдашь ее Давиду, и он будет передавать ее из века в век людям, у которых чистые души. Плаща-ница должна будет сохранена до второго Моего при-шествия”. – “Иисус, а можно я о Тебе буду расска-зывать людям?” – “Конечно, Иосиф”. – “Не будут ли они надо мной смеяться?” – “Иосиф, бойся не смеха, бойся зависти людской, ибо в ней погибель, а смеху лишь возрадуйся, ибо в нем ты обретешь и бу-дешь обретать силу”. – “Иисус, может, Ты голоден, сейчас я Тебе приготовлю”. – “Нет, нет, Иосиф, Я сыт Святым Духом, и тем более Мне нужно сейчас покинуть тебя”. – “А что же мне делать?” – “От-правляйся, Иосиф, в Вифанию, там и найдешь Меня и всех Моих Учеников”. – “Иисус, сейчас я Тебе дам что-либо в дорогу”. Иисус улыбнулся: “Иосиф, не нужно Мне ничего”. – “Нет, нет, сейчас, погоди, вот Тебе. О Господи, где Ты, Иисус, где Ты? Да что со мной, не-ужели сон? Так нет же, вот мелех с вином. Ну значит, то, что Господь умеет, мы не можем”. – “Иосиф, пока не можете”. Иосиф посмотрел по сторонам, никого не было. “Наверное, выпью вина и моментально отпра-влюсь в Вифанию”, – подумал Иосиф.

Антипа Ирод два дня лежал в беспамятстве, после пришел в себя. – “Иродиада, у меня что-то неладное с головой”. – “Антипа, да что же такое происходит?”

– “Ваша шалость боком выходит не для вас, а для меня. Ты слышала, что Иисус вернулся?” – “Да, слы-шала”. – “А я и видел Его”. – “В бреду, Антипа?”

– “Не в бреду, а в синагоге видел я Его живым, и видел не один, видели многие. И я чувствую, что Иисус скоро появится у нас во дворце”. – “О, Господи, по-милуй нас”. – “Иродиада, раньше нужно было ду-мать об этом,

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. сейчас уже поздно. Да почему же это все происходит со мной, а не с кем-нибудь другим, ведь я считаю себя невиновным ни в чем”: – “Антипа, давай срочно уедем из Иерусалима в Назарет. Там все будет иначе”. – “Как бы не так. Иначе уже не может быть”. – “И все-таки, Антипа, давай уедем”. – “Хо-рошо, я все обдумаю и на днях скажу тебе”.

Ученики, прибыв в Вифанию, остановились в Гефсиманском саду. Все расселись у костров и ждали Учи-теля. “Задерживается наш Наставник”. – “Петр, не волнуйся, Он скоро будет здесь”. – “Мать Мария, хочется больше быть с Учителем, поэтому так и гово-рю. Иоанн, посмотри, не идет ли Иисус”. – “Не нуж-но, Иоанн, Я уже здесь”. – “Да, Учитель, не успели мы и подумать о Тебе, как Ты уже здесь”. – “Учени-ки, запомните, так всегда будет. Кто Меня будет ждать, ко всякому приду”. – “Наставник, поскольку с нами нет Иуды Искарюта, его место должен занять кто-то другой”. – “Петр, все так и будет. Очень скоро сре-ди вас появится новый Ученик, и имя ему Матфей. Интересный и грамотный человек, который будет дос-тоин наших трудов. Вы догадываетесь, почему я собрал вас именно здесь?” – “Да, Учитель, это Твое излюбленное место. Нам всем тоже нравится этот рай-ский уголок”. – “Странно, недавно мы все находи-лись в тоске по Тебе, Иисус, а сейчас вот снова все вместе”. – “Странного здесь нет ничего”. – “Ну, Наставник, не скажи, для кого как”. – “Я вас пони-маю. Вот вы все и убедились в Моем бессмертии. Вы говорите со Мной и слышите Меня, поэтому больше возрадуйтесь Моему воскрешению. Ночь и день сле-дующий проведите в отдыхе. Мне же нужно посетить Назарет и гору Фаворь”. – “Наставник, но это же далеко?” – “Петр, для Моего настоящего нет таких препятствий, как время и расстояние, есть свободное перемещение в мыслях Моих и Моем новом теле. Для чего Мне нужно там быть, вам всем прекрасно извес-тно”. – “Да, Учитель, только возвращайся скорее”.

Иисус исчез. – “Мать Мария”. – “Что такое, Давид?” – “Я тоже так хочу перемещаться, как Иисус”.

– “Давид, у тебя еще все впереди”. – “Петр, смотри, сюда кто-то идет, их двое. Может быть, странники?”

– “Можно ли согреться и отдохнуть у вашего костра?” – “Конечно, можно”. – “Эммануил!” – “Да, Мария, это я”. – “Но как ты снова нас нашел? И знаешь ли ты?” – “Знаю, знаю все, поэтому я и здесь”. – “А кто с тобой?” – “А его вы должны принять к себе вместо Иуды Искарюта, имя этому человеку Матфей”. – “Ну, Учитель, ну, Учитель, ведь только что проговорил о Матфее, и он уже здесь”. – “Давид, не удивляйся”. – “Мать Мария, я удивлен тем, что все так быстро происходит, как будто бы все связано в единую нить”.

Эммануил посмотрел на Давида. “И имя той нити, сынок, Божья Истина, в которой мы все странствуем, но не как отшельники, а как Помазанники. Я думаю, что Матфей вам понравится, и вы его примете с досто-инством и честью”. – “Эммануил, мы его уже приня-ли, ибо уверены, что ты плохого человека нам бы не привел”. – “Что же, спасибо вам за такое призна-ние”. – “Смотрите, еще кто-то идет прямо к нам. Наверное, Учитель вернулся”. – “Да нет, не похож”.

– “О, Иосиф, но как ты из Аримофеи мог узнать, где мы?” – “Не знаю, был ли то сон или была явь, но я видел Иисуса, даже ущипнул себя три раза”. Все рас-смеялись. “Присаживайся, вот это точно сон”. – “Зна-чит, я воочию видел Господа нашего. Мария, скажи мне Ты правду”. – “Да, Иосиф, истинная правда, и Иисус скоро будет здесь”. – “И я снова Его увижу?”

– “Конечно, ведь Он сказал тебе, куда идти?” – “Он”. – “Ну вот и все стало на свои места”. – “У кого-то стало, а у меня чуть не съехало”. Все снова рассмеялись. “Иосиф, Учитель ведь и раньше предуп-реждал нас, что вернется”. – “Ну одно дело говорить, а другое – видеть. Мне кажется, что это две большие разницы”. – “Ладно, угощайся, ведь голоден, и будем отдыхать”. – “Спасибо вам”.

– “Осия, вставай”. – “О, свят, свят, свят, сгинь, нечистая”. – “Какая нечистая, это я, Варавва”. – “Ха-ха-ха, воскрес, вот что значит делает вино, за ним пришел?” – “Да, смотрю на тебя, был ты дурак, да так и живешь в этом обличий”. – “Варавва, ну как там? Сейчас, погоди, я налью тебе вина”. – “Что же, не откажусь. Давай, только побольше”. – “Мясо будешь?” – “Да нет, хватит, я сыт, мясо мне ни к чему”.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff.

– “Тогда пей так, у меня больше нет ничего, вот только лепешка осталась с того дня, когда я тебя распял и поминал твое имя. Ты надолго сюда пришел?” – “На мгновение”. – “На мгновение, на мгновение, а сколько времени уже не даешь мне покоя”. – “Осия, слушай меня внимательно: я не довел все до конца и попрошу тебя: сделай за меня. Хватит ли у тебя смело-сти?” – “Ну, смотря о чем ты меня попросишь”. – “На земле живет один из Учеников Иисуса – Иуда-предатель, вот ты должен его приговорить к смерти от моего имени”. – “Я что, должен его распять?” – “Что хочешь делай, но чтобы побыстрее он попал ко мне сюда”. – “Да, Варавва, лучше сделай сам. Нож твой вот у меня, отрежь ему голову, и дело с концом”. – “Я не могу, ибо он на земле, а я там”. – “Как там, ты же вот сидишь рядом со мной. Э-э-э, Варавва, ты что-то хитришь, хочешь, чтобы меня распяли”. – “О, Гос-поди, да кому ты нужен, ты даже здесь не нужен, тебе вообще места нет нигде”. – “Прямо так и нигде, я везде нужен. Вот тебя распял, распял, Царствие тебе Небесное. Ты сейчас просишь меня убрать Иуду, зна-чит, я еще нужен. Пусть даже только тебе, но нужен”.

– “Скажи мне: ты согласен или нет?” – “Знаешь, мне нужно подумать”. – “Ты смотри, какой мысли-тель нашелся. Сделаешь или нет?” – “Наверное, нет”. Последовал сильный удар, Осия упал с лежака: “Не бей, не бей, Варавва, я все сделаю. О, Господи. Ха-ха-ха, да это же мне приснилось. Ну, Варавва, во дает, и с того света может ударить. Вот сон, никогда такого не видел, а почему кувшин с вином стоит на столе л, глав-ное, вино отпито, страшновато мне. Лучше выпью я вина и снова усну”.

Он лег, но не успел закрыть глаза, перед ним снова явился Варавва: “Обещай мне, что убьешь Иуду”. – “Уйди, Варавва, ты мне снишься”. Снова последовал удар, Осия свалился с лежака. Он был весь мокрый от холодного пота, его трясло. “Ты смотри, как издевается надо мной, где ты, покажись”. На столе зашевелился кувшин с вином. “Ладно, ладно, я все сделаю”. Так он и не уснул целую ночь, поглядывая на кувшин с ви-ном. Утром Осия пришел в себя. “Был он здесь или не был? Придется исполнить его просьбу. О, Господи, а синяк откуда у меня, наверное, я сошел с ума. Смотри, какой Варавва, я его так нежно распял, а он меня по роже, да, главное, во сне, бессовестный. Все, сегодня дома спать не буду, пусть попробует найти меня”. Осия поднял голову к Небесам. “Хам, ты меня слышишь там? Если слышишь, то больше не трогай меня, зарежу я Иуду, будь спокоен. Чтoб тебя там привязали или на цепь посадили. Ну, Варавва, ну мошенник”. Осия по-лучил подзатыльник, оглянулся – нет никого. “Все, нужно бежать, иначе он меня убьет или съест”.

Иисус прибыл на возвышенность фаворь и обра-тился к Отцу Небесному в молитвах. Через мгновение стал опускаться на землю шар. “Иисус, войди. Мы хотим узнать о Твоих впечатлениях в данный момент пребывания здесь”. – “Братья, что можно сказать: лично пока я доволен. Но люди еще полностью не готовы поверить. Даже среди Моих Учеников есть сомневающиеся. Видят и не верят”. – “Ничего, Иисус, главное – положено начало, мы просим Тебя: будь чаще среди людей, пусть видят Тебя все живым”. – “Да, да, Я знаю все”. – “И готовься. Мы заберем Тебя, и подготовь Александра”. – “Я это уже сделал, он согласен”. – “Сейчас Ты можешь отправиться к своим Ученикам. Иисус, постарайся уделить больше внимания Давиду, он ведь нам нужен на Земле”. – “Хорошо, я все сделаю да и все успею. Когда меня будете забирать, пусть Иоанн снова войдет и посмот-рит на всю информацию, о которой он будет писать”.

– “Что ж, так и быть. Все, Иисус, до встречи”.

– “Очнитесь, уже солнце высоко, смотрите, Учи-тель вернулся”. – “Но я ненадолго, Мне нужно по-сетить некоторых Моих знакомых, вы же идите в Вифанию, Иерихон и Вефавару, посетите Ефрему и рас-сказывайте людям о Моем воскрешении, пусть знают, ибо пришло то время, и каждый должен знать обо Мне, как о Господе Боге. Когда посетите селения, возвращайтесь в Иерусалим, Я вас там найду”. – “Иисус, возьми меня с собой”. – “Давид, пойми, нельзя Мне, но Я скоро поговорю с тобой. Не думай ни о чем плохом, иди с Учениками, а Я буду рядом с тобой и Матерью Марией”.

Иуда искал встречи с Иисусом, но не знал, где Его можно найти, а весь Иерусалим только и говорил о воскрешении Иисуса Христа. Слухи пугали его, он настораживался и в трусости своей уединился. Жил он один в одной из брошенных хижин. И вот однажды вечером почувствовал что-то неладное, что в своей хи-жине он находится не один. “Кто здесь, отзовись, хотя о чем я спрашиваю, Иисус, Ты?” – “Да, Иуда, Я, твой Учитель, которого ты предал”. –

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

“Господи, Ты сто-ишь передо мной живой и невредимый”. – “Да, Иуда, ибо я Господь, чему и учил тебя”. – “Прости меня, Иисус”. Иуда упал на колени. – “Прости, если смо-жешь”. – “Нет, Иуда, проси прощения у совести сво-ей, пусть она решит, что с тобою делать. Я пришел сюда не судить тебя, просто посмотреть в продажные твои глаза. Стал ли ты богатым после Моих страда-ний и мучений?” – “Нет, Учитель, я нищий”. – “Иуда, со Мной ты имел все. Что же тебе не доставало, от-веть Мне?” – “Прости, жадность погубила меня”. – “И куда же ты дел тридцать сребреников, что на них приобрел, кроме унижения? И все же, где деньги?” – “Я их вернул в синедрион”. – “А знаешь, что они с ними сделали?” – “Нет”. – “Их не приняли в каз-ну, ибо на серебряных монетах кровь Моя, Божья кровь, муки и страдания Мои. Но я доволен тем, что ты признался Мне в своей вине. Лучше бы ты, Иуда, не родился на белый свет”. – “Прости меня, Иисус”.

– “Я тебе уже ответил: в самом себе ищи прощения. Я с тобой не прощаюсь и говорю: до встречи в Про-сторах Небесных”. Иисус исчез. Иуда закричал не своим голосом: “Господи, поверь мне, поверь. Виновен я, виновен. Что мне делать сейчас с собой, как мне жить дальше?! Я больше так не могу”.

Осия подбежал к дому священника Даниила. “Фу, слава Богу, хотя бы он был дома”. Постучал, послышался пьяный вопль: “Чего стучишь, уходи, я уже ничего не бо-юсь, тем более Варавва мертв”. Осия вошел. “Даниил, ну и запахи у тебя тут стоят, у тебя что, родник из вина в доме?” – “Заткнись, гнида, я тебя не боюсь”. – “Вот посмотри сюда – нож Вараввы, а Варавва рядом со мной”. Даниил посмотрел по сторонам. “Осия, я не пойму, кто из нас пьян: ты или я? И что ты вообще хочешь от меня?” – “Ладно, Даниил, скажи, где можно мне найти Иуду Искариота”. – “А, ту гниль, он всегда дома сидит взаперти. Черт его попутал, вот он и боится выходить из своей хижины”. – “Даниил, а где же его хижина нахо-дится?” – “Здесь недалеко, рядом с храмом. А зачем он тебе нужен?” – “Хочу привет ему передать от Варав-вы”. – “Смотри, этой скотине еще что-то и передают, а обо мне все забыли. Осия, сядь, выпей со мной”. – “Я не откажусь, мне сейчас самый раз”. – “Что, женщину нашел?” – “Ага, ее. Только она без груди”. – “Осия, таких не бывает”. – “Бывают, Даниил, бывают”. – “Ну хватит шутить, пей еще”. – “С меня достаточно, Даниил, мне пора, а то не успею”. – “Туда всегда можно успеть, если она пообещала, значит ждет”. – “Ждет, ждет, Даниил”. И Осия на радостях выскочил из дома Даниила. Стояла ночь. Осия подошел к хижине Иуды. “Как же поступить: отрезать ему голову, как там в крепо-сти мы резали, или распять его? Ну ладно, сначала войду, а там видно будет”. Он толкнул дверь. “Да она не за-перта, может, его дома нет”. Осия достал нож и вошел вовнутрь хижины. “Иуда, где ты, отзовись, негодяй, а то мне и так страшно”. Осия чего-то коснулся, при лунном свете увидел висящего Иуду. “Боже мой, Варавва не простит мне, опоздал я, бедняга сам себя порешил, не выдержал. Мне кажется, что кто на Бога поднимет руку или осквернит Его, то сразу у себя найдет слабое место и отойдет туда, откуда светит луна. Что ж, надо его снять и обрезать веревку”. Осия шатало вино, его чуть совсем не свалило на пол. В темноте он взял что-то, подставил под ноги, встал, но упал и, падая, не веревку обрезал, а распорол живот бедняге. “Что же это такое? На веревку не похоже, что-то скользкое. Все понятно, нужно уходить, а то поду-мают, что я его повесил и после хотел съесть”. И он, шатаясь, вышел из хижины. Придя домой, снова выпил вина и прилег. – “Все, Варавва, уже ты меня не уда-ришь, я все сделал” – громко проговорил Осия. – “Молодец, Осия”. – “Ой, где ты, выходи, где ты?” Но никого не было, и он уснул. Так проспал два дня и две ночи. Когда очнулся, подумал: “Все, я пред Вараввой чист”.

Антипе становилось все хуже и хуже. Иродиада с Соломией начали волноваться. “Иродиада, я чувствую, что подходит мое время, и мне, наверное, скоро придет-ся встретиться с Господом Богом. Мне страшно, кош-мары одолевают меня. Что делать, не знаю, наверное, сказывается предыдущая болезнь и если она меня хо-чет настигнуть, то пусть произойдет сразу, без мучений”.

– “Нет, я не позволю, Антипа, чтобы ты ушел из жизни сейчас. Ты должен еще пожить”. – “Ироди-ада, смотри, Иисус Христос. Как Ты оказался здесь?”

– “Антипа, это Моя тайна. Считай, что я вошел к тебе вратами Небесными”. – “Ты пришел забрать нас?” – “Нет, я всем говорю, что я не судья и не прокуратор”. – “Но если Ты пришел не судить нас, то помоги мне”. – “Хорошо, я помогу тебе, но ответь Мне сначала: совесть твоя чиста предо Мною?” – “Иисус, я не знаю, что Тебе сказать”. – “А ты поду-май хорошо и ответь Мне”. – “Да, Иисус, я виновен не только пред Тобой”. – “В данный момент ты веришь Мне, что я есть Бог?” – “Да, и верю, и при-знаю, что Ты есть Истинно

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. Сын Божий, и вся моя семья признает”. – “Что ж, тогда в таком случае Я прощаю тебя. И недуг твой покинет твоё тело, но даль-нейшая жизнь твоя скоро изменится в худшую сторо-ну. Здесь Я уже ни в чем не смогу тебе помочь”. – “Иисус, скажи мне, а там у Отца Твоего что ждет меня?” – “Я пока не могу тебе ответить, когда попа-дешь туда, сам увидишь”. – “А жену мою и дочь?”

– “То же самое, Антипа. Пока, Антипа, живите с Моим именем и Верой Моей, а там видно будет”. – “Иисус, я хочу уехать отсюда подальше от этого города и где-то уединиться со своей семьей”. – “Да, ты уедешь и найдешь свое уединение, и умрете вы в бед-ности и неизвестности, хотя вас будут помнить на Зем-ле долгое время”. – “Скажи, а Пилата что ждет?”

– “Ну, об этом Я с ним сам поговорю. И он незаме-ченным не останется”. – “Я вот думаю: почему мы с ним не слушались Клавдию, она, наверное, среди нас была самой лучшей”. – “А почему была? Она есть и сейчас, и Я с уверенностью скажу: женщина, действи-тельно, достойна рая Божьего. Я тебе скажу так, Ан-типа, деньги делают временный рай на Земле. В день-гах душа гибнет, а с ней гниет и тело. Думаю, что ты убеждаешься в этом с каждым днем все больше и больше”. – “Иисус, ты прав. Гуляние и всякого рода наслаждения пролетели мгновенно и остались в сторо-не, а страдания, наверное, ждут впереди, от которых ук-рыться нигде невозможно”. – “Чтобы страдания не ждали впереди, нужно было раньше думать, но вы не верили ни во что до тех пор, пока беда не пришла в гости, а ведь было первое предупреждение не только от Бога, но и от души, но о ней вы порой забываете. Да и что сейчас говорить?” – “Иисус, как бы ни было, я повторяю: мне страшно. С годами это, наверное, пони-мает каждый. И почему все так устроено, что лишь Богу известно”. – “Да, Богу известно, но и вас Он наградил головой, чтобы думать оной, и причем разумно думать. А знаешь, Антипа, сколько еще Земля родит “безголовых”, которые много страданий принесут лю-дям? Только за произнесенное Мое имя будут сжигать людей на кострах, расчленять их по частям, обвинять, что они поклоняются сатане. А ведь несколько тысяч лет назад на Земле жили прекрасные люди, которые достигли совершенства во всем. И Мне хочется, чтобы Моей Верой Земля снова обновилась. Пусть пройдут еще тысячелетия, но все должно измениться. Мне не хочется видеть голодных детей и страдания матерей, хочу слышать плач от того, что родится человек, а не от того, что его распяли или убили. Если же это не про-изоидет, то так или иначе Я снова буду на Земле, и в руках у Меня будет меч – меч справедливости. И у каждого Моего воина духовного будет такой же меч. И тогда Я каждого спрошу, и каждый будет отвечать только за себя”. – “Ты, Иисус, говоришь умные слова, но почему сейчас нельзя применить этот меч справед-ливости, чтобы не повадно было другим поколениям жить так, как мы живем сейчас?” – “Не время еще, Антипа, но оно близко. Этим разговором с тобой Я с тебя почти снял все твои грехи. И с твоей семьи, и думаю, что ты веришь Мне”. – “Да-да, Иисус, как не верить можно Богу, который стоит рядом с человеком”.

– “Нет, пока царем”. – “Извини меня, Иисус, я хотя и царь, но все же человек”. – “Что ж, Антипа, пусть будет так. Мне пора, Я оставляю вас с вашими мыслями наедине, а совесть ваша в помощь будет вам. Разбе-ритесь сами в себе и своих поступках, которые вы оставили на Земле”. – “Иисус, может, Ты хочешь... Но где Ты, Иисус, где Ты? Иродиада, Соломия, Иисус не выходил?” – “Нет”. – “Вот тебе на, как при-шел... А вообще-то Он Бог. Почему же я раньше не верил Ему? Нужно вспомнить каждый день своей жизни и сделать вывод по отношению к прожитому”.

ВИФАНИЯ. Площадь. Много народа собралось, и все слушают проповедь Петра и Учеников Иисуса. Петр говорит: “Иисус воскрес, Он жив, Он среди нас”. Многие недоумевали: – “Где же Он, почему мы не ви-дим Его, как видели раньше?” – “Люди, поверьте, Он сию минуту может появиться здесь”. – “Так пусть по-явится. Или Он боится?” – “Не суждено Богу бояться своих детей”. – “Смотрите, вот Он, вот сюда смотрите. Иисус Христос, мы же видели Твое распятие”. – “Да, вы видели распятие, а другого вы не видели, ибо не каж-дому суждено увидеть, но сейчас настало время, и вы ви-дите и слышите живого Бога, и возрадуйтесь Ему, ибо Он среди вас, Он любит вас и жалеет, как родители своих детей. Я вернулся, как и обещал, и доказал вам свое совершенство, а в совершенстве дух Мой освобо-дился от цепей неверия, которые держали Меня и хотели навсегда оставить во тьме дьявольской. Но Истина ста-ла выше тмени и осветила Землю Моим воскрешени-ем. Человека можно унижить и убить на Земле, но до Царствия Отца Моего никто не взойдет с окровавлен-ным мечом. Свежесть божественного дыхания Я принес на Землю, и

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. пусть она окропляет вас своей благодатью”. – “Иисус, Иисус, забирай нас с собой, сам видишь, как трудно нам здесь жить”. – “Вижу, дорогие Мои, и только через Меня вы найдете тропу ко Мне и Отцу Моему. Только тщательно ищите, и никто обделен не будет, тем более обижен. Все, кто верит в Меня – будут воспеть”. Иисус поднял руки к Небесам и растворился. “Смотри-те, исчез”. – “Вот вы видели и убедились, что Иисус жив”. – “Петр, но куда Он исчез?” – “Земля больша-шая, и Ему нужно поспеть везде”. – “Такого чуда мы не видели никогда и поэтому будем все исполнять, что завещал нам наш Бог Иисус Христос”.

– “Корнилий, не ожидал ли ты Меня?” – “Погоди, я занят сейчас, вот освобожусь и поговорим. Что-о-о? Учитель, Ты?” – “Как видишь, Корнилий, это я”. – “Знаешь?” – “Знаю. Когда я не сошел с креста, тебя одолели сомнения, но все же ты произнес слова: “Да, Учитель, Ты действительно был Бог и Сын Отца своего”. Это, Корнилий, я слышал да и все остальное я видел”. – “Но как же, Ты же был на кресте”. – “Тело мое было на кресте, а я находился рядом с вами. Правда, уже после того, как отдал дух своему Отцу”. – “Не говори мне, Иисус, я все равно от такой неожиданно-сти не пойму ничего”. Иисус улыбнулся. “Корнилий, все ты понимаешь, хотя я согласен с тобой, все-таки для тебя это неожиданная встреча”. – “Нет, Иисус, я просто все представлял иначе, даже сам не знаю, как”. – “Пойми, Корнилий, все тайное всегда становится явным. В этом суть жизни на Земле. Само таинство жизни и смерти является единым и вечным”. – “Скажи мне, Иисус, вот уже 15 лет как умер мой отец, прах его я видел, ибо сам предал его земле, и неужели он сейчас на Небесах?” –

“Корнилий, у тебя все время перед глазами твоими образ отца твоего, а вот о душе, Духе Святом ни ты и никто другой просто не задумывались, хотя я понимаю всех: представить невидимое – очень сложно. Но пусть я буду для тебя доказательством, ибо я пред тобой и говорю с тобой”. – “Знаешь, Учитель, вот ты рядом со мной, слышу я Тебя, но если сможешь, ущипни меня, сделай такую милость”. – “Да, Корнилий, много лет пройдет на Земле, пока люди поймут все, но не все. Что ж, раз ты Меня просишь, то щипать я тебя не буду, сейчас я на твоих глазах растворюсь в пространстве, и Меня не будет несколько мгновений, но за эти мгновения я побываю одновременно в Назарете и Капернауме”. – “Иисус-Иисус, где Ты?” Молчание. – “Иисус!” – “Да, Корнилий, я здесь”. – “Ну Бог, ну Бог – действительно что-то необъяснимое. Иисус, Ты мне все доказал”. – “Нет, Корнилий, еще не все. Подойди ко Мне”.

– “Зачем?” – “Подойди, не бойся”. Корнилий со страхом в глазах подошел. “Закрой глаза”. – “Иисус, мне как-то неудобно”. – “Закрой, закрой”. – “Господи, что я вижу – это же мой отец”. – “Корнилий, говори с ним, ибо у тебя мало времени”. – “Отец, можно ли мне обнять тебя?” – “Сынок, не бойся, это действительно я”. – “Отец, скажи мне, где я сейчас?”

– “Корнилий, в том Царстве, в которое многие не верят”. – “А что это вокруг летает, как птицы?” – “Это летательные аппараты. Для вас они пока “ог-ненные колесницы”. – “А по земле снуют жуки же-лезные, что это отец?” – “Сынок, как тебе объяснить, это не жуки, а своего рода тоже колесницы, только без лошадей. Рано вам пока знать все, лишь время и про-гресс помогут людям”. – “Отец, извини меня, что есть прогресс?” – “Мысль Божья, которая постепенно вне-дряется в умы человеческие и претворяется в жизнь”.

– “Корнилий, твое время истекло”. – “Отец, отец!”

– “Нет, Корнилий, это уже я, Иисус”. Корнилий стал на колени. “Господь наш Ты всевышний, не-ужели я был там, в тайном месте, о котором Ты проповедуешь?” – “Именно там, Корнилий, тебе понравил-ось?” – “Конечно, Учитель, ой, прости меня, Бог Ты мой. С этого момента я всю свою жизнь посвящу только Богу”. – “Корнилий, в Боге проявляется Высший Разум. Это Истина. Высший Разум держит все в своих руках, даже жизнь твою да и окружающих тебя”.

– “Иисус, ну почему же мы так живем?” – “Я пони-маю тебя, Корнилий, пока идет естественный отбор”.

– “Как мне понять? И как долго отбор будет идти?”

– “Как бы тебе объяснить, в общем, все, что ты видел сейчас в Царствии Небесном, все через несколько ве-ков будет у людей. И вот нам нужно убедиться, как им будут пользоваться люди, ибо мозг человеческий един, в

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. нем заложено сознание, но есть еще и подсознание или, если так можно сказать, – контроль Божий над сознанием. Вот многие говорят, что Бог видит все – это действительно так, ибо подсознание контролирует сознание человеческое и знает о любой личности все, даже интимные отношения, как бы человек ни скрывал их”. – “Учитель, Бог, я ни в чем не грешен. Правда, один раз я согрешил, но не по своей воле, а с прихоти своей: служанка была у меня, жена моего воина, ну я и не уде...” – “Хватит, Корнилий, Небесное Царство тебя рассудит точно так, как и служанку”. –

“Но, Иисус, ведь было согласие”. – “Корнилий, согласись, – была же и измена, лично я понимаю блудниц – это их грешный хлеб, могу понять привередливого мужа, которому изменяет жена из-за его гордой возвышенности, но если происходит чисто из-за прихоти, то тот будет наказан, так что извини меня, здесь я уже не судья”. – “Иисус, я огорчен”. – “Корнилий, я понимаю тебя, но успокойся: там грехи тебе будут прощены. Скажи мне, в то время у тебя была семья, жена своя?” – “Нет, не было”. – “Что ж, тогда у той замужней служанки в любом случае появится болезнь, и она умрет, ибо она нарушила закон Небес”. – “Иисус, она уже умерла”. – “Значит, она получила облегчение для себя, и ее грехи смыты болями и страданиями ее”. – “Да, Иисус, очень жестоко получается все по отношению к нам, людям”. – “Корнилий, сказано: не воруй, не прелюбодействуй, не убивай, и все сказано не просто – это закон, закон энергии. И когда кто нарушает баланс, тот страдает, порой даже не понимая от чего, и я попрошу тебя: чти и уважай все то, что сказано пророками Всевышнего”. – “Да, но я же нарушил его. Сначала меня захватывал интерес, а сейчас берет страх перед Богом”. – “Вот, Корнилий, мы и пришли к тому: страх перед Богом должен быть, ибо с Богом в Царствии Его придется жить, уважать и чтить все Божье. Истинно говорю: для всех придет время, когда вы посмотрите друг другу в глаза, и как будет стыдно в те мгновения. И еще что скажу тебе: чтобы как-то укротить соблазны телесные, Отец на Землю будет преподносить разнообразные формы болезни. То будет предупреждением, и вот в том случае нужно слушать свое подсознание”. – “Иисус, я, наверное, не буду умирать, чтобы не нести наказание”. – “Нет, Корнилий, скоро ты умрешь. Я не имею в виду ближайшие дни, годы – да и постарайся за эти годы сделать людям больше добра, остальное все само по себе изменится и простится”. – “Хорошо что я говорю с Тобой, но ведь есть люди, которые просто не понимают и творят, что хотят, и будут творить во вред себе”. – “Иисус, Бог Ты мой, с меня довольно”. – “Корнилий, дай я тебя обниму и сниму с тебя все, что ты накопил за свои прожитые годы”. Корнилий заплакал: “Учитель, делай все, что считаешь нужным и дай Бог, чтобы Ты меня простил во всем”. – “Так и будет, Корнилий, ведь ты для Меня сделал тоже очень много хорошего не только как для человека, но и как для Бога. Корнилий, что ты извлек для себя из нашего разговора?” – “Учитель, все достойное и чистое”. – “Спасибо, что ты понял Меня. Я тебя еще навещу, Время Мое близится к началу Моего отбытия в Царствие Отца Моего”. – “Иисус, Ты меня убил, может, заберешь меня с собой сразу, чтобы я не мучился здесь?”. – “Нет, Корнилий, но скажу одно: бойся молодого жеребца”. – “Именно какого? Иисус, где Ты? Чудо, снова пропал. Конечно, стоит задуматься, ведь Он Бог, и Он прав во всем. Но для чего тогда же мы живем? Я, наверное, не все понял, но постараюсь прислушаться к своему подсознанию, но где оно?” – “Ищи внутри себя, и когда ты найдешь, о чем я тебе говорил, ты все поймешь”. – “Иисус, я Тебя не вижу, но буду ждать с нетерпением”. Корнилий присел. “Господи, все то, что со мной произошло – Истина, в которую я поверил и никогда не отрекись от нее. Но при чем здесь молодой жеребец – то стоит задуматься. Ну, Иисус, внезапно появился в моей жизни и внезапно исчез, оставив лишь только мои мысли или в мыслях моих остался Он – Он единый, в которого я уже верю. И зачем я Ему признался, что был со служанкой? Да-да-да, подсознание контролирует мои поступки. Здесь мне все ясно. Спасибо Тебе, Учитель, и я снова жду Тебя”.

– “Петр!” – “Я вас слушаю”. – “Что ты как старший можешь нам сказать?” – “Матфей, Иаков, Иуда, Иоанн, мы все видели живым нашего Учителя, не спрашивайте вы меня, ответьте вы мне: вы Его видели?” – “Да, Петр, видели, но что-то было неправдоподобное. Вроде бы наш Учитель и нет, хотя образ был Его”. – “Образ вы видели Его, и, значит, то был наш Учитель и никто другой. Вы же говорили с ним, то почему вы задаете мне такие вопросы?” – “Петр, в чем дело?” – “Учитель, Наставник, извини нас, идет спор”. – “Спор о чем?” – “О Тебе, Наставник”. – “Я вас учил и буду учить: неужели вам непонятно, что я воскрес?” – “Наставник, всем понятно и не понят-но”. – “Что вы хотите еще увидеть? Неужели я должен сгореть в огне ада, чтобы вам доказать, что я Бог? Но я уже был распят, и вот я пред вами, что вам, Петр,

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. еще нужно?” – “Наставник, извини и пойми: гонения церкви нас просто замучили”. – “Нет, Петр, не вас, а Меня они унизили, а у вас все впереди”. – “Скажи, Учитель, что, церкви больше не будет?” – “Петр, будет, но только она будет обновленной, хотя века ее преобразуют из церкви в Храм богохульства”. – “Наставник, мы Тебя не понимаем, Ты нас прости. Но как нам относиться к этим Божьим местам?” – “Пока с душой, Петр, с душой”. – “Наставник, но в тот день, когда Тебя предали, я ударил мечом человека, бил я его не от злости, бил, чтобы сохранить Тебя, да и всех нас”. – “Петр, Андрей, Иоанн, Иаков, Матфей, неужели я вас к этому призываю или призывал? Да, я Бог, вы – Мои братья, будьте же одухотворенны, как и я, ваш Наставник”. – “Учитель, мы все понимаем, но нам трудно пока еще осмыслить все. Ведь вся труд-ность заключается в понимании, в сознании нашем, а легкость наша – есть в легкости Твоей, в Твоем вос-крешении”. – “Да, вам еще многому придется учиться, слыша глас Божий, и вы будете такими, как и я”.

Первые восходящие лучи солнца согревали нео-быкновенный город – город Рим. Цвели деревья и кустарники, шумело все живое, но сознательное Творе-ние вставало и поклонялось идолам. Лишь немногие от страха большинством таились по подвальным строениям и отдавали свою душу в веру Христа. Пока о Нем никто не знал, но Писание пророков глаголило, что Он придет. Он был на Земле, жил, Его распяли, но Римская империя – империя зла и жестокости – все держала в тайне. Все 420 храмов отдавали свое почтение только идолам, изображающим не только тьму, но и жестокость по отношению ко всему живому. Рим цвел, богатые наживались, все нищие унижались, двор-цы гудели, наполняя свои палаты греховными оргиями, никто не думал о себе, думали лишь об удовольствии физическом. Город горел в пламени любви и в духов-ном обмане, цари смеялись. Чины чуть меньше царей унижались пред всевышними земными. Цветок рождался, жизнь угасала, но для людей было все наобо-рот, ибо над ними кружил вихрь или танец смерти. То был не пуп земли, то были лишь ветви жизненно-го пути. Я (Давид) видел все то чертополошество или чистое унижение человека не только пред своим телом, но и душой. Гонец из Иерусалима, посланный синедрионом, прибыл в Рим и встретился с Тиверием Кесарем.

– “Я ваш слуга и принес донесение”. – “Кто и о чем меня просит?” – “Синедрион, больше я ничего не знаю. Вот вам послание”. – “Уходи, я на днях разберусь и пришлю в Иерусалим своего следователя, но приго-товьте ему подаяния, он ко мне доставит их”. – “Все будет сделано”. – “Ступай отсюда, ибо занят я. И вооб-ще, почему так нагло ведут себя пришельцы (евреи)? Что ж, доложи синедриону, что очень скоро прибудет мой по-сланник, и пусть запомнят меня, но кто виновен в смерти невинного – тот будет наказан, ха-ха-ха!”.

Синедрион был в ожидании, и вот случилось то, чего ожидали – гонец прибыл. “Уважаемое собрание, очень скоро здесь будет проверяющий, ибо Рим и его правители сами настаивают на проверке своих владе-ний”. Ведущий встал и сказал: “Да, есть сила на свете свыше”. – “Нет, мы выше той силы, и мы – наше собрание. Бог – правитель нищих, мы же, богатые и чтивые, есть и всегда будем на земле Богами над го-лодранцами”. – “Уважаемый сани, – обратился один из священников из Назарета, а если все будет наоборот, что тогда делать нам?” – “Что ты имеешь в виду?”

– “То, что видело уважаемое собрание (распятие)”.

– “Об этом пока будем молчать, а кто будет против, тот будет распят”. – “Что ж, уважаемые, мне лучше промолчать, ибо вы так мудры”. – “И все же, что вы хотели сказать?” – “Иисус жив, Он в данный момент находится в Иерусалиме, и я хочу уверить вас, уважае-мый ведущий собрания: нужно быть осторожным, тем более с Богом, а не с теми вылитыми идолами. В том вы все убедились, ибо идол недвижим, а Иисус после распятия предстал пред нами”. – “Уберите его, стра-жа, на костер и принесите в жертву, как благочестиво-го”. – “Уважаемое собрание, я сотник стражи, и я не выполню вашей просьбы или вашего требования”. – “Почему?” – “Потому, что Господь Бог воскрес, и вы об этом знаете и хотите остаться безнаказанными”. – “Всех на цепь”. – “Нет, мои люди на то не пойдут, ибо они уже уверовали в нашего Иисуса, я повторяю: в нашего Иисуса Христа, нашего Бога, который жил с нами и говорил с нами. Вы убили Иоана Крестителя с нашей помощью, и не будет нам прощения никогда”.

– “Уберите сотника”. Толпа священников наброси-лась на него, как на дикого

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. зверя. Через минуты по-слышался хрип и мертвое молчание. “Выбросьте тело зверям, пусть сожрут его, а Боги пусть сочтут это жерт-воприношением”.

– “О-о-о, Наставник, Ты снова среди нас”. – “Да, Петр, Мне нельзя задерживаться подолгу в тех местах, где Я уже бывал при жизни. Только что Я беседовал с Корнилием”. – “Наставник, мы все, Твои Ученики, просим Тебя, побудь больше с нами”. – “Хорошо, раз вы Меня еще полностью не понимаете, то Я так и сделаю: Я буду с вами”.

– “Иисус!” – “что, Давид?” – “Ты же мне обещал, что поговоришь со мной”. – “Разве Я отказываюсь, Давид?” – “Пока нет, но у Тебя времени очень мало, и я хочу с Мамой и с Тобой побыть вместе”. – “Хорошо. Давид, ты знаешь, что Я люблю”. – “Да, брат Мой, рыбу”. – “Вот утром все вместе идем на рыбал-ку”. – “Наставник, может, сеть взять?” – “Петр, ко-нечно, у нас будет очень большой улов, не так как в тот раз”. – “Я понял Тебя, Наставник”. – “Петр, все будет так, как Я захочу, а точнее не так, как люди захотят. Если они захотят жить в блаженстве Господнем, то они будут жить в нем, но кто не захочет жить в нем, тот погиб-нет. Ученики Мои. Мне радостно быть рядом с вами, рядом с Мамой и братом Давидом”. – “наставник, нам тоже приятно быть с Тобой”.

Наступило утро, все Ученики вместе с Иисусом, Матерью Марией, Давидом отправились на реку Иор-дан. День выдался необычный, светило солнце, встреч-ный теплый ветерок согревал лица идущих. Все были довольны, ибо они снова все вместе, как и раньше, и ничего не напоминало им о том, что случилось несколь-ко дней назад.

– “Давид, пока Петр с Учениками занят делом, давай поговорим с тобой”. – “Конечно, Учитель, я не против, я очень ждал этого приятного момента”. – “Слушай Меня внимательно: жизнь у тебя будет слож-ной во всех отношениях. Тебе много придется тру-диться во славу Божью и людей. Можно сказать, ты уже взрослый человек и понимаешь все, и ко всему, о чем Я тебе поведаю, отнесись серьезно”. – “Учитель, я готов выслушать Тебя”. – “Помнишь ли ты, что Я тебе сказал в тот момент, когда Меня распяли?” – “Да, Учитель, я ясно услышал: “Жено! Се Сын Твой, – и после услышал: – Се Мать Твоя”. – “Вот и молодец, Давид, Я думаю, что ты понял все. И вот, когда Меня заберут к Отцу Моему, ты до конца дней Матери нашей, Марии, будешь помогать, будешь с Ней, приютишь Ее, как однажды Она приютила тебя. В этом ты увидишь силу семьи, закон дружбы и един-ства”. – “Спасибо Тебе, Учитель, за Твое откровение и доверие ко мне”. – “Давид, Я знаю, что церковь на вас будет охотиться, как на зверей, поэтому Я нарекаю тебя именем Павел. Впоследствии ты станешь Аpos-толом, хотя ты уже есть Апостол Павел”. – “Учитель, я рад”. – “Но это, Давид, не все, посмотри на Петра, тебе с ним придется идти вместе по жизни долгие годы. А сейчас, Павел, слушай самое неприятное: ты с Петром примешь смерть мученическую, точно так, как принял Я ее. Скажи Мне сейчас: готов ли ты выдер-жать такие муки и страдания?” – “Да, Учитель, я все выдержу ради Бога и всех людей, выдержу точно так, как выдержал и Ты”. – “Спасибо тебе, Павел”.

“Наставник, Давид, рыба готова”. Иисус с Дави-дом подошли к костру. “Ученики Мои!” – “Слушаем Тебя, Учитель”. – “С этого момента Давида Я наре-каю именем Павел (младший), и вы будете чтить его и уважать, как самих себя. Все вы принесете очень много пользы, духовной пользы во благо веры хриси-анской. После того, как Меня примет Царствие Не-бесное, для всех вас, моих Учеников, наступит другая жизнь – это самостоятельность. У каждого будет своя тропа жизни, по которой вы будете с Моим именем нести веру в единого Бога. Каждого из вас ждет своя

участь”. – “Учитель, нам ничего не страшно, и мы достойно исполним свой долг”. – “А сейчас, братья Мои, вы приступайте к трапезе, а Я вас покину”. – “Учитель, но ведь все готово, как же так?” – “Изви-ните Меня и поймите Меня, Я вас буду ждать в Иеру-салиме”. – “Сынок, Иисус!” – “Да, Мама”. – “Ведь Ты ненадолго?” – “Нет, до встречи”.

– “Понтий, я видела Иродиаду, и она мне сказала, что Иисус посетил Антипу”. – “Ну, и что Он с ним сделал? Не забрал ли его случайно в Царствие Небес-ное?” – “Нет, Понтий, наоборот, помог ему”. – “Что, помог ему? Вот это новость. Интересно, что Он со мной сделает?” – “Знаешь, Понтий, лично Я была бы рада, если бы Иисус тебя забрал в Царствие Божье”. – “Клавдия, сейчас я полностью убежден в том, что ты самая ядовитая змея, что есть на белом свете. Ты хотя бы понимаешь, что тогда будет с тобой?” – “Понимаю, но

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. не боюсь, ибо в моей душе живет Дух Божий и имя Иисуса”. – “Так лучше, Клавдия, тебе посетить Цар-ствие Божье?” – “Да, нет, Понтий, только после тебя”.

– “Не дождешься, Клавдия”. – Ну, Понтий, время покажет”. – “Все, хватит с меня, я пойду к Антипе и расспрошу его об Иисусе”.

– “Не нужно ходить, Понтий, Я здесь. И все то, что тебя интересует обо Мне, спроси у Меня”. – Клав-дия громко рассмеялась, ибо Понтий несколько минут стоял с раскрытым ртом. “Антипа, Клавдия, о, Господи, да что же со мной? Иисус, Бог Ты наш”... Понтий стал на колени. Клавдия еще громче рассмеялась: “Иисус, смотри на него – это тот, что величал себя самым высшим из высших на Земле, вот и предстал пред Богом на коленях, познал Истину идол земной”.

– “Встань, Понтий, еще не время становиться на ко-лени”. – “Иисус, значит, оно впереди?” – “Для кого как. Я слушаю тебя, Понтий, о чем ты хотел Меня спросить?” – “Да я же и сам не знаю”. – “Тогда спрошу я тебя: хотел ли ты Моей смерти?” – “Нет, нет, Боже упаси, смерти я не хотел, но признаюсь: дол-жность потерять свою я боялся, и больше всего я боял-ся твоего возвращения”. – “Что ж, а сейчас ты не боишься Меня?” – “Не знаю, Иисус, наверное, боюсь, я Тебя, ибо жду Твоего приговора”. – “Понтий, ты кто?” – “Я – прокуратор”. – “А я кто?” – “Предо мной Ты уже Бог”. – “Вот ты сам ответил на то, чего боялся. Я специально посетил всех вас, дабы посмотреть вам в глаза и выслушать вас”.

– “Иисус!” – “Да, Клавдия, я слушаю тебя”. – “Что ему в глаза смотреть, они у него с рождения бессове-стные, жестокие и жадные. У, змей, доигрался. Иисус, от-правь, пожалуйста, его преждевременно туда”. Иисус улыб-нулся. – “Клавдия, так ведь он боится должность свою потерять, пусть еще побудет здесь”. Понтий повеселел. “Спасибо Тебе, Бог. Ты воистину Иисус Христос, а она, она...” – “Понтий, она женщина, которая с первых дней поверила в Меня”. – “Гм, да, Иисус, Ты прав. Иисус, скажи мне, Ты на той “луне” прилетел к нам?” – “На “луне”, Понтий, на “луне”. – “А в “луне” места много?”

– “Очень много”. – “О, значит, там вас много таких находится”. – “Конечно, побольше, чем на Земле”. – “А мне можно полетать на “луне”? Иисус! Клавдия, где Он?” – “Да-да, я все понял”. – “Вот, Понтий Пилат ты мой дорогой, теперь вы с Антипой точно знаете, где находятся все, кого вы отправили преждевременно”. – “Слу-шай, Клавдия, хотя бы в эти трудные минуты ты сможешь меня поддержать, почему ты издеваешься надо мной?” – “Понтий, разве это издевательство, это, дорогой, жизнь – дар Божий, который вы все опровергли, а теперь каетесь. Ведь просила: остановитесь, не послушались меня. Я пред-ставляю там твою встречу, знаешь, с кем?” – “С кем?”

– “С Вараввой”. – “У-уйди с моих глаз. Я-я не могу больше слушать и смотреть на тебя”. – “Да я – то уйду, да ты один останешься”. – “Слуги, вина мне быстрее, быстрее, прошу вас. Э-э какие вы медлительные. Тоже уходите с глаз моих, я сам еще могу за собой поухаживать. Колесницу мне, я еду к Антипе”.

– “Антипа, Антипа!” – “Понтий, что случилось, я впервые тебя вижу таким, где ты так?” – “Антипа, не в том дело”. – “А в чем же?” – “Меня только что посетил Иисус Христос”. – “Вот оно что, так ты на радостях?” – “Какие радости, Он внезапно исчез. Я так и ничего не понял, что Он хотел от меня”. – “Понтий, у нас все впереди, успеем все понять. Может, дать тебе еще вина?” – “Да нет, уже лишнее будет. Он хотя бы тебе что-то объяснил?” – “Немного, но я лично понял все”. – “Странно, Ирод все понял, а Пи-лат что, вовсе идиот?” – “Да нет, Понтий”. – “Но как же тогда понимать?” – “А как хочешь, и я тебе повторяю: у нас все впереди. Понтий, Иисусом, а вот Рим прислал следователя, чтобы он провел след-ствие по всем нашим деяниям, в том числе и по Иису-су. Синедрион добился своего, так что нам скоро при-дется держать ответ не только перед собранием, но и пред представителем Рима”. – “Антипа, ты что, бо-ишься? Мы его купим вместе с Римом”. – “Нет, Понтий, не купишь”. – “А что же тогда будем де-лать?” – “Не знаю, еще нужно подумать”. – “Зна-ешь, Антипа, мне лично кажется, что приходит наш конец. Конечно, я не имею в виду смерть, но власть наша предрешена, и если бы сейчас был жив Сафаит, то я бы его съел. Вместо Вараввы”. – “Фу, Понтий, что ты несешь?” – “Не несу, а говорю истину, ведь все из-за него получилось с Иисусом”. – “А с ос-тальными?” – “Остальные были просто овцы”. – “Ну тогда мы бараны безрогие”. – “Ха-ха, Антипа, я-то баран безрогий, а у тебя рога достают до солнца”.

– “Замолчи, ибо я тебя сейчас...” – “Нет, Антипа, у тебя не получится, ты – трус, да и в придачу еще болен”. Понтий увернулся. Но сильный удар при-шелся по спине. Понтий упал. “Отоспись и приди в себя, после поговорим, свинья безмозглая”.

– “Антипа, ты убил его”. – “Нет, Иродиада, такого не убьешь, но если потребуется, то бить его долго нужно. Идем, пусть отлежится”. Они вышли. “Слушай, Иродиада, действительно, нам следует уехать отсюда, да оно скоро и случится. Я чувствую, что после распятия Иисуса у нас все пошло не в пользу, а во вред, главное, не сойти с ума до суда”. – “Какого суда?”

– “Скоро узнаешь”. – “Антипа, а Понтий не помо-жет?” – “Ха, ту свинью тоже будут судить. Пока у нас есть деньги, вы с Соломией уезжайте в Рим, купи-те там дом и ждите меня”. – “А дальше что?” – “Что дальше, я и сам пока не знаю. В общем, Ироди-ада, чтобы через четыре дня вы покинули Иерусалим и отправились в Назарет, там все распродайте и немедля отправляйтесь в Рим”. – “Антипа, я боюсь одна”.

– “Думаешь, мне не страшно? Стража будет с тобой. Слуг же всех распусти, но ни одного из них не обидь”.

“Смотри, какой благодетель”. – “А, Понтий, оч-нулся”. – “Что, бежишь?” – “Бегу, бегу”. – “От Иисуса никуда ты не уйдешь, ибо небо видит все и покажет Ему, где ты будешь находиться”. – “В об-щем, Понтий, убирайся домой, а завтра поговорим”. – “Иродиада, иди ко мне, я тебя поцелую”. – “Понтий, убирайся вон, ибо я тебя еще раз поцелую, но после “поцелуя” ты уже не встанешь”. – “Ладно-ладно, Антипа, что, пошутить нельзя?” – “Можно”. – “Тогда в чем дело?” – “Пошутить перед собранием”. – “И пошучу, почему бы перед концом не посмеяться нам всем”. – “Учти, Понтий, смех тот будет со слезами”.

– “Что ж, раз так, то я ухожу. Нет, Антипа, дай мне вина, а то у меня что-то спина разболелась, не пойму, почему спина болит, а не голова?” – “Слуги, помогите ему выйти, ибо прокуратор уже расцвел полностью и скоро начнет издавать свой нектар, а я не люблю на то смотреть”. – “Антипа, я тоже, как Иисус, могу летать”.

– “Что же, лети с Богом”. – “С Богом – да, но пока не к Богу”. – “Иродиада, идем, он мне изрядно уже надоел”.

Синедрион. Собрание в соборе, только место сани (ведущего) занимает следователь из Рима. “Уважаемое собрание, что вы хотите мне доложить по поводу Ирода и Пилата? Я вас слушаю”. – “Докладывать нам при-дется много, ибо всякому терпению приходит конец. Их жестокость и их жадность привели очень много невин-ных людей к смерти, и мы просим вас остановить бес-предел, жестокость. Мы, как высшее духовенство, не можем смотреть на их беззаконие. Уважаемый следо-ватель, вы слышали о том, что недавно был распят пророк Божий Сын Иисус Христос?” Следователь улыбнулся и говорит: “Разве вы верили Ему, как ис-тинному посланнику?” – “Как человеку – да, конеч-но, соглашались мы не полностью с ним, хотя Он был силен в чудесах. У Него мертвые вставали, хромы ходили, незрячие – прозревали да и многое другое Он мог делать. Он говорил, что есть Сын Божий, но разве можно за одни слова человека невинного рас-пят?” – “Ответьте мне, до меня дошли слухи, что Иисус воскрес из мертвых, так ли?” – “Понимаете, тело Его действительно исчезло из погребальной пе-щеры и, здесь утверждать очень трудно, что Он вос-крес, но стоит заметить другое”. – “Что именно?” – “А то, что Он появляется среди людей и появляется неизвестно откуда”. – “Я смотрю на вас, уважаемые, вы что, все здесь сумасшедшие?” – “Да нет, извините, это так, ибо в один день Он посетил и нас”. – “Я хочу знать, как это произошло?” – “Ну, сначала по-явилось яркое свечение, из свечения образовался Он”.

– “Да, здесь, наверное, я уже начинаю сходить с ума, слушая вас. А почему же Он сейчас не может по-явиться здесь?” – “Мы не знаем, но как знать, ибо Он непредсказуем и в любую минуту может появиться здесь. Мы же по своему обычаю хотели отпустить Его перед распятием, но Ирод с Пилатом отпустили ярого разбойника Варавву. А Иисуса распяли”. – “Ска-жите мне, а правда ли, что в момент Его смерти небо померкло и ткань в Храме разодралась надвое?”

–

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff.

“Да, это было так, вы сами можете увидеть”. – “Где она?” – “Идемте, посмотрим на нее. Да, она разодра-на надвое, но почему по краям она обожжена, ее что пытались поджечь?” – “Нет, то неведомая сила обо-шлась так с ней”. – “Я не понимаю, я что попал в страну колдунов и ведьм, ведь я еще слышал от людей, что недалеко от Иерусалима “луна” садилась на Зем-лю, было ли это?” – “Было, скрыть нельзя”. – “А действительно, Он воскрешал из мертвых?” – “Да, было и это. Он воскресил умершего человека по име-ни Лазарь (Елизарь)”. – “И что же, Лазарь сейчас жив?” – “Да, жив и живет в Вифании”. – “Доставь-те мне его сюда, мне следует поговорить с ним. Значит, вы, высшее собрание, не могли остановить двух царей, ведь вы видели перед собой, что тот, как Его, Иисус, не такой, как все”. – “Извините нас, мы были бессиль-ны сохранить жизнь Богу”. – “Погодите, еще рано говорить о том, что Он Бог, ибо всякий мошенник мо-жет себя так возвысить, хотя пророчество Исаяи ког-да-либо, но должно было исполниться. Я пока могу высказать свои первые домыслы, что тот человек, по имени Иисус, был необыкновенным сам по себе. Бо-жьего я пока здесь ничего не нахожу. Да, я еще слы-шал об Иоанне Крестителе. Правда, что по велению Ирода его обезглавили?” – “Да, правда”. – “И где в данный момент находится его голова?” – “Ее кто-то украл”. – “Как, украли голову?” – “Да. Но под-ложили другую, мы ее забальзамировали, и она хра-нится у нас”. – “Ну на нее я смотреть не буду”.

“Привезли Лазаря, воскрешенного Иисусом, что с ним делать?” – “Ведите его сюда”. Ввели Лазаря. “Скажи мне, то не ложь, о чем говорят мне здесь?” – “Что вы имеете в виду?” – “Да я не знаю, как и сказать, ну что ты есть живой покойник”. – “А, вот в чем дело. Да, так и есть. Иисус был мой родственник, я Его любил так же, как и Он меня. Умер я внезап-но”. – “Вы не болели?” – “Нет. Лег и не проснул-ся”. – “Так-так, Лазарь, погодите. Вы не просну-лись. В том состоянии вы видели нечто такое?” – “Да, я не только видел, но и слышал, только недоуме-вал: я то или не я?” – “А почему так?” – “Знаете, легко мне было без тела”. – “А как вы узнали, что были без тела?” – “Я видел свое тело со стороны и чувствовал, что я летаю над ним”. – “О, Господи, дай-те мне воды, ибо я тоже сейчас полечу. Слушаю вас дальше. Ну-ну”. – “Потом я увидел очень яркий свет и приятную музыку. Меня встретили Ангелы”. – “Они что, тоже летали?” – “Да, точно так, как и я. Они сказали мне: рано, Лазарь, тебе еще сюда, тебе стоит вернуться обратно в тело. Я спросил их, как это сделать. Они мне ответили, что сейчас Иисус – Бог сам сделает все за тебя. И мгновенно какая-то сила втокнула меня же в мое же тело. Я сразу почувство-вал прохладу и запах благовоний, когда открыл глаза, то увидел, что предо мной стоят Иисус, Матерь Его Мария, моя мать и сестры мои. Я сразу заплакал”. – “Вам жалко было покидать тот свет или то от радости, что вы вернулись?” – “Я не знаю, как ответить вам, но с того момента я решил, что всю жизнь отдам толь-ко Богу и Вере в то, что есть еще и другой мир, кото-рый мы не видим своими глазами”. – “Вот это уже интересно, Скажите, Лазарь, что вы еще видели там?”

– “Огненные колесницы, в которых сидят люди, они в них летают. Очень красивые селения видел, а вот сол-нца я там не видел”. – “Это ты, наверное, не успел. И сколько дней ты был мертв?” – “Почти четыре дня, ибо в начале четвертого дня я ожил. Правда, меня после хотели убить. И Иисуса тоже”. – “За что и кто?” – “Первосвященники, за то, что я ожил”.

– “Интересно, уважаемое собрание, то воскрешение на вас подействовало?” – “Да, мы признаемся, подеи-ствовало. Мы сначала считали, что он связан с сатаной”.

– “кто? Лазарь или Иисус?” – “Оба”. – “Скажи, Лазарь, здесь мне говорили, что опускалась “луна” на Зем-лю?” – “Да, то была одна из тех огненных колесниц, которые я видел там”. – “При распытии Иисуса ты присутствовал?” – “Да, я видел все”. – “Видел ли ты Его мертвым?” – “Видел”. – “А уже после смерти встречался ли ты с Ним?” – “Да, встречался вчера вечером”. – “Ну и как Он пришел к тебе?” – “Вне-запно”. – “Через двери?” – “Нет, появился сразу пре-до мной”. – “И о чем же вы с ним говорили?” – “Обо всем. Он мне поведал, что я еще проживу 34 года и буду все годы служить только Богу, и Он мне сказал, что я стану епископом и оставшиеся годы проживу на острове кипре”. – “Что же, проживем, увидим. Ты мо-жешь поклониться перед нами?” – “Да, я клянусь мате-рью и сестрами своими, что ни одного слова я не солгал”.

– “Лазарь, ты свободен, но я тебя навещу ради своего любопытства, жди меня на кипре, хотя ты еще и не епископ. Ну, уважаемое собрание, я начинаю

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. убеждаться, что Иисус наполовину Бог. Скажите, а здесь, в Иеруса-лиме, есть исцеленные Иисусом?” – “Да, очень много”.

– “Приведите мне одного из них и выйдите все, мне нужно обдумать все наедине”.

Следователь, по имени Даврий, думал про себя: был Сын Божий. Но как мне это сказать в Риме, ведь за это меня могут повесить, но я-то живой человек и все понимаю, как мне быть? Скрыть все, значит взять грех на себя, наверное, так и доложу, что Иисус Христос был, действительно, мессия, а там пусть решают, что делать со мной. Но все равно здесь что-то не то, со-брание что-то таит от меня, и мне нужно быть повни-мательней.

“Конечно, Даврий, сделай все по совести”. – “кто, кто это сказал? О, мне нужно выйти на свежий воздух”.

Вышел на улицу. Даврия окружили члены собрания: “Вам что, плохо?” – “Да нет, устал я”. – “Вот сюда доставили исцеленного Иисусом”. – “Пусть он подой-дет ко мне. Как твое имя?” – “Авадия”. – “Ты, Авадия, был болен?” – “Да, у меня с детства руки были сухими и бездействовали, а сейчас вот посмотрите”. Ава-дия поднял огромную глыбу, лежавшую на земле. “Ска-жи, Авадия, а есть ли свидетели твоего исцеления?” – “Да, вот мои дети”. – “И кто тебя исцелил?” – “Сам Сын Божий, Иисус Христос”. – “Хорошо, Авадия, ты свободен. Что ж, идемте все в помещение. Я хочу обра-титься к вам, уважаемые, с такими словами: “Ликуй от радости дочь Сиона, торжествуй дочь Иерусалима, се Царь Твой грядет к тебе, праведный и спасающий, крот-кий, сидящий на ослице и на осле. – Вы можете мне ответить, кто это предсказал?” – “Конечно же, Захарий”. – “Прежде чем воссесть, я беседовал со многими людьми, которые видели вход Иисуса в Иерусалим. При Его входе они кричали: “Осанна Сыну Давидову, благо-словен грядущий во имя Господне! Осанна Всевышне-му!” – “Было такое?” – “Да, уважаемый, было”. – “А что вы говорили в тот момент? Ну почему вы молчите, чувствуете свою погрешность или слабость? Ответьте мне”. – “И то, и другое. Погрешность наша в том, что мы не поверили в Него, а слабость в том, что не спасли Его, как Бога”. – “Я лично все понимаю, вы отстаивали свое, унижая сильнейшего. Но ведь вопрос решало не четыре человека, а вот посмотрите, сколько на-ходитя, неужели из вас не нашлось ни одного, кто бы поддержал живого Бога?” – “Нет, не нашлось, ибо вы знаете, чему поклоняется Рим”. – “Да, вы правы. Но, а чисто по-человечески?” – “Если смотреть с этой сторо-ны, то мы все бы поддержали Его”. – “Ну почему тогда вы допустили то, что привело Его к распятию?” – “В том виновны Пилат и Ирод”. – “Хорошо, с ними пого-ворю отдельно и лично с каждым из них. Скажите, мне говорили, что у Иисуса осталась здесь Мать и Ученики Его”. – “Да, Мать здесь. Ученики тоже”. – “Смогу ли я увидеться с ними?” – “В принципе – да, но есть одно но”. – “Что именно?” – “Это наше гонение”. – “За что?” – “Ну разве вам непонятно за что?” – “Вот здесь мне действительно не понятно ничего. Хорошо, вы сможете мне пригласить сюда Мать Иисуса?” – “Если найдем Ее, то сможем”. – “Постарайтесь, уважаемые, сделать это и как можно быстрее. Среди вас был свя-щенник Сафаит, где он сейчас?” Полное молчание. “Я вас спрашиваю: где он?” – “Его нет, ибо он съеден разбойником Вараввой”. – “Да, странно. И за что же?”

– “За то, что Сафаит был виновником всего случивше-гося”. – “Так-так, тогда причем же здесь Ирод и Пи-лат?” – “Они поддержали его”. – “Да, что-то здесь не так. Во-первых, убить человека ни за что – это проти-возаконно, во-вторых, к этому причастен священник, как же все понять? Учтите, мне об этом следствии придется отчитываться в Риме, и я должен знать все”.

Даврий думал: появляются здесь новые лица, тем более из духовного сана, значит, было распятие не про-стого человека, хотя доказательств достаточно. Но снова не могу понять, что же все-таки здесь кроется? Я уже теряюсь, но на рядовое убийство не похоже. Человека распяли ни за что. Он никого не убил, не украл, лишь говорил умные слова. Но за высказывание своих мыс-лей, просто нет такого закона, который бы глаголил о смертной казни. Наказание есть, но в том наказании нет приговора к смерти. Да, мои мысли блуждают, и скорее хочется мне увидеть и наедине поговорить с Матерью Иисуса. В деле что-то есть не для нашего ума, а для Всевышнего. Что я говорю? Неужели и я начинаю верить, хотя как знать?

“Уважаемое собрание, вы мне можете показать то место, где был распят Иисус?” – “Да, но только днем”.

– “А почему днем, а не вечером?” – “Вы знаете, вечером место светится”. – “Я не понял, как светит-ся?” – “Ну как радуга после дождя, и весь свет исходит из-под земли”. – “Странно. Когда мы сможем посетить то место? Конечно, мне хочется посетить его только вечером. Лично мне нужны доказательства того, что вы мне сказали”. – “Уважаемый следователь, да-вайте сегодня ночью посетим место распятия Иисуса.

Где-то около девяти часов вечера, ибо только в это время из-под земли исходят странные лучи света”. – “Что ж, я готов. Значит сегодня вечером все собрание идет со мной на то место”.

Солнце заходило за горизонт. Вся процессия приближалась к Голгофе. – “Пожалуйста, покажите мне крест, на котором был распят Иисус”. – “Вот, недавно он стоял здесь, а сейчас его нет”. – “Что, украли?”

– “Мы сами не знаем”. – “Тогда будем ждать девятого часа. Уважаемые, присаживайтесь рядом со мной. Скажите мне, если это сейчас произойдет, я имею в виду, что появится свечение, вы все можете подтвердить письменно?” – “Конечно. Вот-вот, начинают исходить первые лучи”. – “Где?” – “Да вот, рядом с нами”. – “Так, всем молчать”.

Земля начала шевелиться, это было заметно, по-слышалось шипение. Даврий насторожился, но подумал: что это? Сатана выходит из-под земли? Но свечение становилось все ярче и ярче. Все припали к земле, лишь Даврий стоял и смотрел на все происходящее. “Даврий, – пронесся громкий глас из этого свечения,

– Я вижу, что ты человек достойный уважения чисто человеческого. У тебя совесть чиста, как чист и ты. Проведи следствие, как человек благого рассудка”. – “Да, но кто со мной говорит, я хочу знать!” – “Это я, Иисус Христос”. – “Но я вижу лишь свечение”. – “Ты хочешь увидеть Меня?” – “Да, хочу, ибо для этого я здесь”. – “Хорошо, закрой глаза”. – “За-чем?” – “Чтобы остаться зрячим”. – “Что ж, я закрыл”. – “А сейчас открой”. – “О-о-о, кто ты?” – “Я есть. Сын человеческий Иисус Христос, распятый на этом месте нечестивыми, которые лежат на земле”. Даврий оглянулся, все члены собрания лежали на земле. “Иисус, я поверил во все, но помоги и Ты мне”. – “В чем?” – “Дай мне возможность осознать все и тем более понять, что это и кто Ты?” – “Это явление Божье, а в нем Мое лицо, и я повторяю: имя Мое – Иисус Христос”. – “Хорошо, хорошо, я все понимаю, но как я докажу там, в Риме?” – “Вот когда доведешь свое дело до конца, тогда и докажешь. Только ничего не бойся, ибо я вижу все, тем более наблюдаю за всем, что ты, Даврий, делаешь”. – “Знаешь, Иисус, Ты – Бог, я осознаю, но Ты Бог на небе, а мне нужно разоб-раться с ними на Земле”. – “Я и на небе, и на Земле, и я помогу тебе, Даврий, только будь справедлив”. – “Хорошо, Иисус, я Тебе обещаю быть таким. Но ска-жи мне...” В этот момент свечение прекратилось.

“Вставайте, а то застудите свои тела, и кто прочув-ствовал в себе влагу от тела своего, может идти домой переодеться. Я же иду отдыхать, и завтра с утра нач-нем все сначала”.

Петр, Мать Мария, Павел и все Ученики вошли в Иерусалим. Население города было наслышано о след-ствии по поводу распятия Иисуса. Проходя по первым улицам Иерусалима, они услышали об этом.

“Мама Мария, неужели наступает справедливость?”

– “Давид, ой, Павел, рано еще говорить. Ты же сам видишь, как настроены первосвященники”. – “Да, Мама, вижу”. – “Мать Мария, куда нам идти?” – “Петр, идемте к Корнилию, Мне кажется, что Иисус найдет нас там”.

– “Корнилий, здравствуй”. – “Здравствуй, Мария, здравствуйте все. Проходите и располагайтесь так, чтобы всем места хватило. Мария, знаешь?” – “Знаю, Корнилий, и поэтому волнуюсь”.

“Мама, не нужно волноваться, я здесь”. – “О, Сынок, Иисус, я задалась. У Тебя все хорошо?” – “Конечно, ибо худшее осталось в стороне”. – “Иисус, присядь рядом с нами”. – “Да-да, сейчас. Корнилий, не сочти за труд, накорми нас всех”. – “Конечно, Иисус, сию минуту все будет готово”. – “Сынок, мы можем отойти в сторону?” – “Да, Мама”. – “Пони-маешь, в последнее время я стала замечать, что со Мною что-то неладное”. – “Что Ты

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff.

имеешь в виду, Мама?” – “Голова начала Меня подводить, кошмары преследуют Меня. После Твоего распятия Я живу в страхе”. – “Мама, Я Тебя прекрасно понимаю и все сделаю, чтобы Ты почувствовала себя лучше”. – “Иисус, вот Я думаю: страшно было не распятие, страшное творится сейчас. Посмотри, как зверствует церковь, какие гонения мы переносим”. – “Мама, извини Меня, но произвол будет длиться еще очень долго. Церковь любит деньги, а Я люблю Тебя и Отца на-шего, а сейчас, Мама, приложи Мне свою Голову к Моей груди, и все пройдет. Скоро Мне придется вернуться к Отцу, Ты же останешься с Павлом, и в жизни он Тебе заменит Меня. Я понимаю Тебя, Мама, но пока ничего не говори, но я обещаю, как Матери – все будет хорошо, конечно, пока не здесь. Но там будет прекрасно, обещаю Тебе, как Матери Божьей”. – “Иисус, все это хорошо, но Мне будет трудно”. – “Мама, Я же вам говорил, что Я буду все время рядом с вами и Ученики Мои тоже. Не нужно печалиться, ведь на то она и есть жизнь, чтобы переживать и любить и, самое главное, надеяться и ждать”. – “Иисус, извини Меня, просто Мне, как Матери, жалко расставаться с Тобой”. – “Мама Мариам, ведь Ты все прекрасно понимаешь”. – “Да, да, Иисус”. – “Сейчас вот посмотри сюда, кого Ты видишь?” – “Иисус, это же бабушка Рахиль”. – “Мариам, внученька, Бог Ты наш Иисус, я не выдержала и решила прийти к вам и снова успокоить Мариам”. – “Мама, вот видишь, мы же все вместе, только находимся по разные стороны, но это ни о чем не говорит”. – “Хорошо, не нужно Меня больше успокаивать. Я выдержала большее и выдержу еще больше, тем более Мне нужно еще воспитывать Павла”. – “Вот, Мама, и договорились”. – “Бабушка Рахиль! Иисус, где она?” – “Мама, она снова там, где и всем суждено быть”. – “Сынок, если бы в это поверили все люди”. – “Мама, так и будет, поверят с веками, а кто и не поверит, все равно рано или поздно придет туда, откуда он вышел”.

– “Иисус.” – “Да, корнилий?” – “Давайте приступим к трапезе, а то уже скоро начнет всходить солнце”. – “Что же так время быстро летит? – подумал Иисус, – Корнилий, ты ничего не мудришь?” – “Иисус, как можно”. – “Извини Меня, Я пошутил”.

– “Спасибо, Корнилий, все было вкусно, а сейчас давайте отдыхать, ибо скоро новый день настает”. Утро было ненастным, шел дождь, тянуло прохладой. Нико-му не хотелось покидать нагретые места. Послышался стук в дверь: “Откройте, откройте”. Корнилий открыл дверь, у входа стояли легионеры. – “Извини нас, сотник, но нам сказали, что у тебя находится Мать того

распятого колдуна”. – “Извините меня, но Ее нет у меня”. – “Нет, пропусти нас, мы должны сами убедиться”. – “Корнилий, не нужно скрывать Меня. Я Мать, но не колдуна, а Бога Иисуса Христа”. – “Ну не имеет значения, нам приказано доставить Тебя к следователю из Рима. Он просил, но не требовал, что-бы Вы пришли к нему”. – “И что же, Я так и пойду под стражей?” – “Да нет, Ты можешь идти сама, то ли впереди нас, в общем, как сочтешь нужным”. – “Хорошо, Я сейчас”. – “Мама Мария!” – “Что, Павел?” – “Я иду с Тобой”. – “Хорошо, сынок, идем. А где же Иисус?” – “Павел, у Него своих дел полно”. – “Хорошо, Мама, идем”.

Даврий целую ночь не мог уснуть. Его посещали разные мысли, он искал выход из создавшегося положения и пока был в растерянности, потом его что-то одолевало, и он стоял рядом с Богом, ибо он Его видел, видел своими глазами. Отречься от этого он не мог. Он думал: почему из-под земли шло такое яркое свечение, трудно все было понять, но нужно было, не для властей, хотя бы для себя. Он понимал, что церковь старается делать из себя что-то необъяснимое, но она лишь прикрывается этим, а здесь факт налицо. То, что видел он, необъяснимое, “то” ничем не прикрывается

– оно явное, как и Он сам, но могущественное и сильное и значит...

“Уважаемый следователь Даврий”. – “Да, да, извини меня, я лишь под утро уснул. Что случилось?” – “Синедрион ждет вас. Тем более – доставлена Мать Иисуса Христа”. – “Идите, я скоро прибуду”.

Собрание было в сборе, вошел Даврий, он как ни-когда волновался. Ему впервые в жизни представилась такая возможность видеть Божью Мать.

“Где эта женщина, позовите Ее сюда”. Вошли Мать Мария и Павел. “Как Вас звать?” – “Меня – Мать Мария”. – “Я же следователь, по имени Даврий. Кто с вами?” – “Мой сын Павел”. – “Да, но насколько мне известно, у Вас был один Сын, и имя Его Иисус, разве не так?” – “А почему вы говорите, что был? Он есть и сейчас находится где-то рядом с нами”. – “Мать Мария, Вы сможете

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

ответить мне на несколько вопросов?” – “Да, смогу”. – “Но сначала выслушайте меня. Прежде, чем начать следствие, я много общался с жителями Иерусалима и насколько я чело-век своего дела, я все помню, о чем мне говорили и что говорили о Вашем Сыне. Многие Вас называют Ма-терью Бога, извините меня, я точен в фактах?” – “Да, уважаемый Даврий”. – “Скажите мне, пожалуйста, все то, о чем мне говорили – не вымысел? Правда?” “Да, правда”. – “Что же, хорошо. Вы себя действи-тельно считаете Матерью Божьей?” – “Да, считаю и не только, ибо это есть я”. – “Рядом с Вами стоит Ваш сын Иисус?” – “Да, Мой сын, но только не Иисус, а Павел, усыновленный Мною”. – “И давно Вы его усыновили?” – “Давно”. – “Именно когда?”

– “А в тот момент, когда по решению этого собрания убили его мать, а точнее, обезглавили”. – “Да, при-скорбно. Мне не хочется Вас сильно беспокоить, но все-таки ответьте мне: Вы видели смерть Вашего Сына Иисуса?” – “Да, видела”. – “И что же Он, вос-крес?” – “Вы убедитесь скоро сами”. – “Что Вы имеете в виду?” – “То, что Он в любую минуту может появиться здесь”. – “Я согласен с Вами, Мать Ма-рия, ибо кое-что я уже видел и признаю. Скажите, были ли на Вас гонения?” – “А почему были, они до сих пор есть. Мне просто некуда деваться от этого”.

– “Хорошо, раз Ваш Сын Бог, то почему Он не помо-жет Вам? Насколько я понимаю, Бог – сверхъесте-ство”. – “Я поняла, о чем вы подумали, но на то Он и Бог, чтобы видеть, где есть справедливость, а где про-сто применение власти. Да и я, как Мать, не буду просить Его о помощи, ибо чему суждено быть, тому и быть. А там, о чем проповедовал Мой Сын, на Мой взгляд, все будет иначе”. – “Вы уверены?” – “Да, уверена, ибо видела то, что никто из вас не видел”. – “Другой мир?” – “Да, другой мир, он прекрасный и не такой, как здесь. Вот вы посмотрите на духовенство, что они сделали, чтобы спасти истинного Бога. Да ничего. Сидят здесь ожиревшие и радуются. Но Мой Сын все-гда говорил: горе вам, богатые”. – “Хорошо, Мать Ма-рия, успокойтесь, я Вас еще раз призываю к спокой-ствию. Мне хочется понять, допустим, если есть Другой мир, то почему вы не уйдете все туда?” – “Уйти, оста-вив безобразие на Земле – будет не по-Божьему, ибо Бог создал свое дитя, Он должен и воспитать его до конца, и когда дитя созреет, то оно поймет, что есть что”.

– “Вы правы, и я с Вами согласен. Ответьте мне: кого Вы считаете виновным в смерти Вашего Сына Иисуса?” – “Отдельное лицо Я назвать не могу, все винов-ны, ибо все были слабы пред Моим Сыном и Богом. Я имею в виду, слабы Духом своим, поэтому Его и распя-ли”. – “Значит, конкретное лицо Вы не можете на-звать?” – “Почему, могу, лицо одно – люди, которые просто не понимают, кто они и зачем они, и я снова повторяю: у них одно лицо, те же, кто понял Истину и Сына Моего – это другое лицо – нежное и доброе, и к таким Мой Сын всегда придет на помощь”. – “Как-то не получается у нас разговор. Я имею в виду конк-ретные лица, которые самым прямым образом были причастны к смерти Иисуса?” – “Да, были и такие, но их уже нет, они там, но многие еще и остались, но они тоже уйдут туда”. – “Их будут убивать? Это мечь?” – “Нет, никакой мести, справедливость восторжеству-ет, вот и все, что я этим хотела сказать”. – “Я понял так: справедливость со стороны Бога, Вы это имели в виду?” – “Да, именно”.

“Что же, уважаемое собрание, попрошу вас, оставьте нас наедине с этой женщиной”. – “Уважаемый Дав-рий, это произвол”. – “Нет – это перерыв, отдохните, а я должен наедине поговорить с Матерью Марией”. С недовольством и шумом собрание удалилось.

“Мать Мария, я все понимаю и ничего не понимаю, но хочу до конца понять все. Ответьте мне: Иисус – Бог?” – “Да”. – “Небеса – Другой мир?” – “Да”. – “Значит, человек бессмертен?” – “Да”. – “Но ведь тело предают земле?” – “Но лишь тело”.

– “Вы имеете в виду, что еще что-то остается?” – “Душа, Дух Святой остается и продолжает жить в Цар-ствии Небесном”. – “Можно ли мне встретиться с Вашим Сыном?” – “Я спрошу Его, если Он сочтет нужным, то Он сам вас и найдет”. – “Я видел Его, но мне хочется поговорить с ним с глазу на глаз”. – “Я скажу Ему”. – “И еще. Мать Мария, лично я попро-шу вас, поберегите себя, потому что я вижу, что собрание лукавит и скрывает что-то от меня. Но если Бог видит, значит они губят себя. Я Вас больше беспокоить не буду, можете спокойно идти домой, но я горю жела-нием снова встретиться с Вами и Вашим Сыном”. – “Я вижу, вы человек доброжелательный, большое вам спасибо за это”. – “Еще я Вас попрошу: посоветуйте мне, с кем еще можно поговорить

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. о Вашем Сыне, толь-ко тайно”. – “Это сотник Корнилий, с ним вы и сможете поговорить”. – “Что ж, Матерь Божья, я не прощаюсь с Вами”. – “Идем, Павел”.

– “Мама Мария, на мой взгляд, этот человек очень хороший, и, главное, он правдивый”. – “Да, Павел, и среди тех людей, у которых власть в руках, есть хоро-шие, но их очень мало. Ты обратил внимание, как на нас смотрело собрание, они готовы были съесть нас заживо, но они молчали, а молчание – это тоже нечто страшное”. – “Мама, не бойся, я буду все время рядом с Тобой и Иисус тоже, а с Ним нам ничего не будет страшно”. – “Павел, ты молодец. Идем скорей, Мне хочется побыстрее увидеть Иисуса”. – “Мама, Я здесь и иду рядом с вами, и слушаю вас, и все время находил-ся рядом с вами”. – “Иисус, Сынок, Ты непредсказу-ем”. – “Но это же хорошо”. – “Что Ты можешь Мне сказать о следователе?” – “Мама, Я с ним встре-чусь, ибо вижу его настойчивость и тем более чисто человеческое любопытство. Идемте, Ученики, наверное, заждались нас”.

Даврий ушел отдыхать. Синедрион, все члены его вели свои разговоры, они возмущались Даврием: “Он стоит полностью на стороне Иисуса, и почему он ни разу не вызвал на следствие Ирода и Пилата, здесь что-то не то. Может, давайте отравим его”. – “Ува-жаемые, не забывайте о том, что Иисус всегда рядом и появляется неожиданно. Да кто из нас и решится на это? А вообще, где он питается и чем, нам никому не известно. Разве что с водой ему подать яд”.

Даврий думал: я копнул глубоко, а это говорит о том, что нужно быть осторожным во всем. Не хочу я умереть, не познав настоящей истины, обидно будет там, в Царствии Небесном, – он взглянул на небо, – Жизнь, Иисус, Смерть, Бессмертие – что это? А что, если поставить все наоборот – Бессмертие, Смерть, Иисус, и снова получается Жизнь – значит в круге едино одно – Жизнь или бессмертие, но это же одно и то же, как все интересно. Ладно, буду предельно осторожным, честным и справедливым и не уеду в Рим, пока не закончу очень трудное дело. И, если есть Бог, значит, Он мне поможет, и я буду надеяться не только на себя, но и на Всевышнего. Да пусть Он меня про-стит за мою назойливость и пожелает мне удачи. Я Мать Марию, по глазам Ее вижу, что она женщина необыкновенная. Выдержать такое – не каждая жен-щина сможет. Большое Ей спасибо, что Она родила всем нам такого Сына, Сына Бога, ибо я видел в свече-нии, наверное, воистину все Божье. Еще мне следует поговорить с сотником Корнилием. Интересно, что он мне расскажет, ему-то я должен тоже поверить спол-на.

“Клавдия!” – “Что, дорогой ты мой?” – “Что-то мне не по себе, голова кругом идет”. – “Понтий, после таких доз она вообще может упасть с плеч твоих”. – “Я вчера наговорил Антипе много неприятностей, и мне следует извиниться пред ним”. – “Смотри, какой культур-ный нашелся. Что ж, ступай и извиняйся, вы уже с ним совсем с ума посходили. Так вам и надо”. В опочиваль-ню вошел слуга. – “Прибыл Ирод, что прикажете де-лать?” – “Сейчас я выйду к нему. О, явился обижен-ный”. – “Клавдия, замолчи, прошу тебя, мне сейчас не до твоих поучений. Антипа, извини меня за вчерашнее, мне стыдно”. – “Ладно. Понтий, ты не задумывался над тем, почему следователь нас до сих пор не вызвал к себе?” – “Некогда мне было думать”. – “А я все время думаю и боюсь этого молчания”. – “Давай, Антипа, вина выпь-ем, и все пройдет”. – “Понтий, разве сейчас до вина?”

– “Антипа, мне уже все равно, а тут еще впридачу спина болит. Это ты меня так?” – “Я, Понтий, я, по твоей просьбе”. – “Ха-ха, но я больше просить не буду тебя”.

– “Понтий, давай обсудим, как нам следует вести себя у следователя”. – “Вот как раз, Антипа, делать этого не будем. Допустим, мы обсудим, как нам вести себя, а на следствии получится все иначе”. – “Да, Понтий, ты прав. Мне сказали, что следователь очень придиристый и ни на какие взятки не пойдет. Знать бы нам, о чем он говорил с Матерью Иисуса, тогда бы легче было нам”.

– “Антипа, не ищи облегчения в содеянном нами. Как бы ни было, мы причастны к распятию Иисуса. Как бы ни рассуждали – мы виновны получается так или этак – нет нам прощения ни от Бога, ни от черта. Зачем они только и сотворили эту жизнь, по мне лучше бы не было ничего, а то вот теперь приходится маяться и разбираться в своих поступках. Вот посмотри, Антипа, сколько ходит пророков и знахарей, поди разберись, кто из них Бог, а каждый из них проповедует свое, и никто не отступит ни на шаг от своих учений, так

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff.

же и Иисус. Хотя да, Он оказался Богом, остальные прошли стороной. Как оно так и получается, вот именно попали на Сына Божьего. Ну, Сафаит, если я его там встречу, я все время буду плевать ему в лицо”. – “Погоди, Понтий, давай лучше найдем Иисуса и поговорим с ним начистоту”. – “Ан-типа, где мы Его найдем?” – “Посетим Мать Марию, и она скажет, где нам Его искать”. – “Нет, Антипа, мне стыдно просить женщину, у которой мы отняли един-ственного Сына”. – “Тогда, Понтий, я возвращаюсь до-мой, мне нужно отправлять Иродиаду с Соломией”. – “Что, все-таки ты решил уехать?” – “Да, Понтий, не могу я жить в этом городе, он меня давит со всех сторон, и я боюсь быть раздавленным. Мне кажется, что весь Иеру-салим мстит мне”. – “Антипа, та месть тебя будет пре-следовать везде, пойми, Сын Божий был послан не для одного Иерусалима, а для всей Земли, и из этого значит, что вся Земля – Его владения и Он Духовный Царь над ними, и в Его владениях живем и мы со своими гордыми рожами, Антипа, извини меня. Правда, я чуть краше выгляжу от тебя, ибо ты сейчас стоишь предо мной, как покойник, да и то у покойника лицо краше, чем у тебя”. – “Понтий, ты что, издеваешься надо мной?” – “А ты как думал? Сам хочешь сбежать, а меня оставить на произвол, нет, не судьбы моей, а совести моей. Да еще с такой женой. Она меня живьем доедает. Господи, по-милуй нас всех грешных и не дай нас в обиду, как мы отдали Твоего Сына”. – “Но разве словами, Понтий, можно помочь своему горю? Делами надо, делами”. – “Представляешь, Антипа, пройдет много веков, что люди о нас с тобой будут говорить? Ведь только наши имена задействованы в грешном деле, не следователя, не кесаря, а наши с тобой. Мне, наверно, и в бессмертии страшно будет, а помнишь ли ты глаза Иисуса пред тем, как озве-ревшая толпа повела Его на лобное место? Я лично, Антипа, помню. Эти глаза до сих пор предо мной стоят. Сейчас, конечно, вид у Него совсем другой, но уже тогда эти глаза навели на меня страх, только я скрывал от всех”. – “Да, Понтий, я тоже все помню: каждое Его движение и слово, а ведь из Его глаз ни одной слезинки не появилось, и Он не просил помилования и прощения”. – “Да, да, Антипа, если бы это коснулось нас, то я пред-ставляю, как бы мы выглядели да и орали, как свиньи резаные. Еще я понял, что торжествуем мы в своем ве-личии до поры до времени, а потом наступает время пока-яний, а мы и этого нормально не можем делать. Я вот, думаю, если бы мою Клавдию сейчас поставили на место следователя, то нас бы уже не было в живых вместе со всем почтеннейшим синедрионом. Давай, Антипа, все же выпьем вина, а то у меня не только спина, а и голова трещит, как старая колесница”.

– “Мать Мария!” – “Я слушаю тебя, Петр”. – “Что следователь хотел от Тебя?” – “Знаете, дорогие мои, следователь оказался хорошим человеком. Мое чу-тье Мне подсказывает”. – “Да, Мама, Ты права”. – “Иисус, Сынок, он хочет с Тобой встретиться”. – “Мама, Я все слышал и с ним встречусь, но еще не время. Ему нужно пока разобраться с самим собой, Я повторяю, он человек достойный своего призвания”. – “Вот если бы все люди были такими”. – “Да, Павел, ты прав, только справедливость украшает все хорошее в человеке и дела-ет его преданным всем людям и Богу. Ты убедился, ибо все недостойные уже ушли, жаль Мне только Варавву, но Я отдаю ему должное в том, что он был человеком силь-ной воли, и характер его был тверже любого камня. Па-вел, пожалуйста, найди Мне Иоанна, Мне нужно с ним поговорить”. – “Учитель, он на улице. Ты можешь вый-ти к нему”. – “Спасибо, Павел”. Иоанн стоял, по нему было видно, что он о чем-то думает. Иисус не стал его окликать. Он смотрел на него и тоже думал: “Иоанн, Иоанн, тебе предстоит огромный труд и очень беспоко...”

– “Учитель, Ты?” – “Да, Иоанн”. – “Извини меня, Учитель, я задумался”. – “О чем, если не сек-рет?” – “О жизни своей, Твоей да и всех остальных. Думаю, вот пройдет ну двадцать пять веков, что будет тогда на Земле? Какими будут люди? Интересно по-смотреть на все”. – “Иоанн, но ты же видел”. – “Учитель, но то же было в “зеркале”, а мне бы хоте-лось пройти по улицам тех городов, что я видел, погово-рить с теми людьми, что там живут”. Иисус улыбнул-ся и обнял Иоанна. “Брат ты Мой, все, о чем ты меч-таешь, все сбудется, все будет так: пройдешь ты по этим улицам, поговоришь с людьми, испробуешь плод наслаждения духовного, но ни в одну церковь ты не войдешь”. – “Почему, Учитель?” – “Иоанн, не со-чтешь нужным. Сейчас видишь, что творится в духов-ных храмах. Не по себе становится”. – “Учитель, значит наш труд напрасный? Ведь сколько страданий мы перенесли”. – “Нет, Иоанн, не напрасный труд, мы дали толчок, и этим толчком опрокинули идола с поста-мента, и вот с этого момента будем смотреть, как люди будут относиться к новшеству”. – “Учитель, извини меня, но быть наблюдателем нежелательно”.

– “Почему наблюдателем, у нас будет очень много работы, тем более на Земле

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

будут рождаться люди, которые все свои силы будут отдавать на то, чтобы воспеть нас. Пусть их будет сравнительно немного, но они будут, ты убедишься. На их плечах будет Мой крест и, если они его изберут, то будут стоять на своем до самого пришествия Царствия небесного”. – “Спасибо, Учитель, ты меня успокоил”. – “Ничего, Иоанн, Меня когда-то тоже одолевали черные мысли, и Мне тоже было трудно, но вида Я не подавал, что Мне тяжело. Со временем все проходило, и Я снова вли-вался в то русло, от которого немножко уходил в сторо-ну. Вспомни, как твой первый Учитель Иоанн Крес-титель говорил: блажен тот, кто почитает в своей душе Бога, Бога истинного, телесного и духовного”. – “Да, Учитель, я помню его слова и помню то, что он говорил мне: Иоанн, небо и земля, дух и тело – едины, как одно целое, и в этом весь смысл строения Божьего. Иисус, что мне делать дальше, я чувствую, что моя душа не дает мне покоя, она рвется наружу, она что-то хочет. А мне пока не понять, как ее и чем ее удовлетворить”.

– “Скоро я отойду в Царствие Божье, ты же, Иоанн, пред тем как Мне уйти, снова посетишь тот шар, полу-чишь напутствие и примешься за свое дело. В деле ты и найдешь успокоение души своей. Тебе сразу ста-нет легче”. – “Вот еще что, Иисус, Ты уйдешь, и я лично боюсь за Давида, извини, Павла, ибо чувствую, что гонения на нас усилятся”. – “Иоанн, об этом не думай, Я все сделаю, чтобы гонения обошли Павла стороной, для Меня главное, что Павел очень многое знает и его труды будут чтить не меньше твоих, Иоанн”.

– “Да, Учитель, время так быстро летит, и Тебе скоро нужно быть там”, – Иоанн поднял голову к Небесам.

– “Иоанн, в то же время Я буду и здесь, правда, невидим, но кто захочет Меня увидеть или услышать, к тому Я приду без всяких колебаний”. – “Но это лишь пока нам понятно”. – “Иоанн, все поймут и изберут для себя то, что возрадует их душу”.

– “Наставник, извини меня”. – “Петр, что-то...” – “Нет, нет, Наставник, можно мне присоединиться к вам?”

– “Конечно, Петр, позови всех остальных тоже сюда”.

Даврий в это время отдыхал, и пригрезилось ему, что очень старая женщина поднесла собаке испить воды, вода была прозрачная, собака долго не подходила к воде, после подошла и лапой перевернула сосуд. Из сосуда вместо воды полилась кровь. Собака стояла и смотрела. Даврий во сне чувствовал, что она смотрит на него, и взгляд у нее был молящий, и она как бы говорила: не пей, не пей от преподнесенного. Он вско-чил: да что же такое, неужели это предупреждение? Если так, значит они уже затеяли против меня черное дело, и посему следует считать с уверенностью, что они тоже причастны к смерти Иисуса. Вода была чистой, прозрачной, но кровь красного цвета, и из сосуда выли-лось очень много крови, значит, следует, что синедрион – сосуд, который до краев наполнен жестокостью и несправедливостью. Меня же они считают за собаку, но кто же та старушка в черном, о Боже, да это же сама смерть. Но почему смерть меня предупредила, а никто другой, а может, она хочет, чтобы весь синедрион я упрятал в тюрьму. О, хватит, сон есть сон, а дело есть дело. Раньше со мной такого никогда не происходило, сейчас же одолевает все темное и грязное, но витает надо мной – факт. И если бы Иисус не был Богом, значит этого не было бы тоже. Это закономерность со стороны всего здравого. побыстрее мне бы встре-титься с Иисусом.

Даврий вошел в палату, между членами собрания велся шумный разговор. Они делали вид, что не замечают Дав-рия. “Успокойтесь, нужно приступить к работе. Многие из вас знают сотника Корнилия, мне срочно нужно видеть его, а пока он придет сюда, я хочу услышать ваше мнение по поводу следствия, которое я веду. Что вы можете мне сказать?” – “Уважаемый следователь, вот как раз мы и спорили по этому поводу”. – “И до чего же дошли?” – “Мы чувствуем, что вы нам не верите и стараетесь уни-зить наше положение”. – “Да, в одном вы правы, во втором пока ошибаетесь. Я лично хочу все познать, а не унижить, хотя когда я все познаю, то, возможно, последует и то, о чем вы говорите. Я думаю: если Иерусалим осудил самого Бога, то я, как представитель власти Рима, могу осудить лишь несколько человек, причастных к этому. У меня есть свои права, они выдуманы не мной, думаю, людьми умнее вас. Я вас не унижаю, да и нет у меня такого желания, поймите меня только правильно. Если вы ни в чем не виновны, то и не стоит так сильно волноваться. Думаю, что я говорю правильно, и волей-неволей вы дол-жны согласиться со мной”. – “Согласиться мы сможем, но не во всем, ибо думаем,

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff.

что вы человек, который при-надлежит язычеству или вере идолопоклонничества”. – “Я тоже раньше так думал, но сейчас я все свои мысли и весь свой нрав изменил, ибо увидел нечто потустороннее, я имею в виду, что Он, Иисус, для меня есть что-то потустороннее точно так же, как и я для Него да и для всех, ушедших в мир иной, но это пока мои домыслы. А мне, уважаемые, нужны факты и факты. Но если среди вас я найду виновных, то уже будет не унижение, а нака-зание. Я пока так думаю. Это мое мнение. Не за то, что вы убили Бога, а за то, что вы скрыли его существование, думаю, что вы со мной будете согласны, одним словом говоря: следствие веду я, так что не препятствуйте мне. Если же кому я не нравлюсь, то можете жаловаться в Рим, именно на меня, но я все равно до конца буду стоять на своем. И об этом вам не следует забывать. А сейчас все можете быть свободны, мне нужно побывать в Вифании и Иерихоне”. – “Может, вам нужны сопровожда-ющие?” – “Да нет, я обойдусь без таковых”. – “Что ж, Даврий, смотрите, вам видней”. Даврий покинул собра-ние. Он шел улицами Иерусалима, не замечая никого. “Но что со мной, куда я иду, ведь нужно вести дело, а я гуляю, как бездельник”. Даврий остановился посреди улицы, было многолюдно. Он спросил у одного из прохожих: “Ска-жите мне, где живет сотник Корнилий?” Прохожий улыб-нулся. “Зачем вы спрашиваете это, ведь вы стоите прямо у дома сотника. Даврий покраснел. “Извините меня”. – “Вы, наверное, много вина выпили, ибо у вас такой вид”.

– “Да-да-да, спасибо”. – “Если бы ты, прохожий, вы-пил то, что пью я, копясь в этом запутанном деле, то ты бы уже умер”, – подумал Даврий.

Дверь была не заперта. Даврий без стука зашел в жилище. “Здесь есть кто?” – “Конечно, есть”. – “Из-вините меня, я без стука. Мне нужен сотник Корнилий”.

– “Это я”. – “Здравствуйте”. – “Здравствуйте. Вы следовательно из Рима?” – “Хм, как вы догадались?” – “По одежаниям вашим не трудно догадаться, кто вошел в дом ко мне”. – “Скажите, Корнилий, я смогу поговорить с вами откровенно, не как следовательно, а как человек с человеком?” – “Ну, если вы с добрыми намерениями, то почему бы и не поговорить”. – “Мое имя Даврий, я веду следствие”. – “Да-да, я все знаю”. – “И вот как человек хочу добраться до настоящей истины и все по-нять, что здесь происходило. И тем более, как происходи-ло”. – “Знаешь, Даврий, я собрался на охоту, ты не против отправиться со мной, так будет легче нам беседо-вать”. – “Да, я не против, тем более мне нужно разве-яться”. – “Вот и хорошо. Лошади у меня есть, и пес хороший, который мне помогает во время охоты”. – “Ска-жи, Корнилий, мы сможем посетить с тобой Вифанию и Иерихон?”. – “Конечно, Даврий”. – “Что ж, тогда в путь”. – “Нет, Даврий, сначала вот тебе мои одежания, переоденься, ибо в таком виде... – Даврий посмотрел на себя, – ты будешь выглядеть...” – “Корнилий, я все понял, и я рад, что мы с тобой нашли общий язык”. – “Даврий, я человека по глазам могу определить, какой он, ибо за свою жизнь сотника я повидал очень много лю-дей”. – “Корнилий, я согласен с тобой, но хочу от тебя побольше узнать об одном из виденных тобой”. – “Име-ешь в виду Иисуса Христа?” – “Именно Его, Корни-лий. Я-то Его тоже видел, но поговорить мне не довелось, ибо видение для меня было неожиданным”. Корнилий улыбнулся. “Даврий, последнее время для меня эти встречи тоже являются неожиданностью”. – “Что ж, в путь, в пути обо всем и поговорим”.

В направлении Вифании скакали на лошадях двое наездников. Впереди бежал пес. Глядя со стороны, можно было подумать: охотники, но на самом деле были люди, ищущие настоящую истину среди тех людей, что общались с Иисусом, и среди тех, кто Его предал рас-пятию – самому низкому унижению и что ни на есть страшным мукам. Боль Господня витала над всей Зем-лей. Для скачущих всадников она не была заметна, но она присутствовала в их сердцах и их добрых мыслях. Бог Иисус был рядом с ними и не перечил им ни в чем, лишь помогал и делал их путь безопасным.

“Корнилий, скажи мне: давно ли ты познакомился с Иисусом?” – “Да, Даврий, очень давно. Я и сейчас от него не отрекаюсь, ибо встречался с Ним и говорил точно так, вот как сейчас с тобой я говорю”.

– “Ты с первых дней знакомства с Ним верил Ему, как Богу?” – “Знаешь, Даврий, как Богу, навер-ное, нет. Ты же знаешь, что служило для нас Богом: идол и только. Но он из меди. А в этом случае я встретился с живым человеком, творившим нечто нео-быкновенное”. – “И ты видел чудеса?” – “Конечно, и не один раз”. – “Было интересно?” – “Даврий, не то слово, ибо на моих глазах заново рождались люди, или, другими словами говоря, из них

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

как бы вытесня-лось что-то нечистое, и человек наполнялся новыми силами. Это было заметно даже очень простому чело-веку”. – “Ты считаешь, что чудесами Он завоевал среди людей славу Бога?” – “Да нет, не только. Он был человеком очень грамотным, умным, и мне одна-жды показалось, что Он живет не в своем времени”. – “Корнилий, о чем ты?” – “Я имею в виду, если бы Он родился где-то там впереди на несколько веков, то с Ним бы все было иначе, а может быть, и хуже. Кто знает, что будет впереди нас. Но я лично доволен тем, что Он воскрес и является пред нами, как из сказки”.

– “Корнилий, ты интересно рассуждаешь”. – “Мне легко с тобой говорить о Нем”. – “Только синедрион что-то от меня хочет скрыть”. – “Даврий, когда чело-век честно зарабатывает себе на хлеб, он всегда будет чист и откровенен, а кто питается, отнимая хлеб и лука-вит пред зарабатывающим, от того жди неприятности. Думаю, что ты догадался, о ком я говорю и с кем сравниваю”. – “Да, Корнилий, я все понял и поэтому опасаясь собрания и ищу таких людей, как ты. По тебе видно, Корнилий, что ты ничего не утаиваешь от меня, это меня радует и придает больше сил. Я говорил с Матерью Иисуса и сразу подумал, что верить я Ей должен сполна, ибо такая женщина на обман не спо-собна. Но я еще не беседовал с Иродом и Пилатом, и мне интересно, что они “запоют”. – “Даврий, они очень избалованы своими привилегиями, хотя в последнее время я стал замечать, что они изменились”. Даврий переспросил: “Изменились или хотят это показать?”

– “Да нет, после распятия Иисуса они стали други-ми”. – “Корнилий, они каким-то образом причастны к смерти Иисуса?” – “Мне трудно ответить, хотя они могли изменить ход событий. А тут видишь, синедрион был так агрессивно настроен против Иисуса, в общем, трудно из этого сделать какое-либо заключение. Хотя, на мой взгляд, виновны все люди, ибо они не признали Его, как своего Бога и распяли Его, как разбойника. Даврий, мне не хочется сейчас вспоминать тот день, мне кажется, что страшнее того дня уже ничего не может быть на белом свете”. – “Корнилий, давай остано-вимся и немного отдохнем. Устал я что-то, да и голову всякие мысли одолевают. Последнее время я на одних мыслях и живу”. – “Что ж, давай присядем. Здесь место очень красивое. У меня есть немного вина”. – “Корнилий, я не против выпить, пусть усталость поки-нет меня”. Корнилий, немного выпив вина, посмотрел на Даврия, тот сидел задумавшись. “Даврий, в чем дело?”

– “Да нет, так, что-то пригрезилось”. – “Если не секрет, что именно?” – “А ты разве ничего не заме-тил?” – “Нет”. – “Значит мне показалось, будто бы старушка прошла мимо нас”. Корнилий посмотрел по сторонам. “Да нет здесь никого”. – “Ладно, Корни-лий”. К Даврию подошел пес Корнилия и долго смотре-л ему в глаза. Боже, вот оно что, неужели мой кош-марный сон рядом со мной витает? Да, но ведь корни-лий не может меня отравить. Вино мы пили из одного сосуда, ели одну и ту же рыбу, но почему пес смотрит на меня так умоляюще? По нему видно, что он пытается мне в чем-то помочь. Но что может сделать пес?” – “Даврий..., Даврий!” – “Что, Корнилий?” – “Да что с тобой?” – “Нет, нет, ничего, вино мозги мои затро-нуло”. Корнилий засмеялся. “Да ты же почти не пил”.

– “Все равно я ослаб, я ведь вообще не пью, но чув-ствую, ведя это дело, могу и запить”. – “Хорошо, вста-вай, давай продолжим путь, до Вифании совсем близко осталось”. – “Корнилий, знаешь, жизнь наша инте-ресная вещь, если ее можно так назвать”. – “А я бы добавил еще – и очень запутанная и порой непонят-ная”. – “Да, Корнилий, ты прав, и я попрошу тебя, в Вифании никому из людей не говори, кто я, я тоже не буду представляться следователем. Хочу как человек поговорить с людьми”. – “Я согласен с тобой”. Они двинулись улицами Вифании. “Корнилий, давай вот здесь остановимся”. – “Где?” – “Да вот там, где много людей”. Привязав лошадей, они смешались с людской толпой. Даврий прислушивался ко всем, он хотел услышать хотя бы одно слово об Иисусе, но ник-то о Нем не говорил. В стороне стояли четыре старца и о чем-то спорили. Даврий подошел к ним. “Изви-ните меня, уважаемые, что я перебиваю ваш разговор”.

– “Что ты хочешь от нас?” – “Помогите мне, если сможете”. – “В чем?” – “Слышали ли вы об Иисусе из Назарета?” – “Да, слышали”. – “А не подска-жете, где мне Его можно найти?” Старцы удивленно посмотрели на Даврия. – “Ну, это не трудно”, – и вчетвером подняли руки к Небесам. – “Уважаемые, я вас не понял!?” “А что здесь непонятного, Он распят священниками”. – “Но я слышал, что Он воскрес”.

– “Мы тоже слышали, но не видели Его”. – “А до распятия вы Его видели?” –

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff.

“Да, и не один раз. Какие Он чудеса творил!” – “А правду говорят, что Он здесь, в Вифании, мертвого воскресил?” – “Конечно, правда, Лазаря Он поднял из мертвых на наших глазах”. – “И вы не испугались?” – “Как бы не так, в нашем-то возрасте так бегать ни один молодой человек не смог бы, как бежали мы”. Даврий улыбнулся. – “Да, я все понимаю, видеть такое не каждый день приходится”. – “А почему вы так нас усердно спрашиваете об Иисусе?” – “Вообще-то из-за своего любопытства. На мой взгляд, на Земле таких людей мало, каким был Иисус”. – “А на наш взгляд, Он был единственным. Конечно, есть и некие, которые хотят подражать Ему, но это самые обыкновенные шар-латаны, а Он был настоящий Бог”. – “Что ж, уважаемые, спасибо вам. Корнилий, мне других уверений не нужно. Давай вернемся в Иерусалим”. – “А как же Иерихон?” – “Нет, Корнилий, я решил вернуться в Иерусалим”. – “Что ж, быть по-твоему”. – “По-нимаешь, Корнилий, мне нужно срочно поговорить с Иродом, и Пилатом”.

– “Антипа!” – “Понтий, я не ожидал тебя”. – “Одевайся, наш черед настал”. – “Именно какой?”

– “Какой, какой, следовательно вызывает нас”. – “Понтий, у меня с утра такое настроение было, а ты испортил его”. – “Так что, пойди и сказать ему пусть по-дождет, пока у тебя настроение появится?” – “Ты меня не понял”. – “Идем, Антипа, нам деваться не-куда”. – “Идем, Понтий, идем”. – “Антипа, смотри держись и ничего лишнего не говори”.

– “Здравствуйте, я из Рима, имя мое Даврий”. – “Мое – Понтий”. – “Мое – Антипа”. – “Вы знаете, по какому пово...” – “Да-да, мы все знаем”. – “Что ж, присядьте и сразу начнем с самого главного. Вы считаете себя виновными в смерти Иисуса?” – “Да”. – “Нет-нет”. – “Я вас не понял, все-таки да или нет?” – “Антипа, успокойся. Да, мы считаем, что виновны в смерти Бога”. Даврий посмотрел на них. “Вот так, даже вы утверждаете, что Он был Богом”. – “Конечно, ибо Он нам помогал”. – “Ну, а вы Его и отблагодарили, получается, что так. Знаете, а лично у меня сложилось такое мнение, что в этом случае больше всего виновен...”

– Даврий задумался. Антипа не выдержал. “Нет-нет, не я”. – “А я этого и не говорил, я лишь думаю, что синедрион больше причастен, чем вы”. – “Конечно, синедрион виновен”, – закричал Антипа. “Но вы же только что утверждали, что вы виновны”. – “Понимаешь, Даврий, мы могли бы каким-то образом помешать, но оказались бессильными, ибо собрание подкупило многих, и здесь большую роль сыграл наш несправедливый закон или обычаи несправедливости, поэтому распяли не разбойника, а Бога. Вот в нашем бессилии мы и считаем себя виновными”. – “Вы – цари, и можете мне не отвечать на этот вопрос, но мне хочется от вас услышать одно: Иисус действительно был необыкновенен, как человек?” – “Знаете, Даврий, если бы все было иначе, мы бы не стояли здесь и не отвечали на вопросы. Понимаете, нам вспоминать страшно ту пятницу, когда внезапно все потемнело, вокруг все гремело”. – “Так-так, значит, вы только в тот день поняли, что Он был Богом?” – “В принципе да. Хотя и раньше уже догадывались, что в Нем присутствует что-то неземное. А тут еще “луна”, опускавшаяся рядом с Иерусалимом”. – “Вы лично видели “луну”?” – “Да, видел”, – ответил Понтий. – “То была та Луна, которая светится по ночам?” – “Нет, та так и осталась на небесах”. – “О-о, мне непонятно, у нас что, две Луны?” – “Я вам тоже не могу ничего объяснить”. – “Скажите мне, а Иисус перед своим приговором просился, умоляя кого-либо из вас о том, чтобы Его не казнили? Ну, наконец, плакал ли Он?” – “Нет, этого от Него мы не слышали, но глаза у Него были – нам даже сейчас страшно их представить, ибо становится не по себе. Это был не только Бог, но и человек сильной души и воли”. – “А почему был?” – “Да, Даврий, вы правы, ибо после распятия мы встречались с Ним”. – “А кто тело Иисуса снимал с креста и отдал погребению?” – “Иосиф из Аримоеи”. – “Я могу с ним встретиться?” – “Конечно, можете”. – “Что ж, пошли-те за ним слуг своих”. – “Хорошо”. – “Уважаемые Антипа и Понтий, когда я закончу это дело, мне придется взять вас собой в Рим, виновны вы или нет. Хотя, я думаю, что нет. Виновны вы лишь в одном – в том, что скрыли все от верховных властей”. – “Что ж, мы не против держать ответ перед властями и чем быстрее, тем лучше, ибо мы будем спокойны”. – “Как сказать... Хорошо, на сегодня вы свободны, а завтра пусть ко мне доставят Иосифа. Ну, конечно, и вы придете”.

– “Антипа, Антипа!” – “Что, Понтий?” – “По-нимаешь, следовательно не так страшен. Интересно знать, что ждет нас в Риме?” – “Понтий, конечно же, не застолье”.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

– “Царь есть царь, для него казнить что нищего, что Бога – все одно, ибо он есть царь, но ведь он тоже человек и должен понимать, кто есть кто, – думал Даврий, – изо всех, опрошенных, мне близки по моему духу лишь Мать Иисуса и сотник Корнилий. Они откровенны со мной, мне с ними легко не только общаться, но и находиться рядом с ними. Посмотрю, что из себя представляет Иосиф. Он непосредственный участник погребальной процессии, он в руках своих держал тело Иисуса, он снимал Его с креста, а это о чем-то уже говорит... Как быстро время летит, не за-метил, как и ночь наступила, буду отдыхать”.

– “Отец, мама, да вы же ведь умерли”. – “Сы-нок, Даврий, нет, мы живы”. – “Но как же?” – “Очень просто, мы находимся у Бога”. – “У Бога?” – “Да, у Всевышнего на небесах”. – “Родители, о чем вы го-ворите?” – “О том, сынок, что говорил людям Иисус Христос. Мы, твои родители, пришли к тебе, чтобы предупредить тебя: будь осторожен, а самое главное справедлив”. – “Да, но я уже это от кого-то слышал”.

– “Не лишне выслушать еще раз”. – “Ну хотя бы вы сможете мне объяснить, что происходит? Ведь я помню, как и вы отдавали дань уважения идолам”. – “Даврий, мы ошибались”. – “О Боже, где же истина?”

– “В душе твоей, которая находится в теле твоём”.

– “Да, но я ее не вижу”. – “Ты имеешь в виду душу?” – “Да, душу”. – “Рано тебе еще видеть ее, но прислушаться к ней ты должен”. – “Если бы я знал, как это делать”. – “Сынок, как ты думаешь, зачем тебе дана голова?” – Ну, чтобы думать”. – “И не только, Даврий, но еще, чтобы и видеть все, окружаю-щее тебя”. – “Вам легко говорить, а мне нужно ра-зобраться не только в этом деле, но уже и в самом себе”. – “Что ж, не спеши, у тебя все получится”. – “Ну, спасибо вам за все”. Даврий почувствовал силь-ное тепло, которое согрело его лицо, он открыл глаза, солнце было уже высоко и согрело все живое. “Гос-поди, это был только сон, но почему мне казалось, что все происходит наяву. Думаю, что время всех нас рас-судит и докажет нам все то, в чем мы часто не находим ответа для себя и творим черт его знает что. Интерес-но, почему черт знает все, а Бог тогда где? Кто же из них сильнее и умнее? Нет, с меня хватит, нужно идти”.

– “Павел!” – да, Мама Мария”. – “Чем ты занимаешься?” – “Понимаешь, Мама, та небесная Кни-га научила меня говорить на двух языках, тем более писать, и я вот только недавно обнаружил все это в себе”. – “Павел, это очень интересно”.

– “Мама!” – “Иисус, Сынок, где Ты так долго пропадал?” – “Тебе показалось, что долго. Павел!” – “Да, Иисус”. – “Научи Петра говорить и писать на греческом”. – “Хорошо, Иисус, а в принципе я это уже и делаю и не только Петра учу, но и всех осталь-ных”. – “Вот и молодец, Павел”. – “Учитель”. – “Я тебя слушаю”. – “Мне как-то неловко говорить”.

– “Тебя что-то беспокоит?” – да”. – “А что же ты молчишь, я слушаю тебя”. – “Понимаешь, Учи-тель, я, можно сказать, уже почти взрослый человек, с тех пор как убили мою маму, прошло много времени. Но ее образ все время стоит предо мной”. – “Павел, я понял, о чем ты хочешь Меня попросить, но готов ли ты к этому?” – “Да, Учитель, я готов и ничего не боюсь, ибо она моя родная мама”. – “Ладно, Павел, погоди несколько мгновений”. Иисус исчез. Павел начал волноваться. “Неужели сейчас я увижу свою маму,” – думал Павел. – “Мама Мария, Мама Мария”. – “Павел, не плачь, ты же мужчина, потерпи, дорогой, сейчас пред твоими глазами мир станет другим; да и ты тоже”.

Мать Мария обняла Павла. “Успокойся, Давид, сынок!”

– “Мама, мамочка Дина, это ты?” – “Да, Давид, только не плачь”. – “Господи, я не верю своим гла-зам”. – “Лучше подойди и обними меня, Давид”. Со слезами на глазах он бросился к матери: “Мама Дина!”

– “Давид, хотя я знаю, что у тебя сейчас имя Павел, я все время наблюдала за тобой и видела всю твою жизнь день за днем. Видела твою горе и радостные твои дни. Я вместе с тобой радовалась и плакала, вся-чески старалась помочь тебе”. – “Спасибо тебе, мама, но почему ты раньше ко мне не пришла?” – “Давид, ты ясно все понимаешь, что написано в книге небес-ной?” – “Да, мама, я помню: “Не открывай того, что не создал”. – “Вот ты и ответил сам себе”.

“Мама Мария!” – “Что, Иисус?” – “Давай выйдем и не будем им мешать, пусть поговорят”. – “Хорошо, Иисус, идем”. – “Вот видишь, какую радость преподносит Отец наш людям, только они не понимают этого, а ведь бессмертие – вечное наслаждение Творением Господним”. – “Иисус, Ты прав, но сам видишь, как яростно это отвергают священники”. – “Мама, Ты Меня спрашивала, где Я так долго был, Я Тебе отвечу: посещал Я все храмы, синагоги и слушал, что проповедуют там”. – “И что же Ты извлек для себя?” – “Мама, Я пока промолчу, ибо если расскажу Тебе все то, что Я видел, Ты даже можешь не поверить в то, что Я стою рядом с Тобой. Ну пусть они пока наслаждаются своим заблуждением, воспевая все то, чего не существует. Все, время Дины истекло, ей нужно возвращаться в свою обитель”. Павел стоял, обнявши свою мать. “Дина!” – “Да, Бог Ты наш”. – “Пора возвращаться. Павел, сейчас ты убедился в том, что...” – “Учитель, дальше не говори. На всю свою телесную жизнь я получил убеждение Истины Господней”. – “Давид, я с тобой не прощаюсь, я буду ждать тебя в Царствии небесном. Лично ты уже как Павел, сделаешь много для людей. Воспевай Бога Иисуса каждый день, и тебе там воздастся”. – “Мама Дина!” – “До встречи, Давид”. – “Учитель, я не знаю, как Тебя благодарить”. – “Да за что же, Павел? Ведь чему Я вас учил: все бессмертны, ибо у каждого есть душа-двойник, облик Божий”. – “Учитель, я все понял и становлюсь пред Тобой на колени”. Павел стал на колени и громко заплакал. “Поплачь, Павел, ибо твоя душа полностью воссоединилась с духовными силами Царствия Небесного, и она плачет не от горя, а от радости. А сейчас успокойся. Мама Мария, дай ему немного вина и накорми его”.

– “Павел, идем”. – “Сейчас, Мама”. – “Я тебя жду. Сам говоришь, что взрослый, а Я тебя как маленького уговариваю”. – “Извини, Мама, я иду”. – “Иисус, а Ты?” – “Нет, Мама, спасибо, я выйду, Мне следует побыть одному”. Иисус стоял и смотрел на солнце. – “Отец Ты Мой, вот и истекают Мои дни пребывания на Земле. Дух Мой и учения Мои остаются здесь на веки вечные. Я рад, что Ты избрал именно Меня. Ничто Меня не сломило, все Я выдержал, благодаря Тебе, Твоему могуществу, предела которого нет. Придет время, и человечество прозреет и станет в полный рост пред Тобой и именем Моим. Прелесть жизни в Творении Твоем, Твоя прелесть – в людях, в их мыслях и делах. Многие века Ты согревал Землю и еще многие века будешь согревать ее до бесконечности. Твое тепло будет рождать и давать новые плоды духовного развития. Без Тебя не было бы ничего, тьма гуляла бы сама по себе, и никто бы не узнал, что есть белый свет и есть Ты, наш Создатель. Свобода духа – Твой удел, в нем сила Божья и нежность всего чистого и спокойного. Возрадуйся и Ты со Мной”. – “Иисус, Я слышу Тебя. Да, Я есть Сила мироздания. Моя Сила везде, Мой Дух повсюду, и я развею его по всей Вселенной на радость всему сознательному и признательному Мне”. – “Спасибо Тебе, Отец, услышан Ты Мной”.

– “Учитель, учитель!” – Иисус обернулся. – “Ученики Мои, здравствуйте”. – “Мы не помешали Тебе?”

– “Нет, нет, давайте присядем. Я смотрю, вы хотите Меня о чем-то спросить?” – “Да, Учитель. Вот когда мы посещали огненную колесницу, то там в зеркалах видели очень много интересного: красивые города, людей, неведомых нам, да и животные были какие-то необыкновенные. Скажи нам, это все будет когда-то?” Иисус улыбнулся. “Почему когда-то, на Земле уже было и будет впереди. Да и есть такое в Царствии небесном”. – “Увидим ли мы все?” – “Но вы же уже видели”. – “Да, но это было в “зеркалах”. – “Ученики Мои дорогие, учтите, Царствие Небесное – не “зеркало”, есть реальность того, что вы видели в “зеркалах”. Рано или поздно каждый из вас соприкоснется со всем этим. Андрей, Матфей, Иуда, не страшно ли будет?” – “Да нет, Учитель”. – “А вспомните ваше первое посещение огненной колесницы, кого из вас трясло?” Все рассмеялись.

– “Учитель, мы видели Тебя распятым на кресте, и мы, действительно, ждали, что Ты сойдешь с него. Ответь нам, что Ты чувствовал в те секунды, когда дух покидал Твое тело, именно в последний момент?” – “Сразу прекратились боли, ушло чувство холода и тепла, появилась легкость, отсутствие чувства тяжести, и Я начал парить, как птица, над всеми вами”. – “Скажи, Учитель, а чувство страха было?” – “Если бы Я не знал, куда Я иду, то наверняка, оно появилось бы у Меня, но Я знал, куда Мой путь лежит – вот поэтому Я ничего не боялся. Пока не думайте об этом, ибо вы еще на полпути к Царствию Небесному. Живите в теле и радуйтесь сотворенному”. – “А какой силой Ты воскрешал людей из мертвых?” – “Очень интересный вопрос, и чтобы вам было

понятно, отвечу так: каждый человек связан невидимыми нитями с Царствием Небесным, он и живет за счет этого и вот, если каким-либо образом нити рвутся, тело не получает энергию, наступает физическая смерть, а душа переходит в энергию духа или силы Господней. Разумеется, Я знал, как можно восстановить связь между человеком и Силой Духа Святого, таким образом, Я и воскресил людей из мертвых, ибо эти нити Я вижу. Подходя к усопшему, Я вижу его душу-двойника, парящего над телом своим и просящим: верни меня, Господь, обратно, ибо рано мне еще быть в Обители Твоей. Думаю, вам все понятно здесь?” – “Учитель, не все, но понятно. Интересно знать, какие нити к нам увязаны”. Иисус засмеялся: “Петр, знаю, о чем ты подумал, не нужно махать палкой над головой, чтобы обрывать нити, Я повторяю – это есть энергия, как лучи солнца, согревающие вас, всех вас”. – “Учитель, вот теперь все ясно, точно так, как и тепло, исходящее от полена. Скажи нам, а вот когда была война небесная, о которой нам рассказывала Мать Мария, что то было такое?” – “Объясню Я вам так: допустим, если взять Меня и Иуду Искариота, вам всем понятно, что произошло между нами”. – “Конечно, Учитель, Иуда предал Тебя, нашего Бога”. – “Ну вот и тогда произошло нечто похожее на предательство. Это когда Сатана уходил от Всевышнего и затеял бойню между добром и злом. Шло небесное деление между светом и тьмой”. –

“Учитель, и кто же победил?” – “Отец Мой, но Сатана еще силен, и он старается найти всякие пути, чтобы отомстить Отцу Моему. Иуда есть пример для этого... Устал Я, хочу немного отдохнуть. Берите Мать Марию, Павла и ступайте к Иордану, Я же буду ждать вас там”. Иисус посмотрел на учеников и растворился в пространстве. “Вот бы мне так научиться”, – подумал Иаков.

– “Андрей!” – “Что, Петр?” – “Зови Мать Марию, Павла и идемте к реке, Иисус, наверное, уже там”.

Синедрион ждал Даврия. Тот же не спешил, он любил ходить медленно и все время думать. – “Здравствуй, Даврий”. – “Здравствуйте”. – “Даврий, Даврий!” – “О, Корнилий, я не заметил тебя”. – “А я думал, что ты обиделся на меня”. – “Нет, нет, Корнилий. Идем со мной и послушаем разбойников духовных”. – “Да я с собакой”. – “Ну и что, на улице подождет тебя”. Они вошли в палату. У Даврия вообще не было настроения начинать свой трудовой день. “Корнилий, может, посвятим сегодняшний день отдыху, надоели мне лживые лица”. – “Даврий, я не против, давай уйдем к Иордану и проведем день там, тем более сегодня тепло и солнце само призывает к этому”. – “Уважаемое собрание, сегодня я себя чувствую неважно, и поэтому вы свободны. Корнилий, идем посидим немного в тени. Уважаемые, я выйду на воздух, пусть слуги принесут мне воды”. – “Даврий, может, вина, ведь вы себя плохо чувствуете”. Даврий подумал: “Что ж, давайте вина. Корнилий, ты не против?” – “Ну, это же прелесть”. Выйдя на улицу, Даврий снова увидел ту старушку в черном. “Корнилий, что она меня преследует?” – “Даврий, о ком ты?” – “Ну разве ты не видишь?” – “Кроме пса своего, никого не вижу”.

– “Значит, мне действительно нужен отдых у реки”. Они присели в тени, веяло прохладой. Даврий погладил пса. “Корнилий, умный он у тебя, наверное?” – “Умнее, чем все собрание, вместе взятое”.

Появились слуги. “Возьмите вино, вам передали почтеннейшие члены собрания”. Даврий взял сосуд и поднес ко рту, внезапно вскочил пс и выбил сосуд из рук Даврия. Сосуд упал на землю, и из него вылилось красного цвета вино. Пред его глазами предстал сон. “Даврий, что случилось?” – “Погоди, погоди”. Даврий поднял сосуд, в нем немного оставалось вина. “Слуги!

– крикнул он уходящим слугам, – пожалуйста, вернитесь. Спасибо вам, угощайтесь, здесь еще немного осталось вина. Ну, пейте”. – “Нет, спасибо”. – “А я говорю – пейте!” Один из слуг дрожащими руками поднес сосуд ко рту и, сделав несколько глотков, замер-тво упал, другой же бросился бежать. Даврий посмотрел вокруг и увидел очень красивую молодую женщину, всю в белом одеянии. – “Корнилий, я такой красоты еще ни разу не видел”. – “Даврий, разве в этом покойнике ты видишь красоту?” – “А ну тебя, Корнилий”. Даврий встал на колени, обнял пса и заплакал, целуя его. – “Корнилий, теперь ты понял все?” – “Да, понял”. – “Сон мне был вещий, но смерть меня обошла стороной”.

Появилась колесница Пилата. “Что-то он неуверенно держится в ней”, – подумал Даврий. Когда Понтий приблизился, то сразу стало понятно, что он одержимый. “Интересно, сколько он выпил?” – “Корнилий, вот-вот как с ним можно говорить сейчас да еще о Боге?” – Корнилий засмеялся. – “Понтий,

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff.
ступайте домой, сегодня у меня выходной”. – “Хорошо, сейчас я уеду, только попрошу тебя, Даврий, посади в темницу мою Клавдию, у меня уже нет сил терпеть ее”. – “Хорошо, приведи ее завтра, и мы решим этот вопрос”. – “А не обманешь ты меня?” – “Да не думаю”. – “Ладно, завтра я ее доставлю на собрание, а сейчас извините меня, я улетаю, как голубь”.

“Да, если бы все голуби были такие, то по земле ходить нельзя бы было, все б лежали и ждали, кто им подаст воды, – думал Даврий, – Не дай Бог, если сейчас и Ирод в таком виде прибудет сюда, то Корнилий и я сегодня напьемся, как этот “голубь”. – “Сейчас, Даврий. Иосиф, Иосиф, иди сюда. Это Иосиф из Аримофеи”. – “Тот, который тело Иисуса снимал с креста?” – “Да, именно он”. – “О нем-то я и забыл. Здравствуйте, здравствуйте. Я следователь из Рима, Даврий”. – “Иосиф. Вы меня вызывали?” – “Нет, я просто просил вас прибыть ко мне”.

– “А что за человек лежит на земле?” – “Приговоренный к смерти”. – “Кем?” – “Своим же начальством. Как мы только уйдем, его сразу уберут отсюда. Иосиф, вы не против с нами отдохнуть у вод Иорданских?” – “Что ж, можно, лично я не спешу. Для этого вы меня и просили прибыть к вам?” – “Нет, по другому вопросу. По дороге обговорим все”. Даврий поставил сосуд на спину усопшего и оставил записку: “Спасибо, вино было очень вкусным, не только я, даже слуга согласился с этим. До встречи, завтра утром я вас буду угощать по-своему”. – “Идемте”.

– “Иосиф, я веду следствие по поводу распятия Иисуса, ищу виновных и только что чуть сам не погиб, меня хотели отравить. Я думаю, что вам не следует бояться меня и, если вы не против, то ответьте мне на несколько вопросов. Просто отвечайте “да” или “нет”. “Я согласен”. – “Тело Иисуса предали гробнице вы?” – “Да”.

– “Вы видели, как Иисус выходил из гробницы после распятия?” – “Нет”. – “Что же вы видели?” – “Огненный шар, похожий на Луну, из которого вышли люди”.

– “Они похожи на нас?” – “В принципе, да, но самое интересное, что на них были такие одежды, что они светились”. – “Что вы чувствовали при этом?” – “Страх, и в сон меня клонило, но я переборол себя, стража же спала”. – “То был не сон?” – “Нет”. – “Вы полностью убеждены в том, что Его забрали посланцы небесные?” – “Да, ибо я их видел”. – “Луна или огненный шар больших размеров?” – “Знаете, Даврий, размеры определить трудно, это как бы в воздухе образовывается некое свечение, которое может менять свои размеры”. – “О, Господи, Корнилий, дай мне вина, а то я не дойду до Иордана. Иосиф, но неужели такое может быть?” – “Даврий, зачем мне обманывать тебя, да и годы у меня не те, чтобы шутить”. – “Да-да, извините меня. Вы верите в загробную жизнь?” – “Я видел Иисуса после смерти Его”. – “Все видели, я же как во сне видел, лишь очертания Его в странном свечении, исходящем из-под земли. Грань неопознанного рядом со всеми находится, но только меня стороной обходит, где справедливость?” – “Даврий, я не знаю, может быть, рядом с нами, а может, где-то и далеко”. – “Иосиф, ты боишься смерти?” – “А что, вы хотите меня убить?” – “Да нет, вообще боитесь?” – “Раньше боялся, а сейчас нет”. – “А я, пока

не познаю всего, буду эту злодейку бояться, а ведь час назад она была рядом со мной, собака Корнилия спугнула ее. Иисус говорил на еврейском?” – “Мне кажется, Он говорил на всех языках”. – “Как на всех?” – “Очень просто, говорит и все, и понимает всех, на каком бы языке к Нему ни обращались”. – “Ну все, я разбит, как глиняный горшок, наполненный...” – “Даврий замолчал. – “Чем наполненный?” – “Да, ладно тебе, Корнилий”. – “И мне просто интересно знать”. – “Пахучим медом. Доволен?” – “Вот теперь – да”. – “Вам всем легко, а у меня мои власти, как камень тяжелый висят на шее”. – “Даврий, не нужно сердиться, я думаю, что все образуется”. – “Корнилий, ты уверен?” – “Точно так, как Иосиф”. – “Вы смеетесь надо мной?” – “Ну что ты, на вот еще вина”. – “А ну вас, пейте сами, я сыт, по горло. Хорошо, я выпью вина при одном условии: вот сейчас встретим первого прохожего, и я спрошу у него: видел ли он Иисуса или знал Его, если он мне ответит “да”, я упьюсь”. – “А если ты встретишь десять таких прохожих, что будет тогда?” – “Ну, с меня и одного хватит”. Долго шли они молча. Пес бежал впереди. Солнце припекало. Навстречу им приближались двое мужчин. “Даврий, смотри, двое мужчин”. – “Извините меня, с вами можно поговорить?” – “Да”. – “Скажите мне, вы знали Иисуса из Назарета?” – “Да, не только знали, мы – братья. Он вылечил отца нашего”. – “Спасибо вам”. – “Да, не за что”. – “Корнилий, дай я напьюсь,

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. жажда меня одолевает”.

До Иордана оставалось полмили. “Идемте быст-рее, а то получается не отдых, а что-то непонятное, да еще завтра день такой трудный мне предстоит. Кор-нилий, а если бы ты был не Корнилий, а Иисус, ты бы появился предо мной?” – “Вот, зная тебя, как сейчас знаю я тебя, появился бы, не задумываясь”. – “Нако-нец-то я услышал от тебя умное слово”. – “Да не обижайся ты на нас, ведь дорога есть дорога и чтобы ее преодолеть без усталости – не грех и пошутить”.

Ирод прибыл к Понтию. – “Клавдия, где он?” – “колесницу ремонтирует” – “Я не понял, что, у него слуг нет?” – “Есть, но ему хочется самому все успеть сделать”. – “Я пойду помогу ему”. – “Иди помоги”. Увидев Понтия, Антипа засмеялся, ибо Понтий лежал рядом с колесницей. “Слушай, дорогой ты мой проку-ратор, до чего ты дошел, вставай, а то лошадь тебя... на тебя наступит”. – “Нет, это не произойдет, я еще прокуратор”. – “Но ей-то все равно... Вставай, нас ждет Даврий”. – “Уже не ждет, он отдыхает, я утром был у него”. – “Что? В таком виде?” – “Нет, чуть лучше я выглядел. Антипа, почему ты задержался?” – “Я Иродиаду с Соломией сегодня отправил”. – “Ну Ирод, ну Ирод, а почему ты мою Клавдию с ними не отправил? Помоги мне встать. Вот бессовестная, хотя бы голову мне накрыла чем-нибудь, сварился я на сол-нце, а она даже не подошла ко мне. Вот это жена из жен. Я ей памятник поставлю и подпишу: “Клавдия I и последняя”. – “Она что, собирается умирать?” – “Да я и сам пока не знаю, наверное, я раньше умру. К тому все идет, и с каждым днем все ближе и ближе приближается этот день. Антипа, ты ко мне придешь на похороны?” – “Нет, не приду”. – “Почему?” – “Я раньше тебя умру”. – “Слушай, но пока мы еще живы, едем к тебе”. – “Что ж, едем”. Колесница умчалась во дворец Ирода. Клавдия смотрела им вслед и думала: нужно извиниться, а то он действительно раньше времени уйдет к Всевышнему, – и она запла-кала. Зачем только мы прожили такую жизнь, кто ответит? Вроде в богатстве и славе купались, а оста-лись нищими, потеряв свое “я” в терниях властолюбия, но никому не докажешь, ибо все думают, что богатство

– все. А это ничто по сравнению со всем остальным. Иисус был прав, когда говорил: “Ищите богатство внут-ри себя, и оно вас будет украшать всю жизнь, но толь-ко не потеряйте богатство, увидев металл драгоценный, ибо ваше внутреннее богатство – духовное. А ме-талл обманчив и бездуховен, в том его и слабость пред достоянием духовным”. Я завидую Иисусу и всем тем, кто с Ним общался и прожил вместе с ним. Почему Он меня не избрал к себе в ученики? Я бы всем доказала, что я достойна и... Прогремел раскат грома. “Боже, Он услышал меня?”

Увидев лежащего мертвого слугу и прочитав за-писку, священники заволновались. “Уважаемые, что будем делать, ведь мы совершили ошибку, просчита-лись. Вы можете представить, что всех нас ждет завт-ра? И как только он мог догадаться? Как бы ни было, будем говорить, что его хотели отправить слуги по просьбе Ирода и Пилата, и пусть тогда докажет нам обратное. Да и что вообще он может всем нам сделать? Нас много, а он один”. – “Уважаемые, согласитесь со мной,

– обратился один из присутствующих, – хотя он и один, но он занимает место сани (ведущего), и мы под-чиняемся ему и никому другому, мы в руках у него, а не он у нас. И учтите, в тот момент с ним был Корнилий, а что было бы, если б Корнилий выпил вина? Как быть, кто может посоветовать?” В этот момент в палате раз-дался голос из ниоткуда: “Я могу посоветовать: не делай больно ближнему, ибо боль вернется, и не скрывай от ближнего ничего, ибо наказан будешь. Но вы уже на-казаны, и каждый из вас понесет наказание по-свое-му”. – “Это Иисус, Это Иисус, но почему Он не появится пред нами?” – “А вы подумали над тем – достойны ли вы того, чтобы Бог явился пред убийца-ми? Но придет время, и каждый из вас явится предо Мной”. Возникла паника. Все снова начали кричать: “Дьявол, дьявол, убирайся из храма духовного”. – “По-вторяетесь, дорогие дьяволята духовные, второй раз я это от вас слышу, и снова повторю вам, что ваш дьявол к каждому с сегодняшнего дня будет приходить. В кошмарах вы будете проводить ночи напролет, радуй-тесь тому, что заслужили. А Даврия я в обиду вам не дам никогда, у него в руках находится меч справедли-вости, у вас же – лишь одна ложь и нечистая совесть. Я с вами не прощаюсь, до встречи с каждым из вас”. Сразу все утихло, все молчали, опустив головы. Каж-дый думал лично о себе и о своих семьях. Одни жале-ли и каялись в свершенном, другие радовались тому, что свершили, третьи – просто были сами по себе и только для себя. И

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. эти три категории людей объединяло одно – смерть Иисуса Христа.

– “Уважаемые, что будем делать с трупом слуги?”

– “Его нужно срочно предать земле, но нужно сделать незаметно, чтобы ни один посторонний глаз не видел”. – “Уважаемые, но есть еще один свидетель – второй слуга, как быть с ним, ведь он может все рассказать?” – “Да, придется еще грех на душу брать. Позовите слугу сюда”. – “Но его нет нигде”. – “Как нет, обыскать все, но его нужно найти, ибо от него зависит все наше положение и вся наша жизнь”. Долго искать слугу не пришлось, испугавшись увиденного, он спрятался в винном подвале и, напившись вина, лежал в беспомощности. “Вот нам на руку, его нужно задушить, а всем будем говорить, что он захлебнулся вином”. Все так и сделали: в луже вина лежал труп слуги, человека, который видел жестокую несправедливость к такому же, как и он.

“Мать Мария, смотри, кто к нам идет”. – “Павел, да это же Корнилий с Иосифом”. – “Мама, смотри-те, с ними и следовательно, наверное, им что-то нужно”.

– “Даврий, смотри: все Ученики Иисуса”. – “Вот это мне уже начинает нравиться, наверное, сам Господь нас сводит. Но мне почему-то стыдно подходить к ним, подумают, что я слежу за ними”. – “Нет, Даврий, ты сейчас убедишься в том, что они прекрасные люди во всех отношениях”. –

“Корнилий, а среди них нет Иисуса?” – “Нет, я не вижу”. – “Обидно, а мне бы хотелось увидеть”. – “Даврий, не беспокойся, мне кажется, что все будет так, как ты хочешь”.

“Корнилий, вы специально пришли сюда?” – “Нет, Мария, просто решили отдохнуть. Мы даже не знали, что вы здесь. Скажи мне, а где сейчас находится Иисус?”

– “Корнилий, это только ему известно. Но Он обещал, что будет тоже здесь отдыхать вместе с нами”. – “Вот, Даврий, твои желания скоро сбудутся”.

– “Мать Мария!” – “Да, Даврий”. – “Можно ли мне побеседовать с Учениками Вашего Сына?” – “Конечно, можно”. – “Что ж, давайте присядем”.

– “Вы меня извините, но мне интересно как человеку знать все о вашем Учителе. Из рассказов людей я знаю, что вы непосредственно являетесь Учениками Иисуса Христа – этого отрицать нельзя. Также знаю, что Иисус проповедует Новую Веру, поэтому я хочу знать: чувствуете ли вы гонение со стороны властей и священников за свои деяния?” – “Даврий, не только чувствуем, но и переносим трудности на себе”. – “Лично я думаю так: плохого вы ничего не делаете, но вас стараются унижить или попросту говоря – запретить вас. Я правильно говорю?” – “Да, именно так”. – “Вы, Ученики, вы полностью доверяете своему Учителю?” – “Конечно, доверяем, ибо другого и не должно быть. Раньше Он для нас был Учитель, а сейчас же Он есть наш не только Учитель, но и Бог, а это пре-выше всего”. – “Да-да, я вас понимаю, но хочу понять еще больше. А какие у вас есть основания считать Иисуса Богом?” – “Уважаемый, оснований предостаточно. Самое главное – последний факт: после смерти своей Он вновь пришел к нам. Иисус доказал всем, что, в действительности, есть все то, чему Он учил нас”.

– “Готов ли каждый из вас пойти на смерть ради Учителя своего и ради того, что проповедуете вы?” – “Конечно, готовы, ибо нам уже ничего не страшно”. – “Другого ответа я и не ожидал от вас. Кого вы считаете самым главным виновником в смерти Иисуса?” – “Иуду Искариота и синедрион”. – “А Ирода и Пилата, почему вы о них ничего не говорите?” – “А что о них можно сказать? В какой-то мере они тоже причастны, но основная вина лежит на синедрионе. Иисус с первых дней своих мешал священникам своими пророчествами и учениями”. – “Ну хорошо, а были ли люди, которые относились к вам со всей душой?” – “А почему были, они и сейчас есть”. – “Вы считаете, их много?” – “Да, Даврий, очень много, хотя в открытую говорить об Иисусе они пока боятся”. – “Мне все понятно. Иисус вас не обижал?” – “О чем вы говорите? Он к нам относился как отец к своим детям”. – “Да, но по возрасту среди вас есть и старше Его?” – “Ну и что, пред Богом мы являемся детьми, и возраст здесь ни при чем”. – “Вы бы смогли мне охарактеризовать Иисуса, ну, не как Бога, а как человека?” – “Да, если о Нем говорить как о человеке, то можно сказать так: добрее и умнее не может быть другого”. – “Вы видели

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. опускающуюся “луну” на зем-лю? Страшно ли было вам?” – “Да, первый раз было страшновато, но продолжалось недолго”. – “Я бы, на-верное, тоже испугался”, – подумал Даврий, – и еще: белый свет, деревья, реки, солнце и звезды не сами же по себе появились, их кто-то создал, так же как и нас, людей, да и всех животных. Вот так дела, задуматься есть над чем, и понять все мне пока трудно. Но раз Иисус – Бог, значит, он должен знать многое, тем более Он побывал на том свете, и все объяснения нужно искать в Нем”.

– “Даврий!” – “Да-да”. – “Угощайтесь, пожа-луйста, рыбой”. – “Спасибо, вы знаете, мне так легко находиться рядом с вами, мне кажется, что я вас знаю всю жизнь”. – “Интересно, а мы думали о вас иначе, но как видим сейчас, что мы ошибались”. Даврий вни-мательно посмотрел на всех учеников.

“Антипа!” – “Что, Понтий?” – “Тебе сейчас дол-жно быть легко без Иродиады?” – “Нет, Понтий, тебе только кажется, что мне легко, на самом деле мне очень трудно. Можно сказать, что я остался наедине со сво-ими поступками, которые я вершил всю свою жизнь. Мне страшно, а хочется, чтобы все было по-другому, но, как видишь, не получается, а если и получается, то все наоборот”. – “Зато, Антипа, у меня все хорошо, а как раньше все шло гладко, мне даже не верится, что было такое время. Иисус перевернул все в нашей жизни, да и саму жизнь Он поставил вверх ногами”. – “Это, Понтий, у тебя после вина она стала вверх ногами”. – “Нет, Антипа, вино просто есть мое спасение”. – “Понтий, я с тобой не согласен. Свое спасение нам нужно искать в Иисусе Христе, и лишь после того, как Он простит нас, мне кажется, что изменимся и мы. За ошибки свои мы должны платить сами, и детям нашим придется отвечать за нас”. – “Ну, Антипа, ты уже слишком переусердствовал. Вина наша, как родимое пятно, лежит только на нас с тобой и на тех духовных одуванчиках. Я удивляюсь, как все быстро произошло в тот день, нас как будто бы подменили, за нас думал кто-то, а не мы сами”. – “Да, Понтий, и я повторяю, что ты прав, и думаю, что сила Бога сильнее нас на-много, и она в любую минуту может нас раздавить. Еще отец мой, будучи жив, говорил мне, что человек, породивший зло, им же и будет наказан, а творивший добро сим же и будет вознагражден. Не всегда я при-слушивался, да и не придерживался этого, как и все мои родственники, а сейчас вот приходится раскаи-ваться”. – “Антипа, давай, наверное, выпьем вина и забудемся в нем, а завтра нам предстоит держать ответ пред Даврием. Если бы ты знал, как мне не хочется идти к нему на “свидание”, – “Мне, Понтий, тоже не хочется. Я как подумаю о нем, у меня сразу начинает болеть голова”. – “Что ж, Антипа, давай вино, и пусть после него наши головы перестанут болеть”. – “Пон-тий, может, останешься сегодня у меня?” – “Спасибо, Антипа, но мне нужно спешить к своей любимой Клав-дии”. – “Я тебя что-то не пойму: то ты ей желаешь смерти, а сейчас говоришь, что ты любишь ее”. – “Да, все так, просто она меня не понимает, она у меня черес-чур справедливая. Но почему она относится ко мне так, сам Бог, наверное, знает, а меня сам черт ведет к пропа-сти, и я уже почти подошел к темному месту и скоро свалюсь в бездну, и остановить не сможет никто”. – “Хватит, Понтий, не терзай себя, а то ты и мне душу рвешь на части своими словами”. – “Хорошо, я боль-ше не буду да мне и пора уже. Я не прощаюсь с тобой, завтра будет все иначе выглядеть, наверное, лучше, чем сегодня”.

– “Понтий, дорогой, ты уже вернулся?” – “Клав-дия, что-то случилось?” – “Нет”. – “А я считаю, что что-то случилось”. – “С чего ты взял?” – “Ты так говоришь со мной, давно я не слышал от тебя таких слов”. – “Пока тебя не было, я все взвесила и обду-мала, и у меня пробудилось чувство жалости к тебе”.

– “Так ты из-за жалости со мной так говоришь?” – “Понтий, понимай, как хочешь, и когда все поймешь, то ты изменишь свое отношение ко мне”. – “Что ж, Клавдия, будем надеяться на лучшее, а сейчас идем отдыхать, устал я от всего”. – “Хорошо, идем”. – “Только завтра подними меня пораньше”. – “Пон-тий, может, завтра ты возьмешь меня с собой?” – “Нет-нет, Клавдия, ни в коем случае”. – Ему стало стыдно, и Понтий покраснел. – “Что с тобой?” – “Да нет, ничего, просто вспомнил сегодняшний разговор со сле-дователем. Идем быстрее отдыхать, а то я чувствую, что мы сейчас снова рассоримся”. – “Я почему-то не понимаю тебя”. – “Ладно, Клавдия, давай лучше по-молчим”. – “Ну раз ты так хочешь, давай помолчим”.

Антипу одолевали черные мысли, он как никогда чувствовал себя одиноким. Мысли приходили одна за другой. В холодном поту он мучился всю ночь, в чем-то завидовал Пилату, после ругал его. Ему грезилось все страшное, и он кричал. Лишь только под утро он успокоился и уснул, но не надолго.

– “Мать Мария”. – “Я вас слушаю, Даврий”.

– “Мне уже пора возвращаться, и чувствую, что я не дождусь Иисуса, и я вас попрошу по возможности, пусть Иисус посетит меня, мне намного легче будет не только работать, но и жить. Мне было приятно познакомиться с вами, и я породнился с Вашим семейством. Кор-нилий, вы идете со мной?” – “Да, Даврий, сейчас пойдем”. – “Иосиф!” – “Нет, я, пожалуй, останусь здесь и завтра навещу вас”. – “Хорошо, я вас буду ждать”.

Наступал вечер. Они шли не спеша. “Знаешь, Корнилий, я убедился в честности каждого Ученика”.

– “Даврий, но здесь не должно быть сомнений”. – “Это для тебя, Корнилий. Я же должен все проверить, характер у меня такой. Какой все-таки трудный день был для меня, смерть была рядом, а вот Бога мне не довелось увидеть. Корнилий, посмотри на звезды, как ты думаешь, почему они светятся?” – “О, Даврий, если бы я знал, то и я был бы Богом, но мне не дано этого знать. Думаю, что когда попадем на небеса, то все узнаем”. – “Ну, Корнилий, давай пока не спешить туда, лучше будем неграмотными в этом, а придет наше время...” Корнилий рассмеялся. – “Что, страшновато?” – “Да нет, просто рано, а, по правде говоря, и страшно”. Они подходили к Иерусалиму. “Город, го-род, сколько тайн ты таишь в себе и не хочешь от-крыть их мне”, – думал Даврий. – “Корнилий, раз-реши мне сегодня переспать у тебя”. – “Я не против, идем”. Где-то вдалеке за горизонтом сверкали молнии. “Я чувствую, что погода испортится”. – “Нам это уже не страшно, мы уже дома”.

– “Корнилий, сегодняшняя встреча принесла мне много удовольствия”. – “Даврий, ты же говорил, что устал, давай лучше отдыхать”. – “Да нет, я, наверное, не усну”. – “Ну что ж, как хочешь, я лично буду отдыхать”.

– “Корнилий, еще раз повторяю: я тебе завидую”. – “Твое дело”. Прогредел раскат грома. “Корнилий, что это?” – “Даврий, наступило утро”. – “Извини меня, но как некстати дождь, хотя какая разница, что дождь, что солнце, все равно нужно идти. Я, Корнилий, даже не знаю, как сегодня себя вести”. – “Будь таким, каким ты есть. Это все, что я могу тебе посоветовать”. – “Спасибо тебе, Корнилий”. – “Да не за что”.

– “Иисус!” – Да, Мама?” – “Вчера Тебя хо-тели ви...” – “Мама, я все знаю, ибо я был рядом с вами”. – “Но почему же ты не появился пред следо-вателем?” – “Я пока не считаю нужным. Извините Меня, что я не появился и пред вами, как обещал. Я задержался в Капернауме”. – “Разве Ты был и там?”

– “Да, Мама, Меня многие там узнали”. – “Иисус, ответь Мне: лично Ты доволен?” – “Мама, что Ты имеешь в виду?” – “Все то, что в данный момент происходит именно так”. – “Мама Мария, я доволь-ствуюсь тем, что я присутствую здесь, в этом Моя сила”. – “Иисус, Ты не понял Меня. Скоро, очень скоро Тебе предстоит уйти от нас, и мы все знаем куда”. – “Мамочка, не нужно об этом. Сколько мож-но говорить, ведь уйду туда, где есть все, уйду, не поки-дая вас всех, и Мне очень странно, что снова задаешь Мне такие вопросы”. – “Иисус, прости Меня, но Мне сейчас в данный момент приходится больше об-щаться с Твоими Учениками, да и вообще с людьми, и порой бывает, что Мне очень трудно все объяснить”.

– “Мама, не нужно никому и ничего объяснять, кто хочет поверить в Меня, тот поймет все: и истинный мир, и свое тело, ибо сознание есть проявление Божье, Я неоднократно говорил об этом и буду повторять, сколь-ко хочешь. Вот в данные дни Моего нового пребыва-ния на Земле Мне бывает тоже очень трудно, ибо многие просто зациклились на одном слове – смерть. Доказываю им обратное, они не верят. Призываю их: посмотрите на Меня, осознайте и прочувствуйте все, и лишь тогда все поймете. Но не все получается так, как бы хотелось. Одна часть людей смотрит на Меня, как на дьявола, другая преклоняется предо мной, третьи вообще не хотят Меня слушать, даже те, кому я помог, и те, кто убедился в Моем воскрешении”. – “Иисус, но не будем таить друг от друга то, что творится между нами. Ведь и Ученики не все тоже понимают происходящее”. – “Мамочка, я разберусь Сам, ибо Сам все вижу. Они верили в Меня больше в живого, чем сей-час в воскрешенного, и думаю, что им придется изме-нить свое первоначальное, ибо во Мне итог, а в итоге Я вижу начало, что заложил наш Отец Небесный. Мо-жет, все хотели видеть другого, но не Меня, но раз так пришлось и выбор выпал на Меня, то придется тер-петь именно Мое присутствие на Земле. Вот в тот момент, когда Я буду уходить в

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

Царствие Божье, все до конца поймут Мою принадлежность как человека и как истинного Бога. Я был послан, но Я и взойду к тому, кем был послан. Это не говорит о том, что Я покидаю вас, ибо Я снова обретаю вас, как своих са-мых достойных и самых преданных Мне и лику Все-вышнего, ибо в Нем все – и Я, и живущие на Земле. И во всякие века – это не будет преградой для Моей Веры”. – “Иисус, Ты все правильно говоришь, на то Ты и есть Сын человеческий, Сын Божий”. – “Но есть одно “но”. – “Мама, Я Тебе скажу, что Иеруса-лим будет неприступным, но спустя некоторое время и он рухнет, и лишь Сила Господня поднимет его, а Иеру-салим Небесный останется нетронутым, ибо в нем бу-дет царить наш Вседержитель, Отец Наш, и Я буду правой рукой у Него, у нашего Всевышнего”. – “Иисус, скажи Мне, что такое Иерусалим Небесный?” – “Мама, если на Земле Отец отвел место для земли обетован-ной в ограниченном виде, то в Царствии Небесном Простора хватит для всех и всего, и Иерусалимский простор будет выглядеть человеческой надеждой как истинно святое место для всего Творения Божьего”.

– “Иисус, но Небеса очень высоко”. – “Мама, не в том дело, до них можно дотронуться рукой прямо сей-час, недалеко. Конечно, смотреть ввысь приятно, но сна-чала нужно присмотреться ко всему окружающему и лишь после поднять свой взор к Небесам. Клянусь пред Тобой, Мама, что со временем люди воспримут все”. – “Иисус, но посмотри, каждого умершего отда-ют погребению земле, и люди видят в том свой итог”.

– “Это заблуждение, Мама, и почему Я доказываю все Тебе? Ведь Ты видела свою бабушку, видишь Меня, какие доказательства нужны еще, чтобы доказать то, что есть на самом деле?” – “Сынок, лично Мне ниче-го не нужно, людям нужно. Тем, кто видит лишь смерть, а не воскрешение”. – “На глазах у людей Я творил чудеса, Я поднимал из мертвых, хотя таковых были еди-ницы, но все остальные подвластны Отцу Нашему”.

– “О Господи, Иисус, как все трудно воспринять, тем более понять”. – “Конечно, Мама, ибо грань между человеком и Богом всегда существовала”. – “Скажи Мне, и долго эта грань будет существовать?” – “Сравни-тельно нет. Для Царствия Божьего. Для людей – да. И вот когда они не опомнятся, то грань покажет себя”. – “Иисус, Я думаю, что с лучшей стороны”. – “Мама, не сомневайся. Мы должны говорить обо всем хорошем”.

– “Иисус, но и в том, о чем мы говорили, ничего плохого не было”. – “Мама, дай Я Тебя обниму и поцелую. Ты Моя Мама, Мама из Мам, хотя для всех людей есть мама самое приятное и самое дорогое. Мама дает жизнь, и вы имеее с ней весь белый свет”.

Ночь. Осия отдыхал. Ему грезилось все, но только не земное. Он бывал везде, и, с легкостью преодолевая пре-пятствия, Он видел всех и со всеми говорил, смеялся и шутил. И вдруг в один момент он увидел Иуду, который пытался поцеловать его в щеку. “Что ты делаешь, ты же мертв?” – “Осия, учти, не я мертв, мертвы вы и все рожденное”. – “О, Варавва, где ты есть, зачем он меня посетил? Убери его от меня”. – “Нет, Осия, я еще не в чистилище, я рядом с тобой”. – “Ты призрак?” – “Как раз не так. Я есть дух, но только отверженный Господом Богом, и меня не принимают пока никуда”. – “И что же ты думаешь, что мой дом пристанище для таких, как ты?”

– “Нет, я просто пришел к тебе, ибо ты последний, кто видел меня и ты исполнил волю пророков. Ты мне жи-вот...” – “Не я. Не я”. – “Нет, Осия, ты”. – “Но ты же, ты... не я предал Иисуса”. – “Да я, в чем и повину-юсь пред тобой”. – “Но почему предо мной?” – “Я повторяю тебе, ты меня видел последним, поэтому я и пришел к тебе”. – “Ой свят, свят, свят, что происходит на белом свете? Иуда, лучше к моему соседу сходи”. – “Нет, Осия, я свои ошибки осознал, теперь ты есть мой помощник”.

– “Да, осталось еще мне только покойникам по-могать”. – “Повторяю: я не покойник, я есть дух, ко-торый нигде не нужен”. – “Ого-го, Иуда, доигрался. На что Варавва был злодеем, но он попал в Царствие Небесное, а ты же ведь был Учеником Бога, хотя ты всего лишь оказался свиньей земной”. – “Осия, не обзывай, мне и так не по себе”. – “Ну, так тебе и надо”. – “Нет, я попрошу тебя: сходи в синедрион и расскажи обо мне”. – Ну, даешь, ну даешь. Я в светлый день не посещал того, о чем ты меня просишь. Да и вообще, я видел тебя только один раз и то вися-щим на веревке”. – “Я прошу тебя, сходи”. – “А что ты мне за это дашь?” – “Ну что дух может дать живому человеку?” – “Не знаю, не знаю. Варавва – тот бы бил меня по бокам, а ты хочешь зря?” – “Что ж, со временем я тебе кое-что скажу и укажу”. – “Иуда, ты имеешь в

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. виду деньги?” – “Да-да-да. Деньги, спрятанные мной в моем доме. Но учти, не те продаж-ные, те я отдал. Но мне давали и раньше, и я сохранил их и спрятал одну часть в своем доме, другую же в Гефсиманском саду, около самого большого масляничного дерева”. – “Ты их прикопал?” – “Да”. – “Зна-чит, я согласен. А дерево высокое?” – “Осия, около того дерева ты увидишь множество пепла от костров”.

– “А если их дождь смыл?” – “Я же тебе говорю, что ты увидишь”. – “Учти, Иуда, я клялся пред одним человеком”. – “Я все знаю, и твоя клятва смоеет мой позор”. – “Эге, твой позор останется на Земле, а вот Вараввы смоеется”. – “Я не знаю, что тебе ответить, но выполни мою просьбу”. – “Хорошо, я согласен, что мне нужно сделать?” – “Сходи к следователю из Рима и расскажи все, о чем знаешь”. – “Слушай, Иуда, ты что, думаешь, что я хочу сам себя распять?” – “Нет, этого не будет. Осия, Осия...” – “Фу. Приходят один за другим... Что мне делать? Идти к следователю или идти искать деньги? Ну как бы ни было: сделаю то и другое, отказать я не могу. Конечно, если меня очень хорошо просят. Интересно, найду ли я деньги? Думаю, что найду. Я из-за них могу броситься в воды Иордана”. Осия вздрогнул. “Ой, почему со мной все так происходит, ведь это же сон. Непонятно, раз сон, почему сны сбываются? Это же ведь не моя прихоть. Тогда чья? Просил Варавва, просил Иуда... О, наглец,

ладно, предал бы меня, а вообще, что я стою, абсолютно ничего. И нашел же кого предать, самого Бога, значит, за него много дают, а если много дают, значит, Он имеет все. Но к чему все мои рассуждения, мне нужны деньги, и только. Я не хочу быть царем, хочу быть чело-веком, но с деньгами. Руки у меня чисты, конечно, если не считать крепость Махерусь, но я же там все делал ради Иоанна Крестителя, а он тоже был Богом. Так что же получается: все вокруг Боги, один я разбойник. Странно. Но и как я могу идти в синедрон и просить следователя от имени покойника, которому случайно распорол... брюхо. О, Господи, извини, живот по своей неосторожности. Что мне там говорить, хотя, пусть меня спрашивают, а я буду отвечать. Покойники, покойники, почему же они меня преследуют? Неужели я тоже скоро умру? Но я же не болею. Пусть будет что бу-дет. Если суждено умереть, то умру, конечно, страшно, я боюсь. Интересно, когда умирал Варавва, он просил только вина, этот же дьявол ничего не просил, сам с собой покончил, а из чего следует вывод: значит это не страшно. Иисус Бог был среди нас, я его не замечал, а теперь мне приходится за него расплачиваться. О, Гос-поди, о чем я думаю”.

– “Осия, здравствуй”. – “О, новое явление, кто ты?” – “Я тот, о ком ты только что говорил”. – “Не может быть, я простой человек и к Богам никакого отношения не имею”. – “Зато Бог имеет к тебе ин-терес”. – “Может, вино на меня действует, но я не пью. Слушай, Иисус, сядь сюда рядом, послушай меня: если я чем разгневал Господа, так они меня заставляют это делать”. – “Успокойся, дитя мое”. – “О, смот-ри. Отец нашелся”. – “Осия, не говори со мной так, ибо вмиг можешь стать змеей”. – “Змеей? Извини меня, Иисус, больше такого не повторится. Присядь”. – “Да я уже сижу”. – “О, наверное, я утерял пре-дел своего разума”. – “Нет, Осия, не беспокойся. Отвечу сразу я тебе, деньги ты найдешь под тем дере-вом, ибо ты чувствуешь богатство и наслаждение”. – “Да, о, нет-нет, просто я привык к этому”. – “Мне с тобой очень трудно говорить, можно я немного посижу и посмотрю на тебя?” – “Что я, женщина?” – “Да нет”. – “Тогда смотрите на меня. Ну что, Ты увидел что-то во мне?” – “Да”. – “Мне смешно, что имен-но?” – “Человека”. – “Ну, слава Богу. Как Тебя, Христос? Слава Иисусу Христу, хоть один увидел во мне человека, а то я думал, что я уже никто”. – “Так, Осия, я с тобой говорю как с человеком”. – “Бог, извини меня, знаешь, сколько у меня грехов?” – “Да, и я их прощаю”. – “Я не ожидал такое услышать от Бога”. – “Осия, я прошу тебя, сходи к следователю и расскажи все то, что ты видел”. – “Хорошо, я все сделаю”. – “Как Мне трудно с вами”. – “Думаешь, с вами, Богами, мне легко, самому уже трудно понять, кто есть кто”. – “Осия, в общем я тебя покидаю, только исполни то, о чем я просил тебя”. – “Как вас много, только и требуете от меня. Возьмите любого человека и требуйте от него все, что хотите, а то привя-зались к невинному. Сначала убийца, после – Бог. Ой, да что я видел и слышал. Иисус, Иисус. Так, действительно, пред мной был Бог? Как я вел себя с ним? А ведь на самом деле я, действительно, есть дитя Божье. – Осия рассмеялся, – Что Бог, что я – всем нужен, но если серьезно подумать: мне от рож-дения много лет и почему я так отношусь к своей жиз-ни? Она у меня одна, следует мне задуматься. Конечно, сон есть сон, но когда я грызу лепешку – это не сон, тем более этот с двумя родимыми пятнами? Иисус, прости меня, я идиот хитрый, умный и поэтому еще

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. живой. Но где же сон? Я или то, что приходило ко мне? Я пойду к следователю”. – “Осия, о чем спросят, о том и говори”. – “Боже, мне что, снова уходить из дома?” – “Нет, не нужно, будь здесь, ибо это твой очаг”. – Да, но я не хочу в нем сгореть”. – “Не сгоришь, Осия, не сгоришь. Вы свое спалили уже”. – “Вот это да, из меня даже дым не пойдет, тогда кому я нужен. И буду делать все, что мне велят извне, иначе мне конец”.

Даврий, войдя в палату, увидел необыкновенное: половины членов собрания не было. “Уважаемое собрание, в чем дело, где остальные?” Один из старейшин подошел к Даврию. “У нас горе, двое слуг отравились”. – “Но, уважаемые, слуга или слуги есть только слуги, а члены собрания при чем? Они что, оплакивают их?” – “Да нет, Даврий”. – “Почему вы молчите?” – “Нам нечего сказать”. – “Кто из вас хотел вчера меня отравить, прошу вас, ответьте мне”. – “Их здесь нет”. – “А где же они?” – “Сидят по домам”. – “Учтите, я еще молод и полон сил. Тиверий Кесарь моего же возраста, и я думаю, что он больше поверит мне, чем вам. Вы бы убили меня, как и Бога, но Он ведь явился пред вами, вы Ему не поверили. Убили бы меня, но ничего бы не изменилось. И я не начну сегодняшнего собрания, пока не соберутся все здесь. Прошу всех вас покинуть палату”. – “Молодец, Даврий, и большое тебе спасибо. Я уже ни в чем не сомневаюсь”. – “Это Ты, извините меня, Вы Иисус Христос?” – “Да, я”. – “Я не удивлен, скажите, что мне делать?” – “Дальше вести следствие”. – “Погодите, вы Иисус?” – “А кто же по-вашему?” – “Да нет, я просто не ожидал. Вы извините меня, может, Вы присядете. О, Господи, Вы предо мной”. – “Да, это я”.

– “Сейчас, сейчас, а то я... О, Иисус, я вижу пред собой человека. Где же тот, что был распят и тот, кого я видел из лучей, исходящих из-под земли?” – “Даврий, пойми, все что ты видел – во всех явлениях находился я. Даврий, возьми Меня за руку”. – “Но я почему-то боюсь”. – “Не бойтесь, возьмите”. – “Мне неприятно дергать покойного за руку”. – “Разве вы видите во Мне покойного?” – “Нет, но все равно неприятно”. – “Не брезгуйте, вот вам Моя рука. У вас больны почки и с нервами не в порядке”. – “Но откуда вы все знаете?” – “Лучше молчите, я сейчас все сделаю”. – “Извини меня, Иисус, я уже сошел с ума?” – “Нет, Даврий, вы его только обрели”. – “Ответь мне, Тебя распинали на кресте?” – “Да”.

– “Все, хватит с меня, достаточно”. – “Даврий, успокойтесь. То не вымысел. Что вы видите пред собой?”

– “Конечно, человека, и сразу же спрошу вас: а где же Бог?” – “Пред тобой, Даврий”. – “Но предо мной много таких, как Ты, извините, Вы, стоят, они что, все Боги?”. – Иисус усмехнулся: “нет, не все, я один”.

– “А чем Ты мне можешь доказать?” – “Смотри на Меня. Появилось облако, Иисус исчез. “Все, я сошел с ума”. – “нет, Даврий, я здесь”. – “О, Господи, это уже окончательно?” – “Подойди ко мне”. – “Если Ты Бог, я повинюсь тебе”. – “Скажи, ты веруешь в Меня?” – “Уже да”. – “Точно?” – “Без слов”. – “Тогда, Даврий, ты выдержал все”. – “Иисус, можешь ли Ты мне предьявить факты более, как бы тебе сказать, убедительные?” – “Даврий, что ты хочешь увидеть?” – “А прочти в моих мыслях”. – “Смотри мне в глаза, и я тебя перемещу туда, где ты никогда не был”. – “Хорошо, я смотрю Тебе прямо в глаза. О, чудо, где я? Иисус, а что за птица летит по небу?” – “Смотри, Даврий, смотри”. – “Иисус, да это же я вижу...” – “Не отвлекайся”. – “Ну как же здесь не отвлечешься, многих из них я раньше знал. Но почему они сидят в жуках, ползающих по земле?” – “Даврий, подними голову”. – “Иисус, верни меня назад, мне плохо”. – “Тебе еще нужны доказательства?” – “Нет, хватит. Где я был?” – “Там, Даврий, там”. – “Погоди, Иисус, но видел только я, как я могу теперь...” – “Тебе не следует доказывать, ибо все придет, и это уже есть”. – “Ладно, если Ты врач, то лечи меня снова, лично я хочу остаться здесь. Мне там делать пока нечего, там страшно”. – “Дорогой ты мой Даврий, ты хотел понять Меня, такую возможность Я тебе предоставил, но впереди тебя ждет не менее удивительное, и когда ты это увидишь, то в твоём сознании рухнет все, что мучило тебя”. – “Иисус, то, что видел я, Ты можешь воспроизвести здесь?” – “Нет, Даврий, не могу”. – “Тебе трудно?” – “Нет, не трудно, но не могу. Понимаешь, жизнь – грань, кото-рая должна идти по одной линии, не пересекая друг друга”. – “Иисус, я не пойму”. – “Да и не нужно пока, ибо ты привык видеть пред собой лошадь, колесницу и больше ничего. Но ты же убедился, это есть что-то и другое”. – “Да-да, Иисус, я дрожу пред удивленным, но я человек данного времени”. – “Даврий, ты человек данного времени, а в данном есть настоящее”. – “Я не могу понять”. – “Это пока пусть будет для тебя тайной”. – “Иисус, я согласен с тобой, но только не

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. уходи от меня”. – “Нет, Я не уйду. Вот смотри Мне в руки, что ты видишь?” – “Огнен-ный шар”. – “Учти, Даврий, это есть Мой дух – Сила Божья”. – “Скажи, а у меня он тоже есть?” – “Конечно, есть, только он скрыт”. – “А зачем?” – “Ну, дорогой, ты спешишь”. – “И все-таки?” – “Для Бога – есть Божье, для человека – тайное, но сокровенное и запечатанное”. – “Но почему, Иисус?” – “Да потому, что если бы все было открыто, то все сразу бы ушли в Простор Небесный”. – “Вот в чем хит-рость”. – “Нет, увы, не хитрость – закономерность”.

– “Иисус, а видишь ли Ты в закономерности дей-ствительность?” – “Но если бы было не так, то и Меня бы не было здесь”. – “Мы живем во время...”

– “Извини Меня, Даврий, я перебью, не имеет значе-ния, в какое время ты живешь, самое главное, что ты рожден”. – “Иисус, пока не говори мне об этом, ибо мне не понять все сразу. Допустим, Ты Бог, Ты при-шел с небес, что есть Небеса?” – “Даврий, у каждого человека имеется голова, лично ты знаешь, что такое мозг?” – “Нет, Иисус, хотя эти органы мне приходи-лось видеть”. – “Вот Небеса и являются самым глав-ным органом – они мозг – Всевышняя сила, кото-рая рождает все новое и новое и все на благо человека, родив его же”. – “Я пока не могу все достойно при-нять, потому что я не могу ощутить этого”. – “Но разве ты не ощущаешь себя?” – “Судя по всему, пока живой, я это ощущаю”. – “Даврий, после смерти бу-дет немного иначе, а в основном все то же, только будет добродушной и свободней”. – “Знаешь, Иисус, такое понравилось бы детям, мне же приходится видеть дру-гое”. – “Да, переубедить тебя мне будет не просто”.

– “Что ж, каким родился”. – “Я понимаю тебя, Даврий. Для тебя прежде всего факт, в котором ты видишь достоверность. Но неужели “огненный шар”, что ты видел у Меня в руках, не является Божьей достоверностью?” – “Иисус, вот если бы я лично ви-дел Твое распятие, все было бы по-другому”. – “Что ж, очень скоро я предоставлю тебе увидеть нечто нео-быкновенное, думаю, что тогда изменишься не только ты, но изменится все окружающее вокруг тебя”. – “Хорошо, я буду надеяться, хотя я думал, что у нас раз-говор получится более интересным”. – “Даврий, Я сегодня посетил простого человека, ты его скоро уви-дишь, он придет к тебе. Так вот, он любит деньги, и Я его прекрасно понимаю, понимаю и тебя, твой здравый смысл не дает тебе покоя – ибо ты хочешь познать все сразу. Даже притронуться рукой к непознанному”.

– “Да, Иисус, в какой-то степени Ты прав. Если я вижу солнце, значит я его вижу и чувствую его тепло, хотя я не видел его рождение и не увижу смерти его”.

– “Вот ты сам себе и ответил на то, что беспокоит тебя”. – “Иисус, у меня возникла масса вопросов с того момента, как я услышал о Тебе. Ты Бог – Сын Всевышнего, почему Твой Отец не помог Тебе в тот день, почему Тебя предал Твой же Ученик? И много-много почему?” – “Даврий, Я тебе обещаю, на все твои вопросы ты очень скоро получишь ответы и даже больше”. – “Мне хочется, чтобы это произошло как можно быстрее. Конечно, Иисус, мой характер приве-редливый, я порой со всеми соглашаюсь и сразу же могу все отвергнуть. Извини меня и прости за это”. – “Ладно, Даврий, Я на тебя не обижаюсь, ибо Я знал многих людей, которые верили в Меня и которые бро-сали в Меня камни, людей, которые лукавили предо мной. Мой жизненный путь состоял из падений и подъемов, унижений и возвышений. Я прочувствовал все и убедился, что жизнь в глазах людей есть нечто неопределенное, люди жизнь просто не понимают, и поэтому они ведут себя так. Я же прибыл на Землю для того, чтобы изменить все и доказать людям, это все выглядит иначе, чем они видят”. – “Иисус, так где же это все?” – “Внутри самих людей и вокруг них. Я повторяю: нужно все понять, и Я клянусь, если кто поймет, то у того изменится мировоззрение, взгляды на жизнь станут другими”. – “Иисус, веришь ли Ты в своих последователей?” – “Безусловно, Я не только верю, но и знаю, что Мои последователи сделают очень много для обновления Земли и рождения Новой Веры”.

– “Иисус, слышать такое приятно, и пусть так и бу-дет. Пусть Вера в Божью Истину набирает силу и разносится по Земле. И все же, Иисус, а если все будет происходить по-другому?” – “Нет, Даврий, бу-дет идти по Писанию Божьему, и как Всевышний ре-шит, так все и будет”. – “Иисус, а если погаснет солнце, что будет тогда?” – “Понимаешь, все сотворено не само по себе, и прежде чем угаснет солнце, будет рождено новое, дабы не было уничтожено сотворенное. Ведь, рождая ребенка, мать продляет род человеческий, чисто Божье творение. Но если бы было все иначе, мы бы сейчас

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. не сидели с тобой и не говорили, нас бы просто не было на свете”. – “Иисус, я слышу убедительные слова, и мне находиться с Тобой приятней, чем в синедрионе, хотя там заседают люди, которые считают себя самыми умными и достойными для пребывания на Земле. Но когда присмотришься к ним поближе, то видишь в них недостойного зверя, который ни перед чем не остановится”. – “Даврий, не обращай на них внимания, лучше чаще смотри на ночное небо, на звезды. Радуйся идущему дождю, раскату грома, смотри на бегущие облака, и ты почувствуешь во всем Божью прелесть. Неси добро людям от чистого сердца, не обижай никого, радуйся каждому восходу солнца, и темнота, которая окружает тебя, исчезнет и искоренится, уйдет в бездну”. – “Ответь мне, Иисус, долго ли ещё зло будет жить на Земле?” – “Вот-вот, Даврий, мы и подошли к этому, я не могу назвать тебе срок, но когда Вера в Божью Истину наберет полную силу, вот тогда все и произойдет, я думаю, что ты согласен со мной”. – “Да, Иисус, Ты несешь добро. Ни от одного человека я не слышал о Тебе дурного слова, конечно, не считая тех, с кем мне приходится сейчас встречаться. Мне кажется, если бы они могли, то они бы Тебя распяли еще раз”. Иисус улыбнулся: “Вот видишь, Даврий, твое сознание начинает работать более убежденно по отношению ко Мне, и Мне тоже придется находиться и беседовать с тобой, ибо добрые слова всегда притягивают к себе все доброе, честное и чистое. В добрых намерениях рождается приятный нектар доброжелательности, процветает духовность, и человеку становится легко жить”. – “Иисус, эти б слова до Бога”. – “Но ведь Бог сидит рядом с тобой”. – Даврий засмеялся. “Извини меня, Иисус, как-то не укладывается у меня в голове. Я, простой следователь, вот сижу и говорю с Богом”. – “Но ведь не один же ты говоришь со мной”. – “Да-да, я понимаю Тебя, Иисус, значит, с этого момента я буду гордиться этим”. – “Спасибо тебе, Даврий”. – “Иисус, и еще раз извини меня за мой изменчивый характер, а ведь меня в Риме тоже многие ненавидят и любыми путями хотят избавиться от меня, так что судьбы наши почти одинаковые, разница лишь в том, что Ты – Бог, а я следователь”. – “Даврий, учти и запомни навсегда: во-первых, ты человек – творение Божье, а уж после ты следователь”. – “Иисус, значит, я не ошибаюсь: Ты есть Богочеловек”. – “Твоя истина, Даврий, в разговоре мы приближаемся все ближе и ближе к самому таинственному. Я понимаю, что человеку по-настоящему все сразу просто недоступно в эти времена, но ведь недоступное – не тяжесть, не груз, и преодолеть его можно без трудностей. Главное, верить, верить в свои силы, в Бога, в достойных людей, которые окружают тебя, все это осмыслить и отдать на суд совести своей. Ведь всякая птица и животное любят свое дитя, как же Богу не любить свое творение? Любовью рождается человек, и с любовью он принимается Господом в Царствии Небесном. Темный смерч летает тоже рядом, но когда он видит сильнейшего от себя, он пронесится стороной”. – “Иисус, я знаю, что сатана был тоже предан Царствию Божьему и, когда он был изгнан, точнее побежден, он начал вредить. О чем я хочу Тебя спросить, ведь не все люди будут верить в Бога. Сатане, дьяволу они тоже будут отдавать предпочтение, ибо у него тоже сила, и с этой силой мне больше приходится встречаться. Что Ты, как Бог, Сын Божий, можешь мне ответить по этому поводу?” – “Даврий, ведь уже сказано: Богу своему поклоняйся”. – Да, но лишь сказано, а что происходит на самом деле? Иисус, согласишься со мной, что у дьявола тоже есть последователи среди людей, но странно, что он не посылал на Землю своего дьявольского сына, как послан Ты своим Отцом. Почему все так происходит? Неужели Твой Отец боится его?” – “Даврий, боится Всевышний не его, боится Он за людей, поэтому я и призываю всех людей ко всему светлому и присутствую среди людей в образе Божьем, а дьявол действует невидимыми темными силами, которые поглощают многих своей невидимостью. Я же есть наяву, хотя вижу и чувствую все невидимое. Сатана, действительно, хитер, поэтому и придерживается где-то позади и, чтобы проявить его лицо и его характер, для этого я ищу больше людей, которые верят во Всевышнего, тем самым изгоняют дьявола, ибо он боится посланников Божьих. Темные силы – есть не посланники, а просто невежество, окружающее все достойное вокруг человека”. – “Иисус, я чувствую, чтобы понять, нужен очень тонкий подход со стороны действительно здравомыслящего человека”. – “Даврий, порой человек даже не замечает присутствие и многие внедрения в его тело дьявольской силы, и человек гибнет в дьявольских объятиях, переносит страшные муки, которые недостойны Творения Божьего”.

– “Иисус, извини, я не философ, и думаю, чтобы все осознать, нужно иметь тонкое философское направление. И, на мой взгляд, безошибочное”. – “Вот именно, Даврий, и в тонком направлении нужно почувствовать свою душу, свое “я”, и оно подскажет, как нужно поступать в такие трудные минуты. Истинно говорю: на Земле приемлемым должен быть только Бог, так же, как и на Небесах. Заботясь о себе и охраняя себя пред всем нечестивым, каждый

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. человек будет помогать Всевышнему, укрепляя тем самым Его достоинство во всей Вселенной”. – Да, очень интересно”. – “По-нимаешь, Даврий, опровергнуть можно все, это легко сделать, а поверить во все – здесь нужно усилие, стой-кость воли и немножко усердия чисто человеческого”.

– “Я лично все понимаю так: всякий произвол есть от темного, каждая благодать исходит от Бога, но понима-ешь, Иисус, все благое как-то не замечается, а вот про-извол, невежество, зависть – навсегда запоминаются”.

– “Пока я, Даврий, с тобой согласен, но все, о чем ты говорил – явление временное и, пожалуйста, не смот-ри на Меня так”. – “Да нет, Иисус, я просто прочув-ствовал, что Ты прочел мои мысли”. – “Чувства тебя не подводят, так же, как и я не подведу человечество”.

– “Господи, да Ты не только пророк и чудотворец, у меня просто нет слов, чтобы охарактеризовать тебя”.

– “Даврий, на сегодня мы достаточно поговорили с тобой. Вижу я, что ты устал, завтра извинись перед собранием, дай им еще день на размышление, а сам явись в долину прокаженных. Прямо с восходом солнца я буду ждать тебя там, думаю, что ты согласен”. – “Да-да, Иисус, я согласен, но-о-о...” – “Нет, не бойся, ты не заболеешь. Прости Меня, Мне пора, а со време-нем мы продолжим наш разговор”. – “Спасибо Тебе, Иисус, за Твою честность, да и вообще за то, что Ты есть среди тех, кто Тебя предал и обманул и среди тех, кто верит в Тебя и уже не может быть без Тебя. К таким людям я уже отношу и себя”. Иисус раство-рился в пространстве точно так, как и появился. Ви-деть такое и приятно, и страшно, и Даврий засмеялся, подумав: “Но сейчас для меня не это главное, главное то, что я здоровый и не сошел с ума, видя все, происхо-дящее рядом со мной. Наверное, мне сегодня придется остановиться у Корнилия, ибо скучно быть одному, хотя после этой встречи мне легко не только телу, но и... да и душе моей”.

– “Корнилий, извини меня”. – “За что?” – “Я снова хочу у тебя остановиться”. – “Да разве же я против, только сначала переоденься, ты весь мокрый”.

– “А что, был дождь?” – “А почему был, он с утра и до сих пор идет”. – “Странно, а я и не заметил”. – “Ну, как у тебя день прошел?” – “Корнилий, прекрас-но, я беседовал с Иисусом, очень долго”. – “Вот я и смотрю на тебя, ты сегодня какой-то особенный, мож-но сказать, необыкновенный для такого непогожего дня”.

– “Корнилий, я тоже так думаю, налей мне вина”. – “Вот с этого нужно было и начинать”. – “Корнилий, тебе суждено было встретиться с Иисусом, я все по-нимаю – это судьба, меня же направили сюда вести следствие, неужели тоже судьба?” – “Даврий, а как ты думаешь?” – “Я не Иисус и не могу сказать что-то определенное. Я думаю, что это тоже твоя судьба, ибо она тебя привела не куда-нибудь, а в Иерусалим и насколько ты знаешь, что эта земля есть”. – “Да, Корнилий, я все знаю. Ответь мне: если Он Бог, то почему Он со мной, простым человеком, так легко гово-рит?” – “Даврий, Богу – божье, а человеку – чело-веческое, и в этом общении ты не ищи уловки для себя”. – “Нет, Корнилий, ты меня не понял, я имел в виду разницу между Ним и нами”. – “Вот самое глав-ное – Он Сын Божий, Сын Создателя нашего, поэто-му Он и прост в общении”. – “Конечно, Корнилий, наша слепота нас и губит. Но кто воспринимает для себя новопришедшее, я думаю, что тот прозревает”. – “Даврий, на еще вина, и ты заговоришь по-другому”.

– “Нет, не в вине дело, дело в нас, и я думаю так: поклоняться бронзовой статуе или человеку, который живет рядом с нами. Статуя есть статуя, но человек... – не обезьяна, хотя и та о чем-то думает. Ну и харак-тер у меня”. – “Даврий, успокойся, ведь мы так и не поняли, почему ночью звезды горят”. – “Да-да, Кор-нилий, мы не... поня... И почему же сегодня не прибыл ко мне Пила...т-т-т”. – “Отдыхай, Даврий, я лично понимаю тебя, ибо видеть Бога – удовольствие, от которого можно не только уснуть, но и пробудиться новым человеком. Отдыхай”.

– “Корнилий, извини меня, я так быстро уснул”.

– “Ничего, Даврий”. – Да, но я обещал Иисусу быть ранним утром в долине, где живут прокаженные”.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

– Еще не поздно, я тебе дам свою лошадь”. – “Корнилий, едем со мной”. – “Хм, но меня Иисус не приглашал”. – “Я тебя за Иисуса приглашаю, и давай будем вместе все время, пока я не кончу это дело”.

– “я сейчас”.

Утро было необыкновенным, светило солнце. После прошедшего дождя веяло легкой прохладой. – “Корнилий, куда нам держать путь?” – “А вот по-смотри сюда, видишь гору?” – Да, вижу”. – “За ней та долина”. – “Страшное место, туда никто из нас не ходит, но сейчас приходится. И, если бы не Иисус я бы, Даврий, не отправился туда”. – “Вижу, Корнилий, что ты боишься так же, как и я, но приходится делать нам то, о чем просит Бог наш”. Даврий улыбнулся: “Вперед, навстречу не только Богу, но и всему неизведанному нами в жизни”.

– “Мама Мария, Иисус вернулся”. – “Павел, где Он? Иисус, прости, я уснула”. – “Да, Мама, я вернулся, но ненадолго, тем более, я заберу и вас”. – “Сынок, куда?” – “Мама, мы идем в долину прокаженных”. – “Иисус, Господь ты наш, неужели это нужно так?” – “Да, Мама, я должен везде быть”. – “Но, Иисус”. – “Нет, Мама, приводите себя в порядок и с Павлом отправимся туда, ибо Меня там уже ждут”. – “Иисус”. – “Мама, я знаю, что делаю”.

– “Павел, Сынок ты Мой, одевайся”. – “Мама, я вижу, какой сегодня брат мой”. – “Молчи, не будем его сегодня раздражать еще больше”. – “Мама, да не в том же дело, ведь Мне людям нужно помочь”. – “Хорошо, Иисус, мы уже готовы, идемте”. – “Павел, брат ты Мой, иди впереди. Мамочка”. – “Иисус, я заплачу”. – “Нет, не нужно. Я Твой Сын вечный, как и Ты, люди должны все понять, поэтому Я и взял вас с Павлом с собой. Мне осталось быть на Земле три-надцать дней, и Я должен успеть все”. – “Иисус, Сынок...” – “Знаю, Мама, как трудно Тебе, но ведь Мне же тоже нелегко”.

Преодолев возвышенность, Даврий не выдержал: “Корнилий, дай мне воды испить, ибо после преодоления подъема у меня все в горле пересохло”. – Даврий, не подъем виновен”. – “Слушай, ты снова надо мной...” – “Увы, нет, мы прибыли уже”. Даврий стоял и смотрел: “О Боже, Боже, неужели здесь люди жи-вут? И как только они могут здесь жить”. – Ветер со стороны поселения нес неприятный запах. – “Корнилий, что это за место?” – “Как могу я тебе обьяснить, в общем, грешные люди живут здесь”. – “Но это же ведь кошунство и издевательство, зачем тогда Иисус здесь?” – “А вот ты Его сейчас и спросишь об этом. Пожалуйста, меня не трогай. Давай опустимся вниз. Ты не боишься?” – “Нет, Иисус просил”. – “Что ж, тогда давай”.

Хижины, где жили прокаженные, были похожи на склепы умерших. В отворявшихся затворках показывались лица. “Ой, Корнилий, с меня хватит”. – “Да нет уж, потерпи – это жизнь, в которую мы не верим, а Он видит все”. – “Знаешь, Корнилий, может, лучше к дьяволу идти?” – “Думаешь, там слаще будет?” – “Я уже ни о чем не думаю”. – “А обо мне, Даврий?” – “О, Иисус, Ты уже здесь, извини меня”. – “Ладно, я извиняю тебя и предоставляю возможность посмотреть на всю погрешность, что сотворили люди”. – “Но где же Бог, где Он, Иисус, зачем такое?” – Они были отданы силе – черной силе. И теперь они должны каяться”. – “Иисус”. – “Да, я понял, о чем ты хочешь спросить: люди эти прокаженные силой небесной?” – Да”. – “О, Господи, но почему они такие?” – “Даврий, идем со мной в гущу людей. Иди, не бойся”.

“Страждущие, послушайте Меня, я есть ваш Спаситель”. – “Люди-люди, может, это тот, о ком говорил Господь Иоанн”. – “Да, я Иисус Христос”. Толпа окружила прибывших. – “Блажен будет тот, кто по-верит в Меня, в силу Господню и Веру свою”. – “Если ты Господь, сделай долину чистой от недугов”. – “Я прошу того, кто приказал Мне это сделать, подойди ко Мне. Не бойся, ибо большего наказания для тебя уже не может быть”. – “Корнилий, смотри, он же не чело-век, а мясо”. – “Молчи, Даврий, здесь же Иисус”. – “Ой, мама моя, не хочу ни Иисуса, никого не хочу видеть”. – “Даврий, подойди ко Мне”. – “Нет, Иисус, я не могу”. – “Пойди с верой ко Мне, и этот чело-век с твоей помощью сейчас исцелится”. Даврий подошел. “Иисус, мне плохо, отвратительно”. – “Даврий, не смотри на них, посмотри на Меня. Я специально-но тебя пригласил сюда”. – “Иисус, я вижу все, но избавь меня от этого”. – “Вот сейчас ты мне ве-ришь?” – “Да-да, верю, Иисус, мне очень плохо”. – “Что ж, отойди в сторону и подумай о людях и о Боге”. – “Господи, что это такое?” – “Даврий, Даврий!” – “Корнилий, извини, мне плохо”. – “Ха-ха-ха, что мечтал увидеть, то и увидел”. – “Корнилий, прекрати”. – “Да нет, Господь тебя сюда позвал, а не я, так это терпи. А впереди тебя ждет что-то”. – “Что, снова неприятное?” – “Да нет, нет, приятное”. “Давай лучше

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. отойдем в сторону”.

– “Мать Мария, куда мы пришли?” – “Павел, не спрашивай Меня”. – “Ладно, я не буду Тебя трево-жить, но можно, я пройдусь по селению?” – “Конечно, иди”. – “Мама Мария, но мне страшновато одному идти, пойдем со мной”. – “Павел, хорошо, идем”.

– “Мама, смотри, вот сидит юноша, он моложе меня. Давай подойдем к нему”. – “Здравствуй”. Юноша промолчал. “Здравствуй”. – “Дай мне...” Юноша упал. “Мама Мария, он упал”. – “Павел, сынок, он голоден”. – “Встань, открой глаза, как звать тебя”. – “Иосия”. – Да, имя очень интересное”. – “Павел, найди место и спрячь его”. – “Но почему я должен прятать его?” – “Видишь, он болен”. – “Мама, извини меня, теперь я понимаю, ты имеешь в виду, ког-да придет Иисус сюда, то Он ему поможет?” – “Да, именно это я имела в виду”. – “Иосия, наберись силы и встань. Вот так, и сюда в тень. Сейчас придет мой брат Иисус, и Он поможет тебе”. – “Твой брат Иисус, не тот ли что из Назарета?” – “Да-да, Иосия, именно тот”. – “Неужели сам Бог посетил преис-поднюю?” – “Конечно, Иосиф, сам смог прибыть сюда, чтобы помочь вам”. – “А как тебя звать?” – “Меня Дав... Павел мое имя”. – “Павел, дай мне кусочек хлеба, я уже не помню, когда последний раз ел”. – “Вот, Иосия, держи”. Иосия моментально проглотил хлеб и посмотрел на Павла такими глазами, что у того слезы хлынули ручьем. “Почему ты плачешь?” – “Из-вини меня, я от радости”. – “От какой радости?” – “А вот, Иосия, скоро сам узнаешь”. – “На, напейся воды, и тебе станет лучше”. – “Но я есть хочу, дай мне еще немного хлеба”. – “Нет, Иосия, сейчас нет. Вот когда Иисус тебе поможет, тогда я тебя накормлю. Иосия, а сколько тебе лет от роду?” – “Должно быть скоро семнадцать”. – “Что ж, с сегодняшнего дня радуйся и считай, что ты родился заново”. – “О чем ты говоришь, я тебя не пойму”. – “Поймешь, Иосия, поймешь”.

Иисус стоял в окружении страждущих. – “Гос-подь Ты наш, помоги нам, сними с нас проклятье”. – “Раз Меня почитаете за своего Бога, значит, верите в Меня и Отца Моего Небесного. Силой Небесной бу-дете исцелены”. – “Иисус, но многие не могут выйти из своих хижин”. – “Кто чувствует еще в себе силы, помогите беспомощным и вынесите их из хижин”. Че-рез некоторое время Иисус сказал: “Разденьтесь все донага, снимите одеяния со всех и сожгите их”. – “Иисус, но здесь есть и женщины”. – “Делайте то, что вам говорю, и приготовьте посуду под воду, в кото-рой вы смоете все нечистое в ваших хижинах”.

– “Даврий!” – “Что, Корнилий?” – “Как ты думаешь, что затеял Иисус?”

– “Не знаю, погоди, я все хочу увидеть сам. Все это здесь будет происходить”. – “Тебе что, уже луч-ше?” – “Корнилий, не напоминай мне об этом”.

– “Павел!” – “Да, Мама”. – “Я вижу, ты с юношей полностью подружился?” – “Да, Мама, и по-чему-то чувствую, что навсегда”. – “Молодцы”. – “Иосия, сможешь ли ты подойти ближе к Иисусу?” – “Нет, Павел, не могу”. – “Тогда снимай с себя свои лохмотья, я отнесу их и сожгу”. – “Павел, мне стыд-но. И, если ты согласишься на мое тело, то ты вообще не сможешь говорить со мной”. – “Снимай все с себя, я тебе дам свои одежды, и ни о чем не думай, только радуйся сегодняшнему дню”. – “Хотелось бы, но не получается”. – Да, ты прав, Иосия, да и слаб. Оста-вайся здесь и никуда не уходи, я сейчас вернусь”.

Иисус поднял руки к Небесам: “Отец ты Мой Всевышний, прости этим людям все их грехи, прости и помилуй их, пошли на них целебный дождь, пусть он смое с них грязное и нечистое. Тела их пусть обно-вятся, и этим мы приумножим Веру в Царствие Не-бесное. Отец Мой, помоги”. И послышался глас не-бесный: “Иисус, все будет так, ибо воля Твоя снизойдет на этих людей Моей силой небесной и смое с них все черное. И пусть они воспевают Тебя до конца дней своих, а в Царствии Моем воспоют и Меня”.

– “Корнилий, кто это говорил?” – “Погоди, Дав-рий, у меня что-то в глазах потемнело”. – “Вот дей-ствительно чудо, Корнилий. Я, лично я, слышал глас Мужа с Небес”. – “Корнилий, идем скорее где-то укроемся, смотри, какие тучи надвигаются”. – “Нет, Даврий, давай будем находиться здесь до конца”.

Со стороны казалось, что Небеса шумели и раз-рывались, все стали на колени и громко кричали: “Гос-поди, ты нас услышал, помоги всем нам”.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

“Иисус!” – “Что, Мама?” – “Сейчас что-то про-изойдет?” – “Нет, не бойся, все будет хорошо. Ведь ты слышала тоже глас Отца Моего”. Появились пер-вые капли дождя, и через мгновение пустился дождь. Очень теплый дождь. Люди корчились от него. Мно-гие в судорогах кричали что-то непонятное. Я смотре-ла на Сына своего и не могла понять: то ли капли дождя, то ли слезы текли по Его щекам. Но самое удивительное, что на Иисусе одежды были сухими.

Постепенно небесный дождь прекратился. Мы, все присутствовавшие, видели еще то, что нас обескуражи-ло. Люди вставали с земли чистыми, здоровыми и пол-ноценными и снова падали на колени пред Иисусом. “Господь Ты наш, всю жизнь мы будем в долгу пред Тобой”. – “Никто никому не должен ничего, радуй-тесь и воспевайте всю свою жизнь Всевышнего и имя Мое. И никогда не забывайте того, кто сотворил для вас добро и продлил ваши лета во славу Божью. Каж-дый день радуйтесь Господу Богу и Силе Его непрев-зойденной, ибо обретете благодать в Царствии Небес-ном. А сейчас водой обработайте свои хижины, на-деньте свои новые одежды и с этого дня живите в благополучии. И забудьте навсегда о том, что вы были больны”. – “Даврий, тебе еще нужны доказатель-ства?” – “Нет, Корнилий, доказательств хватает. Я никогда не мог бы и подумать о таком”.

– “Мама, Корнилий, Даврий, подойдите ко Мне”.

– “Слушаем Тебя, Иисус”. – “Ступайте, в Иеруса-лим, а мне нужно сейчас быть в Ефреме”. – “Иисус, может, возьмешь мою лошадь?” Иисус засмеялся. “Кор-нилий, спасибо тебе огромное, но лошадь Мне ни к чему. Мама, а почему я среди вас не вижу Павла? Где он?” – “Иисус, извини меня”. – “Я не пойму, за что?”

– “Давай подойдем вон к тому дереву, там Павел и еще юноша, по имени Иосия”. – “Хорошо, идемте”.

– “Иисус, брат Ты мой, я не могу расстаться с этим юношей”. – “Но где же он, я не вижу его?” – “Он наг и прячется за деревом”. – “Павел, дай ему свою одежду, и пусть он выйдет к нам”.

– “Корнилий!” – да, Даврий”. – “А если бы ты был нагим, то тоже бы прятался точно так, как и юноша?” Корнилий покраснел. “Дорогой, не обижайся, не все же время тебе надо мной издеваться, особенно в те минуты, когда мне трудно было. Так что мы не должны друг другу ничего”. Из-за дерева вышел кра-сивый юноша, Иисус улыбнулся, глядя на него. “По-дойди ко Мне”. – “Иисус, но как я могу близко подойти к Богу?” – Ну, если Божья сила внутри тебя, то подвести тебя к Богу она сможет без всяких препятствий. Подойди сюда”. – “Я слушаю Тебя, Господь”. – “Оставь селение и следуй за Павлом, и имя тебе я нарекаю Варнава (сын утешения). И бу-дешь ты всю жизнь следовать за Верой Господа Бога. Павел, обучи его всему тому, чему научила тебя книга Небесная”. – “Хорошо, Иисус, и спасибо Тебе от меня”. – “Иисус”. – Да, Павел”. – “Значит, Вар-нава будет моим Учеником?” – “Вот именно, Павел, с чем и поздравляю тебя”. – “Бог Ты мой, спасибо Тебе за все”. – “Павел, верша – верши все без всяких сомнений, ибо Бог благословил тебя на духов-ные дела. И с этого дня я благословляю и Варнаву на такие же дела. А сейчас можете идти в Иерусалим”.

“Иисус, Иисус!” Иисус повернулся, перед ним сто-яли все исцеленные. “Я вас не узнаю, чему и радуюсь вместе с вами, но чего вы еще хотите от Меня?” – “Ты нас еще посетишь?” – Дети Мои, я вас не покидаю, а остаюсь с вами навсегда в вашей памяти, надеюсь, что вы будете хранить Мое имя, как и самих себя. Вам запрещали выходить в люди из своего селения, сейчас вы можете идти к людям и глаголить всем обо мне, ибо я открыл пред вами новый путь в жизнь верную, жизнь прекрасную. Так что решайте сами, как вам поступить с самими же собой, но Бога своего никогда не унижайте, ибо Он не достоин такого”.

– “Господи, Иисус, люди, но где же Он?” К ним подошел Павел. “Люди, Он же только что сказал вам, и Он не обманул вас, Он рядом с вами и в памяти вашей”. Все стояли и удивленно смотрели на Павла. “Не удивляйтесь тому, что положено Богу, ибо Ему нужно поспеть везде”. – “Молодец, Павел”. – “Что Ты, Мама, я и сам не знаю, как все это получилось”.

– “Сынок, это лишь только твои первые шаги, и стой всегда уверенно пред Творением Божьим”. – “Спасибо, Mamочка. С чистой душой и радостью мы

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.
вернемся в Иерусалим, город Божий и святой”.

Сидя на лошади, Даврий начал дремать. “Судья, судья, извини меня, следовательно, очнись, Иерусалим по-казался”. – “Корнилий, ты что, снова начинаешь?” – “Нет, извини меня, я хотел тебя спросить: ты остано-вишься и сегодня у меня?” Даврий улыбнулся. “Чув-ствую, Корнилий, что ты хочешь сегодня...” – “Конеч-но, Даврий, после такого дня...” – “Что ж, Корнилий, тогда я останусь у тебя”. – “Вот и договорились”.

– “Павел!” – “что, Иосия? О, извини меня, Вар-нава”. – “А что такое писать и читать, это съедобное?”

– “Ха-ха, ну Варнава, как тебе сказать: для тела и души – действительно съедобное, да и для всех лю-дей”. – “И когда же мы начнем “кушать” это?” – “Если хочешь, то с завтрашнего дня и начнем”. – “Хо-рошо, я с нетерпением буду ждать восхода солнца”.

– “Мария!” – “что, Корнилий?” – “Идемте все ко мне. Ведь устали вы тоже за целый день”. – “Кор-нилий, я обещала Иоанну, что мы с Павлом остановимся у него”. – “Ну тогда до утра, мы прощаемся с вами”.

– “Садись, Даврий”. – “Спасибо, насиделся, луч-ше я прилягу”. – “Точно так, как и вчера”. – “Нет”.

– “Садись, садись, давай приступим к...” – “Я вот думаю, как все у Него получается, ведь на вид такой же, как и все мы. Разве только что Он немного выше меня”. – “Даврий, да не думай об этом. Иисус, по-сланник Божий, а у Бога вся сила находится в руках, и лишь Ему ведомо, что и как делать, нам лишь исполнять Его волю. Мы Его дети”. – “Ну... ребенок. А во-обще я согласен с тобой. Действительно, ребенок рож-дается от отца и от матери независимо от того, хочет он того или нет. Но когда ребенок подрастает, начинает иногда спрашивать родителей своих, откуда он появил-ся, а родители молчат и тогда все для него становится тайной. Конечно, со зрелостью его он начинает пони-мать и уже пред своими детьми тоже молчит...” – “Даврий, не хочешь ли ты стать пророком?” – “А ну тебя, Корнилий, я буду отдыхать. Я могу лишь только представить, какой день меня ждет завтра”. – Дав-рий, я бы не выдержал на твоём месте, каждый день находиться в этой сливной яме и слышать одно и то же, да еще и опасаться за свою жизнь”. – “Я тоже так думаю и надеюсь, что брошу это дело и буду любоваться на кипре божьими красотами, забывшись от всего. Тем более после знакомства с Иисусом у меня внутри что-то перевернулось”. – “Так, может, выйдешь?” – “Кор-нилий, я же с тобой серьезно”. – “Я тоже. Выйди на свежий воздух, тебе станет легче, ибо смотрю, что твои мысли не дадут тебе уснуть”. – “В принципе ты прав,

Корнилий, а я чуть было не обиделся на тебя”. Даврий вышел и долго смотрел на звездное небо. Он плыл в небесах таких далеких и близких. Ему казалось, что Луна падает на него и обвалом сыпятся звезды. “Как прекрасно жить, – подумал он, – хотя тайна жизни вечной меня ждет впереди, да и Корнилия тоже. Гово-рить-то мы умеем, а вот до главного мы не доходим, а может, боимся приблизиться к нему. Если боимся, то почему? Кто нас заставляет делать это? Если мы его обходим стороной, то, значит, есть какие-то основания”.

– “Мыслитель, мыслитель, ты что, еще не нады-шался?” – “О Боже, нужно идти отдыхать, ибо он от меня не отстанет, лучше бы я шел к себе, там есть большие возможности думать”. – “А, воин мудрый, сейчас я иду”.

“Корнилий, ты уснул?” Стояла тишина. “Значит, есть Господь на белом свете, угомонил надоедливого. Все, завтра иду к себе, и никакая сила меня больше не затянет сюда, ибо он, как наездник, издевается надо мной”. – “Знаешь, Даврий, я еще не сплю, вот лежу и думаю. “Что, а почему же ты молчал?” – “Я же гово-рю, что думал”. – “Нет, нет, ничего не нужно говорить, Корнилий, я уже отдыхаю... Корнилий, Корнилий, а интересно знать, о чем думал старый воин?” – “Вот когда угадаешь, тогда уснешь. Спокойной ночи, Дав-рий”. – “Спокойной ночи”.

Утром снова пошел дождь. “Корнилий, да что же это такое, каждое утро идет дождь. Мы же не боль-ны”. – “Как сказать, а точнее, с какой стороны смот-реть на нас”. – “Что ты имеешь в виду?” – “Да ничего”. – “Слушай, я прошу тебя, Корнилий, не пор-ти мне с утра мои нервы”. – “Да я и не пытаюсь, иди лучше сюда, подкрепись”. – “Что ж, сегодня не жар-ко, можно

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. пообедать прямо с утра. Корнилий, и все же, если не секрет, о чем ты думал вчера?” – “Нет, не секрет, думал я о тебе, Даврий, привык я к тебе, и не хочется расставаться с тобой”. – “Тогда едем со мной в Рим”. – “Нет, покинуть свою родину мне будет больно, но вот если ты обоснуешься на Кипре, то я не прочь и в гости к тебе прибыть”. – “Только прошу тебя, Корнилий, ненадолго”. Они посмотрели друг другу в глаза и громко рассмеялись. – “Все, Корнилий, я пошел”. – “Даврий, не задерживайся сегодня, ибо мать Мария сегодня придет ко мне с Павлом, Учениками и, возможно, будет Иисус”. – “Ладно, Корнилий, поста-раюсь управиться сегодня быстро. О, Господи, но я же клялся недавно, что сегодня буду почивать у себя. Ни-чего, еще одну ночь выдержу у этого Соломона”.

– “Я приближаюсь все ближе и ближе к зданию, где заседало собрание хриstopродавцев, – невольно подумал Даврий. – Хриstopродавцы, а ведь действи-тельно они являются таковыми”. Он увидел стоящую колесницу Пилата. “О, этот здесь, наверное, и ночевал, интересно, на сей раз привел он с собой свою жену?”

– “Извините меня, уважаемые, но сегодня мне кажется, что я вошел в одну из палат преисподней, как хотите меня понимайте. Но к такой характеристике вы меня сами подвели, и мне мое сознание подсказы-вает, что я долго здесь не задержусь. И поэтому, кого сочту нужным, того и приглашу вместе с собой в Рим и каждый виновный самолично предстанет пред Тиверием Кесарем. На мой взгляд, мое решение будет самым справедливым. Кто не согласен, у Кесаря может опро-тестовать мое решение”.

Собрание молчало. В палату вошел Ирод. “Дав-рий, мне можно?” – “Конечно, устраивайтесь поудоб-нее. Сейчас я не буду выяснять, кто покушался на мою жизнь. И меня это уже не интересует: вы подняли руки на самое святое – жизнь, данную мне Высшими Силами, иначе говоря, Царствием Небесным, думаю, что вы согласны со мной. И можете прямо сейчас убить меня, но я останусь при своем мнении. Вы убили Иисуса Христа, хотя моя жизнь по сравнению с Иисусовой – мелочь, знаю, что мысли и планы у вас были иными. Да, другого вы бы смогли подкупить, но увы, только не меня. Понтий Пилат, как вы думаете?” – “Да-да, вы правы, конечно, я сужу по себе и Ироду. Ведь как мы только с ним ни ссорились, но все равно остаемся дру-зьями. Я просто к слову”. – “Я вот смотрю на вас и вижу, что вы любыми путями стараетесь уйти от фак-тов, все здесь сидящие, это заметно будет не только следователю, но и простому человеку. Ирод и Пилат, вы можете быть свободны, я имею в виду, пока свобод-ны, но когда я сочту нужным, то я вас приглашу отдель-но и скажу сразу, чтобы вы были готовы для поездки в Рим, хотя виновными я вас считаю чисто человечески, Бог же вас рассудит по- своему. Можете покинуть палату”. – “Антипа, идем, чувствую я, что мы уже нигде не нужны”. – “Понтий, вы ошибаетесь, я же сказал, что с вами я еще встречусь и вы мне будете нужны”. – “Да-да, Даврий, мы так и поняли”. Они вышли на улицу. “Антипа, виновны мы или нет, я больше никогда не соглашусь быть правителем, хотя сколько раз можно об этом говорить. Дела меня уже никакие не интересуют. Ирод, что ты молчишь?” – “Понтий, не трогай меня”. – “Не трогай, не трогай, на ком тогда я вылью свое зло?” – “Учти, только не на мне”.

– “Давай не будем больше ссориться, поедем ко мне и обрадуем Клавдию”. – “Мне все равно, едем”.

“Понтий, что вы так быстро? Или у него снова вы-ходной день?” – “Нет, Клавдия, это для нас с Иродом настал день отдыха и, судя по всему, надолго”. – “Ану, расскажите мне”. – “Клавдия, пускай слуги подадут все необходимое”. – “Сейчас, Понтий”.

Даврий сидел и смотрел на присутствующих. “Что ж вы поникли, раньше нужно было думать. Возьми сейчас каждого из вас и разогни ни за что... Но вы распяли не только Бога, но и себя, только Ему при-шлось перенести муки и страдания, вас же ждет все впереди. Мне вас жалко, но не как людей, а как жи-вотных, прижившихся на Земле”.

– “А кто здесь следователь?” – “Что?” – “Спра-шиваю: кто следователь здесь?” – “Я”. – “Понима-ете, меня прислал к вам Иуда Искарот”. В палате зашумели: “А он сам где?” – “О, Господи, он уже на небесах”. – “Ты что, тоже воскрес и тоже оттуда?”

– “Нет, просто сегодня ночью я с ним встретился”.

– “Где?” – “У себя дома”. – “Выведите этого лжеца из палаты!” – закричал кто-то из присутствующих. “Да нет, я веду следствие, и мне решать, с кем беседовать. Как ваше имя?” – “Оно вам ничего обо мне не скажет”. – “И все-таки?” – “Осия мое имя”.

– “Осия, Осия, не о нем ли мне говорил Иисус. Да-да-да, я вспомнил. Скажи мне, Осия, Иуда – один из Учеников Иисуса?” – “Да, тот негодяй, что предал нашего Господа Бога”. – “И что он хочет от меня? Хотя мертвых я не сужу”. – “Он через меня хочет покаяться пред вами”. – “А почему предо мной, а не пред Богом?” – “Понимаете, следовательно, бедняге, фу, будь он проклят, нет места ни на небесах, ни в аду, вот он и мается, ища пощады”. Даврий обнял свою голову руками: “Господи, неужели и такое возможно. Но я-то причем, хочу понять”. – “Вы – то ни при чем, Иуда себя уже наказал своим предательством, а сейчас про-сит, чтобы вы наказали весь синедрион, ибо все члены собрания заставили его сделать это”. – “Ладно, ува-жаемые, вы свободны, а тебя, Осия, я задержу”. – “Нет-нет, я не хочу в подвал, да и за что?” – “Не посажу я тебя, не нужен ты мне”. – “Вот-вот, я тоже всем говорю, что я не нужен никому”. – “Осия, я вижу, что ты простой человек, и хочу спросить тебя: веришь ли ты в Бога и вообще в Иисуса?” – “Как же не верить, после встречи с Ним меня до сих пор тря-сет”. – “Но тогда почему ты боишься своего же Со-здателя?” – “Потому что я слышал, как Его распяли, самого виновного этого... о, Сафаита мой друг Варрава съел”. – “Как съел?” – “Заживо, так и съел, ибо Варрава дружил с Иисусом и даже себя называл Его именем, конечно, я думаю, что с разрешения Бога. Пос-ле я распял Варраву вот этими руками. Но учти, следо-ватель, я не виновен, он не Бог, я лишь исполнил его волю”. – “Осия, конечно, в Рим я тебя приглашать не буду, поэтому ты свободен. Я лично все понял и боль-ше мне ничего не рассказывай, ступай себе, считай, что ты исполнил волю, волю мертвого предателя”. Выйдя из палаты, Осия подумал: “Чувствую, что здесь назре-вает что-то неладное, нужно проследить за следовате-лем, когда он будет идти домой, уже смеркается, и все может случиться. Тем более все собрание вышло не-довольным, хорошо, что нож со мной. Дай Бог тебе здоровья, Варавва”.

– “Странно, день у меня прошел, как будто бы меня подменили. Нужно заканчивать это дело и отправляться в Рим. Интересно знать: что сейчас думает каждый член собрания обо мне и что они предпринимают, да и вообще, как им жить дальше? Может, мне остепениться и доло-жить властям, что все это выдумки и ничего такого не происходило в Иерусалиме, но что тогда будет твориться с моей совестью пред Иисусом? Ведь Он реален точно так, как реален и я. О, Боже мой, что же это за заколдованный круг, в котором я никак не могу найти ни начала, ни конца”. Послышались раскаты грома. “Вот-вот, снова начинается, нужно идти, Корнилий уже, наверно, волнуется”. Даврий шел медленно и молча, сверкали молнии, гремел гром, но дождя еще не было. Навстречу ему двигалась темная тень, Даврий остановился и присмотрелся, увидя при этом иду-щую женщину навстречу ему. Поравнявшись с Даврием, женщина посмотрела на него. Даврия обдало холодком: “Боже, что-то знакомое, где бы я мог видеть ее? Да ладно, пусть себе идет. Нет, стой, это же та старушка, да, именно она, она мне предвещала смерть. Сейчас я ее догоню”. Он резко обернулся. – “Ну где же она, чушь какая-то, нужно идти быстрее к Корнилию”.

Осия не отставал от Даврия. “Неужели я ошибся? Но если я и ошибся, то все равно проведу следователя до его дома. Интересный он человек. Я думал, что он меня посадит в подвал на цепь, а он оказался человеком из нашего племени, таких нужно уважать и оберегать, ибо таких людей мало я встречал. Да их, наверно, немного на белом свете. Куда только смотрел Господь, когда созда-вал нас? О, прости меня, Боже, и не обижайся на меня за такие слова, я сказал их не во вред Тебе, Боже, и не обижайся на меня за такие слова, я говорил, нужно сначала обду-мать все”, – подумал Осия. Вдруг он увидел, что из одного из домов вышли четверо мужчин. “Посмотрю, что они будут делать. Ой-ой, нужно быстрее, они уже насти-гают следователя. Но что мне делать и как поступить, ведь их четверо, а я один. Со следователем нас двое. Но если что, то я буду кричать”.

Первый удар был нанесен в правое плечо. Даврий сначала ничего не понял, но успел отскочить в сторону. Последовал еще удар. Он почувствовал резкую боль между лопаток: что-то теплое побежало по телу. – “Да это же меня убивают...” – “Следователь, следо-ватель, я рядом с тобой”, – Осия выхватил нож. – “Ну, дорогой, помоги мне”. Последовали удары один за другим. Нанося удары, Осия кричал. Двое упали замертво. “Следователь, держи вон того, а с этим я сам

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. справлюсь”. В потасовке Осия невольно подумал: “Этого нужно только ранить”, – и он нанес удар в ногу. Послышался вопль. “Сейчас, сейчас, следователь, я тебе помогу”. Но не успел, верзила вонзил нож Дав-рию в живот и бросился наутек. “Боже, что делать, спасти следователя, тот раненый может уйти, и подумают, что это я все сделал. Будь что будет. Следова-тель, ты меня слышишь?” – “Да, я слышу, кто ты?” – “Я-то Осия, а как тебя звать?” – “Даврий”. – “Дав-рий, куда тебя отнести?” – “Мне уже все равно, куда хочешь, туда и неси меня”. – “Нет, нет, где ты жи-вешь?” – “В Риме”. – “Да нет, здесь где ты жи-вешь”. – “У сотника Корнилия”. – “Боже милос-тивный...” Даврий замолчал, ртом пошла кровь. “Дав-рий, потерпи, потерпи, дорогой, уже немного осталось”. Даврий молчал. Осия заплакал. “Очнись, Даврий, оч-нись”. Он положил бездыханное тело на землю: “По-лежи, сейчас-сейчас я позову Корнилия”.

– “Мария, Даврий сегодня обещал прийти рань-ше, да вижу, он что-то задерживается”. – “Значит, Корнилий, у него много дел”. – “Да нет, Мария, он человек не такой, раз он обещал, то должен прийти, как и обещал”. – “Мама Мария, можно, мы с Варнавой сходим, встретим Даврия”. – “Павел, но ведь уже поздно”. – “Мама, мы же будем вдвоем”. – “Хоро-шо, идите”. Они вышли. Сверкнула молния, прогремел гром. “Варнава, идем быстрее, пока дождь не пошел”.

– “Павел, смотри, кто-то бежит нам навстречу”. – “Да пусть себе бежит, что нам до него”.

– “Скажите мне, где дом сотника Корнилия?” – “А зачем он вам?” – “Да скажите же мне быстрее”.

– “Вот здесь рядом, а что случилось, ведь мы только что от Корнилия вышли”. – “Там-там следователя убили”. – “Что-о, следователя?” – “Говорю, убили”.

– “Идем быстрее, покажи нам, где он”. – “Идемте”. – “Варнава, помоги мне, давай быстрее”.

“Корнилий, открой быстрее”. – “Мария, наверное, что-то случилось? Павел, что такое?” – “Не спрашивай меня, помоги лучше. Даврий убит”. – “Где вы его на-шли?” – “Он лежал посреди улицы и еще двое убитых,

а вот этот мужчина...” – “Корнилий, извините меня, я не успел, да и нападающих было четверо”. – “Павел, поло-жите Даврия вот сюда и давайте разденем его”. – “Смот-ри, Корнилий, какая рана обширная”. – “Вижу, Мария, вижу”. – “Где же Иисус?” Корнилий наклонился к Даврию и заплакал. “Мария, у него еще сердце бьется, он еще жив. Давай обработаем раны и перевяжем его. Па-вел, приподними ему голову. Вот так, так. Ну, Господи, теперь настал Твой час и суд над ним. Помоги ему, пожа-луйста, помоги Даврию”. – “Конечно, Корнилий, я сей-час все сделаю, не волнуйтесь, ибо он еще дышит и дух тело его не покинул. Принеси сюда, Корнилий, побольше вина, ибо он потерял много крови”. – “Господи, Иисус, слава Тебе, если бы не Ты, то смерть Даврия для меня была бы моей смертью”. – “Мама, снимите с него повязки”. – “Сейчас, Иисус”. – “А сейчас выйдите все на улицу, Мне нужно сосредоточиться”. – “Корни-лий, Павел, идите все на улицу”. Шел сильный дождь, они стояли все промокшие и молчали. “Вот тебе и си-недрион. Способности у него отличные. Убивать они мо-гут, только воскрешать убиенных приходится Богу. Гос-поди, я прошу Тебя, накажи безумцев”. – “Корнилий, Корнилий!” – “Извини, Павел, я задумался”. – “Как ты думаешь, Иисус поможет ему?” – “Я не сомневаюсь, что скоро мы будем говорить с Даврием. Интересно бы найти тех, кто совершил преступление. Синедрион-то будет молчать, а вот на исполнителей мне бы очень хоте-лось посмотреть. Мария, почему ты молчишь?” – “Кор-нилий, я не знаю, что и сказать, и думаю, если бы все люди осознали то, что всем придется быть в Царствии Небесном, то такого на Земле не происходило бы, все было бы по-другому”. – “Мария, ты права, поэтому ра-дость и горе рядом ходят по Земле”.

– “Даврий, как ты себя чувствуешь?” – “Где я и кто ты?” – “Посмотри повнимательней”. – “Нет, я не знаю”. – “Смотри Мне в глаза”. Даврий посмот-рел и заплакал: “Иисус, Иисус, я уже что, в Царствии Твоём?” – “Да, одной ногой ты уже стоял в Царствии Моем, но тебе еще рано туда, и я изменил твой путь. На, лучше испей вина, и побольше. И пока постарайся немного помолчать”. – “Я все понял, это дом Корни-лия, но как я оказался здесь?” – “Даврий, прошу тебя, помолчи, ты потерял много крови. Скоро вернется к тебе память, и ты все вспомнишь”. – “Теперь я, Иисус, понял, что

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.
умирать совсем не страшно”. – “Но ведь ты не прочувствовал самого сокровенного”. – “Иисус, а где Корнилий?” – “Они все вышли на улицу и сей-час стоят под дождем. Измокли и ожидают, когда ты выйдешь к ним”. – “Я сейчас выйду к ним”. – “Нет, рано еще, лучше еще вина выпей”. – “Но я уже пьян”. – “Не от вина, ты слаб еще”. – “У меня что-то в животе горит”. – “Не беспокойся, скоро прой-дет. Лучше молчи”. – “Спасибо тебе, Иисус. Если бы все люди были такими, как Ты”. – “Да сколько раз тебя просить, а вообще, почему я тебя прошу? Усни”. Даврий моментально уснул. “Вот так будет лучше”.

“Мария, я начинаю беспокоиться, что так долго их нет, может, сходить к ним?” – “Корнилий, не нужно, Иисус будет...” – “Я все понял, тогда будем ждать”. Дождь усиливался. “Мама Мария, идите сюда, здесь под деревом не так промокнем”. – “Сынок, уже ни к чему”. – “Павел!” – “Что, Варнава?” – “Смотри, сюда люди идут”. – “Да, я вижу”. – “Кто они?” – “Вот сейчас подойдут, и мы узнаем. Да это же Учени-ки Иисуса”. – “Но почему их так много?” – “Варна-ва, их много, и они сильны во всем”. – “Они тоже Боги?” – “Пока нет, но у них все впереди, точно так как...” – и Павел замолчал. – “Почему ты замол-чал?” – “Варнава, понимаешь, мы с тобой тоже будем такими, как и они”. – “С чего ты взял?” – “Не взял, а знаю, и больше меня ни о чем не спрашивай”.

– “Мать Мария, что случилось?” – “Петр, Дав-рий... Даврия... Иисус сейчас с ним”. – “Ну слава Богу, раз Иисус с ним, то нужно радоваться”.

– “Иисус!” – “Что, Даврий?” – “Что же все-таки со мной?” – “Вот сейчас можно сказать, что все в порядке. Вставай”. – “Да-да, я начинаю все вспоми-нать”. – “Лучше не стоит об этом вспоминать. Лучше иди и позови всех в дом”. – “Соломон, Соломон, где ты?” – “Корнилий, смотри, Даврий вышел”. – “Гос-поди, Творец Небесный, спасибо тебе! Даврий, дай я тебя обниму”. – “Идемте все в дом, Иисус нас ждет”.

“Присаживайтесь все поудобнее”. – “Корнилий, я вспомнил: мне помог... вспомнил: Осия. Но я его не вижу здесь”. – “И правда, где он?” – “Корнилий, да он стоит на улице”. – “Но почему он там? Павел, позови его сюда. Осия, не стесняйся, заходи”. – “Вы извините меня, мне неловко быть рядом с вами. Я же понимаю, кто вы и кто я”. – “Осия, неужели у нас по четыре руки и две головы?” – “Нет”. – “Так в чем же дело? Мы такие же люди, как и ты, не стесняйся, присаживайся”. – “Нет, я пойду домой”. – “В та-кой-то дождь, оставайся здесь, мы думаем, тебе понра-вится находиться с нами”. – Да, я не сомневаюсь. Хороших и добрых людей сразу видно. Мне страшно, я только что убил двух, и мне придется отвечать за это”. – “не беспокойся, не будешь ты отвечать. Ты спас человека, а те, что лежат сейчас на улице, – не люди, звери нечестивые, которые были наказаны то-бой”. Даврий подошел к Осии и обнял его. “Я очень благодарен и большое спасибо тебе. Но как ты ока-зался рядом со мной?” – “Следователь, у меня на это развито особое чувство. Я чувствую все без исключе-ния. Ведь я же ученик Вараввы, а он был неплохой учитель для меня. Правда, мне часто доставалось от него”. – “Если не секрет, что именно тебе достава-лось?” – “Да как вам сказать, если я в чем-то оши-бался, то он меня наказывал по-своему”. Все улыбну-лись. “Что ж, Осия, значит, не зря он воспитал тебя таким. Спасибо и ему за тебя”.

“Клавдия!” – “Да, Понтий”. – “Завтра прика-жи слугам, пусть все наши вещи собирают и чтобы мы были наготове. Антипе легче, Иродиада за него все сделала, и уже, надеюсь, она в Риме, а нас еще ждет все впереди”. – “Понтий, ты так думаешь?” – “Нет, за нас подумают другие, нам придется лишь исполнять их волю”. – “Антипа, я правильно говорю? Да что ты молчишь?” – “О чем ты, Понтий?” – “Да о том же самом”. – “Я все понял”. – “Да ничего ты не по-нял. Были мы врагами с тобой на Земле и в Цар-ствии Божьем, наверное, ими будем. А вообще-то зна-ешь, любить врага своего и целовать его – неприятное дело”. – “я тебя что, прошу, чтобы ты меня целовал?”

– “Пока нет, но когда мы будем с тобой расставаться, то, судя по всему, придется делать это”. – “А я как посмотрю, кого я буду целовать, мне хочется удавить-ся”. – “Лучше еще раз на себя посмотри, что ты видишь во мне плохого?” – “Извини, Антипа, я шучу”.

– “А я хотел тебя без всяких шуток поцеловать”. – “Нет-нет, только не это”. – “Что вы как малые дети!”

– “Клавдия, не обращай внимания, не первый раз”.

– “Вы лучше подумайте, как дальше жить будем”.

– “А что нам думать, за нас Бог все решит”. – “Бог Богом, но у вас все еще головы есть на плечах, или они просто для красоты, хотя от этой красоты у вас остались одни уши”. – “Да не скажи. Признайся, Клавдия, это ведь только на первый взгляд?” – “Пон-тий, я тебя не понимаю, вы находитесь сейчас в таком положении...” – “Клавдия, не стоит говорить. Мы сей-час находимся нигде, витаем где-то посередине своего возмездия”. – “Может, мне сходить к Матери Иису-са?” – “И что, попросишь, чтобы Он нас забрал с собой?” – “Нет, просто помог нам”. – “А она тебе скажет: а где же вы были, когда мне трудно было?” – “Понтий, она не такая женщина, и она меня поймет, как женщину”. – “Нет, дорога, изволь. Он как мог, так и помог нам. Сейчас для нас наша совесть должна быть помощником”. – Ну, как хотите, так и посту-пайте”. – “Антипа, ты меня удивляешь”. – “Чем?”

– “Почему ты все время молчишь?” – “Понтий, раз-ве тебе этого мало? Мне, наверное, пора”. – “Ос-танься у меня, да и дождь на улице идет сильный”. – “Он для меня не преграда”. – “Тогда, отправляйся, думаю, что мы не надолго расстаемся. Скоро нас сле-дователь... А ступай, надоело все мне. Еще ни разу в жизни не было так плохо как сейчас”.

Ирод прибыл в свой дворец. “Черт, как скучно и неуютно здесь, лучше бы остался я у Понтия. Страшно, очень страшно оставаться одному, тем более в мои годы. Жизнь, неужели я тебя видел по-другому, но какой тогда я должен был видеть тебя? И если все в действительно-сти так, как говорит Иисус, есть на самом деле, то значит, я прожил жизнь в преисподней. Кто мне сможет отве-тить, почему все так произошло? Помню, как ко мне отно-сились мои родители. Видя меня, они радовались мне, как и я им. Тогда я думал, что все время будет так. Мне уже трудно представить, сколько горя я оставил или оставляю на этой Земле. И почему я только согласился быть царем, но если не царем, то кем тогда был бы я? Пилат все время шутит и держится, а может он играет, а внутри у него все происходит по-другому? Кто его знает, не знаю, как ему, но мне труднее не может быть, и нужно смирить-ся. Быстрее б уже утро. А что делать завтра, что делать? Понтий мне изрядно надоел. Куда податься? Вот тебе и жизнь, порой не знаешь, как ею распорядиться, а она в моих руках и, наверное, в руках Бога. Что ж, восход солн-ца родит новый день и поглотит все темное, и со всем темным уйдут и мои мысли. Буду отдыхать”.

Не успел Антипа закрыть глаза, как пред ним по-явилась голова Иоанна Крестителя. “Что, пришло время задуматься о своей жизни?” – “Да, но почему ты без тела?” – “Ирод, мое тело осталось в ваших потехах. Неужели ты забыл об этом?” – “Нет, я не виновен”. – “Да разве я говорю, что ты виновен. Это совесть твоя говорит тебе об этом, а в совести своей ты видишь мою голову”. – “Иоанн, прости меня”. – “Нет, ищи проще-ние в самом себе, и коль найдешь, то скажи мне об этом, ибо я тебя буду навещать очень часто, даже в тех местах, где ты и ждать меня не будешь. Ведь все едино на белом свете, ты убедился в этом, когда увидел Иисуса после Его распятия”. – “Иоанн!” – “Нет, Антипа, луч-ше поговори с самим собой, и тебе станет легче, а может быть, и еще труднее”. – “Но как же я могу говорить сам с собой?” – “Очень просто: смотри сюда, скажи, кого ты видишь?” – “Иоанн, я вижу самого себя”. – “Так не бойся, обратись к самому себе”. – “Нет, я боюсь. Иоанн, убери его, я на него не могу смотреть”. – “Неужели ты брезгуешь самим собой?” – “Да, брезгую, ибо я опроти-вел сам себе”. – “Смешно, смешно. Подойди лучше и поцелуй себя”. – “Я не могу это сделать”. – “Тогда за тебя это сделает Понтий”. – “Иоанн, а почему у него есть тело, а вместо головы одни уши?” – “А разве ты не понимаешь”. – “Нет, я не могу понять”. – “Голову его съели”. – “Кто съел?” – “Мысли”. – “Значит, он мучается в них?” – “А как же ты думал? Они его не обошли стороной”. – “Увы, это не так, ибо всяк человек мыслит. Иоанн, Иоанн, я-я, – Антипа проснулся, – Господи, это лишь сон или... нет, лишь сон. На воздух, на свежий воздух немедля нужно выйти”. Был полдень. “Как долго я спал, солнце уже высоко. Слуги, воды мне, жажда меня замучила. Я же просил воды, зачем же вино мне подаете?” – “Извини нас”. – “Нет-нет, не уносите, дайте сюда вино и уходите отсюда”. Выпив вино, Ирод присел. “Ну, как ты чувствуешь себя?” – “Хорошо”. – “А совесть твоя как?”

– “Не знаю, ибо не видел я ее. Но кто со мной говорит?” – Ирод подскочил. Рядом не было никого. “Что со мной? Господь, ответь мне, что со мной проис-ходит?” – “Ничего страшного, не бойся, ты не болен. Это поступки твои говорят с тобой”. Антипа упал. Очнулся он в опочивальне, возле него стояли

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

Понтий с Клавдией. – “Понтий, что со мной?” – “Не знаю, но ты на улице упал в обморок. Слуги тебя занесли сюда и позвали меня”. – “Наверное, я снова заболел?” – “Антипа, все возможно”. – “А сейчас что: день или ночь?” – “Ночь, Антипа, ночь, ты можешь встать”. – “Сейчас попробую”. Антипа поднялся, в голове все шумело, казалось, что она сейчас разорвется на на-сколько частей. – “Понтий, чувствую, что это мой конец приближается”. – “Да погоди ты говорить об этом. Просто твоя болезнь не хочет с тобой прощаться, вот она и ходит рядом с тобой. Ты лучше ложись в постель, а то вид у тебе плачевный”. – “Я боюсь ложиться”. – “Почему?” – “А вдруг она снова при-дет ко мне”. – “А что, разве у тебя есть женщина?”

– “Нет”. – “А кто же тогда?” – “Голова Иоанна”.

– “Вот-вот, Антипа, я же говорил, что болезнь твоя ходит рядом с тобой”. – “Понтий, это не болезнь”.

– “А что же тогда?” – “Не знаю как тебе сказать, но что-то извне”. – “Я не пойму тебя, Антипа. Из-вне?” – “На мой взгляд то, что порой мы не видим, оно само себя проявляет”. – “Понимаю тебя, Антипа, хотя только тебя, но не твою болезнь”. – “Понтий, какой ты глупый. Ведь болезнь есть одно, но рядом с ней есть что-то и другое, которое нас всех грешных и крутит как хочет”. – “Изволь, это тебя крутит, я же пока в своем уме”. – “Ступайте отсюда, все равно ничего не поняли и не поймете”. – “Клавдия, идем, пусть слуги с ним побудут”. – “Понтий, вот видишь...” – “Знаю, что ты хочешь мне сказать, поэтому, Клав-дия, молчи”.

Наступило утро следующего дня. Синедрион был в сборе. “Уважаемые, мы сегодня не видим среди нас пред-ставителя из Рима, неужели он сегодня не придет? Я, сани (ведущий), говорю и успокаиваю вас, что сегодня он не придет, ибо по слухам я достоверно знаю, что на него вчера было совершено покушение, и он был убит. Скажу вам так: то, что мы желали ему, свершилось, и мы сейчас находимся в полной безопасности. И никто не сможет доказать нашу виновность пред властями Рима и пред всеми людьми”. – “Уважаемый сани, что будем делать дальше?” – “Жить как жили, но есть еще одно “но”, нужно изловить снова Иисуса и, если возможно, снова наказать Его, ибо Он снова разлагает народ”. – “Но как мы Его изловим, ведь Он непредсказуем?” – “Мо-литвами нашими мы загоним Его в угол”. – “Уважае-мый, ведь вы знаете, что наши молитвы бессильны против Него”. – “Он и вправду силен, знать бы, какой силой Он это делает”. – “Я не могу вам ответить, какой силой Он это делает, но мы сильнее Его, ведь Он один, а нас очень много. Иисуса можем мы не отловить, главное, что Даврий убит”. – “Ошибаетесь, уважаемые, я жив и вот стою пред вашей нечистой силой. Это вы убиты мною и вашим безрассудством. Опомнитесь я вам не дам”. – “Смотрите, он жив, ты что, тоже дьявол?” – “Да, только я из Рима, а не из Назарета, и вы пожалеете. Вторая по-пытка ваша оказалась тоже неудачной”. – Из-за ко-лонны на Даврия смотрела красивая женщина в белых одеждах. “Боже, снова она, ты меня что, спасаешь?” – “Да, я тебя оберегаю”. – “Но почему ты появляешься только после того, когда со мной что-то случается?” – “Узнаешь позже”. – “Скажи мне, а женщина в черном: что или кто она?” – “Твоя смерть”. – “А ты?” – “А я – твое будущее. И попрошу тебя, Даврий, сделай все так, как ты говорил недавно Корнилию. Бросай все и уезжай на кипр и там всего себя отдай служению Богу, в чем и найдешь свое благополучие”. – “Но на что я там буду жить?” – “Я же сказала тебе: там ты найдешь свое благополучие”. Даврий потряс головой: как же так могло быть, я с ней говорил мысленно, но я же ее слышал и она меня, вот чудо. Он подошел к колонне, где стояла женщина, но там никого не оказалось. Даврия пробрал легкий холодок. Собрание смотрело на него удивленно, ибо его поведение им казалось подозрительным. “Смот-рите, он не в себе, значит, он дьявол”.

“Все, я удаляюсь от вас на три дня, сделаю свои выводы, и многие из вас, одним словом говоря, посетят Рим. Кто именно, я скажу после, а сейчас вы свободны, отдыхайте как можете”.

“Интересно, встречу ли я снова с той женщи-ной? Понравилась она мне. Меня к ней тянет неведо-мая сила. Лучше с ней встречаться, чем с той, в черном одеянии. Боже, о чем я думаю. Вот чем сегодня мне заняться? Вчерашнего мне предостаточно. Как все в жизни получается, можно сказать, что вчера был на том свете, и вот снова здесь. Как быстро все происхо-дит. Но как бы ни было, буду придерживаться одного, ибо Богу все ведомо, а нам быть исполнителями. Так будем же ими до конца. Иисус скоро уйдет, уйдет обратно, но нам оставаться здесь и ждать своего часа. Посмотрю час Его перемещения и

подня истина Святыx Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. мир иной и я поки-ну Иерусалим. Это решено окончательно. Только вот с Корнилием жалко расставаться. Но жизнь все-таки берет свое и движет своей силой все и вся. Мы же, люди, порой не понимаем этой жизни, издеваемся над ней, как хотим. На мой взгляд, это страшнее смерти для несведущих. Взять Иисуса: Он знает все и о себе, и о нас. Сказать, что было Ему легко – нет, по Нему видно, что Ему трудно, трудно вразумлять нас, но Он терпит, надеется, делает свое дело. Призывать людей к Истине Божьей – это приятное дело. Неприятно только смотреть на этих бестолковых безумцев из си-недриона. Ведь они ничего не сделали хорошего для людей, лишь больше стараются навредить. Но Бог небесный им судья”.

ОТ ПАВЛА: Время неумолимо шло вперед. Это чувствовал каждый, кто непосредственно знал Иисуса. Никому не хотелось расставаться с Богочеловеком. Даже все те убеждения, именно то, что Иисус будет находиться все время рядом, не могли успокоить ни Мать Божью, ни Учеников Его. Конечно, каждый скрывал все это от других, но если бы можно было соединить их мысли вместе, то получилась бы единая мысль, которая отражала бы в себе чувство потери чего-то самого дорогого. Хотелось смириться, но не получалось. По вечерам Мать Мария уединялась и плакала, прося Все-вышнего оставить Иисуса на Земле. Братья Петр и Андрей находились все время в спорах, ибо их трево-жила дальнейшая жизнь Учеников. Я же не терял времени и отдавал все знания Варнаве. Я его увлек информацией о Царствии Небесном до такой степени, что он сутками мог не отдыхать, а только слушал меня. Меня такое радовало. Признаюсь, что много раз я меч-тал быть таким как Иисус. Мой ученик замечал это, но молчал. Думаю, что он тоже мечтал о том не мень-ше, чем я. Иоанн (Богослов) уходил с Иисусом и ча-сами мы их не видели. Я знал, что Иисус готовит его и передает все свои знания ему, ибо после таких бесед с Иисусом Иоанн всегда уходил домой, и подолгу мы его не видели. Все свободное время Иоанн писал, я тоже украдкой от всех начинал излагать свои мысли, а тако-вые переполняли меня. Я чувствовал, что созрел для духовной работы с людьми, но вида не подавал, да и ни к чему было вырваться вперед от ведомого, который был во сто крат сильнее нас, даже всех вместе взятых. Наше время ожидало нас впереди, и это нас радовало, ибо нести духовную ношу – наслаждение, которое я не мог сравнить ни с чем, такого просто не существо-вало. Глядя на всех со стороны, я все анализировал и запоминал, зная о том, что ждет меня там где-то в неизвестности. Александр, на мой взгляд, – боялся, я повторяю, что на мой взгляд, ибо зная о том, что ему предстоит посетить Царствие Небесное, он лишь толь-ко волновался, потому, что проповедуя Веру в Бога, он лишь только проповедовал, даже не представляя того, каково оно на самом деле. Я бы со всей душой отпра-вился вместе с Иисусом. Мне снова хотелось увидеть свою маму. Зная, что там блаженство, я много мечтал об этом. Понимаю, что поверить в это трудно, но при-дется, ибо события являлись нашей реальной жизнью.

Здесь ничего не выдуманно, здесь все изложено из уст Помазанников Божьих, а не верить им, точнее нам, зна-чит не верить себе. Узнавая о всех событиях, вы долж-ны знать все очень подробно и приникнуть своей ду-шой к каждому произнесенному слову то ли Иисусом, то ли нашей Матерью или Учениками. Знайте, что пер-вопроходцам было очень трудно, нас часто по требова-нию церкви избивали. Мы были оплеваны со всех сторон, ибо у “тех” были деньги, у нас же – наши добрые мысли и наша Вера. Мстить мы никогда не думали, а вот переубедить, именно переубедить неверу-ющих людей и поставить их на правильный путь, мы часто думали и мечтали. Новая эра была рождена Иисусом Христом, мы гордились этим и получали ду-ховное наслаждение. С уверенностью могу сказать, что не все люди знали об Иисусе. Они слышали, что где-то там, в Иерусалиме, распяли Богочеловека, но в их сознании сразу возникали образы медных фигур, и все же слухи о наших деяниях с огромной быстротой оза-ряли Землю и их Творение. Глядя на Иисуса, тоже было заметно, что Он волнуется, а если точно выра-зиться, то Он переживал за нас, зная наши дальней-шие судьбы. Он всячески успокаивал нас и особенно Мать Марию. Да, истинно Он мог делать все и никто из нас не мог обвинить Его в шарлатанстве. Да у нас даже таких мыслей не было никогда. Впервые, когда я увидел Иисуса, идущего по водной глади, я чуть не упал в обморок, но все же переборол себя. Петр хотел испробовать тоже пройтись так же, как и Иисус, но, сделав лишь несколько шагов, он с головой погрузился в воду. Я видел, что Иисус улыбнулся и услышал, о чем он подумал (Не спешите, братья мои, делать то, что могу я, ибо ваше пока еще запечатано, но придет время и вы откроете эту тайну для себя). Мне тогда стало стыдно перед Иисусом, ибо я мечтал быть таким.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. Земля обетованная родила Моисея – честь и слава ему, родила Иисуса и всех нас. Мы знали и были уверены, что она родит еще очень многих людей, кото-рые будут чтить всех нас и наши деяния. Кто нас понимает и сам будет понят и принят нами не только в Царствии Божьем, но и на Земле. Простор Небесный руководит не только нами, это я говорю с увереннос-тью. Он руководит всеми людьми, наблюдая за всем, что они будут творить. Нет, я не имею в виду, что Бог является наблюдателем, но Отцом, который смотрит на своих детей, на их безобразия. Он всегда останется.

Мы видели новую Землю, людей, которые живут на ней, видели на много веков вперед. Мы знали, что нашу Веру будут исказить до неузнаваемости, но мы знали и другое, именно то, что наша Христианская Вера будет являться на Земле самой сильной и дос-тупной каждому здравомыслящему человеку. Знал я и о том, что все мои мысли дойдут до людей, которые увидят в них не только нашу духовную чистоту, но и чисто человеческую простоту, ибо Помазанник Божий сначала должен быть истинным человеком и после являться Богом среди таких, как и он сам. Мать Ма-рия часто говорила: “Надевая чистые одежды, вы рож-даетесь вновь”. Я же это представлял по своему: язы-чество уходило в бездну, христианство было для меня новым духовным одеянием. Читающий строки, поверь в это, ибо мы жили и творили, вот именно, лично для тебя, чтобы ты жил хорошо и творил добро ради тех, кто придет после тебя, а путь твой приведет тебя к нам, к истинным сынам Божиим. И здесь, в Просторе Не-бесном, ты получишь то, что не получил на Земле. Спросишь меня: а почему я на Земле не получал того, чего мне хотелось? Отвечу так: если бы все люди без исключения отдали все свои души только вере Хрис-та, то было бы иначе. Но не все еще надежды утеряны, и каждому из вас можно открыться пред Господом Бо-гом Иисусом Христом. Если все это произойдет, а я лично уверен, что все так и будет, то вы отсюда, с Царствия Божьего, будете радоваться, видя своих де-тей да и всех людей, живущих в благополучии и мире. Если кто не верит, я клянусь, с приходом сюда вам, точнее, вашему сознанию будет стыдно за свои ошибки, сделанные по своей же прихоти. Солнце радуется вам, как и вы радуетесь ему. Ваши души ждут того момен-та когда вы поднимете свои руки к Небесам и произ-несете такие слова:

“ГОСПОДЬ ТЫ НАШ НЕБЕСНЫЙ, ПРО-СТИ НАС ЗА НАШУ ГЛУПОСТЬ. ТОЛЬКО СЕЙЧАС МЫ ПОНЯЛИ ТЕБЯ И ВОЗРАДО-ВАЛИСЬ ТЕБЕ, КАК СВЯТОЙ ИСТИНЕ, ПЕ-РЕНЕСШЕЙ СТРАШНЫЕ СТРАДАНИЯ И МУКИ РАДИ НАС. МУЧЕНИК ТЫ НЕБЕС-НЫЙ, МЫ БУДЕМ ПРЕДАНЫ ТЕБЕ ДО КОН-ЦА ДНЕЙ СВОИХ И ДО НАЧАЛА НОВОГО СВЕТА, ИСХОДЯЩЕГО ИЗ ЦАРСТВИЯ ТВОЕГО. ПРОСТИ НАС ЗА ТО, ЧТО МНОГО ГОРЯ МЫ ПРИНЕСЛИ ТЕБЕ, МЫ КАЕМСЯ ПРЕД ТОБОЙ, ПОМИЛУЙ ВСЕХ НАС ГРЕШНЫХ И ОМОЙ НАС ВОДОЙ СВОЕЙ ЦЕЛЕБНОЙ, ДАБЫ ДУШИ НАШИ СТАЛИ ЧИСТЫМИ ПРЕД ТОБОЙ И ПРЕД ВСЕМ ТЕМ ПРОСТО-РОМ, КУДА МЫ ПРИДЕМ. МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЧИСТЫ, ДАБЫ НЕ ИСПАЧКАТЬ ВСЕ СВЕТЛОЕ, ЧТО ТЫ СОТВОРИЛ НА НАШУ РАДОСТЬ. СЛАВА ТЕБЕ ИИСУС ХРИСТОС, БОГ НАШ ВСЕВЫШНИЙ ИСТИННЫЙ ТВО-РЕЦ. АМИНЬ, АМИНЬ, АМИНЬ”.

Пусть молитва поможет вам найти самих себя в этом дремучем лесу. И когда вы выйдете на долину добра и любви, вас омоет Господь Иисус святой водой, но кто жалеет остаться в дремучем лесу, тот истинно погибнет в терниях тьмы. Так что выбор стоит пред вами. Наши же врата открыты истинным детям на-шим. Мне легко таким образом общаться с вами, дабы вы не устали, мы снова вернемся к тем событиям, кото-рые нас ждут впереди. Мы постараемся изложить их словами, доступными каждому человеку. Пройдите нашу жизнь вместе с нами, порауйтесь, если можете улыб-нуться, то улыбнитесь, хотите – плачьте, если в каком-то месте будет затронута ваша душа. Мы ведем вас своей тропой к вашим познаниям о деяниях Божьих посланцев. Я излил пред вами свою душу, откройте же пред нами свои души, и пусть они всегда будут откры-ты пред Истиной Божьей.

(САВЛ – ДАВИД – СВЯТОЙ

АПОСТОЛ ПАВЕЛ,

57-й год от рождества Христова).

РИМ. Дворец Тиверия Кесаря. Сенат весь в сборе. Присутствует сам Тиверий Кесарь. “Уважаемые члены

сената, пожалуйста, скажите, почему так долго находится в Иерусалиме Даврий?” – “Уважаемый Тиверий, насколько нам стало известно, он ведет очень трудное и запутанное дело, и мы его специально не отзываем из Иерусалима”.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

– “В чем же дело запутанное?” – “В том, что дей-ствительно, там был распят один молодой пророк, назы-вавший себя Богом и Царем Иудейским”. – “Как имя этого самозванца?” – “Его имени мы не знаем, знаем лишь то, что после смерти Он снова появился среди людей, которых призывает к новой Вере”. – “Я вас не понял, вы имеете ввиду, что покойник призывает живых?”

– “Нет, Тиверий, Он не покойник. Он воскрес из тако-вых”. – “Вы что, меня считаете глупцом?” – “Нет. Но поймите нас, что на самом деле так и есть. Но там еще происходят и более странные вещи”. – “Именно ка-кие?” – “Луна опускалась на землю рядом с Иерусали-мом”. – “Извините, уважаемые, вы что, все с ума посхо-дили?” – “Тиверий, считайте, как хотите, но об этом яв-лении говорят многие, и нам следует не спешить, а ра-зобраться в этом и сделать свои выводы. Если это дей-ствительно так, то значит, что-то есть необъяснимое для всех нас, и Даврий сам хочет убедиться полностью и доложить нам”. – “Хорошо, если я с вами соглашусь и поверю во все это, то спрошу именно с вас, почему я узнал об этом самый последний. Кто скрыл от меня и зачем?”

– “Для нас тоже пока загадка, и мы думаем, кому было выгодно скрывать это, можно сказать, чудо. В Риме тоже ходят слухи, что этот пророк посещал наш город и призы-вал людей к новой вере”. – “Тогда почему вы Его не изловили?” – “Мы просто не знали об этом”. – “Я сам себя уже не понимаю, зачем я тогда содержу этот сенат, который ничего не знает, что творится в нашей империи. Я не знаю, сколько мне осталось жить, но я хочу узнать все о пророке. И прошу вас, немедленно отзовите сюда Даврия, Ирода и Пилата, у меня с ними будет особый разговор. И если можно, то пусть они доставят и покой-ного, точнее, воскресшего, и если я получу убедительные факты, то я очень строго накажу всех виновных, да и всех причастных к делу. Что вы можете мне еще сказать, именно о пророке?” – “Мы знаем, что Он хороший врачеватель и Он может творить всякие чудеса”. – “Я хочу посмотреть на те чудеса, и сделайте все, чтобы Он был у меня, и чем быстрее, тем лучше. Пока пусть Его Даврий возьмет под стражу, хорошо допросит и доставит Его ко мне во дворец. Сегодня же пошлите гонца в Иерусалим”. – “Хорошо, Тиверий, все будет сделано”.

– “Я вот думаю: как могли Ирод и Пилат допустить это безобразие. Какую выгоду для себя они хотели иметь?”

– “Тиверий, большую роль сыграл синедрион”. – “Что, синедрион тоже причастен?” – “Именно он, ибо с него все и началось. Больше нам ничего не ведомо”. – “Вот тебе на, это меня все больше и больше начинает интере-совать, даже внутри что-то заболело”. (Сенат возглавлял молодой Нерон, который был полностью предан идоло-поклонничеству). “Нерон, что ты молчишь, скажи мне что-нибудь”. – “Тиверий, у меня на это есть свои взгляды. Если пророк действительно воскрес, то Его нужно здесь в Риме снова распять и пусть Он воскреснет снова, тогда мы и увидим с тобой чудо”. – “Нерон, а если все так и произойдет?” – “Если так все и произойдет, то все наши медные боги будут преданы земле”. – “Что ж, будем надеяться, а вообще, Нерон, ты веришь?” – “Не знаю я, что сказать, но я пока верю своим богам, которые нам помогают во всем”. – “Да не скажи, Нерон, может, кому-то и помогают, но не...” – “Почему ты замолчал?” – “Извини, у меня есть свое мнение”. – “Интересно знать, какое оно?” – “Со временем узнаешь”. – “А почему со временем?” – “Потому что я хочу, повторяю, хочу увидеть пророка, ибо я немного ознакомлен с Писа-нием, сошедшим с небес”. – “И тебе не стыдно ве-рить?” – “Пока нет, мне не стыдно. И если я ошибусь, то, возможно, мне и будет стыдно не только за себя, но и за всех нас. Пойми, Нерон, если Его распяли, значит, боялись Его, а если Его боялись, то значит, что Он чем-то обладал”. – “Тиверий, вспомни, у тебя был гонец из Иерусалима”. – “Да, да я начинаю вспоминать, я его тогда, считай, и не выслушал, значит, я тоже в чем-то виновен. Так что простите меня, уважаемые члены сена-та. Я забылся, ибо не думал, иначе говоря, гордость моя проявилась в тот момент, но еще не поздно, и мы должны разобраться во всем происшедшем без всяких раздоров. Извините меня, я вас покидаю, займитесь своими делами, но гонца прямо сейчас отправьте в Иерусалим. Извини-те меня еще раз”.

“Что же в действительности произошло в Иеру-салиме? Если существует настоящий Бог на Небесах, значит, мне нужно быть осторожным во всем, даже в беседах с этим пророком. Конечно, если Даврий дос-тавит мне Его сюда. А что делать, если Он окажется шарлатаном? Да, но ведь Даврий привезет и доказа-тельства, тем более нужно внимательно выслушать Ирода и Пилата. Вот

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. мерзавцы, они меня живьем уби-ли. Сами все видели, а от меня скрыли, ну, я им при-помню. И почему мы такие люди, сразу спешим убить, распять при появлении чего-то нового? А Нерон, я смотрю на него и вижу, как пророк: дай ему власть в руки, он натворит такое, что Бог действительно сойдет на Землю и накажет всех. Да и я хорош, упустил из своих рук, может быть, счастье свое, а может быть, и наоборот, кто его знает. Но ведь еще Юлий Цезарь говорил, что он видел “огненную колесницу”, движущуюся по Небесам. Ему-то я верю сполна. И, если он видел, то значит, там неведомо где что-то есть. И он видел, как эта колесница опускалась на землю. Спрашивается, зачем, и кто колесницей управлял, не могла же она сама по себе двигаться, ей наездник нужен, и, судя по всему, нужен не один. Я представляю себя мчавшегося на той колеснице. Как бы мне завидовали все члены сената. Хотя бы раз увидеть чудотворную колесницу. Ну, Даврий, преподнеси мне удовольствие и доставь сюда пророка. Что со мной, я размечтался, как малое дитя”, – подумал Тиверий.

У Нерона же были свои мысли: “Тиверий, Тиверий, глупец ты. Я не дождусь того момента, когда ты поки-нешь престол, ибо я должен занять твое место, тогда я вам покажу, на что я способен. Всех пророков уничтожу, они у меня будут все распяты на крестах. И пусть всегда вос-кресают. Не позволю никому веру нашу погубить. В иде-лах не один я чувствую силу, все чувствуют ее, и я эти чувства укреплю еще сильнее, и ты, Тиверий, убедишься. И чтоб ты скорее сдох. А может, его отравить?”

Тиверий резко обернулся: “Что это такое меня толкнуло, главное, такое неприятное, темное и холод-ное? Нужно отдохнуть”.

Нерон от таких мыслей получил необыкновенное удовольствие, он мечтал все больше и больше. К нему обращались члены сената, но он их не слышал, над ним витала слава, которую он сам придумал, и эта слава своим умилением ввела его в необыкновенное состоя-ние, которое пьянило его разум.

Рим жил будничной жизнью. Жители даже не подозревали о том, что было обсуждено в сенате. Лишь спустя несколько лет они узнают все о своем Спасите-ле, а пока же его имя знали и чтили немногие, ибо боялись расправы. Но все равно они чтили имя Иису-са Христа. По вечерам собирались по несколько че-ловек и делились слухами о Нем, хотя тайно все радо-вались тому, что Бог живет на Земле и готовит всем путь в Царствие Небесное.

Тиверий же во сне летел на черном орле. Ему было неприятно, ибо орел кричал: “Я есть Нерон, я есть Нерон”.

“Уважаемые члены сената, – обратился Нерон,

– я прошу вас, когда из Иерусалима вернется Даврий, немедленно направьте его ко мне”. – “А как же быть с Кесарем?” – “Ну, с ним я сам договорюсь. И вот еще что. Если с Даврием прибудет сюда тот про-рок, его сразу нужно упрятать в темницу, и будьте доб-ры исполнить мою волю”. – “Что ж, мы все так и сделаем”. – Ну, а если Даврий не согласится?” – “Тогда отравите его, а всю вину возложите на пророка. Всем все понятно?” – Да”. – “Молодцы, вот и до-говорились. Я сейчас удаляюсь, мне что-то не по себе. Вы же решайте все дела пока без меня”.

“Уважаемые, – обратился ко всем некий Клав-дий, – вы как хотите, но лично я не могу пойти на это, ибо чувствую, что Нерон хочет втянуть нас в грязное дело. Каково ваше мнение?” – “Да, Клавдий, мы тоже почувствовали. Так что будем делать, как быть нам?”

– “Если у кого-то есть свои предложения, то я слу-шаю”. – “Знаешь, Клавдий, нам послать гонца в Иерусалим. Давайте пошлем своего человека, который все и расскажет Даврию и предупредит его”. – “Ге-ниально. Правильное решение. Лично я давно знаю Даврия, и он поймет все, в этом я уверен. Тем более я промолчал, но я слышал о пророке, имя Ему – Иисус Христос. Он не простой человек. Он истинный Бог, который явился к нам с Небес. И мать Его, непороч-ная Дева Мария, является истинной Матерью Божь-ей. И нам нужно верить, но пока держать все при себе. И еще вот что скажу: Он действительно воскрес после смерти своей и доказал всем то, что люди бес-смертны”. – “Клавдий, а как же тогда быть с идола-ми?” – “Пока не знаю, но чувствую, что мы ошибались и ошибаемся в них. Ведь металл есть металл, а чело-век есть человек и верить нужно сознательно, а не железному”. – “Да, Клавдий, ты говоришь хорошо, но откуда ты все это знаешь?” – “Помните ли вы того

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. представителя из Иерусалима, которого Тиверий не выслушал до конца?” – “Да, припоминаем”. – “Вот он мне все и рассказал об Иисусе Христе, ибо тот человек многое видел и много знает об Иисусе”. – “А он видел Его?” – “Да, видел, но никому не говорит, боится”. – “А как же он тебе рассказал?” – “Клавдий улыбнулся. “В общем, я его угостил вином, и он мне открылся”. – “И ты поверил нетрезвому человеку?”

– “Да, поверил, потому, что не зря его сюда прислали из Иерусалима. И вот еще что: здесь, в Риме, есть у меня один знакомый гладиатор по имени Иссаиль, он тоже встречался с Иисусом неоднократно и беседовал с ним. Я лично жалею о том, почему не я оказался на месте гладиатора”. – “Клавдий, рассказывай нам об Иисусе больше, приятно слушать”. – “Нет, на сегодня хватит, хотя о нем можно говорить днями. И все-таки, кого же мы отправим в Иерусалим?” – “Есть такой человек, по имени Артема”. – “Что ж, тогда снарядите его, и пусть он отправляется в путь и поже-лайте ему удачи. И я вас попрошу, вы все знаете, где находится седьмой холм”. – “Да, знаем”. – “Там на холме стоит небольшой дом”. – “Тот дом, возле кото-рого растут два огромных дерева?” – “Да, именно тот дом. Сегодня вечером там собираются люди. В об-щем, если кто не боится, приходите туда, и вы многое узнаете об Иисусе”. – “Клавдий, почему ты раньше молчал?” – “Так ведь вы меня не спрашивали”. – “Ты прав, но признайся, ты боялся говорить нам?” – “Да, но сейчас я никого не боюсь, ибо больше вас знаю о том, чего не знаете вы. Если кто решится, то приходите и попрошу пока молчать”. – “Хорошо, Клавдий, жди нас там. Но где же мы все разместимся, ведь дом небольшой?” – “Ну и что, будете приходиться группами, ведь там каждый день собираются люди”. – “Все понятно. Скажи, Клавдий, а там говорили о “луне”, спускавшейся на землю?” – “Когда придете, узнаете. Все, наше время истекло, пора расходиться по домам”.

Утром Тиверий решил встретиться с Нероном и пригласил его к себе. “Нерон, слушай меня, сегодня ночью ты мне приснился, и я решил, что кто-то из нас заболеет, ибо сон был ужасный”. – “Ты меня для этого и позвал?” – Да нет, я хочу спросить тебя – послали ли вы гонца в Иерусалим?” – “Да, Тиверий, еще вчера он был отправлен в Иерусалим”. – “Хо-рошо, теперь нужно только терпение. О чем же я тебя еще хотел спросить, да, вот когда я вчера покинул сенат, вы обо мне говорили что-нибудь?” – “Да нет”. – “Странно, что же тогда меня...” – “А что случи-лось?” – “Да нет, мне, наверное, показалось. Нерон, можешь идти”. – “Тиверий, я тебя не понял”. – “Нерон, извини меня, я подумал, а вообще иди, это уже мое дело”. – “Ты сегодня какой-то странный”. – “Ничего, пройдет”.

“Смотри, какой чувствительный, я не успел подумать о нем, а он уже ощутил. Значит, дорогой, тебя сломить можно одними мыслями, что я и буду делать, и ты это будешь ощущать на себе каждый день”. Нерон как ни-когда был весел и, идя к себе, даже запел. Ой, что со мной, а то могут подумать, что я... А вообще, пускай дума-ют, что хотят, главное, что я знаю, что у меня все получится.

Тиверий же поник головой, но не от того, что ему было плохо, а от своего нетерпения. Интерес делал свое дело и брал Тиверия в руки, обнимая его.

Сенат был занят своими делами, а их было очень много. Когда в палату зашел Нерон, все обратили на него внимание. “Смотрите, он сегодня весь цветет, с чего бы?” – “Я вас приветствую и думаю, что сегодня вы мне позволите отдохнуть”. – “Конечно, мы не против, можешь отдыхать. Нерон, у тебя случайно се-годня не день рождения?” – “Увы нет, но день для

меня сегодня счастливый. Извините, я спешу”. И с улыбкой на лице он покинул сенат. В палате раздал-ся громкий смех: “Если бы он знал, с каким донесени-ем мы отправили Артему в Иерусалим, то он бы рыдал на весь Рим”. Снова раздался смех. “Хватит, успокой-тись, а то мы смехом испортим все”. – “Клавдий, ты говоришь верно”. – “Вы лучше ответьте мне, вам по-нравилась вчерашняя беседа?” – “Клавдий, не то сло-во. Почему Иисус родился в Назарете, а не в Риме?”

– “Так нужно было Всевышнему. Все-все, за дела”.

– “Клавдий, а как ты считаешь, Тиверия мы должны оповестить о замыслах Нерона?” – “Нет, ни в коем случае. Будем молчать до тех пор, пока не прибудет в Рим Даврий”. – “Ну раз так, тогда все молчим и ждем Даврия, а вместе с ним и новые известия об Иисусе Христе”.

ИЕРУСАЛИМ. Артема прибыл поздней ночью: “Господи, где же мне остановиться, кто такое поздней ночью может подсказать?” Он выехал на центральную площадь, осмотрелся вокруг, рядом никого не было. “Присяду, наверное, я на ступеньках у этого храма и буду ожидать восхода солнца. Нет, стой, кто-то идет. Нужно спросить, может, этот человек знает, где живет Даврий?” – “Извините меня, вас можно спросить?” – “Да, спрашивайте”. – “Не знаете ли вы, где живет следователь из Рима по имени Даврий?” – “Артема, это ты?” – “О чудо, чудо из чудес, Даврий, это что, случайность?” – “Да нет, Артема, наверное, судьба, по-этому мы так и встретились с тобой. Чувствую я, Артема, что ты прибыл по мою душу?” – “Да, Даврий, но откуда ты идешь так поздно.” – “Артема, работа у меня такая. Хорошо, бери лошадь и идем ко мне, там все и расскажешь. Только когда будем идти, прошу тебя, помолчи. Мне нужно подумать по пути и проана-лизировать сегодняшний день”. – “Хорошо, я помолчу, думай себе на здоровье”. – “Артема, не обижайся на меня. Когда я тебе все расскажу, то ты тоже начнешь задумываться”. – “Да с чего ты, Даврий, взял, я не обиделся на тебя”. Они молча зашли в дом Даврия. “Артема, располагайся поудобнее. Вот вино, мясо, рыба, ведь ты устал и голоден”. – “Спасибо, Даврий”. – “Ты трапезничай, но, пожалуйста, только не молчи, рассказывай мне, что решил Рим”. Разговор продолжался до утра.

“Так говоришь, Артема, они приказали доставить Иисуса в Рим?” – Да, Даврий”. – “Что ж, не видать им Его, как своих ушей. Но ты хотя бы понял все из моих рассказов?” – “Нет, не полностью”. – “Вот видишь, я тоже не все понял, а они меня отзывают. Им бы только чудо видеть, а кто стоит за чудом, их не интересует. И поэтому, Артема, я попрошу тебя – останься здесь на несколько дней, и сам все увидишь и убедишься в том, что я тебе ничего не соврал”. – “Даврий, я же не говорил тебе этого”. – “Но ведь ты же не понял ничего из моих рассказов. Извини меня, я начинаю нервничать, давай лучше отдохнем”. – “Я не против”. – “Но прежде чем будем отдыхать, скажи мне, ты останешься здесь со мной или нет?” – “Конечно, Даврий, я останусь”. – “Вот теперь давай отдохать”. Артема уснул сразу. Даврия еще долго одолевали мысли: “Ну, Нерон, хитер горный козел, не видать вам с Тиверием Иисуса, как ночью вы не видите солнца. Я догадываюсь, что вы затеяли. И главное, что каждый из вас все это затеял ради своей личной выгоды, но сам же Бог вам не позволит того сделать. Не зря Иисус говорил, что у богатого человека есть что-то от зверя. Богатство делает людей похожими на зверей. Он подметил точно. Что ж, Артема, отдыхай, я же выйду на свежий воздух, дабы не сойти с ума”.

До вознесения Иисуса оставалось несколько дней. Мы все волновались, ибо близок был день этот. “Мама Мария, когда Иисус...” – “Павел, не нужно, помолчи. Все будет так, Павел, как ты захочешь”. – “Спасибо, Мама”. – “Иди лучше занимайся с Варнавой, он уже тебя заждался”.

“Павел, что ты такой угрюмый?” – “Варнава, молчи или лучше задавай мне вопросы. Мне нужно отвлечься от мыслей”. – “Хорошо, я понял тебя. Ответь мне, а Иисус вернется на Землю в теле?” – “Конечно, вернется”. – “И скоро?” – “Для людей, может быть, по времени пройдет большой срок, но для Царствия Божьего не существует времени. Есть одно – реальная жизнь”. – “Павел, мне очень интересно слушать тебя, но интереснее было бы еще, если бы я увидел все своими глазами”. – “Варнава, если ты увидишь то, что видел я, то все равно не поверишь, хотя через несколько дней все предстанет перед тобой наяву”. – “Павел, а не страшно?” – “Лично мне страшно жить здесь, среди людей, которые творят зло, а то, что ты увидишь, самое доброе и блаженное, что есть во всем Просторе Небесном”. – “Павел, смотри, идет Иисус”.

– “Вот и хорошо. Мама будет очень рада”.

“Павел, как у вас идут дела с Варнавой?” – “Иисус,

отлично”. – “Молодцы. Так, Павел, тебе скоро нужно посетить Иосифа из Аримофеи”. – “Иисус, а мож-но, мы туда отправимся с Варнавой?” – “Да, вам вдвоем будет веселей”. – “А что мне предстоит делать у Иосифа?” – “Там я тебе все объясню”. – “А разве ты там тоже будешь?” – “Конечно. Варнава, ответь мне, тебе интересно быть с нами?” – “Учитель, не только интересно, я даже не могу объяснить свои чувства. Я рад, что встретил всех вас. Вы для меня стали самыми близкими людьми, и я каждый вечер благодарю Всевышнего за то, что Он сделал мне такой подарок”. – “Да, Варнава, я в тебе не ошибся, дерзай, знания тебе подарит Павел”. – “Учитель, я и так стараюсь, хотя порой не все понимаю и подолгу мучаюсь”. – “Павел, пожалуйста,

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. объясняй Варнаве так, чтобы после твоих учений ему было легко”. – “Иисус, все так и будет”. – “Тогда завтра с утра вы можете отправиться к Иосифу, а сейчас идемте в дом, Я наде-юсь, Мама Мария дома”. – “Да, Иисус. Она очень волнуется, успокой Ее, пожалуйста”. – “Что ж, тогда вы оставайтесь здесь, а Я сам войду в дом”.

“Павел, а где находится Отец Учителя?” – “Я же тебе говорил, что Он находится на Небесах”.

“Мама, извини Меня, Я снова задержался”. – “И где же Ты был?” – “Мне пришлось посетить Иосифа, ибо чувствую, что на него скоро откроют “охо-ту”. И все это, Мама, из-за плащаницы, а ее нужно сохранить на Земле. Пусть она во все века будет на-помята обо Мне”. – “Сынок, Я понимаю Тебя”.

– “Мама, Я знал, что Ты у Меня самая, самая лучшая”. – “Здравствуйте”. – “Здравствуйте, Иисус, смотри, это же бабушка Рахиль”. – “Здравствуй, Бог Ты мой, мы Тебя там уже заждались”. – “Мама Мария, Ты слышала, что сказала бабушка?” – “Да, Иисус”. – “Вот Ты и должна со всем согласиться”.

– “Мария, вспомни, как говорил Иисус: врата небес-ные открыты пред всеми, и мы будем ждать Тебя там, но и на Земле не будут Тебя забывать”. – “Не нужно Меня успокаивать, Я уже спокойна. Сын Мой, сможешь ли Ты исполнить Мою просьбу?” – “Ма-мочка, для Тебя Я все сделаю, и никакое препятствие Меня не сможет остановить. Говори Мне, что Ты хо-чешь?” – “Вот видишь, Иисус, бабушка Рахиль нас навещает. Мне же хочется увидеть Иосифа, отца Тво-его земного”. – “Прости Меня, Мама, Я это должен был сделать раньше, но не до того было. Я все сде-лаю. Ты встретишься с ним”. – “Спасибо, Тебе, Сы-нок”. – “Посети Меня, дорогая, еще раз”. – “Иисус, а почему Павел с Варнавой стоят на улице, пусть вой-дут в дом”. – “Конечно, Я сейчас их позову сюда”.

“Дети Мои, познакомьтесь, это Моя бабушка Ра-хиль”. – “Павел, странно, ведь в дом никто не входил”.

– “Не знаю, Варнава, для тебя, может, все выглядит и странно, но я к этому уже привык. Пройдет немного времени, и ты тоже привыкнешь”. – “Иисус, можно ли нам прямо сейчас отправиться к Иосифу?” – “Павел, если вы так желаете, то Я не против. Идите сегодня, а Я там буду завтра”. – “Варнава, идем”.

“Скажи, Павел, а как покойники могут двигаться и говорить с живыми?” Павел засмеялся. “Я тебя серь-езно спрашиваю, почему ты смеешься?” – “Извини меня, Варнава, но ответь мне ты: где ты видишь покой-ников?” – “Я имею в виду бабушку Рахиль”. – “Сколько раз тебе объяснять то, что умирает только тело, а душа божья остается и продолжает жить даль-ше”. – “Спасибо, Павел, я все понимаю и ничего не понимаю”. – “Пойми, Варнава, Царствие Небесное создано для душ, и они все находятся в Царствии Бо-жем, тела же находятся на Земле и живут определен-ный срок на ней. Когда же тело умирает, то душа – Дух Святой – уходит к Богу, где и продолжает свою дальнейшую жизнь. Конечно, не всем разрешено яв-ляться к людям или появляться на Земле”. – “А как же бабушка Рахиль?” – “Это, Варнава, уже дру-гой случай, и здесь без Всевышнего не обходится. Ведь Иисус-Бог, а бабушка Рахиль является прародитель-ницей Бога и в ее обязанности входит быть рядом с Матерью Марией и Иисусом”. – “А с нами рядом кто-нибудь находится?” – “Конечно, Варнава, только мы не видим всего, хотя души наши чувствуют их при-сутствие”. – “А ты, Павел, чувствуешь сам что-ни-будь?” – “Нет, я пока ничего не чувствую, но со своей мамой родной я встречался здесь на Земле и говорил с ней, вот как сейчас говорю с тобой”. – “И ты не боялся?” – “Как же я могу бояться свою маму, ведь она мне подарила жизнь и сам Бог свел меня с Иису-сом, дабы я узнал все об этой жизни и не боялся ничего”. – “Скажи, Павел, а смерти ты не боишься?”

– “Нет, я сейчас ничего не боюсь, а, если признаться, боюсь одного”. – “Что ты имеешь в виду?” – “Я вот думаю, смогу ли тебя перевоспитать и поставить на правильный путь”. – “Но в этом, Павел, ты можешь не сомневаться, ибо я тоже стараюсь познать все то, что познал ты и, дай Бог, чтобы все так и произошло”. – “Варнава, давай иди молча, будем любоваться ночным небом. Для меня сверкающие звезды являются всем самым прекрасным, что я вижу в жизни. Я не могу ими налюбоваться и почему-то меня все время тянет туда, ввысь, я хочу взлететь и потрогать звезды своими рука-ми, и обнять красоту всем своим телом и душой”. – “Павел, мне кажется, что было бы желание, а со вре-менем все исполнится само по себе”. – “Я тоже так думаю, Варнава, нам с тобой предстоит очень много путешествовать по Земле. На наших плечах мы

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.
будем нести благородный груз”. – “Павел, а трудно будет?”

– “Да, трудно. Но Иисус терпел и мы должны вы-держать все ради нашего Бога, Иисуса Христа”. – “Павел, ты можешь творить чудеса, как творил их Иисус?” – “Не знаю, как тебе сказать, но у нас все впереди. Слушай, ведь мы договорились молчать, да что-то не получается”.

Звезды светили все ярче и ярче, и обоим казалось, что они говорят с ними. “Павел...” – “Не мешай мне, я говорю сейчас со звездами”. – “И что они тебе гово-рят?” – “Все хорошее, Варнава, и только хорошее”.

РИМ. Тиверий встретился с Нероном. “Что ты мне можешь сказать нового?” – “Тиверий, пока ниче-го”. – “Странно, а почему их так долго нет?” – “Не волнуйся, Тиверий, скоро, очень скоро они будут здесь”. “Но ты-то как раз и не увидишь их”, – подумал Не-рон. “Нерон, до меня дошли слухи, что члены сената по ночам куда-то ходят, где и слушают проповеди о проро-ке. Не кажется ли тебе, что...” – “Нет, мне ничего не кажется, ибо я впервые слышу и сегодня же приму меры”.

– Ну, ты всегда успеешь, а лично мне хочется услы-шать, что проповедуют о пророке, и тогда я сам решу, что нужно предпринять. Тебе лишь нужно узнать, кто именно посещает те места, где проповедуют о пророке и мне сказать, в каких домах все происходит”. – “Тиверий, я тебя не пойму, ты что, сам хочешь посетить сборище полоумных?” – “Точно не знаю, но хотелось бы, ибо я все должен знать, что происходит в Риме. Нерон, ты свободен и постарайся все исполнить”. – “Конечно, я все исполню очень быстро”.

“Если люди тайно собираются и говорят о пророке, значит, они знают о нем больше, чем я и, исходя из всего этого, я тоже должен знать все”, – думал Тиверий.

Нерон же был другого мнения и он думал: со все-ми расправлюсь без ведома Тиверия и сделаю так, что никто не узнает, что это дело рук моих. Вот это, Тиве-рий, я тебе точно обещаю. Не позволю, чтобы какого-то голодранца возвышали как Бога, никогда не позво-лю. И сколько буду жить, буду истреблять иноверцев. Сила должна чувствоваться не в пророке, а во мне, и я докажу всем, и все будут знать только обо мне. Кля-нусь, что лжепророка забудут очень быстро. “Нерон, Нерон”. – “А, это ты Ахань, извини меня, я не заме-тил тебя. Что-то случилось?” – “Судя по всему, да”.

– “Тогда говори быстрее”. – “Клавдий”. – “Ну что Клавдий?” – “Он и еще несколько членов сената посещают тайные места, где...” – “Так, вот все и стало на свои места, значит, Клавдий разлагает народ. Ахань, об этом пока никому не говори. Скажи мне, когда и где

они собираются?” – “Каждый вечер в одном из домов, который находится на седьмом холме”. – “Сегодня же покажешь мне тот дом, но прошу тебя еще раз, мол-чи. Вечером с легионерами мы отправимся туда”.

Клавдий и все, кто посещал тот дом, даже не подо-зревали, что им осталось жить очень недолго. О резне, которая произошла в том доме, заговорил весь город. Тиверий нервничал, он был в отчаянии. “Нерон, я тебя спрашиваю, что там случилось?” – “Тиверий, успокой-ся. Дело в том, когда я вошел в этот дом с легионерами, то присутствующие в доме набросились на нас, ну и пришлось применить силу. Девять человек из сената были убиты, а может, и больше, кто его знает. Самое главное, что другим неповадно будет”. – “Нерон, я же тебя просил и говорил тебе, что мне решать, как нака-зать их”. – “Тиверий, ты что, хочешь, чтобы вместо них я лежал мертвый? Говорю же тебе, что они набро-сились на нас”. – “Не понимаю, Нерон, я тебя, они же были не вооружены, и ты их побоялся?” – “Да, побоялся, ибо они вели себя страшнее любого дикого зверя”. – “Не знал я, что ты трус”. – “Тиверий, не в этом дело, главное, что я остановил произвол, который разлагал людей”. – “Да, тебе бы власть в руки, ты бы весь Рим перерезал”. – Ну, весь Рим, может быть, и нет, а всех тех, кто поверил в лжепророка, я бы уничтожил, и никакая бы сила меня не остановила. И мою веру никто не сможет сломить”. – “Возможно, что я согласился бы, если бы сам своими глазами все увидел”. – “Не переживай, может быть, еще когда-то и придется тебе увидеть”. – “В общем, Нерон, как хочешь, так и объясни жителям Рима случившееся, меня не втягивай в грязное дело, и считай, что все находится на твоей совести”. – “Ладно, это мое уже дело. Я пред нашими богами не считаю себя виновным и никогда не буду считать себя таковым”. – “Иди, ты свободен”.

Что же творится на белом свете? Этот человек способен на все, и мне нужно быть осторожнее с ним, и такие мысли все чаще и чаще стали меня навещать. Что ж, пока ничего не остается делать, а только ждать Даврия. Тиверий почувствовал себя нехорошо. “Отче-го бы?” – подумал он.

Павел и Варнава благополучно добрались до Аримофеи.

“Павел, случилось что?” – “Да нет, Иосиф, пока нет. Иисус сказал, чтобы я был у тебя, и Он скоро явится сюда”. – “Значит, Павел, что-то случилось или должно случиться, хотя я уже догадываюсь, что именно. А кто это с тобой?” – “Мой ученик”. – Павел покраснел, – Варнавой его зовут. Сам Иисус избрал его”. – Ну, раз сам Иисус, значит, он действительно твой ученик и не стесняйся этого никогда”.

“Иосиф, ты верно говоришь”. – “Иисус, ну как Ты, хотя к этому нужно уже привыкнуть. Думаю, что ты посетил меня...” – “Да-да, Иосиф, обстоятельства заставили меня появиться у тебя снова”. – “Что-то серьезное?” – “Понимаешь, Иосиф, некоторые лица из синедриона прознали, что у тебя находится плащаница, и поэтому скоро на тебя могут начаться гонения. Я не хочу этого, ибо ты для Меня сделал очень многое, и Я буду благодарен тебе все время”. – “Иисус, ты хо-чешь забрать плащаницу?” – “Нет, Иосиф, ты ее сейчас передашь Павлу, и он будет ее сохранять до конца дней своих”. – “Павел, скажи мне, ты готов к этому?”

– “Да, Учитель, я готов и сделаю, как Ты скажешь”.

– “Спасибо тебе, Павел, я и не сомневался в этом. Но запомни, что в трудную минуту она тебе будет по-мощать”. – “Иисус”. – Да, Иосиф?” – “Сейчас я принесу ее. Но от души скажу, мне жаль с ней расставаться, ибо я видел ее чудодейственную силу”. – “Я понимаю тебя, Иосиф, но не жалею, ибо ничего не утратю, лишь найдено, и в этом тоже истина”. – “Вот, Павел, бери”. – “Иисус, а что мне с ней делать?” – “Ничего сложного, нужно только сохранить. Я бы мог забрать ее с собой, но она на Земле должна напоминать обо Мне. Я думаю, никому такое не навредит. Так, Павел, вы можете отправляться в Иерусалим, а Мне нужно немного побыть с Иосифом”. – “Что ж, Варнава, идем”. Очень довольные, они двинулись в сторону Иерусалима.

“Павел, а что это за плащаница?” – “Это-это... в ней заложена Сила Божья, и я эту силу чувствую прямо сейчас”. – “Можно ли мне немного понести плащаницу?” – “Нет, Варнава, тебе еще рано”. – “Но я тоже хочу почувствовать Божью Силу”. – “Нет-нет, Варнава, рано, еще раз говорю тебе”. – “Ну давай, хотя бы развернем и посмотрим на нее”. Павел задумался: “Хорошо, вот остановимся на ночлег и тогда посмотрим”. Варнава не мог дождаться ночи, любопытство переполняло все его чувства. “Павел, может, отдохнем?” – “Варнава, вот когда луна будет у нас над головой, тогда и будем отдыхать”. – “Зачем ты надо мной издеваешься?” – “Я не издеваюсь, а вырабатываю у тебя силу духа твоего”. Луна поднималась все выше и выше, но Варнаве казалось, что, время вообще остано-вилось и дразнит его. “Варнава, что ты остановился, идем”. – “Погоди, мне кажется, что луна уже над нашими головами находится, вот, Павел, сам посмотри”.

– “Что ж, давай будем отдыхать, уговорил ты меня и уморил своими вопросами”. – “Извини меня, но раз Бог свел меня с вами, то я тоже должен многое знать, как знаете и вы”. – “Я вот смотрю на тебя, Варнава, и вижу, что ты человек какой-то особенный, ты никог-да не устаешь, все время говоришь и говоришь. Наверное, так всю жизнь будешь говорить, даже во сне, тем и прославишься перед людьми”. – “Павел, ладно тебе, покажи плащаницу”. – “Что ж, смотри”. Павел осторожно развернул ткань и положил на землю. “Ну, ты доволен?” – “Пока нет, ибо вижу перед собой лишь ткань, а где же ее чудодейственная сила?” – “Наверное, в ней самой”. – “А как же нам узнать об этом?”

– “Не нужно нам ничего узнавать, давай лучше свернем ее и будем отдыхать”. – “Нет, Павел, смотри, она блестит”. – “Да-да, я вижу, хотя и раньше это видел”. – “Смотри, она уже светится, мне почему-то страшно”. С каждым мгновением свечение станови-лось все ярче и ярче. Многочисленные отблески исходили от ткани, из которых начиналось образовываться человеческое очертание. Варнава отбежал в сторону. “Павел, что это?” – “То, что ты хотел видеть, иди сюда и не бойся”. Пред ними стоял прозрачно светящийся человек. “Давид, разве ты меня не узнаешь?” – “Иоанн, ты?” – “Да, Давид, я.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. Подойди ко мне поближе”. Павел неуверенно сделал несколько шагов, от Иоанна исходило сильное тепло. Им казалось, что все вокруг озарено. “Иоанн, но как же это?” – “Очень просто, Давид. Ты видишь то, что со временем для вас не будет являться тайной. То, что ты видишь сейчас, – есть Дух Святой Истины, что и присуще Царствию Божьему. Смотрите и наслаждайтесь, и все увиденное вами придаст вам больше сил”. У Павла появились слезы. “Иоанн, может, ты останешься здесь навсегда?”

– “Нет, Давид, свое время я отбыл на Земле, а сейчас у меня много дел в Царствии Всевышнего”. – “Из-вини, мы тебя потревожили”. – “Ничего, Давид, это и должно было случиться. Да и мне приятно видеть тебя и твоего многословного друга Варнаву. Запомните то, что происходит пред вами, – ваше прозрение. Думаю, что вы знаете – слепота губит человека, образуя вокруг него облако неверия, и, чтобы развеять облако, я явился пред вами во всем своем обличье и божественной красоте. Быть Богом – это величие, величие в том, что ты есть Бог, Бог не выдуманный, а реальный, который вот так просто может говорить со своим Творением. Духовное изобилие – в моем величии, которое я дарил и дарю всем на радость. Ответьте мне, что вы чувствуете, видя меня?” – “Блаженство ни с чем не сравнимое, тепло и любовь”. – “Варнава, а что ты чувствуешь?” – “Я-я чувствую, что сейчас мое сердце разорвется на части от всего этого”. – “Я понимаю тебя, но успокойся. Я уверен, что ты скоро все осознаешь всем своим сердцем и отдашь свое сердце в пользу Бога и людей. Твое чистословие принесет очень много радости всем живущим рядом с тобой. С этого момента ваши души озарились великолепием добра, праведности, и, отдавая все людям, никогда не жалеете об этом, ибо чем больше вы сделаете для людей, тем сильнее вы будете здесь. Царствие Небесное только приветствует таких. А сейчас, Давид, осторожно сверни плащаницу, и можете продолжить свой путь, ибо отдыхать вы уже не сможете”. Очень медленно свечение начало угасать. “Я с вами не прощаюсь, ибо я, как и Иисус, буду находиться с вами рядом”. Медленно свечение приняло форму маленького шара, и он взметнулся к небесам. “Павел, мы отдыхали, это был сон?”

– “Нет, Варнава, не сон, пред нами был истинный Бог – Иоанн Креститель, которого я хорошо знал, а точнее, хорошо знаю. В свое время он многому научил меня и многих своих Учеников, а у него их было много. Некоторые из них последовали за Иисусом, другие же сами проповедуют то, чему их научил Иоанн Креститель. И знаешь, Варнава, меня это радует, ибо нас уже очень много, да вот и ты прибавился к нам, будущий многослов и чистослов. Идем, ибо действительно, отдых у нас не получится. Да и после всего увиденного ты меня засыпаешь вопросами, хотя я постараюсь тебе ответить на все, что тебя будет интересовать. Именно с этого момента”.

Появились первые лучи солнца, Павел и Варнава подходили к Иерусалиму. “Павел, ответь мне еще на один вопрос”. – “Варнава, все, я больше не могу, ибо прямо здесь у Навозных врат я могу упасть и весь день проспять. Мне кажется, что за ту ночь я тебе ответил даже на то, чего и сам не знал. Учти, мне с тобой много времени придется находиться вместе, так что, пожа-луйста, помолчи”.

“Павел, вы так быстро вернулись?” – “Мама Мария, Тебе только так кажется. Я устал и хочу отдохнуть, а вот этот юноша, он очень силен”. – Павел посмотрел на Варнаву, улыбнулся и моментально уснул. Мать Мария посмотрела на них и подумала: “Да, вы еще дети, хотя уже и взрослые”.

Варнава долго не мог уснуть, его мучили мысли, и особенно одна не давала ему покоя: как же получается, что из свечения образовался небольшой шар, который улетел в небеса? Он чувствовал тот шар, чувствовал его тепло, он держал шар в руках и старался не упустить его. Проснувшись, он понял, что своими руками держит голову Павла. “Варнава, что ты делаешь, ты мне чуть голову не раздавил”. – “Извини меня, Павел, сон был мне, и казалось, что я держу своими руками огненный шар. – “Ну, а моя голова причем?” – “В том – то и дело, что ни при чем. А ведь когда я тебе хотел задать последний вопрос...” – “Ну я-то сейчас уже догадываюсь, о чем ты меня хотел спросить, лучше отдыхай”.

“Иосиф”. – “Я слушаю тебя, Иисус”. – “Прошу тебя, послезавтра отправляйся в Иерусалим, тебе надобно быть там”. – “Иисус, я догадываюсь зачем, а поэтому я немедленно отправляюсь в Иерусалим. Иисус, можно ли Тебя спросить?” – “Да”. – “Почему многие Тебя не узнают после Твоего воскресения?” – “Понимаешь, Иосиф, Меня видели распятым на кресте, смиритесь с подобным

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. человеку, видевшему все, очень трудно. Даже Мои Ученики ждали, что Я сойду с креста, но получилось другое, как Я и обещал, пришел к вам, хотя и долго готовил вас к этому, одним словом, сознание еще полностью не готово воспринять, и по-этому появляются всякого рода сомнения, но не страшно, ибо все проходит, но ничего не забывается. Ибо все живем в Божьей Силе и памяти Его". – "Иисус, я тоже?" – "Я же говорю: все без исключения, Иосиф, я бы мог тебе ответить и по-другому, но это бы ничего не изменило, Самое главное, что Я исполнил всё, что и обещал. Думаю, что лично ты ни в чем не сомневаешь-ся, видя Меня пред собой". – "Иисус, я не сомнева-юсь". – "А все остальное, Иосиф, ты узнаешь или услышишь из уст Иоанна, он даже назовет тебе точную дату второго Моего пришествия. Но вы будете держать все в тайне". – "Спасибо Тебе, Иисус". – "Это спасибо всем вам. Всем, кто находился и находится со Мной рядом. Ведь действительно, сказано, что понятый всегда будет принят, хотя Я испытал очень много и недостойного". – "Иисус, все позади, лично я думаю, что люди поймут со временем, какую ошибку они допустили, хотя случившееся ошибкой не назовешь – ему нет, наверное, сравнения. Жизнь Бога на Земле была осквернена и предана, и я, Иисус, жалею, что не я Твой Отец Небесный". – Иисус улыбнулся. "Иосиф, не желайте мести, суть была Моя в возрождении всего нового и светлого". – "Понимаешь, Иисус, у каждого из нас есть свои мнения по отношению к свершенному, и я на себе чувствую вину, которая меня часто беспокоит. Но пред человеческой ересью мы были бессильны что-либо изменить. Вся жизнь на Земле мне напоминает морские волны, которые могут помиловать и могут погубить пловущего". – "Иосиф, если плыть с Верой, сильной Верой, то ничего страшного не может случиться". – "Иисус, понимаю Тебя, но на самом деле происходит иначе. Может быть, и не всегда, но зачастую так и происходит. Ведь случилось же с Иоанном Пред-течей, с Тобой – это что, глупая нелепость?" – "Иосиф, пойми, кому-то нужно было быть первым, ведь и Мои-сею тоже нелегко пришлось, да и всем остальным про-рокам. И они выдержали страдания похлеще, чем Я. Конечно, завидовать этому нельзя, ибо переносить все трудно и больно, Я снова имею в виду: больно не телу, а душе. Так что, Иосиф, ко всему нужен особый подход, и он должен быть чисто духовным". – "Иисус, я с Тобой согласен". – "Тогда, Иосиф, я могу спокойно тебя по-кинуть". – "Иисус, так быстро?" – "Иосиф, уже ночь прошла, смотри, где находится светило". – "Что ж, счастливо Тебе, только извини меня, что при встрече с Тобой я задаю почти одни и те же вопросы". – "Ничего, Иосиф, значит, твое сердце согрето ими". – "Это Ты сказал точно". – "Иосиф, Я жду тебя".

"Павел, Варнава, просыпайтесь, а то вы все про-спите". – "Мама, они давно вернулись?" – "О Боже, Иисус, Ты тоже вернулся?" – "Да, Мама". – "Я рада". – "Может, не стоит их трогать?" – "Сынок, они пришли и сразу свалились, даже ничего не поели".

– "Что ж, тогда приготовь им пищу. Павел, вставай-те". – "Иисус, разве Ты уже здесь?" – "Да, здесь, а для вас наступило время обеда". – "Варнава, вста-вай". – "Павел, я еще немного..." – "Вставай-вста-вай, Иисус уже здесь".

"Как вы добрались?" – "Спасибо, Иисус, хорошо".

– "Павел, плащаница у тебя?" – "Да, только, только..."

– "Ну, говори дальше". – "Ты нас извини". – "Да за что же?" – "Нам интересно было, и мы развернули плащаницу, и пред нами предстал Учитель Иоанн, он мно-го говорил с нами". – "Павел, Варнава, это же хорошо. Чего вы боялись?" – "Мы думали, что Ты обидишься на нас. – "Да разве за такое можно обижаться? А вооб-ще-то без надобности ее не следует и трогать. Павел, спрячь ее где-то в тайном месте, ибо она тебе еще приго-дится". – "Хорошо, Иисус, я уже знаю, где именно, там ее не найдут". – "Вот и хорошо, Варнава, что ты Мне можешь сказать по поводу увиденного тобой?" – "Учи-тель, для меня оно было чем-то необъяснимым, и поэтому я до сих пор в восторге от увиденного". – "Но ты поверил в то, что увидел?" – "Я искренне во все поверил, но, признаюсь, что мне немного было страшновато". Иисус засмеялся и обнял Варнаву. "Дитя ты Мое, не нужно бояться того, что согревает тебя и берегает, хотя, видя в первый раз, можно почувствовать легкий холодок, кото-рый со временем превратится в духовное тепло". – "Дети, идите сюда, обед готов". – "Павел, идемте, Мама Мария ждет нас". – "Иисус, а Ты не уйдешь?" – "Нет, Павел, Я буду рядом с вами. Давно Я не сидел вот так, в кругу семьи. На Мой взгляд, самое приятное, когда Тебя пронзают чувства семейного очага. Мама, Ты со Мной согласна?" – "Иисус, если бы чаще выпадали вот такие моменты в жизни, то я бы была согласна всю жизнь

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. находиться в этом семейном кругу”. – “Учти, Мама, наш семейный круг – вся наша Земля, согласишься со Мной. И в каком бы месте мы ни находились, нас везде будет согревать этот семейный очаг”. – “Что ж, Я до-вольна. Павел, Варнава, не отвлекайтесь, кушайте”. – “Мама Мария, но нам ведь тоже интересно слушать вас”. Варнава сидел и смотрел на Иисуса, думал: странно, вроде бы с виду обыкновенный человек, и в то же время Он необыкновенный, ибо по Его велению у всех на глазах происходят чудеса. Почему одни Его любят, а другие от-дали Его на распятие? Смотрю в Его глаза и ничего особенного не вижу в них, но чувствую, что Он силен. Мне даже трудно представить, какие муки Он перенес, но перенес же. И думаю, что не каждому дана такая сила воли. Ведь быть распятым на кресте – страшная смерть. Все видели, что Он умер и в то же время – Он жив. И вот сейчас сидит рядом со мной, значит что – смерти совсем нет? Но я сам видел много умерших людей, кото-рых оплакивали плакальщицы. Как же можно все по-нять? Иисус – Бог, в этом, наверное, Его сила”.

“Варнава, Варнава”. – “Да, Учитель?” – “Сила Моя в Вере в Бога. Если бы не Вера Моя, то Я не сидел бы сейчас рядом с вами”. – “Но, Учитель, как Ты смог?” – “В том-то и дело, что Я все могу, ибо Дух Святой витает везде”. – “А можно ли этот дух увидеть?” – “Ты же видел Иоанна, видишь Меня, говоришь со Мной, тебе, что, мало?” – “Но я вижу только Тебя, Учитель, и видел Иоанна, а где же нахо-дится дух всех умерших?” – “Где и суждено ему быть – в Царствии Божьем. А Царствие находится ря-дом с тобой и в тебе самом, ибо ты являешься части-цей оногo”. – “Учитель, я согласен с Тобой, но все же хочется увидеть что-то необыкновенное”. – “Что ж, скоро необыкновенное ты увидишь”. – “Иисус”. – “Что, Мама?” – “Пусть они покушают”. – “А разве Я их этим не кормлю? Ведь духовная пища – это тоже наслаждение”. – “И все же, Иисус”. – “Хо-рошо, Мама, Я выйду, и вы, когда справитесь, тоже выходите, вместе посмотрим на заход солнца”.

– “Дети вы дети, трудно Мне представить, что было бы, если бы не было Меня на Земле. Жизнь не имела б никакого значения и смысла. Люди погибли бы в трясине холодной, но толчок был дан, и зам, дети, придется продолжать процесс, процесс духовного со-вершенства. Точно знаю, что придется вам трудно, но трудности будут легкими для вас, ибо вы будете знать, что все, что вы творите – ради людей. Варнава, ты еще ребенок, но Я знаю, что ровно через сорок три года ты будешь убит, тебя забросают камнями, и твое тело обретет свой покой. Твоя родина примет твой прах, а Бог – твою душу. И все произойдет на Кипре. Но это впереди, а пока – учись. Мое дитя, учись пони-мать людей. Павел, ты же примешь свою смерть в Мамертинской темнице и...”

– “Иисус, Иисус!” – “Мама, это Вы? А Я вот смотрю и люблюсь красотами небесными, но вижу еще нечто и другое”. – “Что именно, Иисус?” – Цар-ствие Отца нашего. Павел, Варнава, подойдите ближе сюда, вы не против прогуляться со Мной?” – “Нет, Иисус, мы только рады будем”. – “Мама, идемте”.

– “Иисус, а почему Луна и звезды не падают на Землю?” – “Потому что они живут по закону Божьему, и властелин Вселенной держит их в своих объятиях, а точнее говоря, все взаимосвязано между собой. И каж-дое небесное тело знает свое место во Вселенной”. – “Иисус, а вдруг...” – “Знаю, о чем вы хотите Меня спросить, такого пока случиться не может. Но если люди разгневают Бога, то небесными телами Земля будет наказана. Но Я надеюсь, что люди опомнятся и

такого не произойдет”. – “А жизнь на Луне есть?” – “А разве в самой Луне вы не видите жизни. Ведь вся Вселенная, со всеми ее планетами – жизнь”. – “А в их жизни есть горе и мука?” – “Как вам ска-зать, все есть, но муки и страдания приятные, ибо они связаны с рождением чего-то нового, а рождение ново-го происходит в муках. Пронизывая Простор небес-ный, можно встретить много жизней, развитых и сверх-развитых, похожих на жизнь и нет. Но Я повторяю: все взаимосвязано и едино, и все подвластно Всевыш-нему”. – “Иисус, Ты так интересно говоришь, а было бы еще интереснее все увидеть”. – “Я обещаю вам: красоты от вас никуда не уйдут, и вы будете наслаж-даться ими и любоваться. Но пока любуйтесь земны-ми и готовьте себя к встрече с небесными”. – “Но нам жалко будет покидать земные красоты”. – “Я вас понимаю, но вы ведь в любую минуту можете вер-нуться сюда и посмотреть на все своими глазами. Этого у вас никто не отнимет”.

Светила Луна, было тихо и тепло. Медленным шагом по земле шли Мать Божья, Сын Иисус Хрис-тос – Богочеловек и два помазанника Божьих. Не многие знали

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. о сей вечерней прогулке, которая изме-нила всю жизнь юного Варнавы. Никто не знал, о чем думает в эти минуты Пресвятая Мать Мария. Лишь Павел знал многое, но он молчал. Иисус же говорил и говорил. Божья династия перемещалась по Земле с особенной легкостью. Казалось, что они плывут, и для них не существует никаких преград.

“Дети Мои, стремитесь всегда идти навстречу солнцу и не меняйте своего пути никогда, думаю, вы согласны со мной?” – “Да, Учитель, не согласиться с Тобой, значит не поверить в светящее солнце или идущий дождь, или в легкую прохладу сегодняшней ночи. Учитель, а как мы найдем Тебя в Царствии Божьем, когда придем туда?” – “А зачем искать то, что не утеряно и находится рядом с вами, вы просто вольетесь в Мою оби-тель и узрите Меня сразу, и Я возьму вас за руки и поведу по добром полю истинного блаженства”. Вар-нава споткнулся и упал. “Извините меня”. Павел зас-меялся: “Иисус, он уже, наверное, там витает в Цар-ствии Небесном”. – “Вот-вот, Варнава, чтобы все увидеть, о чем Я говорил, нужно смотреть в оба и не отступить”. – “Учитель, я так и буду поступать и учить других тому”. – “Давайте присядем вот здесь и немного помолчим”.

ОТ ВАРНАВЫ. Я сидел и не сводил глаз с человека – Бога. Он полностью изменил меня. У меня внутри все кипело, душа моя рвалась и тянулась к Иисусу, разум мой торжествовал. Мне казалось, что я сейчас взлечу, как птица, и скроюсь в Небесах, такого наслаждения я не испытывал в жизни никогда. Жить на Земле хорошо, но жить на Земле рядом с Богом – что-то необъяснимое, которое возвышает тебя до чего-то сверхъестественного и сокровенного. Меня пронза-ли молнии, которые не приносили мне вреда, лишь об-лагораживали и готовили меня к божьим свершениям ради всего достойного и могущественного. Излить из себя все о Боге просто невозможно, ибо не каждый человек найдет такие слова, которые охарактеризовали бы самого Бога, от которого исходил свежий и приятный аромат духовной истины. Чело Его рождало все новое и новое, воочию было видно, это от Иисуса Хри-ста исходит необыкновенный свет, от которого освеща-ется Земля обетованная и не обетованная. Господь подарил мне жизнь, тем самым Он подарил мне себя самого, дабы я расцвел в благодати, как расцвели мно-гие Его Ученики. Не пришлось мне увидеть Его рас-пятие, но я видел Его воскрешение и со всеми радо-вался тому. Не много мне довелось находиться рядом с Учителем, но за то немного я готов был отдать свою жизнь без всяких колебаний. С чем я только не срав-нивал Иисуса Христа, так для сравнения ничего и не нашел, кроме одного – Истины Божьей. В ту ночь о себе я узнал немного, но многое я знал уже об Иисусе – Боге нашем. Меня осеняло и все больше влекло к познанию всей Вечности, в которой находились мы. Все белое являлось для меня белым. В эти дни я вообще не видел ничего темного. Мне хотелось обнять Иисуса и не отпускать Его от себя никогда. И такое желание было не у меня одного. Освещая своим све-том наши души, Иисус двигал время вперед. Мы же, помазанники Божьи, до конца дней своих были преда-ны только Ему и Христианской Вере, истинно Божьей и земной Вере. Меня часто избивали, даже мои близ-кие друзья, но в этих случаях я не чувствовал боли, ибо знал, за что бьют и издеваются. Мы – Ученики Иисуса

– старались быть все время вместе. Силы были не равны, но все равно в наших душах звучало одно имя – Иисус Христос. А какие гонения церковнослужи-тели устраивали на Пресвятую Мать Марию, страшно говорить об этом. Избитая и оплеванная, измученная до немоготы своей, она терпела все. Мы буквально зарывали Ее из рук преждевременной смерти, а избияния были частыми. Страшно было смотреть, когда разъяренные женщины бросали камни в Матерь Бо-жью. Я часто думал: вы, живые, о чем вы думаете, когда бросаете камень в такого же, как и вы? Но мы не стали на колени пред невежеством и церковной ере-сью, продолжали начатое Богом, зная о том, что Он видит все и вся. Много смерти ходило по земле. Цер-ковь была сильна как никогда, утверждали, что второго пришествия никогда не будет, и это являлось их пол-ным заблуждением. Лишь мы, Ученики Иисуса Хри-ста, стояли на своем, этому преклонялись, в чем и нахо-дили самих себя. Очень сильный человек посетил Землю, и сильнейшим Он ушел в Царствие Божье. С ним никто не сможет сравниться нигде и никогда и ни в какие веки. Имя Иисус Христос будет нести по Земле нескончаемо из века в век, и для этого имени в душе человека всегда найдется место, чтобы воспеть все Божье, ибо в этом имени заложена жизнь для каждого, кто будет пребывать на Земле. Всеми нами жизни прожиты не зря. Мы не жалели своих жизней и никогда об этом не будем жалеть, ибо все, что сдела-но ради Бога, все сделано ради людей. В Боге – учение и свет, в Боге радость, сила и вера, в Боге есть весь смысл, в Боге – все. И что вы пожелаете из-брать, то Он и подарит вам. Учтите – он не

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. саморо-док, рожденный сам по себе и ушедший в небытие, он единственный Сын Всевышнего, пришедший и остав-шийся навсегда и вознесшийся в благодать Вечную, ради всего Вечного. Смотрел я на Него и не только

восхищался, но и плакал в душе. Господи, Ты наш единственный, дарующий всем жизнь, сохрани всех бла-гочестивых, сохрани и не отдай на растерзание всему бесчувственному, которому не должно быть места на Земле. Радость была в слезах, души в чистоте.

ИОСИЯ КИПРЯНИН – ВАРНАВА

(для язычников – Бог-Юпитер в образе человека, 50-й год от Р. Х.)

“Мама, а почему Ты молчишь?” – “Иисус, Мне приятно слушать вас, и Мне этого достаточно, да и что Я могу добавить ко всему сказанному Тобой”. – “Что ж, тогда идемте отдыхать”. – “Учитель, давайте еще немного посидим, приятно сидеть, слушая Тебя и смот-реть на звезды”. – “Павел”. – “Да, Иисус?” – “Планица уже спрятана?” – “Иисус, я же говорил, даже Ты, Бог, не найдешь ее”. – “Подойди ко Мне”. Павел подошел. Иисус прикоснулся к Павлу. “А не боишься ли ты, что она намокнет?” – “Нет, Иисус, она в глиняном сосуде и глубоко прикопана. Но, Иисус!” – Все громко засмеялись. – “Ну вот, а ты говорил, что Я не смогу найти ее”. – “Все равно она находится в таком месте, что никто не догадается”.

“Иисус, Ты помнишь Мои просьбы?” – “Да, Мама, Я помню, и все будет так, как Ты хочешь. Если Ты желаешь, то прямо сейчас Я могу исполнить их”. – “Нет, Иисус, сейчас не нужно, ибо Я волнуюсь. Все, хватит, идемте домой”. – “Вы идите. Мне же нужно побыть одному, но Я тоже скоро приду. Мама, веди семейство наше в дом, пусть они увидят в снах своих все то, о чем они мечтали”.

Иисус стал на колени, “Отец Ты Мой Небесный, видишь, как Я страдаю и мучаюсь. Не хочется Мне покидать все то, к чему Я привык. Но воля Твоя пре-выше всего для Меня, и не обессудь Меня за такие слова и мысли Мои”. – “Иисус, Сын Мой, время Твое ограничено, и Я попрошу Тебя: побудь больше с Матерью Марией. В последние дни Ты должен от-дать все для Богородицы, чтобы Она все свои остав-шиеся дни не волновалась за Тебя”. – “Хорошо, Отец, Я все так и сделаю, но, может...” – “Нет, Иисус, об этом даже и не думай и не проси Меня”. – “Прости Меня, Отец”. – “Готовься, Сын Мой, ибо время близко. Сейчас можешь идти отдыхать”. – “Еще раз, Отец Мой, прости Меня”.

“Иисус, а Я думала...” – “Нет, Мама, Я же обе-щал, что скоро приду. А где Павел с Варнавой?” – “А вот, посмотри на них”. Иисус посмотрел и улыб-нулся, но невольно подумал: вот вы лежите, в сущности два дитяти, но скоро, очень скоро вас будут почитать за мужей сильных и верных Истине Божьей. “Иисус, а ты будешь...” – “Нет, Мама, давай с Тобой еще пого-ворим, а они пускай отдыхают, их трудности ждут впере-ди, а пока пусть они спят спокойно”. – “Иисус, а Ты не ошибся в Варнаве? Вижу Я, как он тянется к Тебе и хочет познать все”. – “Мама, да Я и не мог ошибиться, ведь все светлое видно издалека и светлое привлекает к себе все тоже светлое”. – “Иисус”. – “Мама, Я все понял. Павел будет рядом с Тобой все время, Я тебе уже говорил, не переживай ни из-за чего, ибо посох Божий в Моих руках, а они у Меня чисты. И пред всеми нечестивыми этот посох Я возвышу в Царствии Небесном. Знаю, как затронуло Мое воскресение свя-щеннослужителей. Знаю, что они будут предпринимать, но знаю и то, что ждет каждого из них впереди, поэтому не боюсь за Тебя и за всех вас”.

Луна скрывалась, отдавая предпочтение восходу солнца. Горизонт был багровым. “Сегодня, Мама, бу-дет дождь и сильная гроза”. – “Иисус, с чего Ты взял?” – “Я все чувствую. Давай немного отдохнем”.

– “Иисус, Я не против”.

– “Что происходит, ну каждый день начинается с дождя, я больше не могу терпеть это”. – “Даврий, с кем ты говоришь?” – “Артема, разве ты уже проснул-ся? Это я сам с собой говорю. После того как воскрес Иисус, в Иерусалиме каждый день идет дождь. Стой, Артема, может быть, да-да, конечно, сама природа вме-сте с Богом оплакивает все, что произошло здесь, и, думаю, что ты тоже убедишься в этом. В общем, день испорчен. Артема, Артема, ты что, снова уснул?” – “Нет, я подумал не сошел ли ты с ума?” – “Я-то нет, а вот ты сойдешь, когда увидишь все”. – “Не знаю, сойду ли я или

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. нет, но ты уже”. – “Замолчи, Артема, ибо ты кроме зада своей лошади больше не видишь ничего вокруг себя. Только ты не обижайся на меня”.

– “Даврий, дай мне вина”. – “Фу, Господи, вы что, всем подай вина”. – “Я не понял, тебе что, жалко?”

– “Да нет, извини меня, вот, на. Почему-то настроение такое отвратительное”. – “Так выпей тоже”. – “Ты знаешь, сколько я выпил его за время, что нахожусь здесь, хотя – давай”. – “Да, Даврий, нервы у тебя, ты таким не был”. – “Не был, не был.., так стал таким. О, а это еще кого ко мне принесло?” – “А, Соломон. Вот сейчас-то нервы мои совсем лопнут. И принесла же его нечистая, что ему дома не сидится”.

– “Судья, я тебя приветствую”. – “Дорогой ты мой, Соломон, надолго ли ты ко мне?” – “Эх, судья, судья, пока дождь не кончится”. – “А если он будет идти три дня?” – “Тогда я задержусь у тебя”. – “Нет, Корнилий, тогда я умру, и даже Иисус не поможет мне”. – “Даврий, не заводись с утра, давай лучше выпьем вина”. – “Слушайте, вы что, все с ума посходили?” Артема смотрел на них и думал: “Вот тебе на, был один сумасшедший – стало два...”

– “Соломон, вы извините меня, но мне...” – “Слушай, мое имя Корнилий, а твое?” – “Артема”. – “Что ж, Артема, давай с тобой выпьем, раз судья не хочет”. – “Извини меня, Корнилий, а почему судья?”

– “Да потому что я такой же Соломон, как он судья”.

– “Ну ладно, хватит”. – Корнилий подошел к Даврию. – “Даврий, не обижайся на меня, я недолго буду у тебя, ты не обижаешься, а, Даврий?” – “Уже, нет”. – “Вот и хорошо, тогда идем выпьем”. – “Ну, ты меня живьем режешь”. – “Ладно, тогда я уйду, оставай-тесь и тоскуйте здесь сами. Не стоило мне сегодня вообще и думать о тебе”. – “Корнилий, вернись и давайте уьемся только ради того, чтобы прекратился дождь”. – “Вот, Даврий, это уже другое дело, только я уже не хочу”. – “О, Артема, смотри, вот перед тобой самый настоящий стоит черт, только без рогов, но они у него скоро вырастут, ибо он заслужил их со всем достоинством своим. Корнилий, садись и будем смотреть

друг на друга”. – “Да успокойся ты”. – “Ладно, я уже спокоен. Что ты хотел от меня?” – “Да ничего. Я подумал: идет дождь, ты такую погоду не любишь, думаю, съезжу к нему и развеселю его”. – “Вот и разве-селил, спасибо тебе, Корнилий. Так давайте помолчим”. Они сидели молча и смотрели друг на друга, перед ними стоял глиняный сосуд, до краев наполненный вином. По краям горловины сосуда ползала огромная муха, которая через некоторое мгновение упала с сосуда. Даврий не выдержал и от смеха тоже упал. Смеялись они с Корнилием долго, Артема и вовсе подумал, что они сошли с ума. “Вы извините меня, может, я поселюсь где-то в другом месте?” – “Ха-ха-ха, Артема, Артема, живи здесь и не бойся нас. Это муха нас рассмешила”. – “Да-да. Я уже понял все”. – “Да нет, ничего ты не понял, да и не поймешь, ведь ты не знаешь еще этого Соломона до конца”. – “Все, Даврий, хватит, а то мы-то ничего, а Артема точно из-за нас сойдет с правильного жизненного пути”. – “И все-таки ты по делу ко мне пришел?” – “Да, по делу. Я узнал, что Ирод чувствует себя не очень хорошо”. – “Корнилий, но я же не врач, я – судья”. Снова раздался смех. – “Все, Даврий, давайте поговорим о чем-то серьезном”. – “Да я не против, но не получается. Вот, Корнилий, этот человек прибыл за мной, и мне скоро предстоит покинуть Иерусалим, а с ним и тебя”. – “Даврий, это для меня удар, но я выдержу его. Может, начнем прощаться и все-таки выпьем. Давай-те, Артема, за все хорошее и, чтобы все плохое обошло нас стороной, как недавно обошло Даврия”. – “Корнилий, знаешь, я влюбился”. – “Если не секрет, в кого из нас?” – “Да не в вас, а в ту женщину в белом, которая оберегает меня. – “А почему ты ее не пригласишь сюда?” – “Так ведь она не придет, она находится где-то там, в потустороннем мире”. Артема не выдержал: “Все, я уеду сегодня же, вы что, уже в покойников влюбляетесь?” – “Да нет, Артема, не в покойников, но они оттуда. О, Господи, да что я говорю, забудьте о том, что я говорил, это мне приснилось”. – “Хотя бы раз сон мне такой приснился, тогда бы, Даврий, я у тебя ее отбил”. – “Корнилий, ну что вы в самом деле, как дети”. – “Да нет, это ты как ребенок, а вообще она, наверное, очень красивая да, Даврий?” – “Очень, очень. По крайней мере красивее тебя в не-сколько раз”. – “Все, Даврий, а теперь я говорю совершенно серьезно. Я нашел тех людей, которые по-кушались на тебя, тем более, они живут недалеко отсюда”. – “И как тебе удалось?” – “Очень просто, я ведь воин, и давай, наверное,

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. навестим их прямо сей-час”. – “Хорошо, Корнилий, но сначала давай обду-маем, как мы это сделаем”. – “А что здесь думать, идем к ним домой и все и там прямо у них обсудим, что с ними делать. Артема, ты идешь с нами?” – “Да, иду. “Тогда переждем дождь и сразу отправимся”. – “Кор-нилий, а если он не перестанет?” – “Что ж, тогда все равно пойдём”.

Антипе немного стало лучше. “Наверное, мне при-дется идти к следователю и просить его, чтобы он отпустил меня в Рим, и я его там буду ждать, а власти пускай делают со мной, что хотят, моих сил больше нет терпеть все это”. – “Антипа, ну как ты?” – “Понтий, ты?” – “Как видишь, мне намного лучше”. – “Ну, слава Богу, а то мы с Клавдией испугались за тебя. У тебя был такой вид. Следователь тебя не навещал?”

– “Нет, Понтий, я сам собираюсь к нему”. – “Зна-чит, Антипа, ты еще болен, раз сам хочешь идти и нему”. – “Нет, Понтий, всему свое время, и мое время пришло ко мне и обнимает меня. Лучше будет, когда со мною будут рядом Соломия и Иродиада”. – “Что ж, если ты решился, значит, ты еще сильный человек и когда ты пойдешь к нему?” – “Я точно еще не решил, но скоро”. – “Антипа, я думаю, что все будет хорошо”. – “Я тоже на это надеюсь, Понтий”. – “Тогда отдыхай и набирайся сил, ведь путь в Рим не из лег-ких. И все же, когда решишь идти к следователю, сообщи мне, я поеду вместе с тобой”.

Дождь не прекращался. “Даврий, ну что, идем?” – “Корнилий, идем, мне хочется посмотреть на этих лю-дей. Можно сказать, что моя жизнь была у них в руках и в те минуты они ею распоряжались. Мне хочется увидеть их глаза, именно глаза, что они мне скажут. Если в них я увижу слабость и страх, то я им ничего не сделаю, но ежели они будут светиться яростью и злом, то они будут казнены и казнены будут показательно. Я вот думаю: “Иисус учит одному, люди же творят другое, что же ими руководит?” – “Даврий, знаешь, на мой взгляд, всеми нами руководят деньги”. – “Корнилий, я понимаю, и все же как сопоставить все божественное и поступки чисто человеческие?” – “Даврий, пока ты пой-мешь, Рим в огне сгорит и ты правильного ответа для себя так и не найдешь, поэтому и был – есть Иисус, дабы нас всех, твердолобых, изменить в сторону боже-ства, а не разврата и насилия”. – “Корнилий, я смотрю на тебя как на философа, судя по всему, не зря я тебя называю Соломоном. Так, давайте идти, но нам нужен еще свидетель, а из этого следует, что мы должны взять с собой и Осию. Думаю, что он может опознать их”. – “Конечно, возьмем и его”.

Вместе с Осией они двигались к дому, где не-сколько дней назад была рождена темная мысль, кото-рая повлияла на жизнь Даврия. “Что-то, Корнилий, у меня на душе, скверно, меня даже тошнит”. – “А ты случайно не заболел?” – “Да вроде бы нет”. – “Дав-рий, я имею в виду от любви к той, в белом одеянии”.

– “Ну зачем ты так?” – “Да я и сам не знаю, но сейчас все возможно”. – “Что ты, Корнилий, имеешь в виду?” – “Да так, ничего”. – Ну, ты и ехидна, у тебя яд сильней, чем у всех змей вместе взятых”. – “Это, Даврий, тебе только так кажется. Осия, Артема, стойте, нужно вернуться. Меня судья заговорил, так что извините. Здесь они и живут, Даврий”. – “Что?”

– “Вместе зайдем?” – “Нет, Корнилий”. – “Осия, ты не боишься?” – “Я и сам не знаю”. – “Но бо-ишься ты или нет, тебе нужно первому войти в дом”.

– “Раз нужно, тогда я понял”.

– “Здесь есть кто?” – “Да”. – “Можно у вас немного переждать дождь? А то вовсе измок”. – “Конечно, присаживайся”. – “Да, понимаешь, я не один”. – “Ну пусть тогда и они входят”. Корнилий, Даврий, Артема зашли в дом. “О, Господи, Корнилий, какой здесь запах стоит, я здесь долго не выдержу”.

– “Присаживайтесь. Я хозяин дома, звать меня Сте-фан”. – “А это кто лежит?” – “Мой меньший брат, Уза”. – “Почему он не встает?” – “Его собака сильно покусала и вот сейчас рана гниет и не заживает.

– “Так вот почему здесь такой запах стоит. И давно ли она его покусала?” – “Да нет”.

Осия подошел к Стефану. “Стефан, посмотри на меня, не похож ли я на ту собаку? И вот на того чело-века посмотри, – Осия указал на Даврия. Стефан все понял. Он заплакал и стал на колени. “Теперь мне все понятно, вы нас нашли и думаю, что судить будете прямо здесь”. Даврий подошел к Стефану.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

“Встань и посмотри мне в глаза и ответь мне, за что вы хотели меня убить?” – “Да разве мы хотели вас уби-вать, мы – то как раз и не хотели”. – “Если не секрет, кто же желал моей смерти?” – “Один из священни-ков пришел к нам и предложил четыре серебряных за вашу жизнь”. – “И вы согласились?” – “А что ос-тавалось делать, есть-то хочется”. – “А кто с вами еще был?” – “Друзья моего брата”. – “Стефан, ты сможешь узнать того священника?” – “Не знаю, но он сказал нам, что он из Иерихона. Но я его недавно видел у здания, где заседает синедрион”.

– “Корнилий, мне давно было ясно, идемте отсю-да”. – “А нас с братом вы заберете?” Даврий внима-тельно посмотрел на Стефана. “Зачем вы мне нужны, вот на тебе деньги, пригласи кого-либо из знахарей, пусть поможет брату твоему. Артема, Осия, идемте, нам здесь делать нечего”. – “Даврий, а если они еще...”

– “Нет, Корнилий, ты видел его глаза”. – “Я же не пророк”. – “Но ведь, Корнилий, ты же был прав, когда сказал, что на все плохие поступки человека тол-кают только деньги, в чем ты оказался и прав”. – “Даврий, улыбнись, смотри, солнце начинает пробиваться из-за туч, а с ним вернется и твое настроение”. – “Осия, ты идешь с нами?” – “Нет, Даврий, меня ждут в другом месте”. – “Разве ты уже стал кому-то нужен?” – “Да”. – “Если не секрет, кому?” – Осия покраснел. “Что ж, с тобой все понятно. Спасибо тебе, и иди туда, где тебя ждут”.

– “Даврий, а почему ты пожалел, можно сказать, своих убийц?” – “Понимаешь, Корнилий, я предста-витель закона, а не грубый воин, как ты, и в людях что-то понимаю”. – “А я разве не понимаю?” – “То ведомо лишь тебе, Корнилий, ты мне говорил об Ироде, так что с ним?” – “Он болен”. – “Да. Так, может, посетим его дворец?” – “Мне все равно, если хочешь, идем”. – “Нет, лучше будет, когда я их приглашу к себе, а то он может решить, что я боюсь его. (Не знал тогда Даврий, что очень скоро Антипа Ирод навсегда уйдет из жизни вместе с Иродиадой и Соломией. Судь-ба семьи Ирода тоже была предначертана силами спра-ведливости).

“Наставник, наставник!” – “Сейчас, Петр. Петр, Андрей, присаживайтесь. Как ваши дела? Петр, что ты молчишь?” – “Наставник, да что можно сказать, вот уже скоро как сорок дней...” – “Говори по сути”. – “Иисус, мы чувствуем, что начинается не духовная, а физическая борьба между нами и священниками и мы ее уже ощуща-ем на себе. Вчера неизвестные люди избили меня с Андреем, да и Матфея тоже, он не смог прийти, лежит дома. Только, наставник, пойми нас правильно, мы не жа-ловаться пришли и помощи просить, мы хотим, чтобы Ты все знал”. – “Петр, не отчаивайтесь, я все понимаю. Гонения вас будут преследовать и в них вы почувствуете свое унижение пред нечестивыми. Я бы смог наказать их огнем небесным, но не могу. Нужно, чтобы они все испы-тали такие же трудности на себе. Лишь тогда они поймут, что ошибались в себе и в своих деяниях”. – “Наставник, скажи нам, что нас ждет впереди?” – “Петр, с увереннос-тью смогу сказать – очень много работы. Андрей будет путешествовать по Земле. Вместе будете нести в своих душах Веру нашу. Трудности и опасности будут преследо-вать вас везде. Готовы ли вы к испытаниям?” – “Настав-ник, видим Тебя живым и снова среди нас, поэтому мы готовы на все”. – “Хорошо, об остальном не спрашивайте Меня. Тебе, Андрей, скажу, что предстоит тебе увидеть земли, дотоле раньше не виденные, и по твоему сказу, в тех местах, где ты побываешь, там будут строить Храмы в честь Божью и вашу, на больших холмах они будут стоять с золотыми куполами. И все люди будут говорить, что по велению Андрея Первозванного воздвигнут сей Храм”.

Андрей улыбнулся. “Учитель, а почему – Перво-званный?” – “А разве вы не помните, кто одним из первых стал Моим Учеником?” – “Да-да, Наставник, это я и Петр”. – “Так вот, Андрей, с сегодняшнего дня ты есть Святой Апостол Андрей Первозванный, и гордись, ибо вас с Петром будут почитать везде, и пра-ведными церквами вы будете воспеты, воспеты, доколе будет жизнь на Земле. А жизнь – вечна. Петр!” – “Наставник, я догадался и все сделаю”. – “Мне очень скоро придется вознестись в Царствие Отца Моего, собери всех учеников и будьте все время рядом со Мной”. – “Хорошо, учитель. Только за Иоанном Зеведеевым нужно отправиться сейчас в Ефесь, он находится там”. – “Петр, он все знает и будет здесь в назначенный день”. – “Учитель, а не страшно ли Тебе оставлять здесь нас одних?” Иисус улыбнулся. “Андрей, вы же ведь уже взрослые люди”. – “Да мы понимаем, но чувства делают свое и им не прикажешь”.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff.

– “Андрей, им действительно не прикажешь, но жизнь-то идет вперед, а вместе с ней я буду идти всегда рядом, а значит, рядом с вами. Так что не нужно за Меня переживать, тем более оплакивать Меня”. – “Учитель, все-таки жизнь устроена очень интересно”.

– “Андрей, жизнь – чудо, и чудо ни с чем несравни-мое. Но то, что есть и продолжение жизни, то вообще что-то несоизмеримое, и скоро Мне предстоит влиться в это несоизмеримое. Через тернии Я прошел вместе с вами, и вышли мы к белому свету Истины Господней, и за нами остался свет прекрасной чистоты во славу че-ловечества, да еще много хороших деяний оставите и вы, и все, кто будет после вас. Я с уверенностью гово-рю: народ, все человечество прозреет и таковым оста-нется навсегда”.

– “К вам можно присоединиться?” – “Даврий, Корнилий, конечно, присаживайтесь. Даврий, как ты себя чувствуешь?” – “Спасибо, Иисус, сейчас мне как никогда хорошо и это благодаря Тебе, Ты, действи-тельно, Спаситель. Я бы тоже хотел обладать таким даром, как и Ты”. – “Нет, Даврий, тебя в жизни ждет другое, но тоже нечто необыкновенное. Корнилий, Я прав?” – “Да, Иисус, без всяких сомнений”. – “Зна-ешь, Иисус, мы хотели зайти к Ироду, но передумали”.

– “Даврий, пожалуйста, не тревожьте их пока. Я точ-но знаю, что они сейчас с Пилатом противны сами себе”. – “Иисус, я-то понимаю, даже мне жалко почему-то их”. – “Даврий, грехи нужно прощать, а все остальное уже зависит от них самих”. – “Иисус, я не знаю, что решат власти Рима, но лично я бы их...” – “Не нужно, Даврий, ибо это лишнее, с них хватит и того, что они сделали”. – “Иисус, я Тебя не понял.” – “Запомни, Даврий, что месть и зло – едины, и поэтому лучше обойти стороной эти две темные силы”. – “Иисус, но в Риме судить их не я буду, а сенат”. – “То, Даврий, уже другая сторона, и пусть они разберут-ся по совести над всеми”. – “Будем надеяться, что так и будет. Но по поводу властей у меня есть свое особое мнение. Там, в Риме, чувствую я, они что-то затеяли, ибо не зря меня так быстро отзывают. Да и члены синедриона ведут себя в последнее время подо-зрительно”. – “Даврий, успокойся, все будет так, как угодно Богу”. – “Что ж, Иисус, пусть Он по-своему поставит все на свои места”. – “Обещаю, Даврий, пред всеми вами так оно и будет”. – “Что ж, нам пора, извините, что побеспокоили вас. А, Иисус, и еще у меня к Тебе есть один вопрос”. – “Спрашивай”. – “Где все это произойдет?” – “Я понял тебя, Даврий, на Елеонской горе”. – “Это будет днем?” – “Нет, скорее всего ближе к ночи”. – “Что ж, Иисус, мы будем там. Корнилий, идем, а нет, нет, ты лучше ос-танься здесь, ибо изрядно ты мне сегодня надоел. Ар-тема, идем”.

– “Даврий, скажи мне, Иисус – тот человек, о котором все говорят?” – “Да, Артема, Он. Только уже не человек, а истинный Бог”. – “Но ведь Он выгля-дит так же, как и мы”. – “На первый взгляд, а вооб-ще Он чудотворец с большим именем и высокой ро-дословной. Нам такими не быть”. – “А почему?” – “Да потому что. Ответь мне, кто твой отец?” – “Ку-пец”. – “А у Иисуса Отец – сам Всевышний”. – “Ты имеешь в виду, что Он Сын идола?” – “Артема, мы с тобой идолы, а Он, повторяю, Сын Бога, Сын неви-димого, но реального Бога, у которого Обитель на Небе-сах. А Сын Его – Иисус, сейчас для нас есть основа жизни нашей, такой несправедливой, грубой и жестокой, можно сказать, что Он есть основа всей Земли”. – “Даврий, но при чем же здесь Земля?” – “Извини, Артема, но я имел в виду ту Землю, которую населяем мы, люди, которые не хотят принять Бога, а ведь мы дети Божьи, правда, еще несовершенно в своем развитии. Думаю, что тебе понятно, Артема?” – “Нет, не совсем”. – “Ну раз не совсем, тогда это и будет служить доказа-тельством”. – “Что ты имеешь в виду?” – “Да вот именно твое развитие”. – “Ну, Даврий, смотрю я на тебя...” – “Да нет уж, изволь, лучше на себя посмотри. Я – то здесь кое-что понял и чему-то научился, а рань-ше об этом даже и не думал и прибыл сюда, чтобы свершить то, чему меня научили мои учителя, хотя лишь только здесь я встретил настоящего Учителя, а Он один стоит дороже тысячи других”. – “Раз так, Даврий, то я соглашусь с тобой, и я тоже с нетерпением буду ждать того дня, о котором вы говорили”. – “Артема, будем ждать вместе. После отправимся сразу в Рим. Смотри, у храма очень много людей, давай подойдем, может, там что-то случилось”. – “Давай”.

Люди говорили громко. Даврий с Артемой едва пробилась через массу людей.

“Мать Мария, мы нищие и бедные, попроси своего Сына, чтобы Он помог нам”. – “Хорошо, я попрошу Его, и Он все сделает”. – “Смотри, Артема, это есть

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. Мать Божья”. – “Даврий, и ты здесь?” – “Да, мать Мария, просто случайно проходили здесь и подошли, думали, что-то случилось. Но раз вы здесь, значит, ниче-го не произошло”. – “Понимаешь, Даврий, я только на минутку вышла и сам видишь, что из этого получилось”.

– “Мать Мария, это же хорошо”. – “Но я сама не знаю, сколько это продлится, ибо я слышала здесь и очень грубые слова. Даже угрозы в мою сторону”. – “Не обращайтесь пока внимания, ибо Иисус говорил, что “слепы они и отчужденные в этом мире, а ведь истина рядом с незрячим находится”.

– “Мария!” – да, я вас слушаю”. – “Отведи меня к своему Сыну, мне нужно его видеть”. – “А что у вас случилось?” – “Жена больна и последние три дня она перестала двигаться”. – “Хорошо, сейчас пойдем к Иисусу. Даврий, идемте с нами”. – “Да нет, мы только что от вас, и я говорил с Иисусом”. – “Тогда извини Меня, Мне нужно идти”.

– “Мама, извини, я не заметил, когда Ты ушла”.

– “Иисус, я видела, что Ты был занят и не решилась потревожить Тебя”. – “А это кто с тобой?” – “По-нимаешь, Иисус, мужчина просит Тебя, чтобы Ты помог его жене”. – “Ну раз просит, тогда Мне нужно идти. Как вас зовут?” – “Овид”. – “Овид, идем, покажешь Мне свою жену. Петр, Андрей, идемте с нами”. – “Хорошо, Наставник, мы идем за тобой”. – “Давно ли заболела ваша жена?” – “Дней десять назад”. – “И как все случилось?” – “Она нашла на одной из улиц темную ткань, и когда принесла ее домой, сразу слегла”.

– “Так, Овид, значит, ткань. Но я вижу, ты одет не по-нищенски”. – “Иисус, у меня есть средства и вот думаю, зачем она ту вещь подняла и принесла в дом?” – “Овид, не беспокойся, но учти, когда Я помогу твоей жене, то ты сразу же накормишь и купишь новые одеж-ды нищим – что будет являться благодарностью Богу.

– “Иисус, я все так и сделаю”.

– “Артема, ты как хочешь, но я немного отдохну”.

– “Даврий, твое дело. Я же пойду посмотрю на город и пообщаюсь с людьми”. – “Артема, будь осторожен, ибо Иерусалим чуть страшнее Рима”. – “За меня не беспокойся”.

– “Даврий, здравствуй!” – “Но кто ты?” – “Сна-чала поприветствуй меня”. – “Здравствуй, незнаком-ка. Какая ты красивая, и от тебя очень сильно идет тепло, мне очень приятно. Как имя твое?” – “Зарра”.

– “А откуда имя такое необыкновенное?” – “Зарра

– восход”. – “Восход чего?” – “Солнца и жизни”.

– “Я полюбил тебя, будь моей женой”. – “Я не против, но есть одно “но”. – “О чем ты? И ради Бога, только не уходи от меня”. – “Ты живешь в теле, я же в Духе Святом и Обитель моя – Царствие небес-ное”. – “Зарра, но когда я попаду в твое Царствие, смогу ли я быть рядом с тобой?” – “Да, Даврий, смо-жешь. Но сначала проживи свою жизнь до конца в теле своем”. – “Но я люблю тебя, ибо ты есть моя надежда земная”. – “Вот такой, Даврий, и люби меня и в надежде своей ты любовь свою обретешь. Но, учти, это будет далеко, там, в таинстве твоей жизни”. – “Но мне хочется здесь быть рядом с тобой”. – “Я не против, ибо я всегда нахожусь рядом с тобой. И на кипре буду тоже рядом”. – “Ха, откуда ты все зна-ешь?” – “Это мой секрет, но для тебя, Даврий, он не долгий и откроется пред тобой очень быстро”. – “Зарра, можно ли мне тебя поцеловать?” – “Ты хочешь сде-лать прямо сейчас?” – “Да, именно сейчас”. – “Что ж, поцелуй меня, только после поцелуя не расстройся”.

– “Да нет, нагнись ко мне. Я люблю тебя, но почему ты не брита...”

– “Даврий, Даврий, почему ты меня называешь женс-ким именем. Да, я не бритый, но ты просил меня, чтобы я тебя поцеловал”. – “Фу, Корнилий, ты откуда взялся?”

– “Да я только зашел и слышу: любимая, поцелуй меня. Посмотрел вокруг, никого нет, ну, думаю, поцелую, раз судья просит”. – “Сгинь, нечистый, сгинь с моих глаз. Знаешь, ты мне помешал, решалась моя судьба”. –

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff.

“Господи, уез-жай лучше отсюда, ибо Иерусалим для тебя будет твоим последним местом”. – “Корнилий, знаешь, где мое после-днее место?” – “Да уж не трудно догадаться. А где Артема?” – “Вот откуда я знаю”. – “Тебе знать, а ты загулял с этой красавицей. А что Иисус говорил, что прелюбодеяние – это...” – “Замолчи, я тебя прошу, я никому не изменил, то был лишь сон”. – “Даврий, но это смотря с какой стороны подойти к тому сну”. – “Подхо-ди с любой, я ни в чем не виновен. Как ты мне все время мешаешь, даже в ответственные моменты”. – “Даврий, ты же меня просил поцеловать, откуда же я знал, что она рядом с тобой и я вообще пришел пригласить вас к себе”.

– “Я не буду отказываться и иду с тобой. Нас, наверное, теперь разлучит только могила”. – “Даврий, учти, Иисус говорил и говорит: мы вечны”. Они остановились. “Кор-нилий, смотри, вот бежит ящерица, я думаю, что это ты, ибо хвост свой она...” – “Подумай лучше о своем хвосте. Идем, Даврий, а то я боюсь, если ты увидишь жука, кото-рый собирает помет верблюжий, то сравнишь его со мной”. Даврий посмотрел на Корнилия. “Ну и жук ты поме...” – “Ошибаешься, дорогой, это ты жук, который собирает всю нечисть с земли... Даврий, куда ты пошел, вот мой дом”. – “Да-да, задумался я, а ведь, действительно, я собиратель мусора, того мусора, что именно нам вредит, всем нам, таким, как ты и я. Вот тебе и Соломон мирный, ты еще мыс-лишь”. – “Конечно же, я не такой как ты”. – “Ты что, целовать меня уже не хочешь?” – “Да нет уж, спасибо”.

– “Иисус, мы уже пришли, вот мой дом, входите”.

– “Наставник, можно мы первые войдем?” – “Петр, входите, вы уже знаете, что делать”. – “Да, Учитель”.

– “Андрей, я буду стоять у двери и когда вы изгоните все здесь, Я и встречу ту мерзость, которая одолела женщину”. – “Наставник, извини, но...” – “Петр, именем Моим делай то, что видел раньше от Меня”.

– “Хорошо, Наставник”.

Женщина стояла. “Овид, ты же говорил, что она не встает”. – “Я и сам не знаю, как получилось”. Женщина обернулась и посмотрела на всех, после чего зарычала нечеловеческим голосом. Андрей от ужаса присел. “Петр, Петр, сделай ей что-нибудь”. – “Ан-дрей, сейчас, я только соберусь”. – “Петр, поздно уже, смотри на нее, она не человек и, тем более, не женщи-на”. – “О, Господи, Иисус”. – “Петр, делай то, что видел”. Петр взял факел и поднес к лицу безумной. Она задрожала и стала еще сильнее кричать. “Петр, смотри, от нее что-то отделяется”. – “Андрей, пусть злой дух уходит”. – “А что с ним делать дальше, ибо я его вижу, смотри, какая нечисть”. – “Андрей, я вижу, вижу, вот он”. Внезапно вошел Иисус, поднял руки. “Исчезни навсегда, плесень нечеловеческая”. – “Иисус, уймись, ибо я тебе ничего не прощу и никогда”. – “Я ни в чем не виновен и прощать Меня не нужно”.

– “Петр, смотри, у Учителя из рук появился огонь”.

– “Да, да, я вижу”. – “Иисус, что ты делаешь со мной?” – “Все то, что угодно Богу. Я сжигаю тебя силой небесной”. – Дай мне уйти”. – “Нет, не дам, сгинешь ты в огне праведном”. Через мгновение дом осветил голубоватый свет и пепел от темного пятна собрался в одно единое.

– “Женщина”. – “Да, я вас слушаю”. – “Со-бери пепел и пусть его ветер унесет подальше и разве-ет по пустыне. Овид, обними свою жену, ибо она ни в чем не виновна. Темная сила посетила ваш дом, а мы осветили его светлой силой”. – “Спасибо Тебе, Иисус. Я все сделаю, как ты мне и говорил. Учтите, Овид, никогда и нигде не берите в руки то, что вам или тебе не принадлежит, ибо всякое может случиться”. – “Иисус, я Тебя понимаю, и чем мне Тебя отблагада-рить?” – “Овид, верой в Меня и Моих Учеников”. – “Я все понял, Иисус, ибо с ней я и останусь до конца дней своих”. – “Спасибо, Овид. Уложи свою жену спать. Пусть она отдохнет и наберется сил”. – “Гос-подь”. – Да, женщина, Я слушаю тебя”. – “Рань-ше я слышала о Тебе, но не верила, и это отозвалось на мне. Теперь я верю не только в Тебя, но и во все то, чего не вижу своими глазами, а та нечисть меня не-сколько дней давила и издевалась надо мной, смеялась над Тобой и Отцом Твоим. И я видела, как нечисть горела огнем синим, значит, Ты настоящий Бог, наш Бог, Бог пришельцев неведомо откуда”. – “Извини-те вы Меня, все с Небес пришедшие, и не только вы, и туда и уйдете. И если бы не мы, то все было бы по-другому”. – “А почему евреев называли во все века пришельцами?” – “Потому что вы, евреи, прибыли

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. пер-выми на Землю обетованную”. – “А почему мы? Овид, а где Он?” – “Я не знаю”.

– “Петр, идем, мы свое дело сделали”. – “Идем, Андрей”. – “Овид, живите счастливо и помните Учи-теля нашего”. – “Спасибо вам, что было бы, если бы я вас не позвал?” – “Овид, об этом лучше не говорите, радуйтесь тому, что сделано нами”. – “И все же, что было бы?” – “Твоя жена убила бы тебя и покончила с собой”. – “Да, страшно”. – “Это, Овид, уже поза-ди, а впереди тебя ждет только благополучие”.

“Петр!” – “Что, Андрей?” – “А почему Иисус ушел молча?” – “Андрей, Он сделал свое дело и поэтому удалился”. – “Но ты видел пламя из Его рук?” – “Да, Петр, видел, но это не естественно”. – “Не скажи, ибо это что ни на есть божество и я дово-лен, что видел своими глазами. До распятия Его я видел одно, сейчас вижу совсем другое, и все виденное меня восторгает, как малого дитя. Конечно, я тоже уже кое-что могу делать; но не то, что может делать Иисус”.

– “Учись, Петр, учись”. – “Андрей, ты что, смеешься надо мной?” – “Да нет, брат, я хочу, я хочу, чтобы ты был таким, как Иисус”. – “Таким не буду, но похо-жим на Него, да. А у тебя, Андрей, призвание другое, как говорил Иисус, ты путешественник земной, в чем твоя радость и гордость чисто человеческая”.

ОТ ПЕТРА: До знакомства с Иисусом мы с братом Андреем, можно сказать, были самыми рядо-выми людьми, которые даже не подозревали того, что в нашей жизни произойдут изменения. Но следует сразу признаться, что не с первого момента встречи с Иису-сом мы поверили Ему, ибо время было такое. Но с каждым днем мы убеждались в том, что Иисус не простой человек, а истинное Божество, от которого нельзя было отказаться, ибо Он привлекал нас своей доброй простотой, своими знаниями и своей любовью ко всем нам. Многие люди тянулись к Нему, но не все смогли войти в контакт с ним, ибо были избиты или убиты противоборствующей силой, а она в те времена твердо стояла на ногах. Мы все понимали, ибо повернуть вспять являлось очень трудным делом. Порой нам удавалось, за что часто нас забрасывали камнями. Пришлось тер-петь много незаслуженных оскорблений, даже от детей, которые по просьбе взрослых бросали нам вслед кам-ни и смеялись. Но Иисус нас вел вперед, ничего не боясь и никого не боясь. Он, правда, любил говорить такие слова: “Идущий всегда будет идти вперед, сто-ящий на коленях и сомневающийся – никогда не достигнет своей цели”. Действительно, поначалу на нас смотрели как на душевнобольных, которые проповеду-ют бред, но видя что-то необыкновенное, люди меняли свое мнение по отношению к нам. Они приглашали нас в свои дома, где мы и проводили свои проповеди. нас очень внимательно слушали, задавали многочис-ленные вопросы. Вокруг тех домов, где мы находились, всегда стояли толпы народа. Все жаждали видеть Иисуса. Мы, Ученики, радовались всему происходяще-му. Это возвышало наш дух и делало его все сильнее и сильнее. Наблюдая за Иисусом, я замечал, что Он каждый раз выглядел по-разному. Он мог меняться на глазах точно так, как и Его характер. Было и такое, что Он уединялся, и по несколько дней мы не могли Его видеть. Но когда Он иной раз появлялся пред нами, то Он сразу согревал всех нас своим теплом и умными словами. Мы старались все запоминать, ибо знали, что оно пригодится нам в дальнейшей жизни. Мы были дружны как никогда, ибо Вера в Господа нас держала в своих объятиях. И где бы мы ни нахо-дились, то таковыми и оставались. Знали и понимали, что творим и для кого все творим.

Священнослужители негодовали, ибо считали себя униженными. Однажды, проповедуя в Иерихоне с Ан-дреем, мы были избиты до такой степени, что долго не могли прийти в чувства. Андрей, плача, смеялся, и гово-рил: “Петр, все-таки мы сильнее их. Безусловно, цер-ковнослужители хотели стереть всех нас с лица земли, и желание их было огромное. Но они глубоко ошибались и в своих заблуждениях гибли сами. Мы же несли по Земле обетованной самое гуманное и справедливое. Убеждение есть вразумление, и оно бесконечно, как и жизнь. И от плодов убеждения возрождаются плоды чистого откровения. Все прекрасно, лишь не все люди понимают, а если и понимают, то непонимающие стара-ются навредить и всяческими путями находят свой под-ход к тому, не понимая всей сложности жизни. Считать себя неверующим можно, но не считать себя человеком – глупость. Но под Богом мы все ходили, и ходите вы под властью Его.

Все, что видите и слышите, как же можно не ве-рить в себя и Бога.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. Откройте пред Простором Не-бесным, пред Богом благочестивым, пред истиной Бо-жьей, точно так, как были открыты для всего наши души. Терпеть зло можно, но зачем? Ведь можно ис-коренить ересь, а если этого не произойдет, то можно погубить себя, так и не познавшего сокровенного.

Человеческая память является сердцем души, Духа Святого. Является продолжением вновь рожденного. На мой взгляд, должно быть всем понятно и почитать это должен каждый сознательный человек, как почи-тали и мы. Да, с нами был рядом сам Бог, чему и всех нас научил. Он пролил свет свой не только для того, чтобы снять все грехи с грешников Земли. Своим при-ходом Он возвысил грешников и тем самым открыл пред ними таинственный путь в Царствие Небесное. Омрачить это просто невозможно ничем. Если светит на Небесах яркая звезда, то разум человеческий не может ее погасить. Вот такой звездой мы и видели своего Бога Иисуса Христа. Достичь же звезды все-гда можно без всяких мудростей. Она недалеко, нужно только поверить в яркую звезду и ее свет, ибо греет не тело, тепло создает душа Божья, а в ней – свет и сила, в ней достоинство нужно уважать истинным образом.

В темноте можно видеть лишь темноту, но при свете Божьем видно все созданное им. Глубиной сво-их чувств к Богу каждый человек должен быть про-никнут. Лично я был немногословен и все же в чем-то преуспевал, конечно, не так, как Иисус, но преуспевал. Бывший рыбак увидел в себе настоящего человека, познал в нем всю суть свою и не только. Простор Небесный нас озарял своей благодатью, Иисус же сво-им божеством и даром несоизмеримым. Жизнь буше-вала, как разъяренное море, вокруг все кипело, ибо шло обновление утерянного веками и забытого. Само время требовало того, чтобы мы преподнесли людям радость и свежесть новой жизни, о которой мечтали Моисей и Илия да и пророки, которые не зря прожи-ли свои жизни. Воистину они видели и слышали, что не каждому удавалось это.

На себе я испытал все чувства, в чем и признаюсь. В трудный момент для своей души я отрекся от Иису-са Христа. То было что-то неправдоподобное, но ког-да я все осознал, было не поздно, и моя душа вновь возродилась и предстала пред Творцом моим. Иисус на меня не обиделся. Он лишь еще раз доказал, что Он знает все и вся, в чем мы и убедились. Конечно, было стыдно и обидно за случившееся, но не все сразу приходит.

Распятие и воскрешение Его нас возвысило и можно сказать, что родило что-то новое. Были такие момен-ты: мне становилось не по себе, но я всячески старался обойти это стороной, а там, где-то в глубине души сво-ей, я чувствовал рану, которая не давала покоя мне и моей семье. Со временем рана зарубцевалась, ибо дея-ниями своими я исцелил ее. Это было заметно не только мне, но и всем, кто окружал меня. После вос-крешения своего Иисус Христос спросил меня: “Си-мон, чувствуешь ли ты сейчас тяжесть в душе?” – “Нет”. – “Тогда что же ты чувствуешь?” – “Наставник, я не могу объяснить свои чувства, ибо они, кажется мне,

находятся в Тебе и Ты своим воскрешением спас меня и мою душу”. – “Симон, сейчас ты веришь?” – “Без всяких сомнений, я верую во все”. – “Прав ли я был?” – “Да, Наставник”. – “Готов ли ты продол-жать начатое нами много лет назад?” – “Не только готов, но я сделаю больше того, что мне предстоит сде-лать”. – “Спасибо тебе, Симон”. Этот разговор по-действовал на меня, и я ушел в сторону и заплакал от радости своей, ибо Господь Бог не отрекся от меня. Он понял меня, как истинного Его Ученика, я же Его, как Бога.

На мой взгляд, время неслось быстро, и казалось, что остановить его невозможно. В том времени мы оставляли свой след, а в нем и Веру. Мы надеялись на все хорошее. Даже после того, как Иисус ушел в Цар-ствие Небесное, мы не утеряли надежду на то, что нас поймут. Если охарактеризовать нашу жизнь, которую мы прожили, то можно сказать: держа в руках начатое Иисусом, мы сохранили честь не отдельного лица, а всей Земли, всего человечества, в чем и состояла наша жизнь, характер ее был в образе Господнем. По сути изменить все, что было предначертано Богом, невоз-можно. И каждая наша жизнь, жизнь всех Учеников Его, была в руках Бога. Спустя лишь некоторое время мы поняли, ибо обо всем этом раньше говорил нам не только Иисус, но и наш разум. Мы знали, что бес-следно ничего не проходит, что солнце будет всегда светить и люди будут радоваться ему. И это не то, чтобы радовало оно нас, а воскрешало без распятия. Может быть, трудно это понять, но иначе я не могу сказать.

С каждым днем нужно искать для себя в жизни все новое и новое. И когда

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. найдете для себя новое, то не скрывайте от людей, преподнесите людям, как пре-подносили и мы вместе с Иисусом. Любить Бога – любить себя – значит любить жизнь и все то, что за ней следует, а за жизнью земной стоит жизнь необык-новенной красоты и ни с чем несравнимого удоволь-ствия. И там, за гранью своего сознания, есть Бог, Дух Святой и с этой прелестью вы продолжите свое бытие в бессмертии и никто не уйдет от этого, да и невозмож-но сделать, ибо все у власти Духа Святого и в несоиз-меримом свете Его. Не нужно брезговать ничем, нуж-но только восхищаться своей жизнью, ибо она подаре-на вам навсегда. Кто же не успел родиться на белый свет, тот будет рожден и своим сознанием он прочув-ствует, и будет дорожить этим, и я клянусь, ибо не мной выдуманное, все взято из таинств бытия и отрицать невозможно Божью тайну жизни.

Свои изречения я преподнес для вас, спросите: для чего? Подумайте хорошо, и вы все поймете. Человеку подвластно многое, а Богу – все без исключения: рож-дение и смерть, бессмертие и продолжение, и к сему нужно относиться по совести своей и по справедливо-сти души. И этому мы отдавали свое предпочтение, веря всему, что выливалось из уст Иисуса Христа. Он не скрывал от нас ничего, даже день Его распятия мы знали точно, а такое испытание не каждый сможет выдержать. Но все уже позади, лишь Вера христианс-кая движется вперед, а вместе с ней – имя Иисуса Христа плывет по простору Божьему. Другого имени Бога никогда не будет. На веки вечные Иисус предстал пред людьми и останется таким, пока не взойдет второе солнце и померкнет первое, но имя Его будет передаваться из уст в уста.

А сейчас мы снова вернемся к некоторым момен-там наших вместе взятых жизней. Почему я так гово-рю, потому что за этим стоит одно слово: жизнь, кото-рую нам даровала Истина всего вечного, наш Господь, самый возвышенный и непревзойденный.

СИМОН-ПЕТР (49-й год от Р. Х.)

РИМ. “Нерон, мы с тобой, родственники, но не это меня беспокоит”. – “Тиверий, что именно?” – “Я чувствую, что-то неладное ты задумал. Понимаю, ты жаждешь власти, со временем ты ее получишь, и поэтому думаю: неужели ты можешь из-за власти пой-ти на самое страшное и поднять руку на своего род-ственника?” – “Тиверий, я не понимаю тебя и вообще с чего ты взял?” – “Я тебе уже говорил: сон был мне вещий”. – “Ты начинаешь, Тиверий...” – “Нерон, ничего я не начинаю”. – “Повторяю, что я все чув-ствую”. – “Знаешь, Тиверий, мне сейчас не до этого, тем более разбираться в твоих чувствах. Разбирайся с ними сам, а с меняними свои подозрения, ибо я могу на тебя обидеться”. – “Обидеться из-за того, что я тебе сущую правду сказал. Думаешь, я не понимаю, что ты специально устроил ту резню? Ты хочешь мне на-вредить, но навредишь сам себе”. – “Тиверий, смот-рю я на тебя и думаю: ты тронулся умом, и во всем не я виноват, ты сам в себе постарайся найти вину свою. Знаю, что тот пророк из Иерусалима не дает тебе по-коя”. – “Так же, Нерон, как и тебе”. Нерон покрас-нел. “Неужели Тиверий прознал все, – подумал он, – тем более я.., а вообще-то ладно, не стоит”. – “Я могу идти?” – “Да, иди, я тебя не держу”. Нерон вышел от Тиверия в расстроенных чувствах, разные мысли со всех сторон давили на него: кто же, кто именно из членов сената мог меня предать? Нужно срочно увидеть... Это чудо, он сам ко мне идет.

“Нерон, что-то случилось?” – “Да, Ахань, я только что от Тиверия, и мне показалось, что он уже знает о моем замысле. Ты сможешь узнать, кто проговорился ему?” – Ну, Нерон, такого не может быть, но я поста-раюсь узнать”. – “Когда узнаешь, сразу же покажи мне того негодяя или негодяев, и я их причислю к тем трупам, что мы порешили, пожалуйста, узнай все побы-стрее”. Ахань задумался: “Что я творю и зачем мне все это нужно? Ведь Нерон в любой момент может и со мной расправиться. Жестокость его я уже видел. Не буду я ничего узнавать, они готовы за власть один другого убить, пусть сами между собой...” – “Ахань, о чем ты думаешь?” – “Нерон, извини, что-то стало не по себе”. – “Не пойму, вы все больны или притворя-етесь? В общем, иди, и завтра утром я жду от тебя новостей. Думаю, что мы договорились”. – “Да-да, Не-рон... Да”. Ахань молча удалился. “Вот и доверяй таким,

– подумал Нерон, – но надежды терять не буду и сделаю все то, что я задумал, этот император – род-ственник еще не раз меня будет вспоминать... Так что, Тиверий, жди сюрпризов приятных и, увы, не очень при-ятных, ибо весь наш род славился своей жестокостью всегда, и ты, Тиверий, тоже

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. являешься таким, только дела-

ешь вид, что ты добрый, но на самом деле живешь, порой обманывая даже самого себя”.

Наступило утро, Нерон с нетерпением ждал Аханя, но тот долго не являлся. Нерон начал нервничать: неужели он не узнал ничего? И в тот момент к нему вошел Ахань. “Ну, говори”. – “Нет, Нерон, из членов сената за последние два дня никто не общался...” – “Но почему тогда он так настроен на меня?” – “Мне этого не знать”. – Да, ты меня огорчил, и сильно. Еще я чувствую, что в Иерусалим нужно послать ново-го гонца, ибо я заждался уже Даврия с пророком. А это меня волнует больше всего”. – “Тебе, Нерон, ре-шать”. – “Да-да, я понимаю. А что если мне самому отправиться в Иерусалим?” – “Я же сказал: решать только тебе”. – “Что ж, Ахань, иди. Мне нужно по-быть одному и принять свое решение”.

“Смотри, как легко он от меня отстал”, – подумал Ахань.

“Да, он много знает и мне придется что-то решать с ним и побыстрее, хотя он сам виновен, он предал своих друзей. А, вообще, пусть пока поживет. По нему видно, что он человек трусливый, очень хитрый, но ни в коем случае не хитрей меня”, – от таких мыслей Нерон немного успокоился.

Даврий чувствовал, что очень скоро предстоит рас-ставание с Иисусом Христом. Он боялся разлуки, ибо знал, что пред ним был Бог, истинный Бог Земли, свер-шенной Им жизни на ней. Мозг ему не давал спокой-ствия, и его тревожило то, что должно было произойти пред его взором. Он не спал, он видел все и содрогался пред увиденным. “Да, – повторял он, – не случай-ность, но почему же все-таки я. Хотя все понимаю, Богочеловек оказался изумрудом, который светится всеми цветами, и нам от него нужно найти именно свой цвет. Но почему в Нем, именно в нем, собран свет и цвет, хотя я уже вникаю в то, что не каждому дано. Но я же следовательно, Боже, как трудно быть таковым. Ему скоро придется вернуться домой... О чем я говорю: домой, домой... А где же мы живем? Если Земля не наш дом, то значит, мы ее уродуем своим пребыванием, а Он пришел, чтобы остановить безобразие. Как быть, как быть? Иисус, помоги мне, я нахожусь в отчаянии души своей”.

“Даврий, я рядом с тобой, не нужно отчаиваться. Главное, что именно ты ведешь себя и следствие по совести и души своей. А все остальное зависит от Меня”.

– “Иисус, это очень неожиданно”. – “Да, неожиданно, но реально. Ты придешь на то место?” – “Да, Иисус, я буду в том месте”. – “Но, учти, Даврий, это время, счи-тай, уже настало”. – “Иисус, не доводи меня до слез”.

– “Даврий, ведь в слезах есть что-то доброе”. – “Ты прав. Я не могу назвать Тебя Учителем, но если позво-лишь, то я назову Тебя”. – “Даврий, не в этом дело. Ты воспринял Меня, ты жил рядом со Мной”. – “Иисус, но ведь Ты – Бог и Тебе решать. Если я добрый, как Ты считаешь, значит, я – человек”. – “Об этом я уже тебе неоднократно говорил”. – “Но мне обидно”. – “За что именно?” – “Я прожил жизнь...” – “Даврий, дальше не говори”. – “Но ведь кому-то я должен сказать”. – “Даврий, а что Мне о себе сказать, хотя послушай Меня. Я Сын Божий, Спаситель ваш...” – “Извини меня, Иисус, а в чем ты меня спас?” – “А разве ты Меня не понял?” – “Нет”. – “А та женщина в белом?” – “О Боже, да. Неужели это...” – “Да, это было Мое. Хочешь ли ты с ней встретиться еще?”

– “Да, очень”. – “Я это сделаю, и очень скоро”. – “Иисус, но неудобно”. – “Что неудобно человеку – удобно Богу”. – “Иисус, но у меня же...” – “Знаю, молчи. Женщина не из блудниц, она жаждет тебя”. – “И что же, хотя Ты все сказал. Но как мне...” – “Она сама тебя найдет”. – “Иисус, это что-то”. – “Нет, Даврий, не что-то”. – “Спасибо Тебе, Иисус, огромное спасибо. Мне жаль будет расставаться с Тобой. Про-сти меня, зачем я только прибыл сюда. Ведь раньше жизнь меня обходила стороной, а сейчас все обстоит иначе. Значит, все случится”. – “Молчи об этом, Дав-рий, ибо Мое время истекает. Все, до встречи”. – “Иисус, как такое воспримет и перенесет Мать Твоя?”

– “Больно и со скорбью, хотя большую скорбь Она уже перенесла”. – “И еще вижу, что Ты спешешь. Ты уйдешь, точнее вознесешься, что мне передать от Твоего имени всем людям, которых я буду знать?”

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

– “Во-первых, Даврий, вытри слезы”. – “Изви-ни меня”, – “А об остальном я тебе расскажу”. – “Иисус, я все понял и пока с Тобой не прощаюсь?” – “Но придется, придется из чисто человеческих побуждений, а со стороны Божьих я буду окрывать вас всех Духом Святым”. – “Иисус, если бы мне понять все до конца, а в смысле, что есть Дух Святой”. – Даврий, то, что видишь пред собой – и есть то, о чем я тебе говорил. И с уверенностью можно сказать: весь мир состоит из этого. Ибо тогда в силе духа можно увидеть лицо Бога”. – “Хорошо, Иисус, я с Тобой согласен и еще раз сожалею, почему я раньше не знал о Тебе”. – “Даврий, на Мой взгляд, кажется, тебе хва-тило и того промежутка времени, чтобы ты понял Меня”.

– “Я-то понял, Иисус. Увы, но где Ты? А вообще-то удивляться не нужно”.

“Варнава”. – “Да, Павел?” – “Скоро Учителю воз-вращаться в Обитель свою. Как ты думаешь, что мы можем подарить Ему, чтобы Он понял нас?” – “Я даже не знаю, Павел, что тебе ответить. Что мы можем пода-рить Ему, кроме памяти нашей о Нем, да еще в придачу мы – Его продолжатели”. – “Вот, вот, Варнава, я вижу, что ты уже начинаешь умнеть”. – “Значит, из меня дей-ствительно получится хороший Учитель”.

“дети, о чем вы спорите?” – “да нет, Мама Ма-рия, мы не спорим. Просто я проверяю Варнаву, как он постигает мои учения”. – “Ну, Павел, и что ты можешь сказать Мне о Варнаве?” – “Ну что, Мама, лично я думаю, что из него уже получился хороший человек, достойный Иисуса и всех нас”. – “Ты гово-ришь откровенно?” – “Конечно, Мама Мария, я ниче-го не утаиваю от Тебя”. – “Что ж, молодцы. Павел, я вас на некоторое время покину”. – “Если не секрет, куда, Мама, вы собрались?” – “Пусть пока, Павел, это будет тайной. Но когда вернется Иисус, скажите Ему, что я скоро буду”. – “Мама, но ведь наступает ночь”.

– “Ничего страшного, за Меня не переживайте”.

Солнце было ближе к горизонту. Она медленно шла улицами Иерусалима. “Господи, город ты Мой, сколько я горя перенесла здесь и что еще предстоит Мне перенести”. Сама душа вела Ее к Голгофе. Выйдя из врат городских, она увидела несколько крестов, на которых в судорогах распятые люди отдавали свое пос-леднее дыхание в объятия Божьи. Ей стало не по себе, и она присела.

“Мария, жена Моя, встань и ступай туда, куда веду Тебя я”. – “Господи, Ты Меня услышал?” – “да, Мария, вставай и иди молча, ни о чем не ду-мая”. – “Но я так не смогу”. – “Сможешь, ведь Ты Матерь Божья”.

“Павел, а где Мама Мария?” – “Смотри, Варнава – Иисус”. – “Она ушла, но не сказала куда”. – “что ж, я, кажется, догадываюсь”. – “Иисус, с Ма-мой ничего не случится?” – “Нет, не переживайте”.

Не думать ни о чем Мария не смогла, мысли одо-левали Ее. “Мария, я же Тебя просил, ни о чем не думай”. – “Хорошо, хорошо, я буду молчать”. Солнце скрылось за горизонтом, повеяло прохладой наступаю-щей ночи. “Мария”. – “да”. – “Взойди и присядь на том месте, где наш Сын принял свое начало”. – “Я уже несколько раз здесь бывала, только об этом никто не знал”. – “Ты ошибаешься, я все видел и слышал, о чем Ты думала. Не нужно так переживать. Сын у нас, говоря чисто человеческим языком, молодец, только это не всем понятно. Ты согласна со Мной?”

– “да, Повелитель Мой”. – “А сейчас, Мария, по-смотри на Небеса”. Мария немедля взглянула: неда-леко от Луны начала мигать маленькая звездочка, пос-ле чего в Небесах появилась яркая вспышка, напоми-навшая блеск молнии. “Сейчас ты убедилась в том, что я смотрю за Тобой...” – “я все поняла, но это так далеко”. – “Нет, Мария, Мы очень близко, ведь своим взором Ты видела все. Из этого следует, что это совсем рядом”.

– “Иисус, я начинаю волноваться. Уже ночь, а Мамы нет до сих пор” – “Хорошо, Павел, мы скоро будем”. – “Мама, Ты продрогла, возьми Мой хитон”.

– “Иисус, Сынок, как Ты...” – “Мама, я сразу дога-дался, иди за Мной и стань на этом месте”. – “Иисус, а Ты?” – “Но ведь я же рядом с Тобой”. Они сто-яли на том месте, где свершилось все, неправильно по-нятое людьми, из недр земли стало появляться яркое свечение. Чисто радужный свет окружал Мать Бо-жью и Сына всего Человечества. Если смотреть со стороны – зрелище

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. было необыкновенным. Обняв-шись, они стояли так очень долго.

В Иерусалим следовал караван, купцы радовались своим покупкам, смеялись и шутили. Среди них было много женщин и детей, и все они не скрывали своей радости. “Смотрите, смотрите! – кто-то закричал не своим голосом, – на Лобном месте горят женщина и мужчина”. Погонщики верблюдов припали к земле, как и все остальные. “Боги, помилуйте тех людей, ведь они сгорят в огне адском”. – “Мама, ты видишь и слышишь все?” – “Да, Иисус”. – “Эти люди считают, что мы горим в огне адском. Как они ошибаются”. Один из погонщиков встал. “Люди, встаньте, не бойтесь, это же Иисус с матерью Марией”. Все встали. “Господи, что мы натворили, нам был дан Бог, а мы Его... Да не будет нам за это никакого прощения. Действительно наша земля

– земля обетованная и нужно гордиться тем, что Боги избрали для этого наши места”, – кто-то произнес из толпы смотрящих на это Божье чудо. Женщины собра-ли всех детей в одно место.

– “Дети, смотрите и запомните на всю жизнь и передайте всем другим, что Бог жил на нашей Зем-ле”. Дети были в недоумении: “А что такое Бог?” – “Это такая Сила, которая подарила вам жизнь”. – “А почему они светятся?” – “Потому, что они свя-тые”. – “Нам страшно”. – “Нет, не бойтесь, этого не нужно бояться, этому нужно радоваться и радовать-ся не одним днем, а всей своей жизнью”. Кто-то из детей заплакал и закричал: “Спасите же их, они сей-час сгорят!” – “Нет, нет, они не сгорят, быстрее мы сгорим за то, что натворили. Но как бы ни было, уви-денное оставьте в своих детских душах на всю жизнь”.

Один мальчик обратился к своей маме: “Мама, можно мне подойти к ним и потрогать руками, ибо я стал чувствовать в себе что-то необъяснимое”. – “Сы-нок, не бойшься ли ты?” – “Нет, мама, меня к ним тянет какая-то сила”. – “Да-да, Иисус, я вижу”. – “Вас можно потр...” – “Конечно, подойди сюда”. – “А я не сгорю?” Иисус улыбнулся и сказал: “Тот, кто соприкасается с Богом, никогда не сгорит, ответь Мне, что привело тебя к нам?” – “Я не знаю, но сила какая-то, которая находится не во мне, а рядом со мною”. Иисус обнял мальчика. “Господи, я соприкоснулся с бессмертием” – подумал мальчик. “Мама, чувствуешь, о чем он подумал?” – “Да, Иисус”. – “Дитя ты мое, как имя твое?” – “Сивхай”. – “Что ж, Сивхай, ты принял Божье крещение, и жизнь твоя будет плодо-творной. Всегда радуйся своей жизни. То, что ты ви-дишь сейчас, не кажется ли тебе сном?” – “Нет, Бог мой. Но даже если это и сон, то он очень приятен и необъясним”. – “Да, Сивхай, ты смышлен, а сейчас ступай к своей маме, но учти, что я тебя не забуду и сделаю так, что ты станешь человеком необыкновен-ным, хотя кое-что ты уже получил”. – “Но можно ли мне остаться с вами?” – “Увы, пока нет. Но ты всегда будешь слышать Меня и общаться со Мной. Дай Я тебя поцелую”. – “Спасибо Тебе, Господи, за все”.

– “Я не буду говорить “пожалуйста”, ибо о бессмер-тии так говорить нельзя. Мама Мария, а сейчас зак-рой глаза и мы сей момент окажемся дома”. – “Но Иисус...” – “Мама, я же рядом с Тобой”. Свечение медленно стало угасать. “Смотрите, они уже испари-лись. Как же все происходит?” Караван еще долгое время находился на том месте, люди между собой о чем-то спорили и громко говорили.

“Павел, Варнава, вот мы и дома”. – “Мама Ма-рия, а где же Иисус?” – “Сейчас, сейчас Он будет здесь”. Варнава присел, он был вне себя, Павел улыб-нулся: “Привыкай, дорогой, нет, дорогое мое дитя”. – “Павел, что с Варнавой?” – “Иисус, как Тебе сказать, у него...” – “Не нужно, Павел, я все понял. Варнава, встань, подойди ко мне и закрой глаза”. – “Сейчас я подойду”. – “Вот и молодец, с этой минуты ты бу-дешь воспринимать все как должное в жизни”. – “Хорошо, Иисус, о Тебе мне все понятно, но вот о Маме Марии?” – “Но ведь ты же знаешь, кто Она”.

– “Извини меня, Иисус”.

“Мама”. – Да, Иисус”. – “Нас очень долго не было, накорми братьев моих”. – “Нет-нет, Иисус, мы уже потерпим, лучше расскажи нам что-нибудь”.

– “Что именно вы хотите услышать?” – “А все

интересное, исходящее из Твоих уст”. – “Павел, ты же читал книгу Небесную”. – “Да, я читал, но у меня все больше и больше возникает интерес не к жизни,

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. а к Богу”. – “Павел, но ведь все едино. Бог – жизнь”.

– “Иисус”. – “Да, Мама”. – “Расскажи им ка-кую-либо притчу пред сном”. Иисус улыбнулся: “Они же сами уже о многом могут говорить, даже о том, что мне порой недоступно. К тому же они еще и молоды”.

Иерусалим, Иерихон, Ефрема, Назарет – люди по-разному относились к Божьему воскрешению и тол-ковали о всех событиях по-своему. Собирались толпы народа, которые по-всякому относились ко всему свер-шенному. Иоанн за всем наблюдал и делал свои вы-воды по отношению ко всем людям. Понять – труд-ное дело. Но что-то почерпнуть из сказанного ими – ему было под силу. Он часто вспоминал своего первого Учителя – Иоанна Крестителя, мысленно говорил с ним и все время слышал: иди за Иисусом, Господом нашим. Иоанна тянуло к Нему с каждым днем все больше и больше, и в данный момент он спешил, ибо точно знал дату вознесения Господа. К Иоанну обра-щались многие: “Скажи нам, Иоанн, ты человек умный и грамотный, веришь ли ты сполна Иисусу Христу?”

– “Человеки, – отвечал он, – я не только верю ему, но вижу Его и говорю с Ним. И одними словами о Боге нельзя ничего сказать, нужно видеть Его и тогда будет понятно”. – “Некоторые из нас не видели Иисуса, но мы многое слышали о Нем и после услышанного у нас внутри что-то изменилось”. – “Что ж, мне больше добавить нечего, ибо вы почувствовали все сами на себе, даже не видя Иисуса Христа. Но были и другие, которые всяческими путями старались осквернить имя Господне, но на них никто не обращал внимания, ибо еще Иоанн Креститель говорил: “Всяк непочитающий имя Христа от рода дьявольского и его заслуга – гореть в огне”. И для таких преисподняя тоже всегда открыта. По тем временам было очевидно заметно, что время как будто бы свелось в одно целое и в этом времени все кипело, шумело и вновь формировалось, избирая доброе и уничтожая неприемлемое к душе и разуму человеческому. Да и весь облик людской ме-нялся пред лицом Божьим, ибо Ему так хотелось и Ему все было подвластно. Отбор происходил, писания про-роков набирали свою силу и неумолимо неслись между массаами грешных во славу Божью, во имя Иисуса Хри-ста. Человечество развивалось в своей духовной плоти, ибо мир Божий присутствовал везде, и это радовало не только Помазанников, но и Самого Всевышнего, ибо в каждом обновлении Он видел смысл и чувствовал Свою силу, силу праведного очищения.

Каждый человек по-своему относился к происходя-щим событиям. Это право любого человека. Самое глав-ное, что события имели место в истории земли обето-ванной, и всяк понимающий слово Божье сохранит себя и свое семейство во славу Христа Спасителя”.

(ОТ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ, ЖИВУЩИХ И ДОСЕЛЕ)

Иоанн вернулся из Ефрема и сразу же встретился с Иисусом. “Иисус, извини меня, я немного задержался, но самое главное, что я поспел вовремя”. – “Иоанн, я все знаю, ибо с верующим народом трудно рас-статься. На неверующих обидно смотреть, видя их по-грязшими в грешном потоке своего неверия”. – Да, Иисус, Ты прав. Но ведь Ты же говорил, что каждый выбирает путь сам себе: или прийти в Царствие Бо-жье, или посетить пропасть. Конечно, последнее неже-лательно, но у каждого человека есть своя голова на плечах”. – “Иоанн, свершенному следует свершиться, но всякому обходящему следует призадуматься”. – “Иисус, мое мнение таково, что человек всегда будет являться загадкой для себя самого же”. – “Иоанн, Я перебыю тебя и добавлю: всяк неверующий человек”. Они посмотрели друг другу в глаза и невольно улыбнулись. “Иоанн, ответь Мне от души, ты чувствуешь трудности от нашего труда?” – “Иисус, не знаю, как Тебе ответить. Если, допустим, я вижу, что после моих проповедей люди меня поняли, то мне легко на душе и – наоборот”. – “Ну, а если охарактеризовать в пол-ном объеме?” – “Да, Иисус, очень трудно”. – “Спа-сибо тебе, Иоанн, за чистосердечное признание”.

“Иоанн, ты прибыл уже?” – “Мать Мария, здрав-ствуй!” – “Здравствуй, Иоанн. Иисус, неудобно”. – “Да, Мама, приготовь”. – “Нет-нет, не беспокойтесь, я не голоден”. – “Нет, Иоанн, иди в дом”. – “Иисус, наша Мать Мария почти не изменилась за все то время, что я Ее знаю. Только вот замечаю, глаза у Нее очень грустные”. – “Иоанн, лучше молчи и не говори Мне об этом. Ведь Я тоже все вижу, но не показываю вида”. – “Извини меня, Иисус, я сказал, не подумав”.

– “Что ж, тому быть, идем в дом”.

“О, Павел, и ты здесь. Но, Учитель, как у тебя дела с Учеником твоим?” – “Спасибо, Иоанн, мне кажется, что лучше всех”. – “Что ж, ты делаешь успехи. Иисус, я прав?” – “Безусловно”.

“Так, хватит, вы снова о своем, лучше присаживай-тесь, все уже готово”. – “Мать Мария, мы слушаемся и повинемся, как любящие дети Твои”. – “Спасибо тебе, Иоанн. Павел, а вы куда?” – “Вы отдыхайте, а мы с Варнавой выйдем, дабы не мешать, вам”.

“Варнава, идем на Иордан и отдохнем”. – “Павел, я не против, но можно...” – “Варнава, если я от тебя услышу хотя бы один вопрос, то мы никуда не пойдем, ибо то уже будет не отдых”. – “Павел, ты видел, какие серьезные лица у Иисуса и Иоанна?” – “Да, я заметил, поэтому и вышел из дома, дабы не раз-рыдаться. А вообще нам следует больше времени про-водить на свежем воздухе. Это, Варнава, для твоей головы будет все во благо”. – “Павел, а для твоей?”

Они громко рассмеялись и побежали.

“Варнава, бе-е-жи-им!” Их переполняла радость жизни, а бессмертие вселяло в них надежды, молодость брала свое, и они не чувствовали никакого предела. Для них все выглядело бесконечным, добрым, и им казалось, что солнце светит как-то по особенному и именно для них, людей принявших, познавших и обща-ющихся с Господом Богом, Иисусом Христом.

Раннее утро. Сразу после пробуждения у Корнилия стало скверно на душе. “Отчего? – подумал он, – вроде бы и день сегодня добрый, а настроение, как у Даврия перед дождем. Что же предпринять? Идти к Даврию, но я изрядно ему уже надоел. Отправляюсь я, наверно, на Иордан, отдохну в уединении, отдохну от всего, ибо я тоже устал”. Он вышел из дома, посмотрел на солнце и улыбнулся, подумав при том: “Милое ты созда-ние, конечно, тебя сотворил не синедрион и не Тиверий Кесарь. Ты воистину творение Господне”. Он направил-ся к своей лошади и вдруг резко остановился.

“Корнилий, спешу на Иордан”. – “Кто это? Иисус, ты?” Вокруг никого не было. “Да что со мной, неужели лошадь моя говорит со иной? Если же так, то не к добру, да и зачем мне спешить, ведь я же хочу отдох-нуть. Но кто же со мной говорил? Эти мысли не покидали его всю дорогу, и вот он у берегов Иордана.

“Варнава, смотри: Корнилий”. – “Да, Павел, не-ужели что-то случилось?” – “Я так не думаю. Если бы что-то случилось, то он так бы медленно не скакал на лошади. Да и никто не знает, где находимся мы”.

“Павел, Варнава, а как вы здесь оказались?” – “Кор-нилий, мы решили не мешать Иисусу беседовать с Иоан-ном и пришли сюда, чтобы отдохнуть”. – “А разве Иоанн уже в Иерусалиме?” – “Да, он прибыл вчера”.

– “Что ж, ребята, отдыхать – так отдыхать. Я с собой взял небольшую сеть, давайте сейчас наловим рыбы”. – “Корнилий, мы не против”. – “Что ж, юнцы, вперед”. Улов получился удачный, они шутили и смеялись.

“Вот если бы так каждый день, да не только для меня, но и для всех людей”, – подумал Корнилий. Вокруг них резвились малые дети. “Подойдите сюда, детвора, идите сюда, я вас угощу рыбой, – Корнилий взял к себе на руки двух мальчиков, – Вы откуда?”

– “Из Вифании”. – “А что вы здесь делаете?” – “Пока родители отдыхают, мы играем, а вообще мы ищем Бога”. Корнилий улыбнулся. “Вы что, ищете Его в реке?” – “Да нет, мы идем в Иерусалим, у нас папа болен, и он сказал нам, что поможет ему только Иисус из Назарета”. – “Так вот в чем дело. Тогда идемте к вашим родителям, где они?” – “А вон там сидят”. – “Здравствуйте, какие прекрасные у вас дети”. Женщина встала и подошла к Корнилию. “А вы кто?” – “Да я и не знаю, как вам сказать, человек я, и все. Познакомился с вашей детворой, вот и подо-шел к вам. Извините, может я неправильно поступил?”

– “Нет-нет. Скажите как вас зовут?” – “Меня – Корнилий”. – “А вы откуда?” – “О, Боже, я изда-лека, но сейчас временно живу в Иерусалиме”. – “В Иерусалиме? А не знаешь ли ты, Корнилий, Иисуса, воскресшего из мертвых?” – “Да как вам сказать, вче-ра я Его видел и говорил с ним”. – “О, добрый

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. чело-век, помоги нам”. – “Чем?” – “У моего мужа отня-лись обе руки. И он ничего не слышит”. – “Да, но я не Иисус”. – “Ну подскажи нам, где в Иерусалиме Его можно найти?” – “Что ж, это не составит труда. Я отведу вас к Нему, но только чуть погодя. Сегодня я решил сделать отдых для себя”. – “Спасибо. Сразу видно, что ты добрый человек”. – “Берите своего мужа и идите к нашему костру, у нас уже готова рыба”.

– “Да нет, мне стыдно”. – “Идите, идите. Павел, Варнава, угостите этих людей, ибо они голодны”. – “Хорошо, Корнилий”. – “И еще немного отдохнем и отведем этих людей к Иисусу”. – “Конечно, Корни-лий, отведем. Корнилий, смотри, судя по всему, сюда скачут четыре всадника. Это легионеры”. Корнилий посмотрел и невольно подумал: “Неужели что-то должно случиться? Значит, не зря я слышал голос”. На-ездники спешились и присели в стороне. Не успели они это сделать, как сразу начали из мелеха пить вино.

“Павел”. – “Да, Корнилий”. – “Чувствую я, что нам следует покинуть это место”. – “А что случилось?”

– “Вот именно, пока ничего не случилось”. – “Корни-лий, я не понимаю тебя”. – “Да нет, Павел, уже по-здно”. К ним подошли легионеры. “Кто вы?” Один из них заорал: “Смотрите, это же прихвостни того дьявольс-кого сына, которого мы недавно распяли”. – “Не ме-шайте нам отдыхать”, – вмешался Корнилий. “Что-о, да что ты нам говоришь? Ты что, нам приказываешь? Да как ты смеешь, тварь преисподняя”. – “Я не тварь, я сотник и прошу вас, уйдите отсюда”. Легионер попытал-ся ударить Корнилия, но Корнилий увернулся и резко ударил легионера в грудь. Тот упал, ударившись головой о камень. Увидев все это, остальные легионеры наброси-лись на Корнилия. “Варнава, что же мы стоим, давай поможем Корнилию”. – “Конечно”.

На это было страшно смотреть. Творилось что-то невообразимое. И все-таки силы были не равны. Пер-вого сбили с ног Павла, вслед за ним – Варнаву. Корнилия покидали силы, но он держался. Женщина, забрав своих детей, отбежала в сторону, муж ее пытал-ся помочь Корнилию, но только ногами. Его ударил один из легионеров мечом по голове. Удар был не силь-ным, но кровь все же появилась. Женщина в испуге закричала, но послышался и еще крик. Первый удар мечом Корнилию нанесли по спине, второй в грудь, Корнилий в беспамятстве упал, его начали бить ногами, весь окровавленный, он ничего не чувствовал. Ему только слышались протяжные голоса и ржание лошади. Пос-ле появился яркий свет, который начал увлекать его за собой. “Что это?” – “Это твоя душа, Корнилий, но тебе рано сюда, тебе сейчас помогут вернуться”. – “Да что со мной?” – “Не бойся, сейчас ты вернешься, но боль пронзит тебя”, – “А легионер почему здесь?”

– “Он сильно ударился головой о камень, и мы заби-раем его сюда к себе. Пусть здесь он все поймет, раз не хотел понять жизнь на Земле”. – “Может, я все-таки останусь здесь?” – “Нет, говорят же тебе, что рано”. – “Но мне здесь легко”. – “Все понимаем, но ты нужен еще на Земле, твое будущее впереди”.

Легионеры посмотрели на Корнилия, тот лежал без движения. “Уходим отсюда, он готов”. Они подошли к лежащему легионеру. “Смотри, разлегся, да еще и ка-мень под голову подложил, вставай, быстро вставай, нам нужно уматываться отсюда”. – “Да он же уже хо-лодный. Ладно, бросаем их всех здесь и скачем от этого проклятого места”. – “Варнава, очнись, да оч-нись же ты”. – “Павел, что случилось?” – “Ты что, разве не помнишь?” – “Нет, у меня болит голова”. – “А у меня, думаешь, не болит, вставай быстрее, Корни-лий лежит весь окровавленный. Ему нужна помощь”.

– “У-у-у, сейчас”. Они подошли к Корнилию. “Кор-нилий, Корнилий”. – “Павел, он не дышит”. – “Не может такого быть. Он должен, должен дышать,” – Павел упал на колени и заплакал. “Безумцы, за что, за что вы его убили?! Ведь он же был самый лучший из всех людей, которых я знал. Господи, Иисус, накажи ты их Своей силой праведной...”

“Иисус!” – “Иоанн, погоди, погоди, погоди. Мама, а где Павел и Варнава?” – “Да они ушли, не сказав ничего. Иисус, что-то случилось?” – “Чувствую, что да, и Мне нужно поспеть. Иоанн, прости Меня”. – “Но скажи хотя бы что-нибудь?” – “Я слышал голос Павла и видел лежащего Корнилия в луже крови”.

– “Да не может этого быть”. – “Иоанн, я никогда не ошибаюсь”. – “Что ж,

Иисус, тогда спешу”. – “Павел, успокойся, я здесь”. – “Иисус, брат мой, они, они...” – “Успокойся, берите с Варнавой Корнилия и несите к реке, опустите его в воду с головой”. – “Иисус, но он же...” – “Опустите, говорю”. Они опустили Корнилия в прохладные воды Иордана и стояли, смотрели. Тело было без движений, лишь разводы красного цвета уходили от тела Корнилия. “Иисус, Иисус...” – “Потерпите еще несколько мгновений”. – “Павел, смотри, что это за свечение?” – “Варнава, где, я не вижу”. – “Да вот, над водой парит”. – “Да-да, я вижу. Смотри, оно приближается к Корнилию. Корнилий, вставай!” – Он резко встрепенулся, выскочил из воды. “Павел, Варнава, вы что ошалели? Я же вам не малое дитя, чтобы со мной так играть”. – “Корнилий, это чудо, ты живой?” – “Да разве я умирал? О Боже, стойте, стойте. Да, я видел яркий свет, все, я все вспомнил. Иисус! – Корнилий встал на колени, – спасибо тебе”. – “Встань, Корнилий”. – “Иисус, с кем я там говорил?” – “Корнилий, пока не вспоминай, придет время, и ты все поймешь”. – “Иисус, но мне кажется...” – “Да не кажется тебе ничего, было то, чему вас учил”. – “Иисус, лежит воин, которого я удалил, ему нужно срочно помочь”. – “Корнилий, стой, ему уже ничем не поможешь, он уже во власти Небес, ты же сам видел его там”. – “Да-да, я видел его там”. – “За него не беспокойся, о нем уже беспокоятся другие”.

“Иисус, извини меня, вот эти люди искали Тебя, пожалуйста, помоги им”. – “Хорошо, Корнилий, пусть они подойдут ко мне. Вы Меня искали?” – “Да, если Ты Иисус, помоги моему мужу”. – “Вы верите Мне?”

– “Мы верим Тебе”. – “Как звать мужа твоего?”

– “Михай”. – Да, редкое имя, пусть следует за мной”. Вместе с Иисусом Михай вошел в реку. “Опустись ровно семь раз головой в воды Иордана”.

Павел, считай. – Три, четыре, ну-ну, шесть, семь. Михай поднял руки. “О, Господи, я здоров, я слышу, руки – я их чувствую”. Он выбежал из воды, обнял детей и жену. Все стояли и плакали. После Михай подошел к Иисусу, снял с пальца украшение. “Возьми подарок моей матери, больше мне нечего дать Тебе”.

– “Михай, что принадлежит роду твоему – это не Мое. Для Меня подарок – твое выздоровление и твое откровение чистое предо мной в Вере Моей. Для Меня это самое главное, а сейчас – ступайте с добром к себе домой и живите долгие лета”. Иисус взял их детей на руки. “Дети, скажите Мне, вы любите своих отца и мать?” – “Да”. – “Так любите их так всю жизнь, и вас же так будут любить ваши дети, и все время помните, кто вас держал на руках, и Я всегда вам буду помогать”. – “Спасибо тебе, Иисус”. – “Нет, дети Мои, спасибо вам, ибо верую в Меня вы возрадовали Мое сердце, другой благодарности Мне не нужно. Счастья вам и добра и пусть ваш путь домой будет радостным и мягким, как сам Господь Бог”.

“Корнилий!” – “Иисус, я слушаю”. – “Пожалуйста, предайте тело воина земле, нельзя оставлять его на съедение зверям. Я от вас удаляюсь, вы же займитесь тем, о чем Я вас просил”.

“Корнилий!” – “Что, Павел?” – “Расскажи, как там?” – “Где?” – “Ну там, где ты был недавно”. – “Я же ведь там недолго был и не успел ничего увидеть”.

– “И все-таки?” – “Знаешь, Павел, мне пока и здесь неплохо. Лучше не спрашивай. Для всех нас придет время, и все узрят невидимое. Лучше берите того вояку, нам нужно успеть его предать земле, пока дождь не пошел”. – “Корнилий, а с чего ты взял, что пойдет дождь?” – “А разве вы не слышите, что гром гремит”.

– “А я думал, что это твое сердце стучит”. Корнилий посмотрел на Павла. “Знаешь, неудобно смеяться пред усопшим, но я все же улыбнусь от твоей шутки”.

“Интересно, душа того воина, куда она попадет?” – “Варнава, там разберутся, куда ей путь держать”. – “И все-таки, Павел, мне интересно. Ведь воин еще молод”.

– “Я же тебе говорю, что на небесах разберутся”.

“Корнилий, все готово”. – “Садитесь на лошадь”.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

– “Выдержит ли она нас троих?” – “Она все выдержит, давайте быстрее, а то все намокнем”. – “Кор-нилий, а тебе больно было?” – “Да, очень больно, но только лишь в тот момент, когда я вернулся в свое тело. О, Господи, что я говорю, как душа моя вернулась в мое тело”. – “А мы с Варнавой видели твою душу, она у тебя очень яркая. А если яркая, то значит, она у тебя добрая”. – “Знаешь, Павел, я сначала подумал, что вы меня спихнули в реку”. – “Да, такого спих-нешь. И все-таки, Корнилий, там интересно?” – “Да, очень интересно, и это я говорю вам от всей души своей”. Лошадь встрепенулась и помчала их в сторону Иерусалима.

Даврий бодрствовал. “Что-то долго я не видел “Соломона”. Эх, Корнилий, Корнилий, забываешь ты меня. А почему долго? Я же его видел только вчера, да и день сегодня прекрасный. Артема, может, посетим сегодня этого воина?” – “Даврий, мне все равно, а вообще я уже хочу в Рим”. – “Я тоже хочу, но что поделаешь, все равно скоро будем в Риме. Уже оста-лось ждать немного. Стой, стой, Артема, у меня сердце сильно забилось. Судя по всему, что-то случилось, да, я чувствую. Да, уже точно знаю, что-то произошло с Кор-нилием, скорее к нему”.

Они двигались по прямой улице. “Черт!” – “Что случилось?” – “Смотри, Артема, снова дождь надви-гается. Он меня что, специально преследует, давай бы-стрее”. – “Да вот же уже дом его, зачем спешить”.

– “Лошадь его дома, значит, с ним ничего не случи-лось. Ну и слава Богу”.

“Сотник, ты дома?” – “Да, Даврий, входите”. – “О, да ты не один. Варнава, Павел, здравствуйте. Вы что, решили навестить вояку?” – “Даврий, не приста-вай к ним, я вместе с ними отдыхал на Иордане”. – “Ну и как, удался отдых?” – “Безусловно, удался. За время отдыха успел побывать я везде”. – “Корнилий, на тебя это похоже”. – “Знаете что, вы, наверное, ступайте, мне нужно отдохнуть”. – “Ты что, гонишь нас?” – “Да нет, я устал”. – “Смотри какой, устал от отдыха”. – “Даврий, я не шучу, но я точно устал”. – “Артема, идем отсюда”. – “Даврий, не обижайся на меня”. – “Да нет, что ты, Артема, идем”.

“Даврий, не спеши, я не угонюсь за тобой”. По-слышались окрики: “Даврий, стой!” Он оглянулся. “Па-вел, что случилось?” – “Понимаешь, Даврий, ты не обижайся на Корнилия, он сегодня перенес то же са-мое, что и ты недавно”. – “Я не понял, о чем ты говоришь?” – “На нас сегодня напали и избили, а Корнилия убили, но Иисус явился вовремя и спас его”.

– “Что же вы раньше молчали?” – “Да неудобно как-то было говорить”. – “Тогда Артема, давай вер-немся”. – “Нет, Даврий, не стоит его беспокоить. Пой-ми, ему сейчас не до этого, пусть отдыхает, а завтра мы с ним встретимся”. – “Что ж, пусть будет по-твоему, идем домой”. – “Павел, вы с нами?” – “Нет, нам нужно домой, Мама Мария, наверное, уже волнуется”.

– “Что ж это за день сегодня такой, и все-таки мое сердце не подвело меня. Мне кажется, что к нему нужно чаще прислушиваться. Я прав, Артема?” – “О чем ты?” – “А ну тебя”.

“Павел, Варнава, где вы были?” – “А разве Иисус не сказал?” – “Да Его нет”. – “А где же Он может быть?” – “Ради Бога, скажите мне, что случилось?”

– “Мама, не волнуйся, все в порядке”. – “О, Иисус, и все же, что случилось?” – “Понимаешь, Мама, не перевелись еще злые люди, и от них пострадал корни-лий”. – “О Боже, где он сейчас?” – “Мама, он дома отдыхает. Для него сегодняшний день был очень труд-ным”. – “Иисус, Сынок, скажи мне все-таки”. – “Мама, в общем что у Даврия, что у Корнилия одна судьба. Но я тебе откровенно говорю, что все поза-ди”. – “Да что же творится, Павел, Варнава, а у вас что за ссадины?” – “Мама, это мы, мы...” – “Ну что вы?” – “Упали с лошади”. – “Все понятно” – “Мама, успокойся, нам не больно”. Шел сильный дождь, шу-мел ветер, все сидели молча. Иисус стоял у входной двери и смотрел на темное небо, мысленно Он уже был там. Это было заметно. Ненастье разыгрывалось все больше и больше, ветер усиливался, раздался силь-ный раскат грома. “Павел, Варнава, идите отдыхать”.

– “Хорошо, Мама”. – “Иисус”. – “Да, Мама?” – “О чем Ты сейчас думаешь?” – “Знаешь, обо всем. Такая погода мне очень нравится, ибо она рождает новые, добрые мысли. Ветер напоминает мне бурную жизнь на Земле, а гром и молнии укрощают ветер”. – “Да, Иисус, Ты прав, в этом что-то есть. А где сегодня

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. Ты был?” – “На Иордане, где и спас Корнилия. После Я уединился на Елионской горе. Мне нужно было побыть одному. Был у могилы Иоанна, в общем, во всех тех местах, к каким Меня больше всего тянет”.

– “Ответь Мне, Иисус, что же все-таки ждет Землю, да и всех людей?” Иисус посмотрел на Мать Марию. “Мамочка, откровенно говоря, и радость, и печаль, горе и слезы, радость и любовь, рождение и смерть, земле-трясения и наводнения”. – “И почему это так?” – “Люди будут гневить Отца нашего своими необдуман-ными поступками. Но они все переживут, и голод, и войны и все произойдет только из-за одного – их богохульства”. – “Иисус, мне страшно”. – “Нет, Мама, не нужно этого бояться, ведь Я был послан Отцом Своим и не для злых дел, а видишь, что со Мною сотворили. Но гнев Божий, Мама, то не наказание, а учение, предупреждение”. – “О чем Ты?” – “О чем Ты?” – “О том, чтобы почитали того, кто подарил всем людям вот все это. Снова раздался сильный раскат грома, сверкнула молния, казалось, что сейчас Земля разделится на две части. Невдалеке загорелось дерево.

“Смотри, Иисус!” – “Вижу, это Отец наш дал нам знать о Себе”. – “Мне дерево жалко”. Иисус улыбнулся. “Ничего с ним не случится”. Дерево горе-ло, со стороны казалось, что из языков пламени выри-совывалась фигура человека, размахивающего руками и зовущего к себе.

“Иисус, Мне кажется, или я вижу на самом деле?”

– “Мама, то что видишь, – происходит на самом деле”. – “Но я такого никогда в своей жизни не видела”. – “Успокойся, дорогая, сейчас все станет на свои места”. И действительно, через несколько мгнове-ний пламя угасло, ветер стал успокаиваться, сквозь тучи стал пробиваться свет от Луны.

“Варнава, ты видел, как горело дерево?” – “Что, прямо у нас в доме?” – “Да нет, на улице”. – “Павел, не мешай, я спать хочу”. – “Да пойми, такое зрелище, в общем, ты такого больше никогда не увидишь”. – “Не мешай мне, прошу тебя”.

“Мама, иди успокой их и ложись Сама отдыхать, ведь уже скоро рассвет, а Я немного погуляю еще”, – “Хорошо, Иисус, только не уходи надолго”. – “Нет-нет, Мама”.

“Павел, почему ты не спишь?” – “Понимаешь, Мама, я видел, как горело дерево”. – “Отдыхай, тебе при-снилось”. – “Не может быть, я все видел своими глазами”. – “Сейчас спи, а по восходу солнца все нам и расскажешь”. – “Ну почему вы мне не верите, ведь я же видел”. – “Верим, Павел, верим”.

Настал новый день, по небу еще ползли темные тучи. “Павел, Варнава, вставайте”. – “Сейчас, Мама”.

– “Варнава, вставай, идем посмотрим на дерево”. Они подошли к дереву, Павел потрогал руками каждый ли-сточек. “Неужели и правда мне приснилось”. – “Па-вел, идем, разве ты не понимаешь, что то был сон...”

“Мама Мария, но я же видел, это на самом деле было, но почему дерево не сгорело?” – “Ну, у Иисуса спроси, я тебе ответить не могу”. – “А где Иисус?” – “Да разве ты Его не заметил? Он же стоит у самого дерева”. – “Не может быть”. – “Посмотри сам”. – “И правда стоит, как же я Его не заметил. Иисус, ответь мне, пожалуйста”. – “Я знаю, о чем ты хочешь Меня спросить, Павел. Сила Господа Всевышнего осенила де-рево, поэтому оно и осталось целым”. – “Да-да. Иисус, мне все понятно, хотя...” – “Павел, не сомневайся ни в чем, ибо все, увиденное твоим оком, есть Сила Божья”. – “Да я и не сомневаюсь. Просто мне, как человеку, инте-ресно знать”. – “Но ведь ты знаешь очень многое”. – “Иисус, но познать еще больше – мой удел”. – “По-знаешь ты за свою жизнь то, даже о чем и не думал никогда”. – “Иисус, но когда это будет?” Иисус по-смотрел на Варнаву. “А вот тогда, когда Варнава на голову выше будет от тебя”.

Даврий не находил себе места, мысль о Корнилие не покидала его: “Ну почему, ну почему, ну почему? Почему он мне ничего не сказал? А вообще-то, он же ведь воин, поэтому и промолчал. Но я не могу больше терпеть это безобразие, нужно что-то предпринимать, ибо все может закончиться чем-то нехорошим по отношению ко всем,

кого я знаю. А они прекрасны, с ними так легко об-щаться, приятно

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

находиться рядом с ними. На мой взгляд, они действительно не земные, небесные люди – это точно”, – думал Даврий. “Артема, одевайся, идем к тому воину, я больше не в силах терпеть разлуки”. – “Нет, Даврий, я останусь здесь, а ты иди, я не хочу вам мешать. Побудьте наедине”. – “Что ж, быть по-твоему, но я иду”. – “Корнилий, брат ты мой”. – “Даврий, извини меня за вчерашнее”. – “Нет, нет, ради Бога, Корнилий, я все знаю, но почему ты скрыл все от меня?” – “Даврий, разве этим можно гордиться?” – “Корнилий, я тебя по-нимаю”. – “Даврий, если ты мне веришь, то я действительно видел то, о чем говорил нам Иисус. Я был там, и меня почему-то тянет туда”. – “Корнилий, об этом пока не думай, судя по всему, рано нам еще туда, да и сам Господь Бог нас туда не пускает. И я и ты, мне кажется, полностью убеждены”. – “Даврий, а как у тебя дела с твоей любимой?” – “Слушай, ты снова начинаешь?” – “Да нет, я там был, хотя и недолго, но ее не видел”. – “Значит, не поспел еще и вовремя ушел из Царствия бытия потустороннего”. – “Вина хочешь?” – “Да нет, Корнилий, спасибо, не время пить вино”. – “Ты меня извини, я немного выпью”. – “Конечно, конечно, тебе сейчас самый раз. Корнилий, я.. ладно, я промолчу”. – “Да нет уж, говори”. – “Нет-нет”. – “Ты что, специ-ально?” – “Нет, Корнилий, просто хочу повторить”. – “Что именно?” – “То, что ты мой брат на всю жизнь”. Корнилий подошел, обнял Даврия и заплакал: “Даврий, извини меня, тяжело мне на душе. Сейчас я сам не знаю, чего хочу”. – “Я понимаю тебя, Корнилий. Ведь не каждому дано пережить то, что мы пережили с тобой”.

– “Успокойся, уже все позади осталось, там, где-то в темноте, которую мы уже преодолели”.

“Мир вам”. – “Мир, мир”. – “О, Господи, Иисус, извини нас”. – “Нет, извините уж вы Меня. Я все слышал и попрошу вас успокоиться, ибо вы сами из-рекли из уст своих именно то, что все осталось позади. А сегодня есть новый день, а с ним к вам пришла и новая жизнь”. – “Иисус, присаживайся”. – “Спаси-бо, Корнилий”. – “Скажи мне, если бы я захотел остаться в Царствии Твоем, что бы было?” – “Кор-нилий, как тебе сказать, было б все так: светило бы солнце или шел дождь. Люди в своей суете не заме-чали бы всего. Ты бы все видел, но иначе, чем сейчас”.

– “Иисус, я тебя попрошу: сними с меня, конечно, если сможешь, потустороннее притяжение, ибо мне плохо”.

– “Хорошо, закрой глаза и сядь поудобнее. Что ты видишь сейчас?” – “Большой город”. – “И что в том городе творится?” – “Я не знаю, как сказать, но суета из сует”. – “Посмотри в сторону”. – “Иисус, да это же я, но что за колесницы скачут по улицам?” – “Корнилий, молчи, но смотри”. – “А это кто идет? Я вижу Даврия и рядом с ним – женщина и две ма-ленькие девочки. Судя по всему – его дети”. – “Взгляни на небеса, что там ты видишь?” – “Огром-ную, воздушную.. колесницу. Она светится и перели-вается всеми цветами”. – “Хорошо, Корнилий, идем дальше улицами того города”. – “Иисус, мне прият-но. Я вижу Мать Марию, Павла и Варнаву, но они не смотрят на меня. И что у них за одежды такие? Иисус, остановись, стой, прошу Тебя. у лавки винной Иуду вижу и не одного, Сафаит рядом с ним”. – “Нет-нет, Корнилий, идем дальше”. – “О, Боже, это же Варав-ва, но он тоже не смотрит на меня”. – “Тебе интерес-но быть там?” – “Иисус, у меня нет слов”. – “Корни-лий, прошу тебя, подойди к тому мужчине и спроси его”.

– “О чем?” – “Какая река течет рядом с городом”.

– “Сейчас, Иисус. Мужчина!” – “Да, я вас слушаю”.

– “Как имя этой реки?” – “А вы что, впервые у нас?” – “Да, впервые”. – “Евфрат. Вы меня изви-ните, а почему на вас такая одежда? Это что, новая мода?” – “А что такое мода?” – “А, с вами все понятно. Извините, я спешу”. “Корнилий, возвращайся, потихоньку открой глаза”. – “Иисус, спасибо”. – “Корнилий, ты был там, где живут те, кто даже еще не родился” – “Как мне все понять?” – “Как хочешь, так и понимай. Хотя, Корнилий, это трудно понять, ибо весь жизненный цикл – взаимосвязанная закономер-ность”. – “Иисус, Ты говоришь так, как будто бы Ты пришел оттуда, где только что находился я”. – “Кор-нилий, пойми, вся сложность заключается не в теле, а в энергетической гармонии”. – “Иисус, мне всего не понять”. – “Да-да, Корнилий, всему свое время. Пре-одолевая жизненный путь, всегда нужно готовить себя к тому, что неведомо многим. Но жизнь, в каком бы она измерении ни находилась, останется жизнью”. – “Да, Тебе легко говорить, мне же...” – “Корнилий, успокойся, ибо ты видишь все”. Даврий смотрел со стороны

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

и ничего не понимал, но думал: “Господи, смотрю на Тебя и не нарадуюсь, Ты – все, по крайней мере для нас, для тех, кто Тебя видит и чувствует Тебя, как что-то необыкновенное. Кто я, кто Корнилий, да про-сто мелочь, которая заселяет то, что создал Твой Отец. Ты же Господь. Господь Бог. Боже мой, я рад, что живу рядом с Тобой. Пройдут многие года, века, знаю точно, что не будет ни меня, ни Корнилия, но Ты оста-нешься на века. Я не мудрый, но то проявляюсь у меня и, наверное, с Твоей помощью, и те проявления я чув-ствую с каждым днем все больше и больше. Да все и так понятно: Ты есть истинный Учитель, Наставник и Бог среди нас”. – “Даврий, добавь еще: “среди всех вас”. – “Иисус, извини меня. Но мне кажется, я ни-чего...” – “Да, Даврий, твои мысли хорошие. Если можно, то я вас обниму с Корнилием, ибо вы есть суть Моя”. – “Иисус, пройдет много времени, и люди мо-гут не понять”. – “Корнилий, что ты имеешь в виду?”

– “Да вот то, что мы, простые люди, стоим, обнявшись с Богом”. – “Корнилий, Бог Богом, но я же еще и человек. Конечно, я все понимаю и надеюсь на то, что люди поверят, ибо ты видишь слезы на Моих глазах”.

– “Иисус, прости меня. Мы мужчины, но мы плачем, и я думаю, что плачем не из-за горя и прихоти своей, а из-за понимания того, что мы обняли свое будущее и вечное”. Так они стояли долго и смотрели друг другу в глаза.

“Понтий!” – “я слушаю тебя, Клавдия”. – “Чем ты намерен заняться сегодня?” – “Понимаешь, Клав-дия, что-то тревожно у меня на душе, пожалуйста, по-шли слуг, пусть пригласят ко мне Корнилия, мне нужно с ним побеседовать”. – “С какой стати?” – “Я и сам не знаю, наверное, из-за того, что все надоело и предостаточно надоело”. – “Так может, не нужно слуг посылать, отправься сам к нему”. – “Клавдия, если ты не против, то я так и сделаю. Тогда пусть слуги приготовят мне колесницу”. – “Понтий, хотя бы один раз в жизни пройдишь ты по улицам Иерусалима и посмотри на людей”. – “Знаешь, Клавдия, а это хо-рошая мысль, я так и сделаю. Охрану ко мне”. – “Нет-нет, Понтий, без охраны”. – “Да меня же мо-гут...” – “Я думаю, что ничего не случится”. – “Клав-дия, ты уверена в этом?” – “Конечно, мое женское сердце никогда меня еще не подводило”. – “Хм, как же так, я, прокуратор, буду идти улицами Иерусалима и без охраны?” – “Очень просто, как и многие ходят”.

– “Но ведь они не лю.., извини меня, Клавдия”. – “Вот-вот, дошло наконец-то до твоего разума, что именно мы все люди и ходим под единым Богом, а Он не смотрит, где прокуратор, а где пастух”. – “Дай мне мои одеяния”. – “Понтий, надень эти вещи”. – “ты что, с ума сошла? Я же буду выглядеть в них нищим”.

– “Ничего, зато почувствуешь себя человеком”. – “Нет-нет, я не могу пойти на это”. – “Понтий, ну ради меня сделай хотя бы один раз что-то радостное для моей души”. – “Ну если ты в том видишь радость, давай мне одеяния”. Пилат переоделся. “Клавдия, смот-ри, смотри, на кого я похож”. – “Я вижу. Вот так и пойдешь”. – “Но мне стыдно”. – “Ничего, множе-ство людей не стыдятся, а ты среди них будешь ка-заться просто мелкой незаметной частицей”. – “Что ж, тогда я иду”.

Пилат вышел из своего дворца. Слуги и охрана, увидев его в таком виде, подумали: все, он окончательно сошел с ума. Понтий покраснел, ибо почувствовал взгля-ды, да и мысли своих подчиненных. Он шел по улицам Иерусалима и удивлялся: Боже, почему город мне ка-жется другим, каким-то незнакомым? Да и люди ка-кие-то особенные.

“Смотрите, смотрите, Понтий Пилат”. – “Да нет, не может быть, этот человек просто похож на него”. – “Да нет, он”, – кричали люди. Пройдя базарную пло-щадь, он вышел на Прямую улицу. За ним двигалась огромная толпа. “Господи, неужели они меня будут пре-следовать до дома Корнилия?” Понтий ускорил шаг. “Нет, больше в таком виде я никогда не выйду на улицы Иерусалима. Ну, Клавдия, ну, Клавдия, отомстила мне сполна. Но почему люди так удивляются, ведь я же такой как и они, хотя, хотя нет, не такой, как они. Слава Богу, вот уже и дом Корнилия, нужно побыстрее войти в него”.

“Корнилий, Мне пора”. – “Иисус, спасибо Тебе”. – “Нет, Корнилий, спасибо вам, ибо вы истинные люди. Мы снова скоро увидимся, но уже там, на Елеонской горе. До встречи”. – “Что ж, Иисус... Даврий, смотри Его уже нет”. – “Корнилий, ты лучше вот сюда посмотри, что за толпа людей движется к моему дому?” – “Да... Что бы это значило?” – “Корнилий, к тебе можно?” – “Конечно, можно”. Из-за дверной ширмы появилась голова Пилата.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff.

“Даврий, смотри, его что, уже разжаловали?” – “Я ничего не могу понять. Понтий, что у тебя за вид?” – “Извините меня, это Клавдия меня так нарядила”. – “Ха-ха-ха, ну, женщина, ну, молодец. Значит, она у тебя не только женщина, ибо у нее есть что-то и от нашей плоти. Так вот, теперь все понятно, толпа двигалась за тобой. Вот действительно смелость, и эту смелость срав-нить ни с чем нельзя”. – “Корнилий, прости меня. Не нужно больше ничего говорить, ибо у меня и без того скверно на душе”. Даврий подошел к Понтию. “Скажи мне, Понтий, у тебя скверно на душе из-за того, что ты в этих одеяниях прошелся по улицам Иерусалима, или тебя тревожит что-то другое?” – “Даврий, как тебе сказать, не в одеяниях моих дело, а внутри меня что-то беспокоит, сильно беспокоит”. – “Да, я услышал ис-тинное признание от человека, который занимает такой пост, и дай Бог, чтобы это действительно было от души”.

– “Даврий, поверь мне, я ничего не скрываю”. – “Что ж, хорошо, Понтий, тогда выйди из дома к людям и при-кажи им, чтобы они разошлись”. – “Даврий, но...” – “Нет, Понтий, я не приказываю, ты сам чисто челове-чески выйди и скажи им – пусть они разойдутся”. Понтий покраснел: “Что ж, быть по-вашему”. Опустив голову он вышел. Толпа замолчала.

“Люди, да, это я, прокуратор. Вы удивлены, я вижу, моим поведением. Но не обессудьте меня и, пожалуй-ста, разойдитесь”. – “То его нечистая водит”. – “А может, его Господь Бог наказал?” – слышалось из толпы. “Как бы ни было, прошу вас, разойдитесь”.

“Даврий, я исполнил вашу просьбу”. – “Понтий, мы видели. Да, у тебя еще что-то осталось человечес-кое, гордись”. – “Гордиться мне нечем, ибо на мне тяжелый груз висит, если это можно назвать грузом. На мой взгляд, намного тяжелее, потому что все давит на мозги и совесть мою. А сегодня я воочию увидел свое настоящее лицо, и, наверное, я понял, что такое жизнь, ибо увидел то, чего раньше не мог видеть”. – “Корнилий, дай ему вина, а то он разрыдается сейчас”. Понтий снова покраснел, а сам подумал: я прокуратор, до чего я докатился, да я уже никто, просто Понтий Пилат с утерянным своим достоинством. Он молча выпил вино, присел, взявшись руками за голову. “Кор-нилий, что будем делать дальше?” – “Даврий, я не знаю”. – “Можно мне сказать?” – “Понтий, мы слушаем тебя”. – “Давайте навестим врага моего”.

– “Что ж, неплохая мысль”. – “Корнилий, но я же хотел их...” – “Ничего, ничего, Даврий, давай навестим царя нашего”. – “Да, но мне как-то...” – “Даврий, поверь мне, что ты получишь облегчение после визи-та”. – “Что ж, тогда я согласен, идемте. Мне даже трудно представить, как мы будем идти по улицам Иерусалима в этом обществе”. – “Даврий, самое глав-ное, нам нужно пройти базарную площадь”. – “Кор-нилий, преодолеем”. – “Понтий, идем”. – “О Госпо-ди, зачем мне такие муки?” – “О нет, дорогой, не муки, а наслаждение видеть тех людей, которыми ты распо-ряжаешься как навозом из-под ишака. Посмотри еще раз им в глаза и почувствуй то, что чувствуют они, когда их унижают”. – “Идемте, хватит глаголить о бесполезном”. – “Корнилий, что с тобой?” – “Да нет, ничего, рана на спине меня потревожила”. Они шли молча. Понтий опустил голову и думал о своем.

“Корнилий, смотри, можно сказать, что его нет ря-дом с нами”. – “Даврий, знаешь, что у осла самое главное?” – “Да, догадываюсь”. – “Нет, не то, о чем ты подумал”. – “А что же тогда?” – “Ум его. Если он упрется, то никакая сила его не сдвинет с места”. Даврий громко рассмеялся. “А я-то думал, что Пон-тий похож на него. Вот о чем я подумал”. Они все засмеялись. Люди обращали на них внимание. Не так на Корнилия и Даврия, как на Понтия.

“О Боже, Корнилий, идем скорее, а то люди снова толпой пойдут за прокуратором”.

“Если бы вы раньше, еще до Иисуса попались мне, то я бы вас...” – подумал Понтий. “Корнилий, стой, этот царь, а вообще-то нет, это мне послышалось”. “Вот черти, действительно – черти”, – думал Понтий. “Даврий, вот и дворец Ирода. Стража, пропустите нас”. – “Вас про-пустим, а того нищего нет”. – “Ха-ха-ха, он же не нищий, он же Пилат”. – “Идиоты, вы что, меня не узнаете?” – “Смотри, правда, Пилат. Проходите”.

Ирод, когда увидел гостей, пришедших к нему, долго не мог прийти в себя: “Понтий, ты что, уже не проку-ратор?” – “Да нет, Антипа, я еще прокуратор”. – “А что на тебе?” – “Ничего, готовлюсь к балу, а Клавдия одеяния мне подарила, дабы я в них танцевал”. – “Нет, сейчас я полностью сойду с ума.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. О, и следова-тель здесь, значит, пришел и мой черед”. – “Да не бойся ты, глупец. Мы решили тебя навестить, а ты устраиваешь истерику, лучше пригласи нас к столу и угости”. – “Сейчас, слуги, подойдите сюда, подайте все необходимое, у меня гости”. Даврий не выдержал: “Я что, сюда гулять пришел?” – “Молчи, молчи, – успокоил его Корнилий, – просто давай понаблюдаем, я даже не знаю как и назвать их... в общем, царями”.

– “Да, были они царями, да все иссякли не только как цари, но и как люди, – подумал Даврий, – а сейчас мне очень жалко смотреть на них, какие они...”

– “Даврий, бери вино”. – “Извините меня, я заду-мался. За что будем пить?” – “За что угодно”. – “Что ж, тогда за справедливость в нашей жизни, дабы мы никогда не ошибались сами в себе и тем более в своих чувствах ко всем людям”. Даврий выпил к по-смотрел на сидящих, потом сказал: “Я пью с добром и злом, ибо вижу пред собой и то и другое. Лично я не хочу, чтобы все объединилось. Хочу лишь одного, чтобы во все века преобладало лишь только добро. Вы, да, именно вы, Понтий и Антипа, могли бы все переина-чить, вот смотрю на вас, вы же слабые в душе своей, но смогли убить Бога, я повторяю, Бога. Зачем вам нужно было? Ведь никакой корысти не имели для себя. И я, как человек, познавший бессмертие, с уверенностью могу сказать, что вы сотворили глупое, вы убили то, что было рождено не вами, и вы понесете наказание, и я убежден, что оно коснется каждого из вас. Я вот думаю, пусть пройдет полторы тысячи лет или больше, но ваши имена народ будет помнить. Мое-то, может, и не узна-ют, но ваши будут царить на земле”. – “Даврий, из-вини меня, а как же я?” – “О, Корнилий, о себе по-молчи. Ты не царь, ты воин, очень добрый воин, одним словом говоря – “Соломон”.

“Даврий, но как нам искупить свою вину пред Бо-гом?” – “Учтите, я не Бог, Ему решать. Да, вы вместе со мной отправитесь в Рим, и там цари земные решат, что с вами делать. Но лишь земные цари решат бу-дут, а за небесными – все впереди. Ко мне недавно приходила женщина, насколько я помню, Мария Маг-далина, она при мне раздавила куриное яйцо, и из него появилась кровь. Она мне сказала: это то, что сделали с Иисусом. И она просила через меня: у нее есть при-хоть увидеться с Тиверием Кесарем и показать ему тоже самое. Я смотрел на ту женщину и думал: с чего мы появляемся? Да с того, что она мне показала. Не знаю, как отнесется Кесарь, но я лично верю в то, что что-то есть, но не наше, я имею в виду не нами сотво-ренное”. – “Даврий, нам не понять, ибо мы можем только считать”. – “Вот где ваша вина, считать, а чтить, что, об этом забыли. Ведь Моисей родился на вашей Земле и Иисус тоже. Я же следователь, но все-таки я человек, который хочет познать все не толь-ко об Иисусе, но и обо всех нас. Ведь живем-то на Земле. А откуда мы и зачем? Почему все это творим?”

– “Даврий, разве мы не понимаем?” – “Да, сейчас вы понимаете, но почему сорок дней назад все выглядело иначе? Убить человека, на мой взгляд, это что-то...” Ирод с Понтием покраснели. “Тем более убить то, что... в общем, Корнилий, идем отсюда”. – “Нет, Дав-рий, останься здесь”. – “Поймите вы меня, я человек, я всегда чувствовал, а в данный момент, я имею в виду с того дня, когда я узнал Иисуса, я стал... Мне трудно говорить, но скажу, я стал Богочеловеком. Понтий, от-веть мне, кто в зале твоей разодрал ткань надвое? Ты сам?” – “Нет, Даврий, сила какая-то”. – “Антипа, ты видел в тот день затмение солнца?” – “Да, но то было не затмение”. – “А что то было?” – “Я не знаю, что сказать. Одним словом, все померкло”. – “Вам было страшно?” т– “Не то слово”. – “Все это сделал синедрион?” – “Да нет, там одни нахалы”. – “Кто же все мог сделать?” – “Даврий, наверное, Все-вышний”. – Ну, хоть в этом мы стоим на одной ступени. Вы точно утверждаете, что все так и было?”

– “Да, Даврий, утверждаем, ибо своими глазами виде-ли”. – “Вот сейчас вы верите Иисусу?” – “Конечно, верим”. – “А раньше, почему?” – “Лучше нас не спрашивай”. – “Но ведь вы же люди”. – Да, мы люди, но народ требовал своего . – “Что именно?” – “Чуда”. – “Да что, вы все с ума посходили на чуде? Чудо был человек, но чудесами из чудес оказались вы. Посмотрите, сколько знахарей живет, но вы тронули единого. Почему не взяли любого из знахарей и не... хотя мне трудно говорить... Вот именно, попали на Иисуса”. – “Даврий, но ведь Сафайт...” – “Где он, тот Сафайт? Ах да, я все помню. Но вы – цари, а не тот духовный одуванчик были в то время”. – “Что народ потребовал, то и произошло, насколько мне изве-стно”. – “Варавва хотел познать участь Иисуса”. – “Неужели?” – “Нет, Даврий, сам народ потребовал”.

– “Скажите, вам не скверно сейчас на душе?” – “Да хуже уж не может быть”. –

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

“Вы все ведали и знали. Почему скрыли от римских властей? Пока в этом ваша вина. Но если бы было все иначе, вы бы сейчас в таком положении не находились. Лично я, как человек, не могу относиться ко всему этому равнодушно. Конеч-но, я понимаю, я следователь, вижу, какое отношение создалось у людей ко мне, но я лишь только следова-тель, а Он был, да и остался, Богом. И сейчас мне все понятно. Вот если бы я сейчас заявил пред вами, что я Бог, то вы бы меня съели живьем”. – “Даврий, успо-койся”. – “Корнилий, ты видел то, что творил Иисус?”

– “Да”. – “Неужели наша всего того не стоит?” – “Я не понял тебя”. – “Извини, я имел в виду, наша жизнь стоит всего того, что есть там. Так, давай лучше уйдем”. – “Быть по-твоему. Понтий, Антипа, изви-ните, мы уходим”. – “Но все-таки я не прощаюсь с вами, ибо я убедился, какие вы люди”. Даврий шел впереди. “Не спеши”. – “Корнилий, прости меня. Если в меня вселился бес, хотя нет, это Бог во мне говорит”. – “Даврий, успокойся, прошу тебя. То со-весть твоя говорила”. – “Да, моя-то говорила, а их совесть – молчала”. – Еще раз прошу тебя, успо-койся. Смотри, вот идут женщины”. – “Ну и что ты хочешь сказать этим?” – “Ничего, ты же мужчина. Давай что-то предпримем”. – “Хорошо. Мир вам. Красивые такие, куда вы следуете?” Они посмотрели на Даврия: “Туда, где нас ждут”. “Корнилий, мне стыдно, а вообще-то постой. Ну, Осия молодец, ведь они к нему спешат, точно”. – “Даврий, а почему их две?” Даврий подумал и посмотрел на Корнилия: “А почему должна быть одна? Ведь Осия долго никому не был нужен, вот поэтому их две”. Корнилий засмеялся: “Ну, дай Бог ему здоровья. Даврий, идем, идем”. – “Корнилий, по-слушай, их две – он один”. – “Слушай, осел, идем”.

– “Наверное, не я осел, а Осия”. Они рассмеялись: “А может, они пошли не к Осии? Как бы ни было, идем ко мне, ибо ты мой самый дорогой человек”.

“Понтий, что то было? Проверка на наше созна-ние или что-то другое?” – “Антипа, наверное, что-то другое”. – “Но раз что-то другое, давай выпьем вина”.

– “Да я-то не против, только как Клавдия к этому отнесется?” – “Да точно так, как и раньше”. – “Да нет, Антипа, она изменилась за последнее время, кста-ти, я тоже. Вот только у тебя вид очень неважный”. – “Ничего, Понтий, все образуется, но мне очень трудно, очень, очень. А как ты домой пойдешь в таком виде?”

– “Я не знаю, но пойду, ибо Клавдия меня другим не примет”. – “Понтий, ступай и от моего имени поце-луй Клавдию. Скажи ей, что мы еще держимся, хотя на одной нити самотканой”.

“Мама Мария, ну что, осталось немного времени, и Я...” – “Иисус, молчи. Я знаю, что будет после второго восхода солнца, а это значит, что послезавтра”. – “Да, Мама”. – “Как Мне нужно вести Себя в те дни?” – “Очень просто, главное, не волноваться”. – “Как же не волноваться, посмотри на Александра, он не в себе”. – “Мама, я все вижу. Мне больно, ибо во Мне Твоя кровь течет и она красного цвета, цвета Божьего и истинного. Болью Своей Ты не сможешь смягчить Мой уход, Мое вознесение в Царствие Небесное. Мама, ведь всем пред-стоит вознестись туда”. – “Иисус, я все понимаю, для каждого это тяжело, я имею в виду тяжесть утраты”. – “Мама, теряем мы тело, но находим душу”. – “Иисус, да не в том дело. Дело в Тебе, Моем Сыне”. – “О, Отец наш Всевышний, успокой наш род, ибо со слезами Я уйду к Тебе”. – “Иисус, не говори об этом, тем более при Мне. Я Твоя мать, и у Меня есть чувство женщины, которая родила Тебя и любит Тебя больше, чем кто другой”. – “Мама, извини Меня и еще раз извини. Я... Но Я тоже нервничаю”. – “Молчи, Иисус, смотри, Петр и все Ученики идут сюда. Но почему они все с цветами? Да и где сейчас они смогли достать их?” – “Мать Ма-рия, поздравляем Тебя...” – “С чем?” – “Ну разве Ты забыла, ведь сегодня же Твой день рождения”. – “Вар-нава, не стесняйся, входи, смотри, цветы, ведь они от нас двоих”. – “Мама Мария, я тебя поздравляю, хотя не так, как в тот первый раз, но все-таки мы с Варнавой Тебе дарим цветы. И вот мы с ним из дерева вырезали Твой... Твое, извини нас. Мама, может не пожожа, но это Ты”. Мария заплакала. “Да-да, это Я, Павел, Варнава, дети все Мои, спасибо вам, за все спасибо вам. Главное, что вы уделили Мне внимание”.

“Мамочка, но у Меня для Тебя особенный сюрп-риз. Он впереди”. – “Спасибо, Иисус, но как же Я могла забыть об этом”. – “Мама, да не в том дело, главное, что мы не забыли. Но мой подарок будет превыше всего”. – “Иисус,

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. прошу Тебя, не думай об этом”. – “Нет, то, что Мне под силу ради Тебя Я все сделаю”. Ей в тот момент захотелось чего-то необыкновенного, она притронулась рукой к перстню. “Сей-час сама попрошу того, чего желаю”. Но после передумала: нет, не стоит, ибо все будет так, как сказал Иисус.

“Мать Мария, у Тебя все готово?” – “Да нет, но сейчас. Мария, Симона, Магдалина! У Меня же сегодня...” – “Мария, да мы знали обо всем и приготовили Тебе вот это”. – “О, Всевышний, что за чудо?” – “Это хлеб, но он с рыбой”. – “Все равно чудо”. – “Женщинам – женское, мужчинам – все достойное”. – “Мать Мария, но разве мы...” – “Хорошо, хорошо. Павел, принеси мелех с вином”. – “Тот, что подарил нам Иосиф?” – “Да-да. Магдалина, а почему Симона стоит в стороне?” – “Мария, знаешь, у меня брат болен и очень силь-но”. Иисус подошел к Симоне: “Что случилось?” – “У него кровь идет изо рта и сильный кашель”. – “Не беда”. – “Иисус, прошу Тебя, помоги ему”. – “Что ж, приведи его ко Мне, но чтобы никто не видел”. – “Хорошо, Иисус, он уже здесь”.

– “Назарий, сколько ты пьешь вина?” – “Учи-тель, очень много”. – “Прекрати, ибо ты можешь уме-реть”. – “Но как?” – “Очень просто, лишь стоит тебе взглянуть на мелех с вином, тебе сразу станет плохо”. – “Иисус, не поможет”. – “Будь уверен во Мне, ибо Я понапрасну ничего не говорю”. – “Но раз так, пусть будет по-Божьему”. – “Да нет, в Божьих руках душа, а вообще ты прав. Назарий, ты Мне ве-ришь?” – “Да, Иисус”. – “Считай, с этого момента твоя болезнь покинула тебя”.

– “Мама, смотрю я на людей, какие бы они ни были, но с ними приятно находиться”. – “Иисус, а со мной?” – “Мамочка, но ты же для Меня... Вспомни, когда Я был еще ребенком и мы следовали с Тобой по улицам Иерусалима, нас тогда считали...” – “Иисус, не нужно об этом”. – “Но Я же помню... Да, Мама, было очень трудно, жизнь все-таки прошла, но не стороной. Жизнь Я был рожден и уйду в эту жизнь навсегда, а вы вместе со мной”. – “Иисус, Сынок, давай лучше будем веселиться, ведь сегодня же Мой праздник, а вместе с ним и Твой же”. – “Мама, Я понял все. Петр, Иаков, Матфей, давайте оставим все обыденное и уделим свое внимание женщине, которая является для нас Мате-рью”. – “Иисус, мы все поняли”.

РИМ. Нерон волновался. Неведомая сила вела его в какую-то бездну, сам дьявол посетил его. “Как же быть, как поступить?” – думал он. Тиверий же представлял все по-своему. Среди членов собрания велись шумные разговоры. Получилось так, что все члены сената обвиняли Нерона в содеянном. Но боя-лись высказать ему в лицо.

Рим – шумный город, полнился всяческими слухами, и слухи искажались, принимали свой вид. Народ еще полностью ничего не понимал, но представление о Боге земном уже имел. Имя Иисус звучало везде, но оно пока произносилось тихо. Священники избирали всякие пути, дабы осквернить имя Христово, у них пре-достаточно было силы и средств. – “Клавдия, что ты сделала со мной, в какое положение поставила ты меня?”

– “А что случилось?” – “Знаешь, на меня люди смотрели как на последнего безумца”. – “Но ты хотя бы прочувствовал, что ты тоже человек?” – “Да, я прочувствовал, но только униженным”. – “А они, по-твоему, кто они? Ты все время считал себя властели-ном, таким легко быть, а вот наоборот трудно. И лично мое мнение: нужно на себе испытать, дабы понять все”.

– “Дай мне переодеться. И вообще, почему ты все время меня стараешься чему-то учить?” – “Да я не стараюсь тебя учить, я хочу, чтобы ты понял весь смысл жизни нашей”. – “Клавдия, мне кажется, что уже поздно, именно для меня. Ибо, чтобы все понять, нужно свою жизнь прожить заново, с самого начала ее”. – “Ну вот, а ты говоришь, что ничего не понял. Все ты понимаешь прекрасно, только гордость губит тебя сво-им тщеславием”. – “Клавдия, я прошу тебя, ибо с меня хватит уже”.

– “Мама, вот и прошло веселье в честь Твою”.

– “Было все прекрасно, спасибо Тебе, Иисус. Я даже не ожидала, что все так произойдет”. – Ну, чему следует быть, то и случится”. – “Павел и Варнава – молодцы”. – Да, Мама, они молодцы. А самое глав-ное, что они у нас очень умные и доброжелательные, как и все Ученики Мои. А сейчас, Мама, Я попрошу Тебя: выйди из дома к тому дереву, над которым буй-ствовал огонь”. – “Иисус, а зачем?”” – “Но Я же обещал Тебе, что Мой подарок за мной”. –

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.
“Сынок, Мне почему-то страшновато”. – “Мама, но Я же...”

– “Да-да, Иисус”.

Мария волновалась, ибо не знала, что произойдет с ней сию минуту. Она подошла к дереву. “Мария, здравствуй”. – “Боже, Иосиф, ты?” – “Да, Мария, мне позволено побыть с Тобой немного”. – “Иосиф, Я даже не знаю, что и сказать. Можно ли Мне при-тронуться к тебе?” – “Да, Мария, только Ты не про-чувствуешь меня. Тело-то мое Ты знаешь где. Я лишь являюсь Духом Святым пред Тобой”. – “Иосиф, как тебе там?” – “Да как Тебе сказать, порой грустно бывает, а в основном все хорошо. Конечно, сравнить с земным невозможно. И объяснить трудно. Но нас здесь много, и я часто встречаюсь с нашими родителями. Много беседуем по поводу вашей жизни, ибо видим, как вы живете”. – “Иосиф, а не страшно ли тебе?”

– “Нет, Мария, страха нет, больше преобладает удо-вольствие, ибо мы здесь не чувствуем тяжести тела своего”. – “Иосиф, как быть с Иисусом?” – “Мария, о Нем не беспокойся, мы ждем Его здесь. Конечно, я Тебя понимаю, но Ты, Мария, ничего не переиначишь, ибо все находится во власти Всевышнего. Мы с То-бой воспитали Иисуса, Он же сделал то, что было предначертано судьбой Его и волей Всевышнего. Так что, Мария, возьми себя в руки и не переживай, а мы все вместе будем ждать Твоего возвращения “домой”, в благоприятную обитель”. – “Иосиф, скажи Мне, а видел ли ты там Варавву, Иуду и Сафаита?” – “Мария, они пока находятся в чистилище, но Варавву я видел один раз. В тот момент он был вне себя, ибо сказал мне: я жду Иуду и Сафаита”. – “Да, Иосиф, Я представляю, он им и там не даст покоя”.

– “Мама, Мама!” – “Да, Иисус, подойди к нам”.

– “Здравствуй, отец”. – “Мир Тебе, Сынок”. – “Вы Меня извините, но время, предоставленное вам, можно сказать, исчерпано, но вы еще встретитесь и очень ско-ро”. – “Иосиф... Иисус, смотри, его уже нет”. – “Мама, Я Тебе обещал подарок, вот Ты и видела его и скоро снова увидишь отца Иосифа”. – “Иисус, как все сложно устроено”, – “Мама, все так и должно быть”. – “А Иосиф не изменился, остался таким же застенчивым и скромным”. – “Мама, обитель небесная ничего не ме-няет в своем созданном, она его оставляет таким, каким его сотворила, и Ты в этом убедилась”. Мать Мария обняла Иисуса и заплакала. “Извини Меня, Иисус, Я от радости”. – “Я Тебя понимаю. Мамочка, дорогая Ты Моя, как Я все понимаю, но утешить пока ничем не смогу, ибо на то есть причины. Но Я их отношу к чисто Божьему, и это превыше всего, ибо ничто рожденное не стоит на месте”.

– “Корнилий, ты обратил внимание на поведение этих царей?” – “Да, Даврий, я думаю, что они до такой степени напуганы, что даже боятся самих себя”. – “Артема, вставай, хватит бодрствовать”. – “А, это вы, умалишенные, явились”. Корнилий подошел к Арте-ме. “Артема, извини нас за наше поведение, мы нор-мальные люди, а вот что касается характера, он у нас с Даврием действительно ненормальный”. – “Да, я давно уже заметил. Даврий, нам пора отправляться в Рим”.

– “Артема, я же просил тебя – потерпи. Уже не-много осталось ждать”. – Да, ты мне говорил с пер-вого дня, а длится уже сколько”. – “Артема, тому суждено быть. Или ты не хочешь увидеть Луну, опус-тившуюся на землю?” – “Даврий, ради Бога, не сме-ши меня”. – “Хорошо, но когда мы пойдем смотреть на то зрелище, то возьми с собой новые одежды”. – “На что ты намекаешь?” – “А вот там поймешь”. Корнилий рассмеялся: “Даврий, Даврий, а я, а я пред-ставил тебя вместо Артемы”. – “Корнилий, я тоже, если нужно, возьму с собой сменную одежду”. – “Бери, дорогой, и побольше”. Здесь уже не выдержал Артема и начал смеяться. Даврий посмотрел на него: “Вот, вот, Корнилий, видишь, еще один умалишенный родился у нас на глазах”. Корнилий не мог остановиться от сме-ха: “Ну-ну, если он родился, значит, мы его родители, только нужно уточнить, кто же из нас мама, а кто папа”. В доме стоял громкий смех.

“Даврий, я не пойму тебя, – обратился Артема, – ты занят таким серьезным делом, а ведешь при этом себя, как малое дитя”. – “Артема, но я же живой человек, и почему мне нельзя порезвиться? А дело мое вот здесь сидит, – Даврий указал на голову, – и не только здесь”. Корнилий снова рассмеялся: “Артема, ты понял, где еще?” – “Конечно, понял”. – “Все, Корнилий уходи, уходи, я не хочу больше тебя видеть”. – “Что ж, я уйду, но больше ты меня не увидишь, прокуратор ты вновь явленный”. – “Иди, иди, Соло-мон”. Корнилий

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. молча встал, подошел к двери, обернулся и посмотрел на Даврия. “Даврий, что с тобой?” Корнилий подбежал к нему. “Понимаешь, что-то с сердцем, – и он потерял сознание.

– “Мир тебе, Даврий”. – “Зарра, ты?” – “Да, я. Что, неужели я изменилась?” – “Да нет. Но погоди, где я?” – “Даврий, здесь, где совсем недавно ты был”. – “Я что, уже умер?” – “Нет, не бойся. Я хотела тебя увидеть, нравишься ты мне”. – “А разве можно так, ведь я могу умереть”. – “Нет, я охраняю тебя”.

– “Даврий, Даврий, очнись. Артема, быстрее воды холодной”. Даврий вздрогнул. “Эй, что вы делаете со мной? Корнилий, ты что. уже полностью с ума сошел?”

– “Ну слава Богу, живой. Артема, все-таки он живуч, но как напугал меня”. – “Корнилий, ты всегда мне мешал и будешь мешать. И, главное, в такой момент. Я же видел ее, точно так, как вижу тебя сейчас”. Артема посмотрел на них. “Нет, дорогие мои, лучше выйду я на свежий воздух и подальше от вас и ваших любовниц. Лично мне кажется, что здесь уже не до смеха”.

– “Даврий, давай прогуляемся с тобой тоже”. – “Ты что, хочешь меня вести до навозных врат?” – “Да нет, давай просто пройдемся, как люди”. – “А до сих пор за кого ты себя считал?” – “За воина, за воина, Даврий”. – “Ну, вот и гуляй со своими воинами, а меня оставь в покое”. – “Слушай, побереги нервы, они тебе еще пригодятся”. – “Знать бы мне, для чего”.

Они вышли из дома. “Артема, идем с нами”. – “Да нет уж, извольте, гуляйте сами по себе, с меня предостаточно”. – “Корнилий, я согласен, идем куда-нибудь”. – “Даврий, я в этом не сомневался”. Они шли по улицам Иерусалима. “Вот смотри, Корнилий, на всех людей, извини меня, я имею в виду на женщин, но такую ты не увидишь”. – “Даврий, я все понимаю, но пойми и ты меня, пойми Иисуса и Мать Его. Все мы люди, а вообще к чему мы ведем разговор? Бес-смыслица и все!” – “Корнилий, давай подойдем вот к тем людям, они о чем-то спорят и, видно, очень сильно”.

– “Ну раз ты так желаешь, давай подойдем”.

“Бог, Бог, а больше вы ничего не придумали, какой Он Бог. Он такой же, как и мы, ведь Он же не сошел с креста, а мы хотели увидеть то чудо”. – “Но ведь Он же явился, и сейчас Он в Иерусалиме”. – “Глу-пость все, явился, да не тот”. – “Да как же не тот, это Он, мы видели Его”. – “Нет-нет, это дьявол”. – “Как вы смеете говорить такие слова, Он Бог, Он и никто другой поднял одного мужа из мертвых, и тот сейчас живет в Вифании”. – “Безумцы, кому вы верите? У меня недавно издох осел, и он больше ко мне не вернулся”. – “Что ты равняешь своего осла с Учителем”. – “Да какой Он Учитель, и пусть только появится здесь, мы Его забросаем камнями”.

“Вот, Даврий, слышишь, о чем говорит народ?” – “Да, Корнилий, но то всего лишь начало, они еще ниче-го не понимают. Хотя здесь идет противоборство. Во-обще-то всем угодить невозможно. Но кто Ему пове-рил, тот далеко от Него не уйдет, как и мы с тобой”.

– “Корнилий, действительно, на самом деле все так и есть, мы от Него далеко не уйдем, ибо Он наш. И не только Спаситель, но и духовный покровитель. Пой-дем отсюда, я больше не могу слушать бред людской. Говорят о человеке, точнее о Боге, не ведая о Нем ничего. Идем на Базарную площадь”. – “Ты что, торговать там будешь?” – “Нет, торговать я там не буду, что-то у меня аппетит появился”. – “Что ж, тогда идем”. – “А вино пить будем?” – “Там посмот-рим”. Они вышли на Базарную площадь вокруг все шумело, говор слышался со всех сторон, предлагали все.

“Корнилий, я хочу баранины жареной”. – “Так в чем же дело, идем вот туда. Зохевь, мир тебе”. – “О, Корнилий, мир дому твоему. Кто с тобой?” – “Да так, просто человек из Рима. И он очень сильно хочет бара-нины жареной”. – “Пожалуйста, угощайтесь. А он что, по прибытии из Рима до сих пор ничего не ел?” Даврий посмотрел на Корнилия. “Нет, нет, он ел, но не помнит, когда”. Зохевь задумался: странные римляне. “Корни-лий, вот вам и вино, угощай голодного”. – “Корнилий, ты меня унизил до такой степени, что мясо у меня ста-нет...” – “Даврий, ты лучше ешь, а все, что ты хотел мне сказать, скажи завтра”.

“Мама”. – “Да, Иисус, я слушаю Тебя”. – “Зав-тра Ты знаешь какой день”. –

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff.
“Иисус, я все по-мню”. – “Готовьтесь. Я завтра уйду в долгий путь”. Мария заплакала. “Мамочка, не нужно”. – “Иисус, но ведь я же Мать Твоя”. – “Успокойся, смотри, Петр с Учениками идет. Мир вам”. – “Петр, проходите”. – “Мать Мария, а почему Ты в слезах?”

“Петр”. – “Да, Наставник”. – “Всех, кто знал Меня, соберите завтра у Елионской горы в послеобеденное время”. – “Наставник, но ведь Тебя знают многие люди и всех я сразу не смогу оповестить”. – “Петр, ты Меня не понял, собери тех, кто был приближенным ко Мне”. – “Иисус, я все понял”. – “И скажи, чтобы они всего того, что увидят, не боялись, ибо зрелище будет чисто Божьим”. – “Да-да, Иисус, я постараюсь подготовить их”. – “Возьмешь ли Ты с собой что-либо?” Иисус улыбнулся. “Петр, я же не в Капернаум уезжаю. Мне все ни к чему, ибо Меня ждет Иерусалим небесный, там земное неуместно”.

– “Извини меня, Наставник, но я хотел...” – “Петр, я тебя и всех вас понимаю, как людей, но поймите и вы Меня, как Бога, да и бывшего человека”. – “Наставник”, – Петр задумался. “Петр, ну что ты молчишь?” – “Иисус, может, и нас с собой заберешь?” – “Петр, Петр, а кто же останется здесь? Я же вам уже говорил, что придет время и Вы будете у Меня, и я вас встречу, как самых дорогих Мне людей. Конечно, будет происходить иначе, не так, как на тайной вечере”.

– “Что ж, мы с нетерпением будем ждать того момента”. – “Вам не нужно ждать, он к вам придет незаметно и по-своему для каждого из вас, но все равно мы соберемся воедино. Ну, что вы головы опустили! Меня не нужно жалеть, ибо я ухожу не в небытие, а в Бессмертие – такова воля Всевышнего, его воле повинуются все люди, кто родился на Земле, и будут повиноваться все, кто еще родится на ней. И так нескончаемо из века в век. Думаю, что вы согласитесь”.

– “Конечно, Наставник”. – “Тогда возрадуйтесь, и пусть горечь ваша растворится в душах ваших во славу всего величественного”. – “Учитель, так и будет. А пока мы, как люди, будем тосковать по Тебе из чисто человеческих побуждений”.

“Ну, Даврий, как тебе жареная баранина?” – “Корнилий, ведь ты же тоже ел, почему же ты спрашиваешь меня?” – “Да нет, просто подумал, может, тебе не понравилась? Зохевь, спасибо тебе”. – “Корнилий, спасибо и вам”. – Да, а нам за что же?” – “За то, что вы не обошли меня стороной”. – “Так, нам пора, Даврий, идем”. – “А куда?” – “Пойдем к Матери Марии, ведь завтрашний день для всех нас будет нелегким, и Ее нужно поддержать в такое трудное время для Нее”. – “Да, Корнилий, я Ее понимаю. Нам тяжело расставаться с Ним, а Матери во сто крат труднее”. – “Идем, я с тобой согласен”.

“Господь с вами”. – “Да, Даврий, я с ними”. – “Иисус, вы извините нас, не помешаем ли мы вам?” – “Даврий, если в гости приходит даже враг, то открой пред ним врата свои и не прогоняй его”. – “Иисус, но мы же не враги?” – “Нет-нет, я вас не имел в виду, лишь хотел облагоразумить тем, что каждому стучащему в дверь твою отворяй ее. Пожалуйста, присаживайтесь”. – “Иисус, а где Мать Мария?” – “Она сейчас, да вот она”. – “Мир вам, дети Мои”. – “Господь с Тобой, Мать Мария”. – “Вы не голодны?” – “Нет, мы только что с Даврием целого барана съели”. Даврий покраснел. “Мать Мария, Корнилий шутит”.

АРИМОФЕЯ. Иосиф возвращался домой с покупками. Он был весел и доволен приобретенным товаром. “Смотрите, вот он идет. Идемте вслед за ним”. Иосиф зашел в дом: “Да, товар я приобрел отличный”, – подумал он... Его ударили по голове, и он упал. Сколько времени он находился в таком состоянии, не помнил, но когда очнулся, то услышал первые слова, которые глаголили: “Где та ткань, где плащаница этого сумасбродного?” – “Я не знаю и не ведаю, о чем вы говорите”. – “Нет, ведаешь и скажешь нам, где она находится”. – “Да что же происходит, второй раз вы меня избиваете и ни за что. Нет ее у меня!” Последовал удар ногой в живот, сильная боль пронзила тело Иосифа, еще удар. “Где, где плащаница?” – “У меня ее нет”. Кровь хлынула ртом. “О Боже, услышь меня...”

“Иисус, что с Тобой, почему изменился Твой цвет лица?” – “Братья Мои, Мне немедля следует быть в Аримотее, я слышу глас Иосифа, и он просит Меня о помощи”. – “Наставник, может, нам с Тобой?” – “Нет, вы сейчас так не

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. сможете”. – “Что именно”. Но Иисуса уже не было.

“Смотри, если завтра ты не отдашь нам плащани-цу, то мы тебя убьем. Идемте отсюда, а он пусть поду-мает как ему быть”.

“Иисус, Ты?” – “Да, Иосиф, дай я тебе помогу”.

– “Нет-нет, мне уже легче”. – “Иосиф, встань и подойди ко Мне”. Иисус обнял Иосифа. “А сейчас присядь”. – “Иисус, да, мне действительно легко”.

– “Сейчас и я не сомневаюсь. В общем, Иосиф, я попрошу тебя, поменяй место жительства”. – “Куда же мне, я ведь привык к Аримфее”. – “Нет, тебе следует перебраться в Ефрема. И вот еще что, Я со-всем недавно просил тебя прибыть в Иерусалим”. – “Иисус, но я же был там, а после почему-то меня потя-нуло домой”. – “Ну, хотя бы сейчас ты понял, поче-му?” – “Да, сейчас понял”. – “Мне нужно вернуться к Моим Ученикам, ты же собирайся, и я буду ждать тебя в Иерусалиме”. – “Хорошо, Иисус, прости меня за непослушание. Я очень скоро буду у Тебя”. – “Иосиф, в пути будь осторожен, а случайных прохожих обходи стороной, ибо синедрион уже начал свое недостойное дело”. – “Иисус, я Тебя не подведу”. – “В общем, Иосиф, я жду тебя”.

“Да, Он прав, соберу-ка я все вещи и сразу после Иерусалима отправлюсь в Ефрема, ибо не хочется так рано умирать”, – подумал Иосиф.

“Учитель, Ты так быстро вернулся”. – “Братья Мои, все в порядке”. – “К вам можно войти?” – “Да-да, пожалуйста, войдите”. – “Мир вам и Господь с вами”. – “Эммануил, ты?” – Да, Мария, я, как видишь. Я не забываю о вас нигде и никогда”. – “Спасибо тебе, Эммануил”.

“Иисус, я хочу видеть то, что произойдет завтра”.

– “Эммануил, конечно же, я не против. Но скажи Мне, как ты..” – “Не стоит Богу спрашивать меня. Я же мудрец, я же за каждым Твоим шагом следил на протяжении всей Твоей жизни и сейчас хочу быть сви-детелем самого прекрасного видения – Вознесения Господня. Мария, прими от меня подарки”. – “Эмма-нуил, ты совсем не изменился, к чему Мне подарки?”

– “Нет, Мария, я от всей души, что могу, то и дарю”.

– “Хорошо, я принимаю с чистой душой”.

“Иисус, я попрошу Тебя”. – “О чем?” – “Завтра Ты будешь “дома” и от моего имени сделай низкий поклон Игнату, Аврааму и Моисею”. – “Эммануил, я обещаю, что все так и будет”.

ЧИСТИЛИЩЕ. Нескончаемый поток “вновь прибывших”. Варавва не находил себе места. Он ме-тался из стороны в сторону в поисках Иуды и Сафаи-та. “Неужели я опоздал сюда, хотя бы скорее Иисус вернулся и помог мне. Не дам я богоубийцам и здесь покоя, везде буду преследовать их. И никто меня не остановит”, – думал Варавва. Но поток оставался нескончаем. Возносились дети и женщины, старики. На глазах Вараввы происходило что-то необыкновен-ное, ибо он видел, что из дряхлого старика душа строи-ла нечто новое и молодое. Из малого дитя совершен-ствовалась зрелая особь, которая смотрела в зеркало и видела своих родителей. Варавва призадумался: “Ну почему же здесь никто не плачет, неужели...” – “Да-да, Варавва, ты правильно подумал”. – “Кто со мной говорит?” – “Я, твой Ангел, и с этого момента ты будешь слушаться только меня”. – “Имя как твое?”

– “Зачем ты спрашиваешь, ведь я Варавва”. – “Гос-поди, да что же здесь происходит?” – “Я знаю, кого ты ищешь и я покажу тебе, где они находятся. Только смотри не ошибись, ибо, знаешь, куда можно угодить”.

– “Нет-нет, в то угодие я не собираюсь, там огонь. К вам меня не пустят, ибо грешный я, и здесь мне не хочется находиться долгое время. Хорошо, я смирюсь, только укажи мне, где те мерзкие твари?” – “Варав-ва, поднимись на одну ступень выше и ты увидишь их там”. – “Господи, значит, не зря я сомневался, они хотят протиснуться туда, где им вообще не позволено быть. Но как бы мне туда переместиться?” – “Очень просто”. – “Для тебя, может, и просто, но как мне?”

– “Варавва, ты только подумай и ты будешь там и увидишь всех”. – “Да всех

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. мне не нужно, ибо я-я... Ну что ж, чему быть, того не миновать – то Иисус говорил, но не я. Сейчас я все так и сделаю. Но объяс-ни мне, как все это понимать?” – “Что ты имеешь в виду?” – “Я знаю, что я уже не на земле, а здесь, как мне вести себя дальше?” – “Так, как дух тебя ведет”.

– “Но ведь ты же – это я, я сошел с ума. Ну, раз ты душа... Но мне почему-то трудно без тела”. – “Варав-ва, все временно. Твой характер сильный, и ты преодо-леешь все”. – “А Господа, Иисуса Христа я увижу?”

– “Конечно. Это произойдет очень скоро”. – “Что ж, я поднимусь на ступень выше”. – “Удачи тебе, говорит тебе твое “я”. – “Спасибо”. Варавва мысленно подумал: “Господи, где я, что за город? Да и люди не такие, как я. Смотри, я иду через них, они меня не видят. Как интересно”. Вновь послышался голос: “Варавва, не ув-лекайся увиденным, ибо времени у тебя мало”. Варавва посмотрел вокруг, он не знал, как обратиться, но все же произнес: “Мое “я”, извини меня, но мне здесь очень приятно находиться”. – “Нет, у тебя ограниченное вре-мя”. – “Я не могу, не могу в этом месте пойти на преступление. Здесь так прекрасно!” – “Ты чувству-ешь, что ты меняешься в самом себе?” – “Да, я чув-ствую”. – “Тогда – действуй”.

Варавва шел по улицам незнакомого города. “Да где же я? Какие красивые улицы! Люди все светятся! Но почему у них нет тела? А ведь, кстати, у меня его тоже нет. Вот-вот вижу, здесь продают вино, как мне сейчас хочется испробовать его”. – “Твое желание исполнимо, подойди и выпей, но немного”. – “Снова ты?” – “Да, снова я и ты”. – “Ну что ж, раз быть, то быть до конца сумасшедшим”. – “А сейчас, Варавва, ты найдешь то, что искал”.

Иуда и Сафаит даже не подозревали, что их ищет Варавва. “Иуда, смотри, как мы здесь неплохо устрои-лись”. – “Сафаит, может быть, тебе и нравится, но я хотел бы быть там, на земле. Все из-за тебя сложи-лось. Мне не по нраву это. Ты видел, что творится там?” – Да, Иуда, я видел и хочу избежать всего того”. – “А я чувствую другое: не избежим мы того огня”. – “Иуда, не сомневайся, раз мы преодолели тяготы земные, то преодолеем и остальное”. – “Ко-нечно, мы сможем преодолеть, но до тех пор, пока не явится сюда Иисус”. – “Зачем вам снова нужен Иисус?” – “Вместо Него явился я к вам”. “О Боже, Сафаит, это же Варавва”. – “Да, хотели вы от меня.., но не получилось у вас. Вставайте и следуйте за мной”.

– “что тебе нужно от нас?” – “А то, что не место вам здесь. Я хочу, чтобы вы находились на несколько ступеней ниже”. “Боже, почему я так начинаю мыслить? Неужели я меняюсь? Наверное, к добру”. Не успел подумать Варавва, как услышал снова голос: “Ва-равва, ты с себя снимаешь грехи свои за свою прошлую жизнь”. – “Ого, снова ты?” – “Да, я и ты снова”. – “О, как мне привыкнуть к этому”. – “При-выкнешь, у тебя времени предостаточно”. – “Но от-веть мне, что мне делать с богоубийцами?” – “Пере-несись с ними на пять ступеней ниже, но учти, чтобы ты сам не угодил в то, что увидишь там. Смотри всегда только вперед себя, но не по сторонам”. – “А если я не удержусь?” – “Я и ты уверены в том, что ты удерж-жишься”. – “А христородавцы? О Всевышний, не будет ли им там легко?” – “Нет, это я обещаю тебе, но учти, я снова повторяю: не смотри по сторонам”. – “Но как же мне не смотреть, ведь я же не из тех людей”. – “Я понимаю твой характер”. – “Я дол-жен увидеть, где эти твари будут нежиться”. – “А если ты сам туда угодишь?” – “Я не боюсь и точно знаю, что Иисус меня заберет оттуда”. – “Будем на-деяться. Варавва, бери эти грешные души, мы вместе с ними переместимся в Царствие огня”. – “Что ж, я не боюсь преисподней и соглашаюсь с тобой. Так, дьяво-лы, идемте со мной, ибо здесь не ваше место. Смотри, какой уют нашли для себя!” – “Варавва, опомнись, ибо грех снова берешь на себя”. – “Да нет, простите, я снимаю его с себя. За мной!” – “Куда-куда?” – “За мной!” – “Варавва, держи их, здесь крепко держи. Спрашиваю тебя еще, не страшно ли тебе?” – “Нет, я не боюсь, перемещай, я готов. Но посмотри, как кор-чатся эти гады”. Иуда и Сафаит почернели, страх одо-левал их: Иисус, спаси нас – закричал Иуда. Варра-ва не выдержал: “Ты, скотина дьявольская, просишь Бога о помощи, ты же Его предал и ты должен полу-чить свое наказание и этот духовный одуванчик тоже. В общем, за мной!”

“Закрой глаза, ибо можешь ослепнуть”. – “Сколь-ко времени уйдет?” – “Варрава, учти, времени нет, ибо есть пространство. Но когда ты услышишь мой глас, то откроешь глаза”. – “Хорошо, я согласен”. “А что, если я при перемещении открою глаза, что тогда будет со мной?” – подумал Варавва. Но увy, его поглотила темнота. Они неслись с невероятной скоростью. Сей-час, сейчас я открою глаза, и он открыл. “Боже, что это?” – “Тебя же просили не

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. открывать глаза”. – “Но мне же интересно”. – “Закрой, я прошу тебя”.

– “Не могу, я вижу то, что никогда не видел”. – “Но твое впереди ждет тебя”. – “Только меня?” – “Нет, Варавва, всех”. – “И что, они тоже узрят все?” – “Конечно, и все-таки закрой глаза”. – “Хорошо, хорошо. Так, гады, скоро мы будем на месте”. – “Варавва, отпусти нас”. – “Что? Отпустить? Да вы знаете то, что сколько будет существовать Земля, люди будут проклинать мое имя, но не ваше. Вы хотите остаться в стороне? никогда этого не будет! Да и сам Господь не позволит”. – “Варавва, открой глаза”. – “Да я их и не закрывал при перемещении. Нет, сейчас открою, ну и что я увижу. О, на Земле такого нет. И все же, что это?” – “Да, это то”. – “Но мне же нельзя смотреть по сторонам”. – “Сейчас можно, по-смотри”. – “Нет, извини меня...”

ИЕРУСАЛИМ. ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ.

“Дорогая Мама, вот и настал этот день. Сегодня Мне придется отправиться в Царствие Небесное”.

– “Иисус, давай пока не будем об этом говорить. Лучше идемте сейчас к Елеонской горе и проведем там целый день все вместе”. – “Мамочка, Я согласен с Тобой. Уже время, и сейчас здесь все соберутся. Но, чтобы было не так наглядно, мы будем идти небольшими группами. Павел!” – “Да, Иисус”. – “Ты можешь прямо сейчас отправиться с Варнавой туда, а вслед за вами и Петр с Учениками придет”. – “Мир Вам!” – “Иосиф, ты прибыл уже?” – “Да, Иисус, я прибыл, как и обещал”. – “Что ж, следуй за Павлом, Я же буду идти с Мамой”. – “Хорошо, Иисус. Павел, идемте”. Они вышли и направились в сторону Гефсимансийского сада.

“Павел, а почему у тебя слезы на глазах?” – “Иосиф, как ты думаешь? Ведь сегодня мой брат

вознесется в Царствие Небесное, и мне жаль Его. Я к Нему так привык”.

“Наставник, мир тебе”. – “Господь с вами, Петр”.

– “Дай я Тебя обниму”. – “Нет, Петр, не время. Разделитесь на две группы и ступайте на то место. А почему Я не вижу среди вас Александра?” – “Наставник, он сейчас будет. Александр вещи свои собирает”. Иисус засмеялся. “Интересно, зачем они ему там нужны, ведь у него и так все будет в достатке?” – “Не знаю, Наставник, что у него будет там, но свое...” – “Да-да, Петр, Я все понял”. – “Ну, Наставник, мы идем”. – “Петр, смотри, чтобы в обеденное время вы там были все. И Александр тоже”. – “Да, так и будет”.

“Мамочка, что Ты делаешь?” – “Иисус, Я Тебе вот несколько лепешек, рыбы и немного мяса хочу в дорогу собрать”. – “Мама, спасибо Тебе, но Мне это ни к чему”. – “Но Я же Мать”. – “Прости Меня, дорогая, но нам уже пора. Давай пройдемся по улицам Иерусалима, Я еще раз хочу посмотреть на город”. – “Ты хочешь проститься с ним?” – “Нет, Мама, просто хочу посмотреть. Пойми Меня еще раз: Я вас не покидаю, Я навсегда остаюсь с вами”. Они шли по улицам Иерусалима. “Мама, помнишь, вот здесь когда-то в нас с Тобой бросали камни и смеялись над нами, как над умалишенными”. – “Да, Я все помню. А в том Храме Я провела свои юные годы, откуда и забрал Меня Иосиф”. Они шли обнявшись. У Марии по щекам текли слезы. Иисус все видел, но молчал.

“Учитель, Учитель!” – “Да-да, Я слушаю. Корнилий, это ты? А Даврий где?” – “Он тоже скоро будет”. – “Корнилий, скажи туда, нам надобно с Мамой побыть наедине. – Так может, вас... – Нет-нет, мы дойдем”. Они вышли из городских врат. “Иисус, давай обойдем то место”. – “Нет, Мама, Я хочу снова взглянуть на то лобное место”. – “Хорошо, только без Меня”.

Иисус подошел к возвышенности, закрыл глаза и в один момент увидел все, что происходило с Ним за всю Его жизнь на Земле. Стало не по себе, в душе Он заплакал. “Иисус!” – “Да, Отец”. – “Время торопит, не следует задерживаться”. – “Отец, Я слышу Тебя”. – “Подойди лучше к Матери, Ее нужно сейчас поддержать, ибо Ей очень трудно”.

“Мама, Я слышал только что глас Отца нашего. Нам нужно спешить”. – “Тогда идем. Иисус, давай помолчим”. И так они удалялись от Иерусалима. Светило солнце, согревая их, и им казалось, что оно ласкает их, видя Матерь Божию и Сына Всевышнего.

“Артема, вставай”. – “Даврий, я еще немного”.

– “Нет, вставай, сегодняшний день...” – “Да, я вспомнил, нам нужно вовремя там быть. Даврий, ты надеешься там что-то увидеть?” – “Я-то не сомневаюсь, а ты вот, как я и говорил тебе, возьми себе сменное белье”. – “Слава Богу, скоро я увижу Рим, больше меня ничего не интересует”. – “Вот как своими глазами все увидишь, то тебя заинтересует все без исключения. И я тебе обещаю, что с того момента жизнь твоя в твоих глазах изменится полностью. Дай Бог, чтобы сегодня только не пошел дождь, а вообще-то, если он и пойдет, он будет, наверное, только в радость. Едем, Артема”. – “Что ж, едем, я уже готов”. – “Смотри, Соломон какой противный, не соизволил заехать за мной”. Они вышли из дома. “Странно, вроде бы и день сегодня прекрасный, но я не вижу в нем радости”. – “Даврий, что-то я тебя не пойму. То тебе это не нравится, то другое”. – “Артема, тебе не понять никогда. Давай лучше поскачем вперед навстречу той истине, в которой мы должны убедиться полностью”. Лошади рванули вперед.

“Даврий, смотри на людей, идущих впереди”. – “Да это же Мать Мария с Иисусом?” – “Мир вам, Учитель”. – “Спасибо, Даврий, вам”. – “Да нет. Учитель, спасибо Тебе за все то, что Ты сделал для людей и для всех нас”. – “Даврий, обо всем поговорим на месте”. – “Учитель, все понятно. Артема, вперед”.

“Мама, все-таки какие прекрасные люди окружили нас. Будь вся Земля населена такими, то Меня бы Отец не направил сюда”. – “Сынок, Ты прав, но чему быть, тому суждено случиться”.

Вслед за ними неслась колесница. “Неужели я опоздаю, я должна успеть, – подумала Клавдия, – да вот же они. Мария, Иисус, как же так?” – “Клавдия, что случилось?” – “А разве вам невдомек? Иисус для меня так много сделал”. – “Спасибо тебе, Клавдия, за твое внимание к нам и понимание твое. Ты оказалась очень хорошей женщиной”. – “Иисус, можно мне...” – “Безусловно, Клавдия, ты должна тоже присутствовать”. – “Тогда я помчалась, мне люди доложили, где это должно произойти”. – “Мама, какая она прекрасная женщина”.

“Иисус, Мне кажется сейчас, что я второй раз отдаю Тебя в руки...” – “Мамочка, учти, в руки бес-смертия, но не смерти”. – “Иисус, но все же я Тебя воспитала, не другая женщина”. – “Мама, Я сейчас буду плакать. Не нужно на Меня так давить своей душой. Мне тоже больно, но Я терплю. Я просил Тебя, давай будем идти молча”. Весь оставшийся путь они шли молча.

“Мама, вот мы и подходим”. – “Да, Я вижу и сама. Иисус, посмотри сколько здесь людей”. – “Ра-дуйся этому, дорогая”.

“Смотрите, смотрите, Иисус с Матерью Марией идут, они приближаются к нам. Иоанн, Матфей, Иуда, Александр, да и все остальные братья наши”. – “Братья, пропустите Учителя нашего”. К Иисусу и Матери Марии подносили малых детей: “Иисус, исцели!” Дети плакали. “Хорошо, Я все сделаю для вас и ваших детей”.

“Иисус, прости нас всех глупых и недостойных имени Твоего”. – “Я вас всех прощаю. Подносите своих детей ближе ко Мне и попрошу успокоиться. Всевышний, посмотри на эти чада и помоги им во всем, ибо плод чрева Твоего в них, в них Твоя сила и дух Твой. Отец Мой, благослови их на долгую жизнь, сними грехи со всех, кто здесь присутствует”. – “Иисус, я с Тобой согласен, и Я все сделаю”. – “Вы слышали, что сказал Мой Отец? Вы на сей день исцелены им. Берите на руки своих детей и ждите того, что будет. И увидите Мое вознесение, поднесите своих чад к огню, возносящемуся к Небесам, и в них...”

“Иисус, Иисус, но мое дитя вообще не может двигаться и говорить”. – “Вознеси свое дитя пред Огнем Небесным, и оно опомнится”. – “Спасибо Тебе, Иисус”. – “Не нужно Меня благодарить, ибо Я делаю то, что возможно Богу”.

“Как же нам быть, остальным?” – “Не бойтесь ничего и в своих душах всегда несите Мое имя, ибо Я, Иисус Христос, буду всегда с вами”.

“Иисус, Мне страшно”. – “Мама, почему?” – “Смотри, сколько людей собралось,

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. как бы ничего не произошло”. – “Мамочка, ничего не произойдет, ибо все позади осталось”.

“Иисус, Мария!” – “Клавдия, ты уже здесь?” – “Да, уже много времени я жду вас здесь, ибо тогда забыла вам сказать...” – “Что именно, Клавдия, ты забыла нам сказать?” – “Прости меня, Мария, я хочу вас предупредить, что синедрион решил направить сюда легионеров”. – “Не волнуйтесь, они будут спать, видя происходящее”. – “Иисус, будь осторожен”. – “Клавдия, но Мне уже нечего бояться по сравнению с тем, что я перенес”. – “Но, Иисус, здесь же останутся остальные люди”. – “Я об этом уже подумал и все сделаю для того, чтобы никто не пострадал. А вообще уже никто и ничего не изменит, ни синедрион, ни Пи-лат, ни Антипа Ирод. Решено Мне уйти не Мной”.

– “И все же, Иисус, посмотри, сколько народа здесь”.

– “Да, я плачу пред истиной своей и пред всеми людьми, кто пришел Меня не проводить, а возвысить в Мое Царствие и ваше тоже”.

– “О, Боже, да куда же я снова несусь, ты меня слышишь?”

– Да, я слышу.

– Останови меня здесь, я войду в эту дыру.

– Это не дыра, это тоннель.

– Для меня все равно, – Варрава сделал не-сколько шагов.

– Господи, почему из женщины эти жабы сосут кровь, из груди ее, да и из всего тела?

– Ты, божий угодник, о том, что видишь здесь, лучше молчи.

– А кто это со мной так говорит?

– я с тобой говорю.

– Так появись ты предо мной, идол ты дьявольский.

– Что ж, если не страшно, то посмотри на меня.

– О, Господи, что за чудовище? Но я все равно тебя не боюсь. И прошу тебя, сними с женщины жаб мерзких.

– Сам подойди и сними.

Варрава подумал: будь что будет, не пропаду. Жен-щина прекрасная, а жабы такие мерзкие. Он подошел, прикоснулся к одной жабе рукой: “Смотри, какая она холодная”. Обеими руками он еле оторвал ее от тела. Женщина заорала не своим голосом: “Что ты делаешь, безумец, мне же было приятно”. – “О, прости меня, я и не знал, что в этом есть удовольствие”. Она посмотрела на Варраву: “Подойди ко мне поближе, я тебя поцелую”. – “Хорошо, но только пусть жабы покинут твоё тело”. – “Ради дьявола, я на все согласна”. Жабы медленно стали отпускать тело женщины. Видя это, Варавва отбежал. “Вот это да, страшновато все-таки”.

– “Не бойся, подойди и поцелуй меня. Я же пре-красна сейчас”. – “Как же мне быть, – думал Ва-равва, – она действительно прекрасна. Решено, по-дойду и поцелую. Ведь когда прощался с Осией, цело-вал его, а он намного неприятней этой красавицы”. И он сделал два шага вперед. Одна из жаб вцепилась ему в ногу. “Господи, она же сосет из меня не кровь, а силу какую-то. А ну, тварь, отцепись”. Одной рукой он не смог оторвать ее, уцепился двумя. “Э, тварь, вот ты какая”. Жаба заговорила: “А ты съешь меня и будешь доволен”. – “Да нет, лучше пусть жрут тебя такие, как и ты!” – “Хорошо, но ты еще пожалеешь”. Ва-равва выбросил ее из рук и направился к женщине. – “Ты меня хотела поце... Черт, черт истинный предо мной”. – “А что ты хотел увидеть здесь?” – “Но только не это”.

Варавва услышал свой голос: “Идем отсюда”. – “Нет, я хочу все познать”. – “Но ведь ты можешь здесь погибнуть, дьявольское же гнездо”. – “Нет, я не из таких, я выдержу и зд а здесь?” – “Да кто же это снова? Да, Его имени не

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. боюсь даже в вашем мерзком месте”. – “Нет, больше этого имени не про-износи здесь, ибо место подвластно другому имени”.

– “И какое же это имя, ответьте, не молчите”.

“Это Сафрим”. – “Сафрим, Сафрим? Я знал та-кого”. – “Идиот, наш бог”. – “Нет, я такого знал на Земле”. – “Ты что, вообще?” – “Нет, еще не совсем”. – “Тогда ступай отсюда, тебе не место здесь”.

– “Ну, я и сам знаю, а вообще, как с вами здесь трудно общаться. Непонятно, кто с кем говорит. Не царствие, а навозная яма. Так что наслаждайтесь в ней сами”, – и Варавва резко начал перемещаться по тоннелю, видя впереди себя белый свет. “Ну как, тебе понравилось то место, где ты был?” – “Да кто же это снова со мной говорит?” – “Это я, Варрава”. – “Пора бы мне ко всему этому привыкнуть”.

ЕЛЕОНСКАЯ ГОРА.

“Братья Мои, вот и настал этот день. Все вы ста-нете свидетелями Моего вознесения в чистую плоть Бессмертия. И Я попрошу вас: жалеть Меня не нужно, ибо в жалости вашей Я буду видеть слезы. Нужно ра-доваться тому, что рядом с вами жил Господь Бог. И радость еще больше будет утверждать и доказывать Мое пребывание на Земле. Вы можете грустить обо Мне, как о человеке, но радоваться тому, что в человеке вы увидели истинного Бога. Я понимаю и о многом сожа-лею, но это все поправимое, ибо Ученики Мои продол-жат начатое Мной. Прожил Я свою жизнь на Земле очень хорошую, ибо Я оставил на ней свой духовный плод, который с веками размножится и осядет в душах, и каждый вновь рожденный почувствует все это. И Я, Иисус Христос, находясь в Царствии Небесном, буду радоваться всему этому и за всех вас. Ежели кто в Меня не верит – придет время, и он все равно поверит, но, главное, не опоздать в своем выборе.

ОТ МАТФЕЯ. “Я непосредственно находился рядом с Иисусом, слушал Его внимательно. При этом думал: Боже, Боже Ты мой, спасибо Тебе за все. Ты – жизнь, а в жизни все мы находимся рядом с Тобой. Какие трудности мы перенесли, и никто нас не мог сломить, ибо зерна наши пустили крепкие корни, кото-рые сблизили нас в Царствии Отца Твоего. Я видел слезы на глазах у Петра и Андрея, Иоанна и Иуды, Иакова, да и всех тех, кто окружал нашего Господа Бога. Смотреть было трудно. Что-то изнутри тела моего давило. Я хотел зарыдать и стать на колени пред Богом, но Он понял: “Матфей, успокойся и побереги себя для потомков, донеси до них истину обо Мне”. Я не удивился, ибо знал все о Нем. Но грусть набира-ла свою силу и давила меня все сильнее и сильнее. По глазам Матери Марии можно было видеть, что Она молит Всевышнего и просит Его: оставь Мне единого Сына, прошу Тебя. И Она все это подтвердила мне, но уже после вознесения Иисуса. Павел и Варнава ото-шли в сторону и рыдали, как малые дети. Я видел лица Корнилия и Даврия. Мне казалось, что они по-старели на многие лета. Одна из женщин поднесла ребенка и положила у ног Иисуса: Господь Ты наш, благослови мое чадо, ибо оно у меня единственное, и я хочу, чтобы сам Господь Бог пожелал ему всего, что Он может пожелать “детям своим”. Иисус посмотрел и сказал: “Подними дитя с земли, ибо рано ему еще со-прикастаться с ней”. Он взял у женщины дитя, поднял его. “Отец, прошу Тебя, исполни волю женщины. Пусть дитя ее пройдет свой предназначенный путь без всяких трудностей”. После Он поцеловал его и отдал мате-ри. “Женщина, с этого момента твое дитя будет жить во славу Божью все лета на Земле и вечно в Цар-ствии Небесном”.

Клавдия – жена Понтия Пилата – не выдер-жала и заплакала, припав к ногам Иисуса: “Господи, прости нас, прости за все, ибо мы оказались глупыми слепцами, которые сотворили непоправимое”. – “Встань, и не нужно за Меня переживать и каяться в содеянном, ибо видишь, что я жив. И ты, Клавдия, ни в чем невинна. Главное, что веришь Мне”. – “Господи, если бы не верила, то меня здесь не было бы, ибо многих, знавших Тебя, я не вижу здесь. Иисус улыб-нулся. “Это их совесть не пускает, она мстит им”.

Все мы ждали появления огненной колесницы, кото-рая должна была унести нашего единого Бога, а сердца наши творили свое. Этого не нужно никому объяснять.

МАТФЕИ. ПАЛЕСТИНА. 48 год от Р.Х.

ИЕРУСАЛИМ. Синедрион был собран к полу-дню. “Уважаемые члены собрания, –

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. обратился веду-щий, – как вы уже знаете, что сегодня “дьявольский сын” хочет вознестись у многих на глазах в свое Царствие Небесное и, ежели это произойдет, значит, народ полнос-тью поверит в Него, и тем самым проявит свое недоверие к нам. И вы все прекрасно понимаете, что после будет с нами. Давайте прямо сейчас вместе с легионерами от-правимся к горе и убедимся в том, о чем говорят. И если ничего там не произойдет, то безумца нужно посадить на цепь в самом холодном подвале, и пусть Он так и сидит там, сколько хочет. Ведь Он же утверждал, что Он бес-смертен”. Все засмеялись. Послышались окрики: “Идем-те сейчас же, дабы не опоздать”. Все встали и направи-лись к Елеонской горе. Они двигались шумно, люди об-ращали на них внимание. Лишь они никакого внимания не обращали на людей, ибо у них были совсем другие мысли. Но их мысли были прочитаны задолго до того, как они подумали.

“Даврий, что случилось?” – “Знаешь, Корнилий, что-то тревожит мою душу”. – “Да успокойся ты”.

– “Нет-нет, Корнилий, я боюсь, чтобы здесь ничего не случилось, ибо внутри меня что-то говорит, да и давит меня. Что будем делать?” – “Даврий, я не знаю”.

– “Но ведь ты же воин, сотник? Обдумай все хорошо, и нам нужно что-то предпринять”. – “Даврий, рядом с нами находится Бог, и мне в данный момент не страш-но. Он сам знает, что делать. Тем более, за всем этим наблюдает Всевышний. И мне кажется, Он в силах остановить безобразия, если здесь что-то произойдет”.

– “Корнилий, но все равно, нужно быть в данный момент бдительными, ибо я хочу увидеть своими глаза-ми прекрасное зрелище”. – “Не беспокойся, уви-дишь, и ничто не сможет этому помешать”. – “Что ж, дай Бог, и пусть будет по-твоему”. – “Даврий, а где Артема, что-то я его не вижу”. – “Не знаю, может сменные одежды перебирает”. Корнилий улыбнулся. “А ты не брал с собой?” Даврий чуть не заорал, но его перебил Павел: “Даврий, смотрите, сюда скачут воины”. Он посмотрел на Корнилия. “Эх, Соломон, Соломон, я же тебе только что говорил, что будем делать?” – “Пус-кай они приблизятся сюда и тогда сама обстановка подскажет нам, как вести себя”. Воины приближались все ближе и ближе. У Даврия сжималось сердце, Кор-нилий же был в молчании.

РИМ. Тиверий потерял все надежды, но нерон еще больше злорадствовал. Он верил, что будет так, как он хочет. Много времени он находился среди лю-дей и прислушивался ко всем разговорам. Он делал свои выводы из услышанного. Желание увидеть проро-ка доводило его до истерик, которых он даже не заме-чал. С ним творилось что-то непонятное, и он готов был на все. Потом наступали минуты отчаяния, и он каялся, не осознавая, в чем. Глупость вела его здравый смысл к уничтожению. По его приказам были на дан-ный момент уничтожены больше трех тысяч семьсот двадцати человек, в том числе и детей. Тиверий об этом знал, но боялся, ибо видел, что участь какая-то необыкновенная ждет и его. Все было бы хорошо, но настал день Вознесения. В Риме об этом знали не-многие, но Тиверий видел, что на Небесах происходят чудеса. “Что бы это значило?” – думал он, – откуда исходит радужный свет, да и зачем? Неужели на са-мом деле есть что-то в том просторе, что я вижу? “Не-рон тоже все видел. “Что ж, свет светом, но я сильней от исходящего. Как же то будет звучать. А-а-а, Шимеата – Бог Сияния. Но ты находишься там, а я здесь, и никто меня ни в чем не переубедит”.

“Тиверий!” – “что, Шимеата?” – “почему у тебя такой вид?” – “А сама посмотри на небо, а после на себя”. – “Но что это?” – “Не знаю, ибо никто не сможет ответить”. – “Тиверий, мне очень страшно”.

– “Шимеата, мне тоже, ибо чувствую, что надо мной витает смерч смерти”. – “С чего ты взял?” – “Я чувствую”. – “Что, Боги на нас рассердились?” – “Да нет, кое-кто другой, но Боги видят все”. – “Смотри, смотри, свечение движется, Боги, спасите нас. Тиверий, давай не будем смотреть, лучше уйдем”. – “Нет, луч-ше останемся до конца явления”. – “Значит, очень скоро прибудет Даврий, – подумал Тиверий, – и следует его ожидать через четыре дня и через четыре ночи, если только он жив”.

Нерон внезапно упал, он был один и никто этого не видел. Но он видел другое. Страшная картина пред-стала пред ним. Он увидел многочисленные трупы лю-дей. Окровавленные дети тянулись к нему своими рука-

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. ми. Обезглавленные женщины просили его о помиловании. Над ним пронеслось что-то темное, которое старалось взять его с собой. Он недоумевал: что же происходит? И в тот момент он услышал голос: “Ты видишь свои деяния земные, а все черное – твоя дальнейшая жизнь”. Он закричал: “Нет, все так и будет, как я хочу”.

– “Да, все так и будет, как ты хочешь, но после черное и неприятное поглотит тебя, как и всех остальных безумцев”. – “Я не боюсь тебя”. – “А зачем Меня бояться, бойся себя и своих поступков”. – “Убирайся вон”. – “Я-то уйду, но ты после ко Мне придешь и станешь предо мной”. – “Я тебя сейчас...”, – и Нерон очнулся. “Боги, что же со мной было?” В этот момент к нему вошел слуга. “Ты, что, Бог?” – “Да нет, я слуга”. – “Что Ты со мной сделал?” – “Ничего, вы кричали, и я подумал, что вам плохо”. – “Кто-либо в палате был, когда ты вошел сюда?” – “Нет”. – “Тогда вон отсюда, и чтобы я тебя больше не видел здесь”. “Интересно, что же было со мной, неужели?..” Нерон поднялся, взял кувшин с вином. “Да нет, я же не пил, тогда что же это было?..”

“Тиверий, давай все-таки спрячемся”. – “Шиме-ата, от кого?” – “От всего того, что происходит на Небесах”. – “Нет, мне терять нечего”. – “Ну как хочешь, а я все-таки уйду. Нет желания у меня смотреть на небесные чудеса”. – “Воля твоя, и тебе решать, как поступать”. Тиверия осенила одна мысль, но резко почему-то покинула его. В той мысли услышал голос. “О, Боже, что же это такое, кого же я слышал?” И он задумался. А яркое свечение набирало свою силу. Сполохи пламени при свете Луны озаряли небо все сильнее и сильнее.

ЕЛЕОНСКАЯ ГОРА.

Всадники приближались все ближе и ближе. “Корнилий”. – “Даврий, будь спокоен, лично я думаю, что мы отстоим нашего Бога и самих себя. Собери, пожалуйста, всех мужчин в одну группу”.

“Корнилий, что случилось?” – “Иисус, посмотри вон туда, легионеры скачут в нашу сторону”. – “Корнилий, не бойтесь, это друзья наши. Они не зло несут, с добром приближаются к нам”. Даврий засомневался: “Как это может, чтобы войны пришли с добром?” – “Даврий, очень просто, ибо среди них тоже есть люди, которые знают и помнят обо Мне”. Всадники спешили. “Шемо!” – “Да, Учитель, это я. Мир вам всем”.

– “Мир и вам, Шемо, что-то случилось?” – “Да, Учитель, случилось, ведь Ты сегодня...” – “Хорошо, молчи. Корнилий!” – “Да, Иисус?” – “Обними это дитя, ибо он пришел к нам с добром и не бойся, Даврий, ничего, ибо ты сам сказал, что Всевышний видит все. Вот все так и получилось”.

От Рима до Иерусалима медленно двигалось радужное облако. Многие люди не понимали, что происходит... Одни смеялись, другие плакали, некоторые впадали в панику. Но свечение оставалось единым. Со стороны казалось, что Простор Небесный горит огнем. Никто не понимал, что оно значило. Иисус стоял уверенно на Елеонской горе. Он уже знал, что приближается Его час, час утешения небесного и души Его.

“Александр, что ты поник головой?” – “Учитель, я не знаю, что Тебе ответить”. – “Не волнуйся, ты все будешь видеть и знать о своих знакомых. Поверь, нужно так. Но ежели ты...” – “Нет-нет, Учитель, я согласен”. – “Варнава, ступайте ко Мне. Я знаю все о вас. Вы же пока не ведаете ничего о своей судьбе”. – “Учитель, мы все стерпим ради Тебя и Твоего Учения”. – “Да, вы настоящие Мои братья. Павел, а как хитон, плащаница Моя?” – “Учитель, не беспокойся за меня”. – “Спасибо тебе, Павел, прошу тебя, береги их и, ежели будет трудно, то передай в надежные руки”. – “Иисус, брат мой, я все понял”.

Шемо подошел к Корнилию: “Корнилий, смотри, что за толпа приближается к нам?” – “Шемо, если ты здесь со своими воинами, значит Всевышний видит нас”. – “Я не пойму, о чем ты говоришь?” – “Шемо, скоро и сам все узнаешь, только воинов своих расставь умно, дабы толпа ничего не смогла здесь...” – “Корнилий, я тебя понял. Люди для меня – это главное, а Бог – превыше всего. Жизнь свою отдам, но второй раз не позволю, чтобы оскорвили имя Господа нашего”. “Корнилий!” – “Да, Иисус?” – “Я вижу и чувствую, как вы переживаете из-за Меня, не нужно. Сейчас все будет по-Моему. Те идолы, приблизившись к нам, примут беспомощность свою и примут они его во сне”.

К Иисусу подошел Даврий. “Учитель, извини меня, но не делай пока этого. Я хочу воочию увидеть всех тех, кто ненавидит и не верит в Тебя”. – “Даврий, ты настойчив”. – “Иисус, пойми меня правильно”. – “Да, ты следовательно, и пусть будет по-твоему”. Толпа убийц Богочеловека приближалась к месту, которое вознесло нашего Господа, Хранителя и Спасителя.

От Луки. Кому, как не мне, было дано знать, тем более видеть жизнь нашего Господа Бога. Я видел все, даже то, о чем в данный момент и не мог подумать. Я видел слезы Господа нашего и чувствовал, что Ему жалко с нами расставаться. Чувствовал я и другое, ибо слышал Его мысли, они в особенности были направлены на пер-восвященников, которые применили к Нему свою дьяволь-скую силу. Да, может быть, внутри Он чего-то и боялся, как человек, но как Бог Он был предан своей миссии на Земле. В Нем не было злости и ненависти. От Него исходили лучи тепла и добра. Ум Его, а точнее, наш ум пред Его, можно сказать, ничего не значит, ибо Он был Бог и никто другой. Как человек Он мне нравился своей истинной добротой. Такой доброты и любви вы нигде не встретите, но она была в Нем, и клянусь именем Его. А Мать Мария – это же был изумруд духовного знаменья. В ней было все: начиная от Альфы до Омеги. Да, я признаюсь, что поначалу были трудности, но они были чис-то человеческими, но не духовными. Суеверие брало свое, или хотело что-то взять, но получалось иначе. Если кто из вас чувствовал по-настоящему дыхание ветра, а точнее, ду-новения, так чувствовали мы нашего Иисуса Христа в наши времена.

Было много людей, которые хотели избавиться от Него, и Он чувствовал это и всегда говорил: “Я уйду, род людской погубит много таких, как Я; и этот род будет губить, не задумываясь, что творит. Но в убиен-ном вы всегда увидите имя и лицо Мое. И оно будет преследовать вас каждый день. Лицемеры, успо-койтесь, ибо вы не знаете, зачем и откуда вы, но когда узнаете, то уже будет поздно, ибо обитель Моя находится в терпении своем и ожидании”. На меня эти слова очень сильно действовали. Я над ними задумы-вался и проводил бессонные ночи, хотя образ Его не покидал меня даже в минуты моего духовного разоча-рования. Да, были такие моменты, это было в Ефреме. Нас избивали за наши добрые дела, и я невольно по-думал: “Иисус, Ты Господь, останови побоище”. Я ви-дел Его окровавленное лицо, но Он молчал и при том шептал: “Всевышний, Отче Ты Мой родной, здесь лю-дей не вижу Я, дьявола вижу в их лице, прошу Тебя, не наказывай Ты их, пусть нас бьют. Пожалуют они или нет, но придут в Обитель нашу, и мы их вразумим, но не накажем”. После Он мне сказал: “Лука, не нужно было думать так”. Я покраснел: “Прости меня, Иисус, но ведь боль – это унижение”. – “Нет, Лука, это истина, а ее никто не терпит, ибо грешники бьют за то, что мы первые говорим им об этом”. – “Так может, промолчать и в сторону уйти?” – “Нет, Лука, невеже-ство человеческое стороной не обойдешь, здесь нужно идти тропой единой и прокладывать свой путь верой в то, что приемлемо разуму одного лица”. В душе мы все понимали, но наяву было все иначе. Духовенство нико-го не хотело признавать, и на их устах было единое – месть. Ибо они считали себя оскорбленными.

Часто беседуя с Иисусом, Я слышал от него: “Лука, не искореню Я его один”. – “Иисус, что Ты имеешь в виду?” – “Неверие среди духовенства. Пройдет много лет, они будут Меня воспевать, но не таким, каким Я был. Все повернуты ко Мне спиной, но Я везде и буду смотреть им в глаза”. – “Иисус, но ведь есть силы и выше?” – “Да, Лука, есть. Вот посмотри на людей, как восприняли рождение свое в лице Моем, они отвергли Меня, но Я повторяю: Я един, другого не будет”. – Иисус, ведь мы с Тобой”. – Да, вы продолжатели рода, созданного не вами”. – “Иисус, я все понял, но как же быть нам, ведь Ты уйдешь, и, знаю точно, что будет трудно нам”. – “Как быть, Лука, спроси у души своей, и пусть каждый из людей спросит себя точно так, как и ты спросил ее”. – “Ведь не каждый ее поймет и услышит”. – “Вот поэтому и свидетельствую Я: “Имеющий уши – да услышит”. – “Иисус, ответь мне, люди, те, кто уверовал в Тебя и преданы всей своей душой Тебе, могут ли они от имени Твоего помо-гать людям?” – “Вот, Лука, где весь смысл кроется. Да, можно, но не все правильно поймут. Я же буду видеть все”. – “Но среди них могут...” – “Знаю, Лука, даже сейчас вижу их лица”. – “Иисус, как же быть в этом случае?” – “Лука, Иоанн все это опи-шет”. – “Интересно, будут ли чтить пророчество?” – “У кого душа чиста, тот будет чтить, но кто же...” – “Я понял Тебя, Иисус, тот будет поглощен в бездну тьмы”. – “Вот-вот, Лука, а она ждет с нетерпением всех отчуждающихся и отрекающихся от Меня и поглощает их”. – “Иисус, а верность свою в людей?” – “Я знаю, Я ее сохраню. Не беспокойся, ибо Я Бог. Но после каждого и спрошу, ибо Я сохранил, любил и

подня истина Святыx Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. терпел. Если говорить чисто человеческим языком, то со всем смирюсь и всем прошу, только ж не с невери-ем в Меня и в силу Духа Святого”. – “Знаешь, Иисус, интересно было бы взглянуть туда вперед”. – “Так в чем же дело, посмотри”. – “Но ведь я не могу”. – “Закрой глаза и ты все увидишь, даже сон может преподнести тебе ясность”. – “Но во сне я мертв”. – “А кто это тебе сказал?” – “Я сам так подумал”. – “Лука, вот Ты увидишь Меня в день Моего Воскресе-ния. Встретившись со Мной, поверишь ли ты, что это именно я?” – “Иисус, не знаю, что и ответить Тебе. Судя по всему, сначала я испугаюсь, ибо такое не каж-дый день приходится видеть. Я помню Лазаря, вос-кресшего из мертвых, мне было страшно, признаюсь. К Тебе я до сих пор не могу привыкнуть, ибо между Лазарем и Тобой, Иисус, есть большая разница”. – “Лука, и все же?” – “Иисус, пойми меня правильно, ежели я узрю в Тебе того, кого знал раньше, то, безус-ловно, я поверю, и страх мой наполнится только радос-тью души моей”. – “Спасибо тебе, Лука, и прошу тебя: донеси разговор наш до людей, ибо не хочу выг-лядеть Я пред ними идолом. Мне будет неприятно смотреть на это. Лично я знаю, что не вся правда обо мне дойдет к тем, кто будет жить после нас. Меня и Мои деяния лжепродавцы будут запечатывать, дабы прославить свое сатанинское. И я снова буду оплеван, но не надолго, и Рим когда-то то покается и снимет печать недостойную, которая будет давить на Меня, да и на всех вас”. – “А можешь ли Ты что-то переина-чить?” – “Лука, к чему и зачем? Ведь люди будут жить, и им решать о здравии своем”. – “Учитель, как все трудно”. – “Нет, Лука, не трудно, но и не легко, но постижимое и со своим лицом. И если у постижи-мого очень хорошие глаза, то значит, и добрая душа. Это я сравниваю со всем живым, видимым и невидимым на этом белом свете”. – “Иисус, но ведь Ты превыше всего?” – “Да, но за Мной посмотри что стоит”. – “Да, я получил ответ полностью от Тебя, даже в цвете я вижу Твою доброту и запах нектара, исходящего от нее”.

Личность Иисуса невозможно охарактеризовать. Для этого нужно было только с ним встретиться и убедиться воочию, что Он действительно был Божьим Естеством. Если вникнуть в саму жизнь и разобраться, что же есть или кто есть человек – это очень трудно. Тем более узнать все о Боге – это вообще что-то несоизмеримое и необъяснимое, но очень привлекатель-ное. Я – Лука, утверждаю своей душой, ибо я жил со всем этим возвышенным и посланным нам, дабы мы стали умные и чистокровные.

ОТ ЛУКИ 47 г. от Р.Х.

Иисус подошел к Александру: “Еще раз спраши-ваю тебя, не страшно ли тебе?” – “Учитель, как Тебе ответить? Да”. – “Что ж, Александр, все пройдет, ты даже не заметишь этого. Хотя новое будет тебя все больше и больше интересовать и привлекать”.

– “Наставник!” – “Петр, я знаю, о чем ты поду-мал. Ни о чем не беспокойтесь”. – “Но, Мать Ма-рия...” – “Я же сказал, все будет хорошо”. – “На-ставник, может, Тебе следует скрыться в толпе?” – “Петр, я больше повторять ничего не буду, ибо все будет по-моему”.

– “Александр, у тебя осталось мало времени, ты окончательно решил все для себя?” – “Иисус, я ре-шил, и все будет по-твоему”. – “Тогда посмотри вок-руг себя и что видишь – запомни на долгие лета, хотя в Царствии Небесном ты увидишь красоты намного лучше”. – “Спасибо Тебе, Иисус”. У него появились слезы. “Плачешь ты от чего?” – “Иисус, я плачу чисто человечески”. – “Александр, я понимаю тебя, но пой-ми и ты Меня, ведь так нужно”.

“Учитель, учитель!” – Да, Павел?” – “Там за горизонтом в Небесах появилось какое-то свечение”.

– “Павел, это за Мной, и не нужно бояться, ибо это ты уже видел, брат ты мой”. Павел заплакал. “Па-вел, не нужно, ведь уже ничего не изменишь”. – “Иисус, я понял Тебя, но мне, но мне очень...” – “Не нужно дальше ничего говорить”.

“Люди, люди, смотрите, что творится в Небесах”. Свечение было настолько ярким, что некоторые, не выдержав, бросались в разные стороны. Клавдия сто-яла и думала: “Я сожалею, что Понтий с Иродом не находятся здесь”.

– “Корнилий, мне почему-то не по себе”. – “Дав-рий, ты убедишься в той истине, которая существует рядом с нами, но не каждый день”. Артема стал на

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. колени: “Господи, да что же это такое?” – “Даврий, посмотри на него. Он хотя бы взял то, о чем ты ему говорил?” – “Да-да, Корнилий, но не мешай мне смот-реть на чудо”. А чудо небесное приближалось все бли-же и ближе. Свечение освещало Землю таким светом и цветами, раньше такого никто не видел никогда. Все переливалось, в Небесах появились разнообразные формы каких-то писаний, неведомых никому.

– “Корнилий, поддержи меня”. – “О, Даврий, наконец-то”. – “Но если это конец жизни моей, то значит, ближе момент моей встречи”. – “Даврий, я понял, но не бойся, не умрешь, ведь я рядом с тобой”.

– “Да, на тебя надеяться, то лучше...” – “То лучше, Даврий, дальше ничего не говори. Давай просто будем наблюдать за прекрасным явлением”. – “Хорошо, я согласен с тобой”.

Артема встал и подошел к Даврию. “Даврий, я больше не могу. Я покину это место”. – “Да нет уж, оставайся до конца”.

Среди членов синагории началась паника. “Смотри-те, смотрите, что-то дьявольское. Неужели оно затронет и нас. Сами Небеса прогневались”. – “Не бойтесь, то про-делки дьявола, – кричал ведомый, – огнем он угрожает нам”. – “Да нет, это Божья сила преследует нас”.

Иисус поднял руки к Небесам. “Отец Мой, вижу Я Твою Силу, вижу и чувствую, как Ты идешь за Мной. Прошу Тебя, пусть Твой огонь небесный никого не затронет и никому не навредит. Успокой свое явление, ибо люди могут испугаться Моего Вознесения”. – “Иисус, это остановить Я не могу, пусть все лицезреют и вздрогнут пред силами небесными”. – “Отец, но я прошу Тебя”. – “Хорошо, Иисус, пусть будет по-Твоему, но и конечно, по-Моему. Пусть неверные уснут пред Моим ликом, и не суждено им будет увидеть Твое Вознесение в родимое Твое Царство”.

– “Корнилий, ты слышишь, сами небеса говорят?”

– “Да, Даврий, я слышу, но не Небеса говорят, а Всемо-гущий глаголит свою Истину”. – “Корнилий, но как понять?” – “Я не знаю, как тебе объяснить. Лучше смотри на явление и понимай сам, как хочешь. Посмотри на Иисуса, какой вид у Него сейчас”. – “Да, Корнилий, я вижу. Что это с Ним?” – “А то, что Он перевоплощается или, другими словами говоря, обретает у нас на глазах Свой облик Божий”. – “Я не знаю, у меня сейчас такое состояние...” – “Ну, а что дальше с тобой будет, ведь только начало”. – “Корнилий, я думаю, что ты меня спасешь”. Корнилий улыбнулся. “Даврий, от чего?” – “От всего, я имею в виду нехорошего”. – “А вот здесь я действительно бессилён пред силами Всемогущего. По свечению реши, кто есть кто”. – “Ты прав, тогда я буду терпеть до конца, и пусть явление останется в моей памя-ти до последних дней наших”. У Даврия по щекам по-текли слезы. “Вот, Даврий, где все это скрыто: в душе нашей, и в ней мы найдем свое успокоение”. – “Корни-лий, мне кажется, что после я буду плакать всю жизнь свою”. – “Нет, ты говоришь неправильно, а в принципе, да: плакать можно только от радости, ибо мы знаем с тобой, что мы вечны, как и Он. Посмотри еще раз на Него и запомни Его на все лета свои”. – “Корнилий, я Его запомню на все свои века как человека, а там я с Ним встречусь уже как с Богом. А пока давай будем наслаждаться прекрасным зрелищем”. – “Даврий, и все-таки, сменное белье?” – “Корнилий, прекрати, ведь не до смеха сейчас”.

– “Мама, мамочка!” – “Иисус, я все вижу. Мгно-вения приближают и разделяют нас”. – “Мама, но не навсегда”. – “Сынок, у Тебя появились слезы”. – “Мама Мария, я же человек, родившийся от Тебя, и я имею право на все человеческое”. – “Сынок, но ведь не в том дело, дело в расставании с Тобой”. – “Мама, я плачу. На кресте я не рыдал, как сейчас. Я смотрю на всех присутствующих людей здесь и волей-неволей сама мысль проходит ко Мне: не покидай нас, ведь Ты един, а мы с Тобой в Твоей плоти. Но Мне нужно уйти, дабы другим доказать настоящую Истину. Мама, я знаю точно тот день, все произойдет внезапно, и тело Твое будет находиться в Небесах, душа Твоя в наших небесных руках или обители нашей”. – “Иисус, мне почему-то не верится”. – “Мама, прикоснись рукой к перстню и подумай о том, что Ты хочешь увидеть”. – “Мне что, можно прямо сейчас сделать это?” – Да, Мама, только приложи усилия”. – “Я поняла”. Она прикоснулась к заветному перстню. “Мария!” – “О, Всевышний, я слышу Тебя”. – “Не сомневайся ни в чем, ибо блаженство ждет вас, и пусть скорбь и печаль уйдут в сторону”. – “Я это уже слышала неоднок-ратно из Твоих уст, и я повинуюсь всему услышанно-му”. –

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

“Мария, Я знаю, как трудно сейчас Иисусу. Он Сын Божий”. – “Но Он же еще и человек”. – “Понимаю все и выдержу”. – “Выдержать вам следует все трудности, ибо это Мое требование, ради всего же благого, ради Меня и Тебя. Ради всех, кто населяет обитель земную. Все невежды могут отвернуться от Божьего и увиденного в данный момент. И все же они придут ко Мне, рано или поздно, но они попросят у Меня прощения”. – “А может быть, не стоит наказывать недостойных?” – “Да нет, Мария, придется мне посмотреть глазами Бога и их Отца-ро-дителя, и Мне решать. Мария, Я Тебя попрошу, обе-регай Павла и Варнаву, и они Тебя будут чтить как Мать. Иоанну, из всех Учеников нашего Сына, лишь одному ему судьба его будет подвластна. Других же участь ждет, как и нашего Сына”. – “Но ведь Ты же можешь что-то изменить?” – “Нет, Мария, хотя Я в силах, но не могу, ибо люди должны на этом осознать свои грехи и поступки. Даже такой ценой, ценой жиз-ни других. В мученьях и страданиях вознесутся ко Мне друзья Моего Сына. Остальным же пусть будет в учение, ведь страдали Мои Апостолы, даже среди тех, кто и не подозревал всего этого и смеялся над этим и будет смеяться. Ибо Божье – невидимое. Хотя, Мария, все видимое и вы находитесь в нем. Ибо Я сотворил это не для утешения своего, а для жизни вечной. Моя благодать рассеяна везде”. – “Боже, Я знаю, но ведь Он у Меня единственный”. – “Мария, у Меня тоже. Ты благословенна среди жен земных, и в этом вся суть пришествия Сына нашего. Мария, представь всю бесконечность Моих владений, и везде есть Мною внедренная жизнь”. – “Я понимаю Тебя, но почему Ты не пришел ко Мне на помощь, когда в Меня бро-сали камни и со всех сторон сыпались плевки в Мою сторону?” – “Я видел и вижу, что будет дальше. Пой-ми Меня правильно, ведь Я лишь Дух, Сила, но не тело. Хотя могу явиться и в этом виде, но есть одна тайна, даже Тебе, Мария, открыть пока Я не могу ее. И ежели Я ее открою, то померкнет солнце, а с ним и все остальное”.

Небесное свечение становилось все ярче и ярче. Казалось, что Небеса полыхают в огне.

– “Даврий, ну что можешь сказать об увиденном?”

– “Корнилий, я не знаю, что тебе сказать”. – “Да не мне, Даврий, а властям своим в Риме?” – “Корни-лий, если я останусь живым и не умру сегодня, то через несколько дней Рим узнает все, и властям своим я докажу то, что воистину видел своими глазами: Истину Божью, которая находится на Небесах”. – “Вот-вот, Даврий, теперь я начинаю замечать, что ты стал умнеть на моих глазах”. – “Корнилий, не издевайся надо мной, хотя бы в эти удивительно прекрасные минуты”. – “Хорошо, смотри. Мне же нужно поговорить с Мате-рью Марией”. – “Даврий!” – “Что, Артема?” – “Давай уйдем отсюда”. – “Да нет, нужно мне быть здесь и увидеть самое главное, вот ту “луну”, которая опустится на землю”. – “Даврий, она же нас раздавит”. – “Нет, Артема, с нами Иисус, и Всевышний не допустит безоб-разия”. Поднялся небольшой ветер, клубы пыли взды-мались вверх. Казалось, что мир на Земле рождался заново. У некоторых людей пред глазами проявлялись такие картины, что они такого никогда не видели. Иисус же по-прежнему стоял спокойно и наблюдал за всем происходящим.

– “Даврий, вот все это лично мне подходит”. – “Корнилий, ты имеешь в виду зрелище?” – “Конечно, и ничто другое, ибо все это мне напоминает мой харак-тер”. – “Да-да, я думаю, что ты прав. Но, Корнилий, посмотри на остальных людей, внимательно всмотришься в их лица. Лично я, Корнилий, вижу в их лицах страх”.

– “Даврий, о чем ты говоришь? Допустим, даже если страх, то он временный, самое главное, чтобы люди после увиденного прозрели. Вот, Даврий, в чем дело”. – “Корнилий, я тебя понял. Лучше смотри, свечение на-чало снижаться медленно к земле, и меня начинает трясти как труса”. – “Не бойся и любуйся”. В Не-бесах послышался шум. Он напоминал приятное ши-пение, от которого можно было уснуть.

Понтий Пилат не выдержал, созерцая происходящее. Он спрятался за ширмой, но шум нарастал. Ему становилось все страшнее и страшнее. “Вот это да, сама Истина открывается перед нами, а ведь мы явля-емся богоубийцами, все без исключения. Все в один голос кричали: “Казнить, казнить Его”. А сейчас бу-дем стоять на коленях и просить прощения, как после-дние безумцы. Где же мне спрятаться, ну где?” Он метался из одной палаты в другую, не находя себе ме-ста. “Клавдия, Клавдия, о мерзкая женщина. В такой трудный момент и она меня покинула. Лучше опущусь я в винные подвалы, там я успокоюсь”. Он пил вино прямо из чана, умывался вином. “Странно, но почему я не пьянею,

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. это что, наказание или я уже сошел с ума?" Пилат громко рассмеялся. "А ведь Клавдию нужно было слушать с самого начала. Все было бы по-другому. Поздно, очень поздно приходят здравые мысли в наши головы, зачем только они и даны нам, если мы не можем разобраться, кто есть кто. О, Всевышний, про-сти, посети еще раз хриstopродавцев, этих глупых ове-чек, как Иисус говорил, в волчьих шкурах. Так оно и оказалось". Пред Пилатом возникло нечто темное, от которого веяло прохладой. "Кто ты?" – "Я не скажу тебе". – "Но тогда зачем ты здесь?" – "Хочу по-смотреть на тебя еще раз". – "Убирайся отсюда вон".

– "Увы, ты меня не прогонишь, ибо не знаешь, кто я". Понтий присел. "Почему я раньше не знал, что у меня в винных подвалах находятся жители преисподней?"

– подумал он. "Знаю, о чем ты думаешь, но это еще не преисподняя, она ждет тебя впереди, а вместе с ней и я жду тебя. Ты в какой-то мере помог нам, и мы тебя отблагодарим по-своему". – "Что за чушь ты несешь, убирайся отсюда, ибо я слуг сюда позову". – "Понтий, ты их не найдешь, они все ушли, чтобы про-водить Сына Божьего в Царствие Его. Так что ты сейчас находишься один на один со своей судьбой. Знаю, тебе непонятно, но ты скоро все поймешь". – "Прошу тебя, уйди прочь". – "Но как же я могу уйти, ведь я твоя судьба, а значит, что я – это ты. И пойми: уйти от самого себя нельзя". – "Боже, что со мной происходит?" – "Я не Бог, я лишь тень твоя, и мне за тебя придется страдать муками намного сильнее, чем перенес Иисус на кресте". – "Что мне делать даль-ше?" – "Ждать, и только ждать участи своей". – "Если можешь, то помоги мне". – "Вот в чем дело, помощи просишь? А помог ли ты Иисусу, когда Он просил всех вас?" – "Да, я помню Его слова, все слова до единого я помню". – "И почему ты не помог Ему?"

– "Но ведь толпа кричала и просила". – "Хорошо, толпа есть толпа, но ты же был намного выше властью своей над толпой. И Клавдия, жена твоя, умоляла тебя, чтобы ты остановил тот спектакль. Ведь Иисус очень многое сделал для вашей семьи. Были такие моменты, что ты даже гордился Им в душе. Почему же ты ничего не предпринял?" – "Да не до того мне было".

– "Ну, раз у человека нет времени, чтобы подумать о своем Создателе, то это уже не человек, а просто бе-зумное существо, которое пользуется благами Всевыш-него". – "Хватит меня пугать, с меня достаточно все-го того, что я перенес за эти сорок дней, а тут еще и ты добиваешь меня своим учением". – "Да не учением, а совестью. Скажи мне, Понтий, согл..." – "Погоди, я еще вина испью". – "Не много ли пьешь?" – "Это

мое дело, и я не слушаю тебя". – "Согласен ли ты прямо сейчас умереть?" – "Что-о-о? Умереть, да я скорее убью тебя, чем себя". – "Но ведь здесь нет разницы, если убьешь меня, значит убьешь себя". – "Хорошо, зачем мне тогда жить дальше.? Я уже сошел с ума?" – "Да нет, это у тебя раньше произошло, но было невдомек, что ты умалишенный". Понтий обнял чан с вином. "Погоди, я устал от тебя и хочу отдох-нуть". – "Я не против, отдохни, я не спешу, ибо я всегда рядом с тобой... Ну что, пришел в себя?" – "Да". – "Тогда выйди из дворца и взгляд направь к Небесам, и все, что ты будешь видеть в них, тебе будет казаться адом кромешным". – "Нет-нет, я не выйду, никогда не выйду отсюда". – "Выйдешь, дорогой. Не-ведомая для тебя сила заставит выйти, и ты в этом убедишься". – "Раз ты – это я, то зачем ты издева-ешься над самим собой?" – "Разве это издеватель-ство?" Понтий ухватился руками за голову и со звери-ным криком выскочил из подвала. Он кричал не своим голосом, несаясь через палаты своего дворца. Он даже не заметил, когда выскочил на улицу.

"Вот-вот, я же тебе говорил, что неведомая сила тебя выведет из подвала". – "О, черт, и ты здесь". – "Ха-ха-ха, да, я в тебе. Посмотри на Небеса". – "Я боюсь". – "Посмотри". Понтий взглянул. "О-о-о", – и он рухнул на землю.

"Осия, Осия, очнись!" – "Друзилла, что случи-лось?" – "Я сама не знаю, но небо наше горит". – "Ну, если горит, значит Варрава там что-то натворил".

– "Да я не шучу, небо действительно горит". – "Дру-зилла, я тоже не шучу. Это проделки Варравы". – "Ну, посмотри же". Осия потянулся, открыв рот: "О-о-о-о!" – "Осия, что с тобой?" – "О-о-о, это же Всевышний пришел за Иисусом. Как же я мог за-быть?" – "Ты что, с ума сошел?" – "Да, сошел. Где мой ишак?" – "На месте стоит". Он вскочил на иша-ка. "Вперед, дорогой, ибо опоздаем". Но осел шел мед-ленно. "Ну, тебя, безмозглое животное". И Осия сам помчался быстрее лани, думая – главное, успеть, и пока не нужно мне

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

смотреть на Небеса, ибо умру от страха. Он развил такую скорость, что не заметил, как обогнал колесницу, запряженную лошадью. Он бежал и кричал, сам не зная почему. Бежал он не один. Со всех сторон к Елеонской горе быстрым ходом двигались люди. Огромные толпы людей приближались к самому святому месту. И простой, очень простой человек Осия, тоже мчался на встречу с самым необыкновенным, с чем и сам не знал. Но силы праведные приближали его к Истине Царствия всей Вселенной. Он плакал: “Господи, помоги мне успеть, ведь я простой человек, нищий и голодный, весь в лохмотьях, но я же человек. Я человек, я человек и я хочу, Боже, хочу успеть к светлому Вознесению”. Он рыдал, падал, весь окровавленный, но он бежал, видя во всем свою светлую жизнь, о которой часто мечтал. Униженный всю жизнь, униженный бесчестием, но душа тянула к Богу, ибо он верил Богу больше, чем себе. Пред его глазами прошла вся его жизнь. Ему не хотелось больше так жить, ибо слышал от пророка много хорошего о жизни, которая будет при царствовании Его. Оставалось уже немного, и он бежал...

Понтий очнулся, взглянул на небо. “Неужели был дождь, почему радуга на Небесах?” У него трещала голова. “Жить не хочется, куда же подевалась моя тень? А, пусть сидит в подвале. Всею черному и темному место только в подвале”. – “Позволь, ведь ты и Иисуса там держал”. – “О Господи, ты снова здесь. Куда же мне уйти?” – “А ты посети собрата своего по крови Божьей, Антипу”. – Да, придется посетить мне его, если он еще жив”. И он пешим ходом медленно отправился к Ироду.

“Мир тебе, Антипа!” – “Бог с тобой, Понтий”.

– “Да нет, как раз-то Бог и отвернулся от меня в эти минуты. Тень моя сейчас является моим Богом и, на-верное, смертью моей. Антипа, ты видел, как выглядят сейчас Небеса?” – “Видел и признаюсь: мне очень страшно от увиденного”. – “Вот, Антипа, как Небеса оценили наше безобразие. На мой взгляд – это только начало. Страх нас с тобой ждет впереди. Если страх можно будет только назвать страхом, и нам нужно готовиться, ибо уже немного осталось ждать”. – “Понтий, да что ты мне душу мою рвешь на части. Я еще хочу увидеть Иродиаду и Соломию”. – “А вот там, в огне небесном, встретишься с ними. Ибо я знаю, что Иоанн Предтеча с мечем там ждет всех вас”. – “Ты зачем пришел ко мне?” – “Из-за страха и совести своей. Тень моя заставила меня посетить тебя”.

– “В общем, Понтий, я не знаю, сколько продлится небесное знамение, но когда оно исчезнет, я иду к Давриду, и пусть под конвоем он отправит меня в Рим. И ежели меня там осудят и накажут, мне, кажется, станет от этого намного легче. Не могу я больше носить эту тяжесть в себе”. – Да, конечно, ты совершенно прав. Господи, почему Иисус не родился в Риме, почему Все-вышний возложил все на нас, да и за что?” – “Разве ты, Понтий, не знаешь, за что? Что мы с тобой посеяли на земле, ведь кроме слез и горя – ничего. Вот Он и послал на нас кару в лице Сына своего единого”. – “Все, хватит!” Антипа, бери вино и идем смотреть на то, что будет дальше”. – “Что ж, идем, только слуг возьми с собой”. – “Да где же я тебе возьму их, здесь кроме нас нет никого, все там, у Елеонской горы, лишь мы с тобой как плевели посреди земли, и вокруг нас нет никого. Вот до чего дожили”. Они вышли.

“Слушай, Антипа, ведь по времени уже должно смеркаться, но почему так светло? Неужели сегодня и ночи не будет?” – “Понтий, для нас вся наша жизнь есть ночь, где ничего невозможно разобрать и разглядеть воочию”. – “Смотри, ты становишься закоренелым философом”.

РИМ. От всего увиденного население Рима было в панике. Да этого и следовало ожидать. Народ не осознавал происходящего, но чувства брали свое, и лишь чувства вели и руководили людьми. Многие предвещали, что это конец света, другие говорили, что это Боги разгневались и хотят сойти на землю, чтобы уничтожить людей. Домыслов было много, но к единому так никто и не пришел.

Нерон не выдержал и в спешке стал собираться в Иерусалим. “Я сам все должен проверить и увидеть своими глазами и наконец-то понять, что происходит вокруг, что за таинства такие творятся в наших владениях”. Взяв сотню легионеров, Нерон без ведома Тиверия отправился в Иерусалим. Об этом Тиверий узнал лишь на второй день. “Почему мне никто не доложил, что Нерон покинул Рим?” – обратился он к членам сената. Все, опустив головы, стояли молча. “Неужели я для них уже никто, – подумал Тиверий. – Вот тебе и Нерон, самый приближенный, предателем оказался он”. Тиверий уединился, и

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. очень надолго. Он передумал обо всем. Порой ему становилось страшно и не по себе. Нерон тем временем с легионерами мчал-ся в сторону Иерусалима. Он мечтал изменить весь ход событий. Его переполняли силы, и еще что-то необъяснимое толкало его и тянуло. И ему временами каза-лось, что он падает в бездну, и в последний момент, когда ему все это пригрезилось, он полной душой про-чувствовал все это... он свалился с лошади. Он не помнил, сколько пробыл в небытии. Очнувшись, спро-сил слуг: “Я уже в Иерусалиме?” – “Нет, Нерон, в Риме”. – “Как в Риме, я же отправился в Иеруса-лим?” – “Но вы же приказали легионерам вернуть-ся”. – “Не может такого быть, сотника ко мне! Кто приказал вернуться?” Сотник покраснел. “Нерон, тебе стало плохо, у тебя изо рта пошла пена, и ты простонал: “В Рим меня срочно, черные силы не пускают меня в Иерусалим”. Вот мы и вернулись. Хотя в тот момент голос у тебя был какой-то странный и вроде бы не твой”. – “Вон отсюда, наглец. Как ты смеешь гово-рить со мной так! Неужели ты считаешь меня совсем умалишенным?” – “Да нет, но я видел то, что твори-лось с тобой. Это уже о чем-то говорит”. – “Вон! Вон!” и Нерон снова потерял сознание. Тиверий быс-тро узнал обо всем этом и пришел к Нерону, тот еще лежал в беспомысленности. “Так тебе и надо, – подумал он, – я дождусь, когда ты придешь в сознание, тогда и поговорю с тобой”. Но Нерон долго не приходил в себя. Тиверий был в ожидании...

Много времени прошло, пока Нерон пришел в чув-ство. “Ну что, глава сената, все-таки хотел ты меня обмануть?” – “А, Тиверий, это ты? Извини меня, я не знаю, какая сила мной руководит сейчас”. – “Вот сейчас верю, ибо та сила и близко не допустила тебя к Иерусалиму”. – “Скажи мне, Тиверий, а это свече-ние до сих пор освещает небеса?” – “Да, до сих пор, но уже слабее, ибо, на мой взгляд, оно уже находится у врат Иерусалима”. – “Тиверий, что будем делать?” – “Я буду ждать Даврия, а ты, ты чем хочешь занимайся. Лично я не хочу иметь с тобой ничего общего”, – и Тиверий удалился. “Сволочь, видя меня в таком состо-янии, еще издевается надо мной. Я это тебе все при-помню, и очень скоро”, – подумал Нерон.

ЕЛЕОНСКАЯ ГОРА. – “Братья мои!” – Иисус, мы слушаем Тебя”. – “Подойдите ко Мне поближе, ибо Небесная сила уже снисходит к земле”. Все Ученики окружили своего самого дорогого и спра-ведливого Учителя. “Наставник, мы слушаем Тебя”.

– “Дорогие Мои”, – Иисус обнял Мать Марию, у него по щекам потекли слезы. “Наставник, обними каждого из нас, дабы все осталось в нашей памяти”. – “Хорошо, Петр”. Он подходил к каждому из своих Учеников и обнимал их. И пред Его глазами предста-ла жизнь каждого Его Ученика. – “Учитель, не плачь”.

– “Поймите Меня, Я же ведь тоже человек, и Мне

не чужды человеческие чувства, так что не обессудьте Меня. Братья, помните Меня всегда, как и Я буду помнить вас. Сокрушайте своими деяниями все недо-стойное. Боритесь с нечистью и учите других бороться с ней. И пусть все те люди, которые прочувствуют в себе силу Божью, уничтожат зло. И от этого всему миру от мала до велика будет жить лучше. Жизнь намного станет прекрасней. Никогда и нигде не стесняйтесь и не стыдитесь своей духовной работы. Через тернии труднодоступные проносите огонь душ своих, а Я вме-сте с вами буду идти впереди. Ежели кто будет отвер-гать Мое имя, наказывайте таковых Моим же именем, но чисто по-человечески. И прошу вас, сами не оступи-тесь в этом сложном направлении”.

– “Павел!” – “Что, Варнава?” – “Мне трудно понять слова Иисуса”. – “Варнава, не переживай, со временем я тебе объясню, и ты поймешь”.

К Корнилию подошел Иосиф. “Корнилий, я вижу, что ты тоже плачешь”. – “Иосиф, я же тоже человек, который любил, очень любил нашего Бога. И для меня расставание есть тяжесть духовная. И чувствую, что эту тяжесть я буду нести всю свою жизнь. Но когда люди поймут, что на земле был действительно един-ственный Сын Всевышнего, то тогда все изменится. И, как говорил Иисус, преобразится не только в духов-ную сторону, но и в материальную. Я рад, что повстре-чался с Иисусом, ибо самому Богу было велено сделать так. Я не только рад, я доволен своей жизненной уча-стью, ибо во всем этом я нашел себя и познал весь мир. И пред глазами Он изменил во мне все и вся”. – “Корнилий, я тоже рад, и я плачу и сожалею лишь об одном – почему я раньше не встретил этого пре-красного человека”. – “Учти, Иосиф, Бога”. – “Да-да, я это имел в виду – Бога. Как мне дальше жить, я не знаю”. – “А ты, Иосиф,

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. прислушивайся к своей душе, и Иисус через нее подскажет, как жить и что творить. А сейчас, вот посмотри на Него и еще раз убедись в том, что Он Бог, мы лишь Его овечки, и не мы Его, а Он нас спасет в Своей Обители духовной. И накормит своей лаской и любовью, а это богатство у Него неисчерпаемо, как и Он сам”.

– “Корнилий, о чем?” – “Даврий, мы тоскуем как можем”. – “Но ведь Он же еще здесь”. – “Нет, Дав-рий, считай, что Он уже там, ибо немного времени оста-лось до того момента. Пусть Он пока дает напутствия своим Ученикам, мы же тревожить Его не будем”.

Небесная дымка опускалась на землю. Казалось, что она поглощает всех и уносит с собой в тот бескрай-ный, далекий, неведомый простор.

От Фомы. Я был и являлся Учеником Иисуса. Мой характер не позволял мне много говорить, но я старался запомнить, дабы после донести до людей че-рез таких же, как и я. Охарактеризовать Иисуса, на мой взгляд, очень трудно, ибо Он был личностью бо-жественной. А о Боге трудно говорить, дабы не оск-вернить имя Его. Но от души говорю, что если пред глазами вы видите что-то прекрасное, то оно таковым и останется пред вашим взором на всю жизнь. Точно так и остался предо мной взор моего Учителя. Хотя я много раз в своей жизни сомневался в Нем и все время думал, что Иисус навязывает нам свои духовные идеи.

Может, я был таким человеком, я в этом не грешен. Да, я видел Его чудеса. По тем временам это действи-тельно были чудеса. Я всегда думал: вот пройдет не-сколько тысячелетий и чудеса будут выглядеть смеш-ными пред теми людьми, кто будет жить впереди нас. Тогда я оставлял своих братьев и подолгу не появлялся пред ними. Интерес мой пропадал, ибо я видел своими глазами то, что мы проповедовали, уносилось или про-носилось между людьми стороной. Над нами смеялись, издевались как могли, и я не выдерживал и для себя считал, что нужно оставить на какое-то время эти Бо-жьи затеи, считая все это издевательством над людь-ми. Ибо ничего не менялось после проповедей наших и Иисусовых, люди были очень жестокими не только по отношению к Богу, но и к самим себе. Так шло время, и мой интерес полностью погас к Наставнику нашему. И я покинул Его, не сказав Ему ни слова. Но слухи остановить было невозможно, ибо они ползли по всей Иудее, и Иисус становился знаменитым. Обду-мав все, я решил снова вернуться к Нему и продолжил вместе с Ним деяния наши. Так незаметным образом пришло время распятия. Я, как никто другой, ждал, когда, когда же Он сойдет с креста, но увы, этого не произошло. Распятый Иисус был мертв, как и все остальные люди. Его тело поместили в пещеру, и я подумал: действительно, конец. Видел и другое, что Его преданные Ученики тоже опустили руки, потеряв на-дежду. Никто не верил, что Учитель наш снова вер-нется к нам. И я снова решил уйти, но уже навсегда. Мне даже не хотелось вспоминать ни о чем. Но Иаков уговорил меня остаться и подождать, пока воскреснет наш Учитель. Я согласился остаться еще на некото-рое время. И вот настал день воскресения. Петр, Иоанн, Андрей радовались тому дню, да и все остальные. Но когда мы увидели пустую гробницу, то кто-то возопил: “Украл, украл тело Учителя нашего”. Сразу появи-лись такие мысли, что это было сделано специально, и мы с огорчением пришли в дом к Иоанну и очень долго сидели молча. Кто о чем думал – никто не знает. Я смотрел на всех и думал: вот и все, это конец, самый необыкновенный конец. Человек умер вместе со Сво-им Учением, и больше Он никогда к нам не придет. Ибо смерть, на мой взгляд, оказалась сильнее жизни. На моем веку умерло много людей, и никто из них не воскрес, точно так же, как и Иисус.

Петр плакал: “Братья, неужели мы заблуждались, хотя при этих словах я дрожу, нет, не от страха, а от обиды”. Но все по-прежнему молчали. И после, в одно мгновение, мы увидели голубое свечение. “Петр, Анд-рей, что это?” Петр хотел убежать, да вместе с ним и я. Но послышался голос: “Ученики, не бойтесь Меня, ибо это есть то, о чем говорил я вам”. Свечение было очень ярким. После оно стало медленно угасать, и пред нами явился наш Учитель. Кто-то заплакал: “Господи, Ты?” – “Да, я. Я вам обещал, что вернусь, вот и свершилось”. – “Но Ты неузнаваем”. – “Я знаю, ибо облик Божий принял я”. Я стоял и смотрел, ка-залось, что это был сон. Я ущипнул себя, да нет, это настоящая реальность, Он пред нами. “Фома, Фома ты неверующий. Неужели ты думаешь, что Господь спо-собен на обман?” – “Учитель, в данный момент я по-верил в Тебя, хотя еще не полностью”. – “Что ж, тогда подойди и обними Меня”. – “Мне страшно, ибо вижу пред собой другого”. – “Нет, Фома, это я, Иисус Христос”. – “Что ж, тогда я обниму Тебя, дабы мои сомнения ушли

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. прочь". Я подошел к Иисусу, Он улыбнулся: "Фома, ну что же ты, не робей". – "Учитель, обнять Бога – здесь нужна смелость". – "Хорошо, Фома, я тебя Сам обниму". И Он обнял меня. Что чувствовал я, просто не могу передать. Это действительно было волшебство. Все мои неверия унеслись через какое-то пространство, и мне стало очень легко. И я почувствовал облегченность в своей душе, о теле уже молчу. "Иисус, прости меня, ибо, будучи Твоим Учеником, не верил в Тебя". – "Фома, не говори сейчас об этом". – "Но сейчас я Твой образ сохраняю в своей душе на все дни, которые остались мне прожить. Хотя в моем сознании будет идти еще борьба веры и неверия в нашего единого Бога".

Еще я часто думал: если бы у Него была власть небесная в руках Его, то все было бы по-другому. Вот что именно и давило на мое сознание. Человек есть человек, Бог есть Бог. Это не равные веса. Вот именно этого я и не замечал. А мне всегда хотелось увидеть что-то необыкновенное именно от Иисуса.

Была война Богов, о том мне говорил мой дед. Он видел и часто рассказывал, что летающие колесницы бороздили небо, они были разные, вокруг все гремело и горело, и из колесниц падали мертвые Ангелы. Я же представлял все по-другому. Как же Ангелы могут падать на землю, если у них есть крылья? Но дед мой мне говорил: "Фома, у них крыльев не было, ибо из кувшинов, что были за спинами их, исходил огонь, и они метались в небесах, как орлы горные. Колесницы испускали же языки пламени, и от них горели другие колесницы. Смотреть на это было очень страшно, ибо когда железная птица падала на землю, она очень сильно горела, и клубы дыма возносились вверх. Шел дождь, после которого впадали в беспамятство животные и умирали. И через некоторый промежуток времени они разлагались, но самое интересное, что вся та падала ночью светилась, и мы боялись подходить к их тушам. Эта свечение исходило из каждого мертвого организм-ма". Я же по вечерам не только представлял, но и воочию хотел видеть все то. Война сил небесных не давала мне покоя. Жизнь моя неслась вперед в каких-то ожиданиях. Я ждал: вот-вот что-то должно случиться. Думал: а может, оно уже где-то случилось? И вот, проповедуя в Индии, я встретился с одним старцем, который предсказывал не только будущее, но и прошлое. И он мне поведал, не знаю, почему он меня называл Сайфом, но он меня так звал. "Сайф, я прожил много лет, и то, что видел я, никто никогда не видел. Но в моем сознании осталось одно: то были белые люди, но они намного нас умнее. Я с ними говорил, и они мне отвечали, что они жили очень давно здесь". Я смеялся. "Что за глупость говоришь ты мне?" – "Нет, Фома, не глупость, ибо своими глазами видел лица их. Они поднимались в небеса на своих железных лодках и подолгу их не было. Но когда они возвращались, то всегда смеялись, говоря при этом: "Поймут ли люди то, что мы делаем, ибо разные они у нас получают". Я даже не знал, о чем идет речь, но эти люди-Боги брали нас за руки, главное, что никого и никогда не били они, подводили нас к зеркалам и просили: смотрите вот сюда и вы увидите блаженство, но не небесное, а то блаженство, что ждет вас впереди. Я слушал открыв рот, ибо по тем временам лошадь являлась для меня чудом".

Прошло какое-то время, Иисуса уже не было на Земле, но Он был всегда с нами, в наших сердцах. И вот однажды я увидел в небесах огненную колесницу, она опускалась к земле. Мне казалось, что она поглощает меня, но я не испугался, ибо ждал чего-то. Когда колесница находилась у меня над головой, я услышал глас Божий, исходящий из нее: "Фома, здесь, в Индии, сотвори то, о чем попросим мы тебя". – "О чем вы меня хотите попросить?" – "Развей ветром на этой земле Веру в Иисуса Христа". – "Вам легко говорить, но ведь меня могут убить". – "Нет, Фома, мы этого не позволим сделать. Ты Храм Божий построил здесь, здесь и умрешь в страданиях и муках от того, что творил. Но после тебя ждет нечто необыкновенное". – "Это здесь?" – "Нет, Фома, здесь у нас". Колесница медленно стала растворяться в небесном пространстве. "Что же это?" – снова подумал я. И изнутри тела своего услышал: Фома, с тобой говорили силы Высшей Иерархии, другими словами говоря, твои телесные Создатели.

"Господи! – заорал я, – кому же верить?" и сразу же услышал: "Тому, кто был на Земле, избрав тебя Апостолом". – "Иисус, прости меня за мою не-лепость и глупость. С этого часа я все свои силы отдам на то, чтобы верили только в Истину Божью и Тебя". Все так и произошло. Индия и Вера моя поглотили меня духовностью. Тем более я знал, что за все приму муки и страдания.

Образ моего Учителя навсегда остался со мной. Может быть, я для Него был

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. несовершенен, но Он для меня на всю вечность остался единым и совершенным в необычайном блаженстве Божьем.

Я с вами говорил чисто человечески, чтобы вы по-няли то, что у каждого человека есть свой характер и свои чувства, и их скрывать не нужно даже по отношению к Богу. Хотя Иисус для меня всегда был человеком. Это было Его первым направлением, а остальное было воистину что-то неведомое. И мне кажется, что для Бога я очень мало сделал. Для Иисуса – много, ибо после воскрешения Его я воистину стал на путь Христианской Веры и нес ее до тех пор, пока меня не отправили в Царствие Божье. Воды и волны Индийского океана окрыляли меня не только своей прелестью, но и своей земной таинственностью. И во всем том мне виделся образ Учителя нашего и слышался глас: “Видя все живое, видя во весь взор свой, распевайте мое имя, ибо во всем живом есть Я. Ибо Я жил не в тяжесть, а во славу всего цветущего на Земле, ради нового грядущего на Земле Я остался навсегда со своей многогранной силой, которая вездесуща и пронизывает она весь белый свет. Несусь из края в край, достигаю все. Я рад тому, что неверующие поверили в Меня. Дотронуться и познать Меня не трудно, это жизнь”.

И Фома понял свой жизненный идеал. “Я не говорю, что он понял поздно, главное, что он понял и всем сердцем своим соприкоснулся с Моей душой. Я его возродил. В душе его появилось просветление”, – вот что говорил Иисус пред нами, пред теми, кто верил в Царствие Отца Его и в Божественное имя Его.

ФОМА (НЕВЕРУЮЩИЙ) 63 г. от Р.Х.

Над Иерусалимом вершилось необыкновенное. И все вершилось во славу чисто людскую, Бог радовался, но и страдал. Бог жил и надеялся, что созданное вокруг поднимется к небесным просторам своей духовной силой. Иисус – горизонт духовный, недостижимый дьявольской силе. Но пред человеческой Он предстает в обилии и обличий своем. Огромная сила, сила бытия, сила жизни вечной заложена в имени Господнем. Иисус Христос – лик необыкновенный, лик и взор восхода солнца, встаешь Ты всегда пред очами нашими. Пусть умрут скептики в своем теле, душу пусть не трогают, ибо она достояние Божье, но не неверующего. Иисус

– свобода слова, свобода мысли и движений. Иисус

– Бог, человек всегда с доброй улыбкой на лице, и улыбка, в радость живущих, не имеет значения, где они живут и кто они. Главное, что они помнят имя, самое святое имя – Иисус Христос.

Восшедший с востока, восставший из смерти, вознесшийся к бессмертию взял нас за руки и показал то, что не было нам раньше ведомо. Все это предстало пред нашим взором, Иисус – жизнь наша и всех живущих на Земле. Иисус – имя, которое нужно чтить и любить. За это имя можно братья руками. На это имя можно возлагать все. Иисус – огонь, Иисус – тело, Иисус – нежность человеческая, Иисус – благосостояние цивилизации. Он не Бог, Он выше Его, а выше Его – светлость, та, которую мы не видим, но чувствуем. Иисус, Ты вознесся, мы остались на Земле. Ты всегда говорил: “Я вернусь ко всем, кто ждет Меня”. Иисус – небосвод, солнце, восходящее над нами, над всеми живыми. Бог рядом с человеком и человек рядом с Богом. Бог-свет, свет-Бог. В свете – рассвет, рассвет внешнего бытия и Божьей благодати. Иисус – смелость, блаженство, прелесть и ласка духовная. Нежное прикосновение, очень доброе дуновение, внедренное в лик человеческий, восполнимо и насыщено всеми деяниями Творца. Он возвышается и уносится в Простор Небесный. Мы же здесь будем воспевать Истину Его. Иисус – новое рождение, Иисус – благо и часть человеческой жизни. Иисус – имя необыкновенное, но всеми принятое. Иисус, в Тебе воздух, солнце и вода, в Тебе звезды, Луна и Солнце, а в них – Ты, Твое тело, Твоя душа. Как Ты прекрасен среди других. Ты вознес себя среди опавшего цвета, но Ты не возвысил себя среди цвета, ибо Ты оказался Богом. Иисус – благоприятный идеал существования всего земного, Иисус – жизнь, Иисус – бессмертие.

ОТ ВСЕХ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ.

ЕЛЕОНСКАЯ ГОРА. – “Корнилий, смотри, мы уже в тумане”. – “Даврий, не беспокойся, лучше посмотри, что творится с членами синедриона”. – “Ха-ха-ха, я вижу, они трепещут пред вновь явленным. Смотри, Корнилий, они как мухи падают”. – “Даврий, на мой взгляд, это хорошо, и они не скоро

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. опомнятся”. – “Что ж, пусть так и будет”.

Небесное явление оседало на Елеонскую гору, а на вершине ее и у подножия находилось неисчислимое количество людей, ибо Сам Бог просил всех явиться в этот день к священному месту. Иисус сначала был спокоен, потом Он нервничал, смотря на Мать Марию, которая плакала, стоя в стороне. Он не знал, что делать. Он подошел к Матери Марии, обнял Ее и заплакал. Слезы были чистым откровением Его. Он знал, что еще вернется и точно так обнимет всех, кто Его знал. Многие не понимали, но тоже плакали. И вот среди всех небесных сияний появилось нечто невообразимое: это был огненный шар, тот, что и являлся прежде. Он медленно опускался к тверди земной, сияние его было приятным. Все кричали: “Смотрите, чудо, Луна на землю опустилась”. Не Луна, сила Господня снизошла снова на землю. Огромный шар коснулся земли, он вздрогнул. Пар исходил из него. Петр и Ученики, да и все видевшие, встали на колени. Огненный шар шипел, от него шло тепло. Иисус приблизился к нему. “Отец, открой пред нами мир другой, и войду вратами его чрез Твои помыслы благочестивые”. Шар шипел. И вот настало время, когда открылись врата того шара. “Господи, Ты принял меня?” – “Да, Сын Мой. Но не спеши уходить, ибо на Тебя смотрят те, кого Ты учил и ради кого жил”. Иисус громко заплакал: “Мама, Мамочка, настало Мое время”. Мать Мария припала к земле. “Встань, дорогая, ибо Я Тебя понимаю, но пойми и Ты Меня. Мне очень жалко уходить от вас, от Тебя и от Учеников Своих”. – “Эмма, Я Мать Твоя единокровная”. – “Мамочка, Я знаю это, встань, прошу Тебя. Прощу Тебя, как человек и как Сын Твой. Ведь не в гроб предаешь Ты Меня, к Отцу ухожу на все века, и Ты со Мною только в памяти Моей будешь, только Ты”. – “Иисус, заведи Меня отсюда”. – “Мама, не могу Я, Я повторяю, что не могу”. Иисус встал на колени. “Простите Меня, что Я был такой, но Я ничего не могу сделать. Мамочка, – Он припал к земле, – прости Меня, дорогая, прости за все. Я обидел Тебя Своим рождением”.

Петр, Варнава и Павел не выдержали, они рыдали. “Петр, ну хотя бы вы успокойтесь, не рвите Мою душу до конца”. – “Наставник, мы плачем от чистого... хотя от душ своих плачем. Ведь мы с Тобой пережили многое”.

Из шара вышли несколько человек.

“Даврий, смотри какая женщина идет к тебе”. – “Боже, Корнилий, да это же она”.

“Даврий, можно мне тебя поцеловать?” Он покраснел. “Это ты?” – “Да, это я, та, которая любит тебя”. – “Корнилий, прошу, оставь нас”. Корнилий улыбнулся. “Вот это любовь, – подумал он. – Хорошо, хорошо я уйду. Но дайте слово, это вы будете помнить обо мне”.

“Даврий, скажи, ты скучаешь обо мне?” – “Зарра, не то слово, и я хочу быть все время рядом с тобой”. – “Даврий, будешь, но еще не время”. – “Слушай, Зарра, я плыву в чем-то необыкновенном”. – “Тебе приятно?” – “Очень”. – “Тогда наслаждайся”.

Корнилий стоял в стороне и смотрел на Даврия. “Смотри, смотри на него, он ловит что-то. О-о-о-о, как мне тоже приятно. Эта легкость и свежий воздух окрыляют меня”.

“Даврий!” – “Что, Зарра?” – “Я с нетерпением буду ждать тебя”. – “Где?” – “У тебя дома”. – “Но мой дом в Риме”. – “Нет, Даврий, твой дом в небесном Иерусалиме, куда ты очень скоро придешь”.

Корнилий вздрогнул: “Зарра, Зарра, а я, как быть со мной?” – “Корнилий, у тебя есть семья, и вместе с ней ты тоже вознесешься к Небесам”. – Да, Даврий опередил меня и в этом”. – “Зарра, Зарра, я-я... о”.

– “Ну говори дальше”. – “Я люблю тебя”. – “Мне это приятно слышать, но тем же самым ты любишь себя. Ты человек, который понял все Божье, и я люблю тебя за это”. – “Зарра, скажи мне, это не сон?”

– “Да нет – жизнь”. – “Я хочу, хочу, хочу быть все время рядом с тобой. Только не там, где ты живешь, хочу быть здесь”. – “Я не вправе остаться здесь, ибо я подвластна Простору Божьему”.

“Иисус, Иисус!” – “Даврий, что такое?” – “Оставь, прошу Тебя, умоляю, оставь судьбу мою здесь”. – “Даврий, что Я могу тебе сказать? Оставить

Зарру я тебе не смогу, но обещаю, что ты ее встретишь на Кипре, и вы даже не будете подозревать, что знали друг друга”. – “Но я так не хочу. Зарра, проси Учите-ля”. – “Нет, Даврий, будет все так, как сказано Иисус-ом”. – “О, Зарра, ведь я люблю тебя”. – “Я тоже люблю тебя, и у нас все впереди. Пока Иисус прощает-ся с Учениками, давай, Даврий, уйдем в сторону и погово-рим с тобой”. – “Что ж, я не против, идем”.

– “Даврий!” – “Что, Корнилий?” – “Смотри, ибо “Луна” очень скоро скроется на небесах”. – “У, Соломон, и здесь ты меня хочешь унижить”. – “Да нет, я беспокоюсь за вас с Заррой”. – “Тогда спаси-бо тебе, брат ты мой”.

– “Даврий, дай мне руку свою и закрой глаза. Сейчас ты увидишь всю жизнь, в которой мы все вре-мя будем находиться вместе”. – “О, чудо, Зарра, мне хотелось бы, чтобы все так и было”. – “Именно так и будет, ибо Иисус не шутит”. – “Но как я тебя най-ду?” – “Очень просто, Кипр небольшой остров, и там я буду одна из тех, кого ты познал и полюбил”. – “Но Иисус сказал, что...” – “Это же хорошо. Но когда придет время нашего возвращения, то мы узнаем все о себе и будем очень довольны той жизнью, что прожи-ли вместе друг с другом”. – “Зарра, у меня нет слов, чтобы выразить свой восторг”.

– “Иисус, смотри, это же Иосиф, отец наш зем-ной”. – “Да, Мама, подойди и обними его”.

– “Мария, как я рад снова видеть Тебя”.

– “Павел, Павел, Давид, смотри, это же твоя мама”.

– “Мама, Мамочка, мама Дина, ты снова предо мной”.

– “Да, сынок, это я. Мне разрешили навестить тебя. Подойди ко мне”. Давид обнял мать.”Мама, мамочка, а шрам на шее так и не проходит у тебя?” – “Давид, разве в этом дело? Главное, что я вижу тебя снова и обнимаю тебя”. Варнава стоял рядом и плакал. “Что же происходит, – думал он, – все возвращаются на Землю, но откуда? Где находится то место, где они живут?” Давид стоял обнявшись со своей мамой. “Да это прелесть встретить родного и близкого человека после смерти его”, – подумал Корнилий.

Несметное количество людей окружило Иисуса. Множество рук тянулось к Нему. Все старались при-тронуться к одеянию Его, стоял неимоверный шум. Земля такого никогда и ни в какие времена не испы-тывала. Ибо было Вознесение Господне. Слезы были у всех на глазах. Люди плакали, провожая своего любимого Бога, Бога-покровителя, который жил на Зем-ле. Слышались крики и плач, просьбы о помиловании. Иисус стоял с вознесенными руками к Небесам. Он молил Вечность, дабы она помогла просящим, да и не только им.

– “Петр!” – “Что, Павел?” – “Смотри на Учи-теля нашего, я Его не узнаю, да и Мать нашу тоже. Петр, ответь мне – почему они светятся?” – “Павел, они, они, я не знаю, что сказать. Но как учил нас Учитель, они приобретают, нет не приобретают, они ста-новятся истинными Богами пред всеми нами”.

Иисус сошел с вершины и втиснулся в нескончае-мый людской поток. “Род Мой вечный, смотрите, что здесь происходит. Только вы будете свидетелями уви-денного. Многие не будут верить, но вы все явные свидетели Моего Вознесения в Просторы Небесные. Запомните на всю жизнь, что я жил и был на Земле, говорил с вами, помогал вам и> прошу вас, не забудьте Меня, ибо я рожден только для памяти. А в Моей памяти сила есть Моя. И с этой силой я пройду чрез многие века, и с каждым веком я буду вливаться в ваши души чрез тернии справедливости и надежды на лучшую жизнь. А здесь она неописуема, ибо не каж-дая душа сможет описать то, что является сверхъесте-ственным. Но ежели и опишет, то не до конца”.

Вокруг творилось невообразимое. Иисус долго смотрел. О чем Он думал, известно только силам Бо-жьим и Ему самому. Но такого взгляда никто не мо-жет описать, смотря на все сотворенное. И, анализируя свою работу и свои деяния, может охарактеризовать толь-ко Всевышний, Высший Разум. И Он был рядом с людьми, Он смотрел им в глаза и плакал вместе с ними. И было, нет, не жалко, слезы лились от радости в то, что люди поверили и пришли проводить светлое и святое.

– “Мама, прости Меня за все”. – “Эммочка, да за что же? Ведь не Я, а Ты посланник Отца нашего”.

– “Но Ты же Мать Моя и Мать всего того, что остается здесь”. – “Эмма!” – “Мама, промолчи”. – “Но ведь Ты сейчас вознесешься”. – “Но не навсег-да. Конечно, это уже скоро произойдет, и Я Тебя буду ждать там. Петр, Иоанн, пожалуйста, успокойте всех”.

– “Наставник, но мы бессильны, смотри, что творится с народом. Ведь они впервые видят явление. Нам, ви-девшим все это, и то страшно”.

“О Всевышний, воздействуй на них Своей силой укротимой, пусть прозреют”.

– “Наставник, это произойдет, но лишь только пос-ле Твоего Вознесения”. – “Хорошо, Петр, пускай люди смотрят и после донесут правду до потомков своих”.

– “Наставник, смотри, сюда к тебе со слезами на глазах приближаются две женщины”. – “Что ж, про-пустите их. Что вам нужно от Меня?” – “Иисус, греш-ницы мы, сделай, пожалуйста, возможное, мы хотим войти в Твое Царствие духовно чистыми”. – “Встаньте на колени и пред всеми людьми, находящимися здесь, по-клянитесь и попросите прощения. И с вас все сойдет, и вы почувствуете это. Но ежели после вы еще хотя бы еще раз, согрешите, то вернется к вам и вы будете наказаны проказой, и дети ваши тоже пострадают”.

– “Господи, мы клянемся пред Тобой и всеми людь-ми, мы станем на праведный путь и пусть наши души очистятся на все века”. – “Что ж, вы убедительно говорите. Так что придерживайтесь сказанного всю свою жизнь”.

– “Зарра!” – “я слушаю тебя, Даврий”. – “Ска-жи мне...” – “Нет, рано пока об этом говорить. Но жизнь мы с тобой проведем вместе и очень счастли-вую”. – “Знаешь, порой мне не верится”. Зарра улыб-нулась: “Посмотри на Иисуса, неужели Он не реален, как и я, да и все остальные”.

“Даврий, а помнишь ли ты, ведь ты часто путал ее со мной”. Даврий снова покраснел. “Корнилий, я повто-ряю, она та, единственная женщина, с которой нас свя-зывает наше счастье и наша будущая жизнь”. – “Что ж, тогда я рад за вас и, если сочтете нужным, то я непременно буду у вас на свадьбе. Хотя я уже сам начинаю задумываться над тем, где же все-таки реальность. Луч-ше, Даврий, подскажи мне, где можно найти Артему?” – “Но ты-то должен догадаться, где он”. – “Хорошо, вот пойду поищу его вот за этими деревьями”.

– “Даврий, ты рад, что все так происходит именно с тобой?” – “Конечно, Зарра, хотя я еще до конца не могу понять”. – “Вот когда у нас с тобой будут дети, тогда наверное ты все поймешь и по-другому отне-сешься к этому”. – “Думаю, что все так и будет”.

– “Иосиф, как я рада видеть снова тебя”. – “Мария, мне тоже приятно, но не огорчайся, все будет хорошо. У нас очень мало времени”. Голубая дымка окутала всех и вся. Шар шипел. Люди боялись под-ходить близко к нему, но Иисус просил: не бойтесь, подойдите ближе, поднесите страждущих, и они исце-лятся. Люди с опаской стали подходить и подносить беспомощных. На глазах творилось чудо. Все плакали и молили Иисуса: не бросай нас, Господь Ты наш единственный. Он же стоял в Своем величии и мол-чал, только слезы текли по Его щекам: “Люди, люди, как вы прекрасны в жизни своей и страшны в злости и ярости своей. Но я вас люблю, ибо всех исправлю и поставлю на достойный путь Нового Мышления. Был Я человеком, видел и смех, и слезы, побои и издева-тельства. Физически я не обращал внимания, в душе плакал. Хотя порой Божье Творение молчало во Мне и терпело. Многие наслаждались, издеваясь надо Мной, точно так, как наслаждается здоровый человек, видя больного и думая при этом: “Хорошо, что болен не я”. Да, чужая боль не зло, ибо не тревожит свое, а издева-ется над другим телом. Были такие моменты, что Я терялся, не зная даже, что сказать людям, хотя внутри кипело и рвалось наружу, чтобы появиться и доказать, что есть естественное и внутреннее, которое дышит чем-то необыкновенным”.

Из шара вышли еще трое мужчин. “Господи, да это же Архангелы Гавриил, Михаил и Моисей”. – “Люди, поклон всем вам низкий не только от нас, но и от всего Простора Небесного. Запомните этот день и этот час, ибо такое забыть никогда невозможно”. Люди припали к земле, и никто не посмел поднять своей головы. Нет, не из страха, а ради почтения и уважения пред посланцами Простора Небесного.

Гавриил с Михаилом смотрели и думали: человеки, создание Божье, поднимите свои головы и узрите то, что видите пред собой. Моисей же вышел к людям. “Как я рад, что снова нахожусь на Земле обетованной

и среди вас. Много раз мечтал я о таком моменте, и вот с помощью Божьей все свершилось. Дорогие, дайте я каждого из вас обниму”. Люди потихоньку стали подниматься, и Моисей обнимал каждого из них.

– “Мама, идем со Мной”. – “Иисус, прости, Я очень волнуюсь”. – “Мама, но ведь не впервые Тебе приходится-ся делать это”. – “Хорошо, хорошо, Иисус, идем”.

Они вошли в шар. “Сядь, пожалуйста, вот здесь”. Мария присела. “Мама, дорогая, Я плачу и буду пла-кать, ибо Я Тебя люблю как Мать, и Мне больно оставлять Тебя здесь со слезами на глазах”. – “Иисус, я уже смирилась, не думай обо Мне. Раз Ты говоришь, что все будет хорошо, значит, так и будет”. – “Мама, хотелось бы Мне”. – “Иисус, не говори дальше ни-чего, ведь стерпели большее, а остальное останется в душе, и Мне Моя душа, думаю, что всегда придет ко Мне на помощь и поможет в трудную минуту”. – “Да, Мама, Ты права”.

– “Мария, я же Тебе говорила, что все будет хорошо”. – “Иисус, смотри, это же бабушка Рахиль”.

– “Да, Мария, это я”. – “Сынок, пусть Иосиф зайдет сюда и мы посидим чисто в семейном кругу и немного поговорим”. – “Сейчас, мама, он будет здесь”. Вошел Иосиф. “Иосиф, присядь, пожалуйста, рядом”. Извне послышался голос: “Иисус, Мария, у вас очень мало времени, спешите”. И между ними завязался се-мейный разговор.

“Слава Богу, Богу Всевышнему и реальному. Он помог мне добраться до этого места”, – подумал Осия и упал.

– “Корнилий!” – “Что, Варнава?” – “Смотри, Осия”. – “Да-да, давай ему поможем”. – “Корни-лий, я пить хочу”. – “Вот, пожалуйста, испей воды родниковой”. – “Скажи мне, Иисус еще здесь?” –

“Осия, не волнуйся, Он еще здесь”. – “Корнилий, а почему члены синедриона лежат как мертвые вместе со своими воинами?” – “Осия, то не моя прихоть, то, наверное, по воле Божьей они отдыхают, ибо им не следовало бы сюда идти. Хотя это их право и они получили, судя по всему, то, что хотели получить. Но их и еще что-то ждет впереди. Ну, слава Богу, пусть ис-пытуют и они на своих шкурах боль Иисусову и поймут, что натворили духовные безбожники”. – “Осия, не думай, этим делом займутся другие”.

– “Варнава!” – “Павел, что?” – “Рот закрой”.

– “Зачем?” – “Смотреть на тебя смешно”. – “Па-вел, но я же впервые вижу огненную колесницу. Ответь мне, это небесный дом Учителя нашего?” – “Нет, Его “лошадь” небесная, которая скоро переправит Его в Цар-ствие Небесное”. – “А можно ли мне войти в колес-ницу?” – “Не боишься ли ты?” – “По правде говоря, боюсь. Но хотя бы одним глазком посмотреть хочется, что там творится внутри”. – “О, Варнава, то, что внутри, то действительно чудо. Там есть такие зеркала, что в них видно не только твое отображение, но и нечто дру-гое. В зеркалах живут другие люди и совсем иначе, чем мы”. – “Павел, я горю желанием посмотреть на все”.

– “Хорошо, появится Иисус, и мы попросим Его, чтобы Он показал нам огненную колесницу изнутри. Ты уви-дишь, как видел все это и я”.

“Мама Мария, отец Иосиф, бабушка Рахиль, мож-но сказать, что мы прожили на Земле самые светлые дни жизни нашей. Светились они в душах наших. Над телами же издевались как могли. Мама, Мамочка, му-ченица Ты Моя и страдальца, как и отец наш Иосиф”. Иисус стал на колени. “Простите Меня, родные. Про-шу прощения у вас, как чадо ваше и думаю, что вы прекрасно поймете Меня. Не зря Я уединился с вами, дабы люди не видели всего и не подумали, что Я слаб, как Истина. Но Я преклоняюсь пред своими чувства-ми и вашей Верой в Меня”. – “Иисус!” – “Бабуш-ка Рахиль, слушаю тебя”. – “Сын Ты наш небес-ный, не думай о нас, думай о тех людях, кто будет жить вместе с нами, но в других измерениях. И мы же для них будем являться силами

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. Божьими. И я думаю, что нас поймут, хотя некоторые при жизни нашей делали плевки в нашу сторону”. – “Бабушка Рахиль, мы есть единая семья, видимая и невидимая, Мы едины, и я не боюсь в любой момент открыться пред людьми”. – “Что ж, Отец Твой Всевышний в помощь будет Тебе”.

– “Спасибо вам, ибо Я понимаю, но другие не могут понять всего святого”. – “Иисус, не думай об этом, ибо плод у Тебя на Земле остался закоренелый – Твои Ученики, да и те, кто общался с Тобой”.

Снова послышался глас: “Иисус, готовься!” – “Да, Отец мой небесный, я уже готов”. – “Только прошу Тебя, Иисус, выйди к людям и обратись к ним, как человек, знавший их. Говори немного, но избери смысл для всего того, что скажешь своим детям земным”. – “Отец, я все так и сделаю. Не буду я многословен, ибо за время своих деяний я сказал очень много, да и многому научил даже тех, кто не верил в то, что они живут на этой Земле”. – “Понимаешь, Сын, люди часто заблуждаются и вредят сами себе этим же заблуждением. Ты же понял, постиг то, что некоторым недоступно. Конечно, у Тебя были Свои осо-бенности. Ты был Сыном Бога Вселенной – это Тебе и помогало. И я рад, что Ты рассеял по Земле своим духов-ным дуновением”. – “Отец, я слышу и читаю мысли Своих братьев, они хотят посетить...” – “Я все понял, пусть войдут в обитель и узрят то, что в ней есть, ибо желание всегда должно быть исполнимо”. – “Мы мо-жем выйти к людям”. – “Да, Иисус, попрощайтесь, но только в физическом плане, ибо духовность Твоя останется на Земле навсегда”. – “Мама, идемте к людям”.

– “Смотри, Павел, Иисус выходит”. – “Брат Ты мой”. – “Павел, знаю, о чем ты хочешь просить Меня. Ступайте в обитель Божью. Пусть Варнава увидит все то, что нужно увидеть ему”. – “Павел, я боюсь, ведь вокруг шумит и пар идет”. – “Не пар, Сила Господня кипит”. – “Павел, мне не понять”.

– “Дай мне твою руку и следуй за мной”. Они вош-ли. “Мир вашему дому”. – “Мир и вам, дети Мои. Павел, усади поудобнее Варнаву”. – “Да-да-да, я уже сию”. – “Смотри вот сюда. Что ты видишь?” – “О, Бог ты мой, зрелище, зрелище, которое я запомню на всю жизнь”. – “Учти, Варнава, там, впереди, где живут люди, а точнее говоря, это ваша будущая жизнь, жизнь всех людей”. – “Все очень интересно”. – “Варнава, я тебя понимаю. Запомни и из увиденного сделай вы-вод: кто и для чего существует на Земле”. – “Все-вышний, все так и будет...”

– “Даврий”. – “Что, корнилий?” – “Знаешь, я так и не нашел Артему”. – “Да Бог с ним, не ребенок, найдется”. – “Зарра, вы извините меня, знаете, с кем вы хотите связать свою судьбу?” – “Корнилий, если бы я

не знала...” – “Вот-вот, об этом и я думал. Это очень прекрасный человек, и главная черта в нем – честность. И если бы у него таковой не было, то не было и этого человека”. – “Спасибо тебе, корнилий”. – “Зарра, за что?” – “За ваши чистые откровения, ибо вы ничего не скрываете, хотя любите пошутить над самим собой”. – “Зарра, мы с Даврием веселые, и в шутках наших мы видим жизнь. Конечно, не только свою, но и окружаю-щих”. – “Корнилий, а знаешь, ты мне...” У Даврия по-краснело лицо. “Сохрани мне моего суженого”. Даврий посветлел. “Конечно, сохраню, ибо он для меня как дитя”. – “Даврий, я понимаю тебя, тебе стыдно, но не нужно стесняться, ибо нас никто не разлучит. Даже смерть не будет для нас являться препятствием, она сблизит нас в одно однородное тело. – Зарра улыбнулась, посмотре-ла на всех. – Ну, дорогие мои, подходит мое время, нуж-но отправиться в то место, где мне следует быть”. – “Зарра, а как же Кипр?” – “Даврий, очень просто, ты меня там встретишь. Как произойдет – узнаешь пос-ле”.

– “Даврий, я тебе очень завидую, ибо ты избран, конечно же, не мною. Тебя силы небесные избрали, а в их лице ты видишь свою суженую, Зарру”. – “Кор-нилий, тебе нужно было родиться не сотником, а бро-дьячим артистом”. – “Если б я таковым и родился, то я все равно любил бы тебя как брата, но волю Божью не переиначишь. Думаю, Даврий, что ты согласен со мной. Я вас понимаю и не буду вам мешать, прощай-тесь. Тебе же, Зарра, я говорю: до встречи”.

ОТ ИАКОВА. В какой-то степени я не пони-мал нашего Учителя. Не дано мне было понять все Его слова, ибо Он говорил не так, как мы думали. У Него получалось как-то особенно. После Его изрече-ний я очень долго размышлял над сказанным Им. И в конце концов я не находил для себя единого ответа. Нет, не сомнения одолевали меня, но что-то непонят-ное все-таки давило на

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. меня. Желание было огромное разобраться во всем Его Учении. С большими трудно-стями ко мне все приходило. Я его ставил на весы своего ума, и ум мой сопротивлялся мне, пытаюсь что-то доказать. Я видел многие творения, которые были на-стоящей явью, и они исходили от Иисуса. Повторить то, что мог творить Иисус, с уверенностью можно ска-зать, что из нас всех никто бы не смог. Хотя многие из нас пытались сделать нечто подобное, но увы. Конечно, что-то и получалось, но не в такой степени, как получа-лось у Иисуса. Даже взять случай с воскрешением Лазаря. Истинно говорю: было чудо. Пред нами встал покойник, который заговорил, и язык его был понятен, ибо он сразу попросил воды. В тот момент я даже присел от увиденного. Иисус же был непроницаем. Он стоял и смотрел, а внутренне говорил: "Смотрите, смотрите все, ибо на ваших глазах восстает бессмертие, о котором Я часто говорил". Мы же только смотрели и были, точнее, являлись свидетелями свершенного Иисусом Христом.

Люди тянулись не только к Нему, но и ко всем нам. Они хотели видеть что-то новое, ибо дряхлость века грядущего угнетала обыденностью живое. Ско-рость века измерить невозможно. Жизнь же саму про-считать можно было. И расчеты делал для нас наш Учитель. Он возвысил нас, а вместе с нами и людей. Возвысить одного нелегко, но возвысить человечество – что-то невероятное, и одному это не подвластно. А из этого следует, что имеются силы, которые руководят чем-то невидимым, но сокровенным. Ибо они, силы, меняют облик живого. В их время было невдомек, что есть такое. Все приходит со временем, и все осознаешь чуть погодя. Судя по всему, это закон, ибо открыть пред человеком все сразу – значит погубить его. И это, думаю, закономерность, исходящая свыше.

Бог – к этому можно отнести по-разному, но в совокупности всегда придем к единому, ибо в Боге заложено ядро знаний. Пусть даже Бог не будет иметь своего единого лица, хотя оно едино в своей силе, энер-гии своей.

Андрей спрашивал Иисуса: "Скажи мне, Учитель, Ты такой же, как и мы, но мы разные". – "Вот, Анд-рей, ты уже и ответил на свой вопрос. Я послан ради вас силами Тверди Небесной, вы же живете в ней, но не знаете, как пользоваться благом. Вот в чем разница".

– "Иисус, я думаю так: Ты знаешь, как можно вне-дряться в силы небесные". – "Именно так, ибо Я неразрывен с ними, чему учу и вас. Воссоединитесь и прочувствуйте энергию, и лишь тогда вы обретете то, о чем спрашивали Меня. Повторяю: здесь нужна Вера, без нее лучше не прикасаться ко всему святому".

Вроде бы понятно и не понятно. Мы дерзали, ста-рались делать так, как учил нас наш Учитель. Я ду-мал: вот пройдет какое-то время и люди скажут: "Да выдумали вы все то. Какой Бог мог жить на Земле?" Потом я успокаивал самого себя. Пусть что хотят ду-мают и говорят, ведь Он был, я видел Его и общался с Ним, ел и пил, и видел Его воскрешение. Был Он, говорил с нами и страдал вместе с нами, помогал и был избит, оплеван и окровавлен, вознесен и унижен. И Он, можно сказать, существовал не для своего уни-жения, а для нашего возвышения. Мы отрекались от Него и снова тянулись к Нему, ибо все это можно назвать только жизнью.

Трудно говорить о человеке, а о Боге же еще труд-нее, ибо Он наш Создатель и, не познав своей истины, соприкасаться с Божественной очень накладно и вооб-ще говорить о Всевышнем Господе Боге не каждому дано, и если дано, то слов человеческих не хватит, дабы описать Его как Бога и как силу Всевышнего. Ибо он – идеал всего величественного, светлого и разумного. Прочувствовать все очень трудно, перенести – еще труд-нее. Тем более переносить всю тяжесть – это удел всего живого. Каждый по-разному относится к этому, так и мы относились к нашему Богу. Что можно сказать еще о человеке, который жил рядом с нами – человеку со всемогущим именем? Он останется единым, как и власть Его над живущими.

Скромность и любовь Его – причал духовный для живого. Разум Бога нашего – океан, в котором слышен не только всплеск волны, ибо в нем есть еще и жизнь. И океан вечен, как и Создатель его.

ОТ ИАКОВА 59 г. от Р.Х.

"Ученики Мои дорогие, да и все люди, кто нахо-дится здесь, Мое время истекло, поэтому Я прошу вас, кто хочет посмотреть огненную колесницу, пожалуйста, вы можете это сделать прямо сейчас". Немногие решились, но

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.
Ученики через проем вошли в огненную колесницу.

– “Учитель, скажи нам. Ты второй раз вернешься на Землю в этой колеснице?”
– “Братья, пока Я вам ответить ничего не могу, но Ангелы Мои очень часто будут появляться на Земле на таких летающих колес-ницах и смотреть за деяниями людей”.

– “Иисус!” – “Варнава, я слушаю тебя”. – “А эти люди, что спуют в этих зеркалах, где они живут?”

– “О, это очень далеко. Но некоторые живут среди вас, только вы их не видите”. – “А они нас?” – “Они вас видят”.

– “Как интересно устроен мир”. – “Павел, почему ты плачешь?” – “Иисус, я хочу познать все”. – “Что именно?” – “Вообще, как устроена Вселенная?” – “Брат ты Мой, придет время, и ты все увидишь глазами души своей и убедишься в том, что Я был прав”.

“Даврий, – потихоньку обратился Корнилий, – да закрой же ты рот свой, мне неудобно смотреть на тебя”. – “Корнилий, в чем дело?” – “Рот, говорю, закрой”. – “О, извини меня, но скажи, где я нахо-жусь?” – “Да если бы я мог тебе объяснить, то я был бы выше Учителя нашего”. – “Корнилий, а почему я в колеснице не чувствую размеров ее?” – “Даврий, судя по всему, мозги наши не созрели, дабы понять это. Лучше смотри и запоминай. О Боже, да закрой же ты рот свой, смотри, даже Зарра улыбается, видя тебя та-ким”. Даврий покраснел. “Зарра, извини меня”. И в этот момент послышалась упоительная музыка. При ее звучании казалось, что вошедшие плывут в какую-то неведомую даль. Было очень легко. Казалось, что тя-жести земные навсегда покинули слушающих. Это было духовное наслаждение. При этой музыке образ Иисуса менялся несколько раз. Все это видели. Смотря на все это, Петр несколько раз становился на колени, он не знал, что делать.

Со стороны Елеонская гора выглядела чревом ра-зорвавшегося вулкана. Огромное количество людей наблюдало за явлением.

– “Антипа, посмотри, как небеса горят”. – “Пон-тий, ты предлагаешь мне смотреть на нашу, я повторяю, на нашу участь”. – “Да, пусть так будет, но такую красоту я запомню на всю жизнь, ибо еще раз я убеж-даюсь в том, что Иисус был и является Богом, ибо воочию вижу, что сами небеса опустились на землю и забирают свое дитя в то Царствие, о котором пропове-довал Иисус Христос”. – “Понтий, ты что, каешься?”

– “Антипа, судя по всему, так”. – “Тогда стань на колени”. – “А что ты думаешь, я сейчас так и сде-лаю”. Понтий стал на колени, обнял свою голову рука-ми и зарыдал. Антипа посмотрел на него, сначала улыб-нулся, а после подумал: “Раньше нужно было это де-лать, а не тогда, когда сотворили такое беззаконие пред Богом”. У Ирода по щекам потекли слезы, а Небеса продолжали изливаться разноцветными всплесками Силы небесной. Даже время остановилось, как будто бы оно тоже было в ожидании вознесения Сына Бо-жьего в Обитель Всевышнего.

От иуды. Зрелище было необыкновенным. Видеть все, а точнее, для этого нужны были сильные нервы. Мы простились со своим Учителем, со своей духовной опорой. Он нам дал многое, ибо до него мы, с открытой совестью можно сказать, не знали ничего (кроме Иоанна Богослова). Но, породнившись с Иисусом духовно, мы приняли новый облик. Нет, не вне-шний, внутренний, духовный. Мы чувствовали, и с каж-дым днем в наши тела вливалось больше и больше чего-то необыкновенного и нового. И мы стремились все время находиться рядом с Иисусом, ибо Его лич-ность была необыкновенной. Решиться провозгласить себя единокордным Сыном Всевышнего было очень труд-ным делом. По писанию мы знали, что Он должен был явиться. И это произошло. Мы радовались Его явлению. Другие же злорадствовали и смеялись над ним и теми, кто, не стесняясь, шел рядом с Богом Иисусом Христом.

Я довольно часто наблюдал за ним и неоднок-ратно удивлялся: откуда и где Он берет силы, ибо уставшим Его я никогда не видел, точно так, как и Мать Марию. Хотя в момент вознесения Господа было заметно, что Она изменилась, трудно объяснить, в ка-кую сторону, но она стала другой. А впрочем, все мы изменились.

Были и такие моменты, когда хотелось все бросить и бежать неведомо куда.

Обидно было смотреть на издевательства священников. Да, они воочию издева-лись над нами и Богом нашим. Иисус говорил: “Братья Мои, не смотрите на идолов, которые беснуются, в этом выражается их слабость, они боятся нас. Мы же дол-жны идти тропой чисто Божьей и давить бесовское на своем пути до тех пор, пока не обновится вся Земля”. Я вспоминаю один случай. Это было в Вифании. Один юноша, сидевший на земле, бросил камень, но в Иисуса не попал. Удар пришелся по голове Матфею. Мы подошли к юноше, Иисус посмотрел на него. “Прошу тебя, встань и извинись”. – “Я не могу встать, ноги у меня с детства отнялись”. – “Вот в чем дело. Тогда посмотри Мне в глаза”. Юноша посмотрел и поти-хоньку начал приподниматься. “О Боже, я могу, я могу стоять”. – “Идемте, братья, дальше, а ты, юноша, прежде, чем бросить в кого-либо камень, подумай, дабы не сде-лать больно невинному человеку, который не заслужи-вает такой участи”. – “Хорошо, подумаю”, – юноша опустил голову. “Идемте”. Мы удалились не многого, юноша догнал нас, упал на землю у ног Учителя наше-го и зарыдал: “Бог, Ты Бог, прости меня, прости и накажи. Я не виновен, не виновен, это священники говорят, что Ты дьявол, и призывают нас не верить Тебе”. – “Встань, я наказание с тебя снял, ты мо-жешь сейчас ходить. Так вот ступай в люди и объяс-няй им, что я не дьявол, ибо ты сам в этом убедился”. – “Хорошо, Бог Ты мой, так и сделаю и больше никогда не брошу камень в человека”. – “Что ж, Я верю тебе и открываю пред тобой дорогу справедливо-сти и правды Божьей. Смотри, не оступись, ибо снова будешь прикован к земле”.

Много лет спустя я встречался с тем юношей. Хотя в то время он был уже зрелым мужем и проповедовал в Ефреме христианскую веру. Я невольно подумал, что Иисус не ошибся в нем.

После Вознесения Господнего мы какое-то время бездействовали. Нет, мы не опустили руки, просто было не по себе оттого, что с нами рядом не было нашего Учителя. Но каждый из нас внутри себя слышал: “Я рядом с вами, Я везде, идите в народ, несите к нему любовь свою и свои добрые намерения. Учитите всех от имени Моего делать то же самое”.

И мы разошлись в разные стороны Земли обетованной, дабы приумножить Веру в Учителя нашего. Народ всегда нас слушал и шел за нами, приумножая все святое. Конечно, и трудности нас не обходили сто-роной, но ради всего Божьего мы выдержали муки и страдания. Многие из нас ушли в бессмертие в муках, но нас ничто не сломило, ибо мы уходили только с одним именем: Иисус Христос. По правде говоря, уми-рать никому не хотелось, но мы знали, куда уходим, и что нас там встретят и воздадут должное. Так и про-изошло, нас встречали, и мы радовались, ибо Сам Учи-тель у врат небесных вступал в объятия с нами и весь простор небесный торжествовал. И мы понимали, что каждый человек здесь будет встречен и никто его не обидит и не унизит, не бросит камень в него и не обольет грязью, ибо из Царствия Небесного злость, рев-ность, зависть изгнаны навсегда. Простор светится и переливается. Красоту невозможно описать, на сие нуж-но только смотреть и в умилении любоваться ею. И вы прочувствуете наслаждение и вместе с ним любовь и ласку Божью. Я часто думал, как мы там разместим-ся, ведь жизнь нескончаема? Но когда влился и сопри-коснулся с Силой Божьей, то понял, ибо в Силе мы имеем свое место, конечно, бестелесное, но чисто духов-ное и со своим же “я”.

Простор нескончаем, как и вся жизнь. Простор всемогущ, насыщен огромной духовной силой. Другими словами говоря, что Учитель наш не зря отдавал Свои знания и силы Свои, чтобы доказать людям, что Цар-ствие Отца Его Небесного есть Царствие добра и любви, необыкновенной ласки. И люди, все без исклю-чения, кто тянется к Иисусу Христу, духовностью сво-ей прочувствуют и узрят все красоты простора. Да и не только это, ведь там, в глубине Вселенной, есть не-что еще – волшебство, которое каждый человек при жизни мечтал увидеть.

Все впереди. За вами стоит только одно – Вера в Господа Бога – Иисуса Христа.

от иуды. 68 г. от Р.Х.

ЕЛЕОНСКАЯ ГОРА. Иисус подошел к Алек-сандру. “Ответь Мне, нравится ли тебе все это?” – “Иисус, у меня нет слов, я восхищен мной увиденным”. – “Раз так, Александр, Я думаю, что ты жалеть ни о чем не будешь”. – “Учитель, извини меня за мою ми-нутную слабость”. – “Александр, Я тебя понимаю и обещаю, что у тебя будет все то, чего ты пожелаешь”. – “Спасибо Тебе, Иисус”. – “А сейчас, Александр, по-смотри на всех здесь присутствующих и

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. запомни их лица. Хотя ты в любой момент можешь их увидеть вот в тех "зеркала" и мысленно поговорить с ними. Для Меня самое главное, что ты поверил во все святое".

Из пространства снова послышался голос: "Ваше время истекло". – "Братья Мои, все медленно выходим". И все медленно стали покидать колесницу небесную.

– "Мария!" – "Иосиф, я слушаю тебя". – "Прошу Тебя еще раз, не огорчайся, все будет хорошо". – "Иосиф, Всевышнему так угодно, то так тому и быть".

"Мама, Мамочка!" – "Иисус, Сынок Ты Мой един-ственный!" – "Мама, прошу Тебя, не плачь, дорогая, все будет так, как я Тебе и говорил". – "Эммочка, спасибо Тебе". – "Нет, Мамочка, это спасибо Тебе, ведь Ты воспитала Меня".

– "Петр, Андрей, Иоанн и все Ученики Мои, я не прощаюсь с вами, ибо знаете, куда и для чего я возношусь. Прошу лишь об одном: продолжайте без ко-лебаний, несите к каждой душе Учение наше. И пусть каждый человек возрадуется всему Божьему". – "На-ставник, обещаем, мы все сделаем ради Тебя".

"Даврий". – "Да, Иисус?" – "Доведи все до конца, и я надеюсь, что справедливость восторжествует. И про-шу вас с Корнилием, не ругайтесь никогда". – "Иисус, но мы же все..." – "Иосиф, Клавдия, Осия, спасибо вам за все, ибо вы являлись Моей неотъемлемой частью жизни. Вы ее прожили вместе со Мной, видя при этом и спра-ведливость и беззаконие. Огромное вам спасибо за все. Я не уйду от вас и надеюсь, что никто из вас не подведет Меня и не осрамит Мое имя. Понимаю, что все выглядит пред вами сном, но вы убедились в том, что это не сон, слушая прекрасную музыку Простора Божьего. Ведаю все о каждом из вас, изменить же не вправе я ничего, хотя в отдельных случаях я всегда буду приходить к вам на помощь. Павел, Варнава, вы молодцы и не жалейте своих сил. Отдайте все во благо человечества и во славу Все-вышнего".

– "Брат Ты наш и Учитель, считай, что это уже сделано".

– "Павел, прощайся с мамой Диной". Павел об-нял свою мать. "Давид, я жду тебя".

– "Мама, Мне пора". Мария посмотрела на Иисуса и заплакала. Даврий обнял Зарру, она про-шептала: "У нас все впереди". – "Зарра, я тем и буду жить. Поэтому не прощаюсь с тобой".

– "Мариам?" – "Да, бабушка Рахиль?" – "Ну, пожалуйста, не смотри на Меня так". – "Я уже спо-койна как никогда".

В проем небесной колесницы первым вошли Иосиф, Рахиль, Зарра, Александр. Иисус же был пос-ледним. Он поднял руки к небесам и громко сказал: "Люди, помните обо Мне, помните имя Мое ради сво-их детей, самих себя и всего того, что вы видите вокруг себя!" Казалось, что его глас пронесся над всей Землей, люди, окружавшие Елеонскую гору, вздрогнули. Был слышен сильный плач. Да, именно Земля прощалась с Богом. Он же оставался во всех сердцах человечес-ких. Проем закрылся, послышалось шипение, и небес-ная колесница медленно стала подниматься к небе-сам. Люди, поднявши руки к небесам, кричали: "Гос-поди, прости нас, грешных, и сохрани". Но небесная колесница уже выглядела маленькой звездочкой в не-бесах. После вовсе скрылась.

Иисус стоял молча, слезы текли по Его щекам. "Учитель, – обратился Александр, – о чем Ты ду-маешь?" – "Александр, о том, что я вернусь снова на эту Землю". – "Иисус, я Тебя не узнаю, Ты меня-ешься на глазах". – "Нет, я не меняюсь, просто я принимаю Божий вид". – "О, Господи, это чудо, я вообще не узнаю Тебя". – "Не бойся, лик Мой зем-ной и лик мой небесный имеют разницу – это есть таинство. А сейчас, Александр, отдыхай. Мне же нужно

побыть одному". Он весь светился. От него исходило много тепла. Бог был в раздумье, и Его мысли мед-ленно оседали на грешную Землю. Он молчал, но Он же думал о Земле, уносясь в Царствие Отца Своего Небесного.

Иисус Христос думал, и мысли Его были толь-ко о человечестве. Земля пред ним выглядела ма-ленький песчинкой в бессмертной Вечности. "Зем-ля-я,

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.
Земля-я, Земля-я!”

ЕЛЕОНСКАЯ ГОРА. Развеялся небесный ту-ман. Люди успокоились, но до утра никто не покинул того места. Они стояли в надежде, и все хотели, чтобы Иисус вернулся. Но Его не было. Помнили Его и слова Его: “Я останусь в ваших сердцах”.

По небу медленно стали ползти темные тучи. Кор-нилий посмотрел на Даврия. Его же взгляд пронизы-вал Простор Небесный. “Не дай Бог, если сейчас пойдет дождь”, – подумал Корнилий, – и тогда Дав-рий вовсе сойдет с ума”.

– “Даврий, видишь тучи?” – “Зарра, что ты гово-ришь?” – “Слушай, какая я тебе Зарра, я еще Корни-лий. Говорю: ты тучи видишь, дождь будет сейчас”. – “А, пусть идет”. И в это мгновение прогремел гром, пустился теплый дождь, Даврий как никогда был рад дождю. Он поднял руки к небесам и закричал: “Зар-ра, я тебя люблю!” – “Вот это да, ну, следовательно”, – Корнилий рассмеялся. “Что ты смеешься?” – “Нет-нет, я ничего, но ты так заорал, что тучи разогнал во все стороны. Вот что значит любовь”. – “Корнилий, ни-чего ты не понимаешь в жизни”. – “действительно, куда уж мне”. – “Корнилий, кстати, ты не видел Артему?” – “Нет, может, он уже в Риме или в колес-нице улетел”. – “Слушай, хватит шутить. Послезавт-ра я отправляюсь в Рим. Сейчас я уж точно знаю, что я там буду говорить пред властями”.

Марию окружили Ученики Иисуса. Она была спокойна. “Мария!” – “Что, Корнилий?” – “Идемте все ко мне”. – “Хорошо, я согласна”. Вслед за Мате-рью Божьей в сторону Иерусалима двигалась огром-ная толпа людей, истинно божьих людей. И впереди них шла женщина – святая из святых. Она шла с гордо поднятой головой к Небесам, к тем Небесам, где находился Ее Сын – Бог человеческий.

Все находились в доме Корнилия. “Мария, что Ты решила делать дальше?” – “Корнилий, Я хочу с Пав-лом и Варнавой отправиться в Назарет и некоторое время прожить там, ибо в Иерусалиме Мне будет труд-но”. – “Мария, я Тебя понимаю. Возьмите моих ло-шадей”. – “Спасибо тебе, Корнилий, ты очень хоро-ший человек, но Я хочу весь путь преодолеть пешком. Хочу посетить те места, где бывал Сын Мой. Да и спешить Мне некуда”. – “Что ж, быть по-Твоему. Петр, а что вы решили?” – “Понимаешь, Корнилий, я сейчас не могу тебе ответить, ибо еще не решил”. – “Но у вас времени предостаточно. Мария, когда Ты намерена отправиться?” – “Завтра с утра”. – “Я тогда Тебя немного провожу”. – “Хорошо, корни-лий. Можно ли Я прилягу, устала и хочу отдохнуть”. – “Конечно, Мария! Спокойной ночи Тебе, Мать Мария”. – “Петр, вы что, уходите?” – “Да, нам пора, ибо нам нужно обсудить свои дальнейшие планы”. – “Тогда удачи вам”. – “Спасибо”. – “Но завтра мы Тебя тоже проводим”. Мария их уже не слышала. Все вышли из дома. Божья Мать отдыхала от всех тяжестей земных.

– “Мама Марии!” – “Да, Иисус? Сынок, Я знала, что Ты вернешься”. – “Я же говорил, что Я с вами останусь навсегда. Встань и подойди ко Мне”. Мария встала и подошла к Иисусу. “А сейчас, Мама, посмотри вон туда, кто там лежит?” – “О Боже, да это же Я, а точнее Мое тело. Но почему Я так выгляжу?” – “Ни-чего, Мама, в Назарете Ты преобразишься и будешь выглядеть иначе, а пока будь таковой, как есть”. – “Иисус, мне так легко, что не хочется возвращаться на-зад в тело”. – “Нет-нет, Я Тебя успокоил и сейчас Тебе нужно возвратиться обратно”. Мария глубоко выдохнула и открыла глаза. Рядом никого не было. “Господи, спасибо Тебе, что Ты есть на самом деле, а все-таки интересно видеть Себя со стороны”. Она сно-ва уснула и уже до самого утра. Утро было нежным и теплым. Мария чувствовала себя прекрасно.

– “Мария, смотрю на Тебя и вижу, что Ты сегод-ня в настроении”. – “Корнилий, по-другому не может и быть, ибо Я встречалась с Иисусом и говорила с Ним”. – “Это же хорошо”. – “Конечно, Я убеди-лась в том, что Он рядом с нами. Павел, собирайтесь с Варнавой, и мы отправимся в путь по стопам Брата вашего”. – “Мама, мы уже готовы и можем следовать, тем более, Петр с Учениками уже здесь”. – “Корни-лий!” – “Да-да, Мария?” – “Идем”.

Они шли по улицам Иерусалима. Только впереди шел не Иисус, а Мать Божья. Они даже не заметили, как подошли к лобному месту. “Петр, давайте немного постоим здесь”. Пред Ее глазами вмиг промелькнула вся жизнь Иисуса. Она отчетливо услышала: “Мама Мария, начиная с этого места, уверенно иди вперед, ведя за собой братьев наших”. – “Хорошо, Иисус, и вот, начиная с этого места, Я буду идти навстречу своему бессмертию и во славу Твою”. Она

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. обратилась к Уче-никам: “Все, дети Мои, вы знаете, где Меня можно най-ти. Я не прощаюсь с вами и жду вас каждый день, дабы восславить Господа нашего. До встречи, дорогие вы Мои, и спасибо вам за все”. Ученики стояли молча и смотре-ли вслед Божьей Матери, уходящей с двумя Ее сыновья-ями в простор Божьей искренности и любви. Мать Божья шла по Земле, на которой Ее Сын оставил пло-ды свои духовные.

– “Даврий, грустно у меня почему-то на душе”.

– “Корнилий, мне тоже нелегко”. – “Слушай, а Ар-тема нашелся?” – “Да вот он спит, я даже не знаю, где он два дня пропадал. Он только молчит и краснеет”.

– “Ну тогда с ним все понятно. Ты-то что решил?”

– “Понимаешь, Корнилий, я посетил Понтия и Иро-да, был в синедрионе, провел там, на мой взгляд, поучи-тельную беседу. В общем, все, кто виновен, очень ско-ро будут в Риме держать свой отчет пред властями и сенатом. Я считаю, что дело в отношении убийства Иисуса я довел до конца и исполнил свой чисто чело-веческий долг. И мне поутру тоже следует отправиться в Рим. Так что, дорогой ты мой сотник, пришел и наш час. Трудно мне будет без тебя, но жизнь требует своего”. – “Даврий, я же отправлюсь в Капернаум, но не

знаю пока, чем там займусь. Судя по всему, буду про-поведовать христианскую Веру везде и каждому. И сейчас, я сейчас не шучу, обязательно посету Кипр”.

– “Мир вам, Корнилий”. – “Петр, уходите, не стойте как стражи. О, вы все пришли?” – “Да, ибо знаем, что Даврий уезжает и хочется...” – “Петр, дальше ничего не говори, я уже знаю, чего вам хочется, но не будем делать из этого праздника. Просто посидим, по-беседуем и обсудим, как всем жить дальше”. – “Кор-нилий, у меня есть предложение: а что, если мы поедем к водам Иордана?” – “Мы все согласны”.

Прохладная вода Иордана шумела. Корнилий, Даврий и все Ученики Иисуса нашли для себя удоб-ное место и разместились в тени. Вопрос стоял лишь один: как быть и жить дальше, и кто будет первым после Иисуса среди нас. Очень долго шли споры, но к единому мнению так никто и не пришел.

Слово взял Корнилий: “Дорогие мои братья, снача-ла давайте проводим Даврия и чуть погодя отправимся в Назарет к Матери Марии. На мой взгляд, Она расста-вит все на свои места”. С Корнилием все согласились. “А пока давайте сюда мелехи с вином...”

– “Клавдия, ну что ты все время молчишь? Ведь я тоже хочу узнать, что же происходило на Елеонской горе”. – “Понтий, рассказать тебе, то ты не поверишь, ибо на то нужно только смотреть и все прочувствовать своей душой”. – “Ты же прочувствовала, вот и рас-скажи мне. А то Даврий уже сделал мне предложе-ние посетить Рим. И я должен быть в курсе всех событий”. – “Понтий, дорогой, о событиях нужно было думать раньше, но не сейчас. А вообще, грубость чело-веческая может рушить все то, что попадает под ее давление. Она никого не помилует. Ибо сами своими глазами видели, как она уничтожила Бога, разорвала Его на части. И вот в этом давлении находились и мы с тобой, и все те, кто звериным голосом орал: “Распят Его”. Понтий опустил голову: “Ты снова начинаешь на меня давить?” – “Понтий, это мелочь по сравнению с тем, что мы натворили”. – “Клавдия, скажи мне, а ты видела “луну”? – “Не только видела, но и входила вовнутрь ее”. – “И как там?” – “Ума, ума моего, Понтий, не хватит для того, чтобы объяснить тебе все, ибо оно все Божье”. – “Хорошо, я все понял. Давай лучше будем.., а вообще-то нет, я лучше отдам пред-почтение мелеху с вином”. Клавдия посмотрела на него, заплакала и удалилась дышать.

“Этим уже не переиначишь, – подумал Понтий, – и как бы ты не рыдала, Иисуса, можно сказать, уже нет. И ты, лично ты, Клавдия, Его никогда не вернешь. Хотела бы ты этого или нет”.

До глубокой ночи Клавдия не могла уснуть. Пон-тий же наслаждал свое чрево напитком, который был подарен ему солнцем. В том наслаждении он и уснул.

– “Ну, Корнилий, вот и настало время”. – дав-рий, плохо мне будет без тебя”. – “Понимаешь, Кор-нилий, мы с тобой породнились, понимали друг друга даже по выражению глаз, и мне кажется, что все люди должны быть такими”. –

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff.

Дай Бог, дай Бог, Даврий, чтобы все были таковыми. Но пока идет по-другому. Я вот сейчас думаю, не проклянет ли Всевышний всех людей, ведь люди подняли руку на святое. Мы были рядом и ничего не смогли сделать ради того, кто нас сотворил”. – “Корнилий, я это понимаю, но я могу быть лишь следователем на этой Земле. Что же каса-ется другого, то я здесь бессилен, хотя совесть о чем-то говорит и даже тревожит. И порой, особенно после Вознесения Иисуса, во мне что-то изменилось, ибо, видя все происходящее у себя на глазах здесь, не только совесть, но и разума можно не удержать своего. Ведь сам видел своими глазами: был Он и вознесся. Видел все, мне даже не верится. –”Даврий, согласись, ведь было же такое. Конечно, я понимаю, пройдет много лет и люди с трудом будут верить в это. Так что возра-дуйся тому, что мы жили в эти времена – времена Божьих деяний”. – “Корнилий, я понимаю, что Бог оставил свой след на Земле, но и мы же должны в память Его оставить что-то после себя”. – “Лично я думаю, что все так и будет”. – “Что ж, тогда давай обнимемся на прощанье. Мне нужно спешить, ибо, Корнилий, ты знаешь, каков Кесарь да Нерон, вместе с ним взятый. Артема, в путь”. – “Слава Богу, нако-нец-то дождался и я своего дня”. – “Смотри на него, ну, второй Бог. Неужели до тебя не доходит, что ты был свидетелем Вознесения Господня?” – “Свидетель, свидетель... Я домой хочу”. – “Вот, Корнилий, видишь, что уже сейчас происходит, а ты говоришь, что в каком-то далеком времени... Хотя, ладно, время свое покажет и рассудит всех по деяниям их. Все, Корни-лий, я больше не могу, до встречи!” Даврий вскочил на лошадь, улыбнулся, посмотрел на Корнилия и ускакал со слезами на глазах. Корнилий же долго стоял, мол-чал и думал: “Боже, что мне делать, я сойду с ума от такой скуки”. “Корнилий, не сойдешь, ты скоро с ним встретишься”. Он посмотрел вокруг. “Да-да, конечно, я все понимаю”. Светило солнце, сушило своим мгно-вением слезы на щеках Корнилия.

РИМ. Поздней ночью Даврий с Артемой при-были в город. “Что делать, идти к Кесарю или... – подумал Даврий, но решил, – лучше я отдохну, а утро подскажет само, что делать”. Он зашел в дом. “Мне кажется, что я вечность не был здесь”. Грусть давала о себе знать. “Выпью я вина, пусть оно меня успокоит. Интересно знать, чем занимается сейчас Корнилий?” Даврий уснул. Во сне он видел лишь одно явление: пред ним стоял огромный осиновый крест, и ему каза-лось, что крест вот-вот упадет и раздавит его. Но жен-щина в белом одеянии пыталась удержать крест: Зар-ра, Зарра, ты? И Даврий проснулся. Светило солнце, день предвещал быть теплым, мягким. Хотя настро-ение у Даврия было плохим, в таком состоянии он от-правился к Кесарю.

“В чем дело, почему ты так долго был там?” Это были первые слова, которые произнес Тиверий, увидя Даврия. Даврий не знал, с чего начать разговор, но отве-тил: “Я следователь и до конца должен был разобраться в страшном злодеянии”. – “Именно, именно скажи, ви-дел ли ты пророка?” – “Я видел Бога и говорил с Ним, видел Его Вознесение в Царствие Небесное, и многое, многое другое видел я своими глазами”.

В этот момент в палату влетел Нерон: “Где, где этот пророк?” “Даврий улыбнулся: “Он уже на Небесах”. – “Почему ты Его не доставил сюда?” – “Ува-жаемый Нерон, это я тебя мог бы доставить в любое место, но Бога не доставлять нужно, а за Ним нужно идти”. – “Что ты несешь, какой Бог?” – “Истин-ный”. – “И ты, умный человек, увидел в том голод-ранце Бога?” – “Именно в Нем я увидел то, что тебе никогда не удастся увидеть, ибо Бог – это сокровен-ное и, главное, что не ваше. Вы не достойны даже дотронуться до Него рукой”. – Да, я чувствую, – сказал Нерон, – не того человека отправил я для следствия. Но ты мне хоть скажи, был ли такой про-рок на земле?” – “А почему был, Он везде с нами”.

– “Как, и со мной?” – “Наверное, нет, Нерон, с тобой находится дьявол”. – “Даврий, знаешь, сенат тебя мо-жет...” – “Да, я знаю, и я уйду по своей воле, но не по прихоти вашей. Но когда вы окажетесь там, – Дав-рий указал на небо, – то вы заговорите иначе, ибо там не Земля, а нечто другое”. – “Какое?” Тиверий пере-бил Даврия: “Кто виновен в смерти пророка?” – “Списки у меня есть”. – “Сюда их немедленно”. – “Они со мной”. – “Да-да, а я этим лицам доверял, всех ко мне и немедля. Нерон, ты можешь быть свобо-ден. Даврий, ты же останься”. – “Если можно спро-сить, зачем?” – “Мне нужно с тобой поговорить как человеку с человеком”.

“Ехидна, – подумал Нерон, – но я тебя все рав-но обойду стороной, и Даврия я уничтожу”.

Даврий думал же о Зарре и о Корнилии. Но самая из самых мыслей тревожила

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. его больше: “Где Иисус, где Он, ведь Простор небесный очень большой, а мы пред ним такие маленькие и затерянные в пус-тыне бездны”. – “Даврий, что с вами?” – “Тиверий, я слушаю тебя”. – “Можем ли мы поговорить с глазу на глаз? Это свечение, которое мы видели все, это...”

– “Да, это было то, о чем все думали и не только думали, но и знали”. – “Значит, Он был?” – “Да, я видел Его и то, что Он действительно вознесся в Не-беса”. Тиверий удивился: “Да-а, на небесной колесни-це? То был не сон?” – “Увы, Тиверий, я ничего не скрываю как человек и как подданное вам лицо”. – “Но почему тогда Пилат и Ирод скрыли все от меня?”

– “Отвечу так: они боялись Иисуса, ведь Он был намного сильнее. Он был – Бог, а они же правители земные”. – “Но ведь Понтий – человек благора-зумный”. – “Это на ваш взгляд, а в принципе – да, он человек благоразумный, но не в том деянии, что он сотворил. Ирод же слабый и в то же время сильный, хотя все это по-разному можно охарактеризовать. Но судить вам придется их, ибо они виновны в смерти Бога. Это я утверждаю. Всех людей я не могу осу-дить. Да, они требовали казни невинного ни в чем человека, но в итоге – Бога”. – “Даврий, я чувствую, что нерон...” – “Тиверий, это все понял. И когда до меня дошли слухи о том, что была массовая резня...”

– “Слушай, об этом лучше не говори. Я чувствую, что мне очень скоро придется оставить свой пост, ибо Не-рон...” – “Тиверий, я все знаю. Ибо люди убили Бога, а мы есть всего-навсего простые люди, которые подвластны неведомым силам. Так что будем наде-яться на все хорошее”. – “Ответь мне, Даврий, каков Он был из себя?” – “Тиверий, Он был человеком, и всего лишь две родинки украшали лик Его. Он был певуч, как птица ночная, ибо из Его уст исходило духов-ное пение, я думаю, всех душ наших. Но звучание души Его было особенным, да и особенным это не назовешь, ибо Он – Господь, Он величен, величен как солнце, согревающее всех нас”. – “Даврий, мне стыд-но, но я хочу просить у тебя совета: как быть мне, как поступить в данную минуту?” – “Что я могу ответить? Вызывай Ирода и Пилата, тех членов синедриона, что я преподнес вам в списках. И ведите следствие сами, с меня же предостаточно, включая все то, что я и ви-дел. Но лично я думаю, что виновные должны понести наказание со стороны справедливого суда. А со сто-роны Божьей каждого из них ждет участь, я даже не могу представить, какая”. – “Даврий, судя по всему, я так и сделаю – немедленно пошлю гонца в Иерусалим”.

– “Тиверий, сделай это без промедления”. – да, я все понимаю, ибо видел некое свечение в небесах, и мне пришлось призадуматься. Лично ты видишь, как себя ведет Нерон, он метит на мое место, всякими путя-ми он хочет искоренить все Господнее”. – “Да, он уже натворил столько... Я уже знаю. И поэтому гово-рю, что сила Божья не обойдет его стороной”. – “Дав-рий, на сегодня хватит. Я с тобой поговорю еще завт-ра. Мне нужно еще кое о чем подумать”. – “Тиве-рий, я не против”. – “Тогда ты свободен”.

НАЗАРЕТ. Мария благополучно добралась и, увидев свой дом, Она зарыдала. Перед Ее глазами прошла вся жизнь Ее единственного Сына.

– “Павел, Варнава, входите. Этот дом надолго будет являться нашим духовным очагом. Я вас попро-шу: наведите здесь достойный порядок. Я же хочу по-сетить свое любимое место, ибо оно Меня притягивает своей необыкновенной силой”. – “Мама, мы все сде-лаем. Пойди отдохни”. Мария молча удалилась.

– “Павел, мне не верится, что здесь жил Иисус Христос”. – “Варнава, считай, что Он здесь почти и не жил, ибо все время был в пути”. – “Но, Павел, все равно, это Его родительский дом”. – “Дом Его – это вся наша Земля и все то, что мы видим, чем дышим и чем живем”. – “Я понимаю, и мне приятно нахо-диться в доме, где жил наш Учитель и Бог”.

Мария сидела молча, но мысли не давали Ей по-коя. Они теребили и рвали Ее душу. И в один момент Она услышала: “Мама, я снова рядом с Тобой. Прошу Тебя, не грусти”. – “Эммочка, я слышу Тебя, но Мне очень грустно”. – “Мама, я говорю Тебе, что грусть – явление временное, а дальше нас с Тобой ждет только благое, и мы с Тобой будем неразлучны”. – “Эмма, я верю Тебе”. – “Мамочка, я прошу Тебя, не опускай руки, продолжайте Мною начатое”. – “Сы-нок, я и так стараюсь”. – “А сейчас, Мама, иди, Павел и Варнава убрали весь дом, и тебе приятно будет отдохнуть в нем. Забудься во сне, ни о чем не думай, ибо впереди вас ждет еще очень много приятно-го и, увы, не очень”.

ИЕРУСАЛИМ. Корнилий уже несколько дней не мог уснуть. Ни в чем он не находил покоя. Необыч-ная тоска одолевала его. В душе он плакал: “Господи, сил моих не хватает, чтобы успокоить свою душу. Труд-но все пережить. Разлука с Тобой и с теми людьми, к которым я привык – это тяжесть нечеловеческая, – думал он. – Что, что мне делать дальше?”

– “Корнилий, отправляйся вместе с Моими Уче-никами в Назарет, и ты найдешь свое успокоение”. – “Хорошо, Иисус, пусть будет по-Твоему, и я снова пре-клоняюсь пред Тобой, как пред всем святым и величе-ственным”. – “Спасибо тебе, Корнилий”.

ОТ ЛУКИ. Корнилий был добрым и порядоч-ным человеком, это замечали все. Его искренность, его доброта и шутки, но особенно улыбка его заставляли нас задуматься о том, что он действительно был чело-век, рожденный Богом. Даже в общении с Иисусом он все время улыбался и часто шутил. Иисус смеялся и говорил: “Корнилий, не обессудь меня, но душа у тебя теплее солнца. Ты радуешься этому, ибо таких людей очень мало Я встречал”. Было заметно, что Иисус его очень уважал, ибо Он любил веселых людей. И таким Он радовался, как малым детям. С другой же стороны Корнилий был очень силен. Он ничего не боялся, все-гда выглядел как настоящий воин. Из его тела исходи-ла необыкновенная сила, но он применял ее только в отдельных случаях и особенно в тех, когда были физи-ческие нападения на Иисуса Христа. Вообще-то он чем-то напоминал своей внешностью Варавву. Од-нажды в Иерусалиме завязалась потасовка, Корнилий на все смотрел сначала спокойно, но после нервы, на-верное, не выдержали, и он ввязался в то нечистое дело. И лично я своими глазами видел, как виновники того “торжества” летали, как птицы небесные. А Корнилий по-прежнему оставался спокойным, но делал свое дело. Иисус тоже видел, и когда все закончилось, Он ему сказал: “Корнилий, в твоём лице я видел истинно-го Бога, Бога справедливости, ибо ты никому не навре-дил, но проучил”. – “Учитель, ведь я же человек”. – “Корнилий, здесь все понятно”. – “Учитель, прошу Тебя, не обессудь меня, ибо я как воин должен поддер-живать порядок везде”.

Вообще-то каждый человек прекрасен по-своему. Корнилий не был исключением, ведь его плоть состоя-ла из части Творения Божьего.

ОТ ЛУКИ.

Прошло семь недель после того, как Иисус воз-несся в Царствие Небесное. Петр с Учениками Гос-пода Бога отправились к Матери Марии, входя по пути в каждое селение, проповедуя Истину Божью. Встречали их везде по-разному, ибо те, кто не видел Иисуса, требовали, дабы Он явился пред ними. Трудно было что-либо доказать, но последователи Иисуса де-лали возможное и невозможное. Переубеждали и были довольны этим. Их забрасывали камнями, и душам их тогда становилось обидно, но они терпели все и вся и ни от чего святого не отрекались.

Добравшись до Назарета, они сразу посетили Мать Божью: “Мир Тебе, Матерь Божья”. – “Господи, Петр, вы? Извините меня, Я не ожидала вас”. – “Мать Ма-рия, не беспокойся ни о чем. Мы прибыли к Тебе с подарками”. – “Корнилий, и ты с ними?” – “Да, Ма-рия, ибо я уже не могу по-другому представить свою жизнь”. – “Спасибо тебе, Корнилий. Я вижу, что только вы остались преданны Моему Сыну”. – “Мария, да нет, не только мы, последователей у Иисуса очень много и со временем будет больше, мы в этом убеждены. Лучше скажи, как нам быть дальше?” – “Корнилий, дети вы все Мои, не могу я вас заставить делать то или это. Вы уже зрелые мужи и решать вам. Хотя, путь пред вами открыт Иисусом, вот и следуйте этой дорогой, несите в люди то, чему учил вас Иисус, Спаситель наш. Петр, что ты при-уныл?” – “Нет, я думаю, как лучше поступить”. – “А так, как душа тебе твоя подскажет”. – “Вот, Мать Ма-рия, я и пытаюсь ее услышать и не желаю ошибиться в выборе своем”. – “Что ж, время у вас есть, хорошо обду-майте все, и то, что предпримете для себя, пусть будет вашим. А пока можете отдохнуть, хотя мысли ваши не дадут вам покоя, ибо в душах ваших давно был заложен огонь Божий. И он, только он будет руководить вашими помыслами и деяниями”. – “Мать Мария, Ты истинно права, только огонь Божий будет нас вести по этой греш-ной земле, и времени для раздумий у нас очень мало. Нужно спешить и торопиться, ибо Царствие Небесное видит нас и ждет от нас посева добрых плодов”. – “Вот-вот, Петр, Я же говорила, что огонь Божий сам подскажет, как поступить”.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. ИЕРУСАЛИМ. – “Понтий!” – “Что, Клав-дия?” – “Прибыл гонец с депешей из Рима”. – “Пусть он зайдет ко мне”.

Через минуту вошел гонец. Понтий внимательно посмотрел на него и сразу все понял. “Я слушаю тебя”. – “Тиверий, Кесарь, требует от вас немедленно при-быть в Рим вместе с Иродом. Ирода я уже предупре-дил, он готов в дорогу”. – “Я тоже уже давно готов, только ждал этого часа, и вот он настал. Ты можешь отправляться в Рим, я же прибуду попозже”. – “Нет, мне велено прибыть вместе с вами. Одному мне воз-вращаться нельзя”. – “Но все равно тебе придется немного подождать. В пределах двух дней мы отпра-вимся в Рим”.

Понтий начал нервничать. Он выходил из себя: “Ну натворил дел, не выбраться мне из этой ямы правосудия. Но как бы ни было, буду говорить только правду. Ирод, думаю, тоже поступит так же. Но как же мне быть пред Богом? Как мне попросить помилования у Него? Вот где заложена вся суть дальнейшей жизни моей семьи. Хотя семейного очага я давно уже не чувствую, живем с Клав-дией, как дикие звери. Порой даже не замечаем друг друга. Вроде бы и терять нечего, но, с другой стороны, не хочется мне неприятностей”.

Клавдия подошла к Понтию и обняла его. “Я пони-маю так, что нам нужно собираться?” – “Да, Клавдия, будем готовиться, сам не знаю к чему. Хотя мало чего хорошего ждет нас, а точнее, меня с Иродом”. И они заплакали. В своих слезах и горечи совести своей они видели лицо Иисуса, которое смотрело на Понтия с Клав-дией, молчало, но взгляд был особенный, и так Он долго смотрел на них. Понтий не выдержал: “Все, завтра же с утра отправляемся. Я жить больше так не могу. Пусть Тиверий делает со мной что хочет, но судьей моим для меня будет только моя совесть, ей решать все за меня. И что она решит, то так и будет”. Клавдия посмотрела на Понтия. “Не нужно, Клавдия, помолчи, так будет лучше и для меня и для тебя. Не хочу я такие моменты вступать в разногласия с тобой”. Понтий удалился, оставив Клав-дию одну. Она присела и громко зарыдала: “Боже, Боже,

прости нас. Знаю, что сохранить Ты нас уже не смо-жешь, но прости”.

РИМ. – “Иродиада, Соломия!” – “Антипа, до-рогой, ты прибыл?” – “Да, Иродиада, но не один, со мной Понтий и Клавдия”. – “Сейчас мне, Антипа, стало все понятно. Ответь мне, это действительно на-ступило возмездие?” – Да, оно пришло за нашими душами, и мне очень страшно становится за нас. Завт-ра меня ждет тиверий, в общем, судьба наша в его руках”. – “Дорогой, успокойся”. – “Нет, успокоить меня может только смерть моя, ибо еще над нами есть Бог, ведь я видел, как светились небеса в день Его Вознесения, и понял все”. – “Я тоже видела, как они светились, но ведь ничего же не случилось”. – “Учти, Иродиада, пока что не случилось, а ведь произойдет это незаметно, ибо наказание уже находится рядом с нами, только оно еще не изъясняется. Соломия, а как у тебя дела?” – “Прекрасно. Я пока счастлива и скоро хочу выйти замуж”. – “Я поздравляю тебя, ибо вижу, что ты и здесь понапрасну времени не теряла. Твое дело, поступай как хочешь. Иродиада, я хочу отдохнуть, ибо устал, а поутру вместе с Понтием придется идти на наше “распятие”. Ночь для Антипы прошла в страш-ных снах.

Утром Антипа встретился с Понтием Пилатом. “Ирод, готов ли ты?” Антипа опустил голову. “Так, с тобою все понятно. Хочется или не хочется, но идти к Кесарю нам придется прямо сейчас”.

Тиверий находился у себя в палате. Вошел слуга. “К вам пожаловали Антипа Ирод и Понтий Пилат”.

– “Проси их войти сюда”. – “Понтий, иди ты пер-вым”. – “Хорошо, Антипа”. Они вошли.

– “Скажите мне, цари земные, вас сразу казнить или вы будете оправдываться и просить прощения у меня”. – “Нет, просить прощения мы не будем, ибо знаем, что виновны. С нашей помощью был убит сам Господь Бог – Царь Небесный”. – “Так вы еще и сознаете это?” – “И осознаем, и признаем”, – отве-тил Понтий. “Значит, ум у вас еще есть. Но мне хо-чется знать, где он был тогда, в тот день, когда вы осуществили самое страшное. Вы что, были пьяны?” – “Нет, Тиверий, мы все понимали, но народ требовал своего”. – “А народом кто правил, не вы ли? Не-ужели вы, люди высшего общества, не могли понять и увидеть в том пророке нечто необыкновенное и доло-жить мне”. Антипа не выдержал: “Мы видели все, но не придали этому особого значения”.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

– “Вот своей невнимательностью вы и приговорили себя к наказанию. Лично мне не хочется отвечать за ваши деяния пред самим Всевышним”. – “Тиверий, что нас ждет?”

– “Не спешите, дорогие. Следователь Даврий мне изложил до мельчайших подробностей, и, в принципе, знаю все, но дело не в этом. Скоро сюда придут духовные овечки из синедриона, и когда я вас всех здесь соберу, то мы начнем новое следствие. Сколько оно будет длиться – я не знаю. Пусть это будет год, два, но все равно после этого будет суд, суд справедли-восты, ибо вы казнили, повторяю вам, не простого ни-щего, думаю, тем самым вы казнили весь белый свет, потому что я видел, как негодовали Небеса, и мне бы не хотелось находиться на вашем месте”. “Вот зверь, я бы хотел видеть тебя на нашем месте, ишак ты без-мозглый”, – подумал Понтий, но сказал: “Что ж, Ти-верий, мы согласны, будем ждать нового следствия. Мы можем быть свободны?” – “Да, Ирод пускай идет, а ты, Понтий, останься”. Антипа покраснел, его одолели темные мысли: с чего бы это? “Антипа, ты свободен”. Он молча вышел.

– “Понтий, скажи мне, не отразились ли на атом твои постоянные ссоры с Иродом?” – “Да нет, ни в коем случае. Мы оба знали Иисуса и неоднократно встречались. В отдельных случаях он нам помогал”. – “И вы решили отблагодарить Его таким страш-ным наказанием?” – “О Боже! Тиверий, тебе легко рассуждать и винить нас, но посмотрел бы ты на свя-щенников, что они вытворяли с Ним и Его Матерью. А люди, люди? Даже те, кому Он помог, как они могли кричать и требовать, жаждать Его смерти? Лично я виновным Его ни в чем не считаю”. – “Понтий, на твой взгляд, как к Нему относился Антипа?” – “Мне трудно ответить на это. Мне кажется, он уважал Иисуса, но боялся признать это даже предо мной, ибо на его совести еще один грех – голова Иоанна Предтечи. Вот после этого он как бы замкнулся в себе”. – “Скажи, а этот, как Его, Иисус, да Иисус, смог бы ли что-то изменить между людьми, если бы сейчас Он был жив?” – “Думаю, что да. Он бы мог сделать многое, ибо за Его спиной стоял весь Простор Небес-ный”. – “Идиоты, что вы наделали? Я бы мог Его возвысить, как Бога и использовать в своих целях. Понимаешь ли ты это?” – “Я-то понимаю, только, Тиверий, Он бы не понял тебя”. – “Я бы Его заста-вил, на коленях бы просил Его, но заставил бы, и Он подчинился бы мне”. – “Нет, Тиверий, Он был на-стоящий, истинный Бог и не позволил бы себя ис-пользовать в твоих корыстных делах. Он бы мог тебя наказать, и ты бы ослеп или потерял дар речи, ибо в этом Он был силен, хотя делал обратное. Он исцелял и помогал, никому не отказывая”. – “Если все дей-ствительно так, то вы пред ним с Антипой просто умалишенные люди”. – “Тиверий, пусть лучше суд это решит”. – “Хорошо, ты можешь идти. Но учтите, вы мне в любую минуту можете понадобиться”.

Антипа ждал Понтия на улице. “Что он хотел от тебя?” – “Ничего, он обнял меня и поцеловал, сказав, что мы с тобой ишаки лопоухие. И больше ничего. Хотя понять Тиверия трудно. По нему видно, что он играет и хочет остаться чистым. А ведь по его приказу сколько мы убили виновных и невинных. Так что, Ирод ты мой нага-лядный, были мы ослами и помрем, представем пред Иису-сом такими жалкими овечками, что стыдно нам будет пред всем Царством Божьим”. – “Понтий, идем ко мне”. – “Да нет уж, изволь. Я боюсь, что могу напиться и буду приставать к твоим сожительницам, а у тебя удар очень сильный. Лучше пойду я к себе, проведу сегодняшний день с Клавдией. А на днях мы встретимся с тобой, судя по всему, снова у Тиверия. Так что ослик, да нет, ишак, иди один в свою обитель и наслаждайся прекрасной жизнью, что подарил нам Господь Бог, а мы Ему своей безмозгос-тью отблагодарили сполна, честь нам и слава, только не от Небес, а от преисподней, ибо там наше место. А тебе, Антипа, еще ниже предстоит посетить место, ибо на тебе еще висит смерть Иоанна Крестителя. Но не бойся, все равно будем рядом”. – “Бессовестный ты, Понтий”. – “Нет, мы оба бессовестные. Совесть в Иерусалиме оста-лась, а здесь лишь наши тени. Нас уже, можно сказать, нет”. – “Ладно, ступай с Богом, хотя... Стой, смотри, это же Даврий идет, давай поговорим с ним”.

– “Мир тебе, Даврий”. – “Мир вам”. – “Мож-но ли нам с тобой поговорить?” – “Но разве я мало с вами беседовал в Иерусалиме?” – “Извини нас, но мы хотим знать, не казнят ли нас после суда?” – “Ничего убедительного я вам не могу ответить, хотя мне жалко вас. Но обернитесь назад и посмотрите на ваши деяния. Извините меня”, – и Даврий удалился.

Антипа обернулся: “Понтий, я ничего не вижу поза-ди себя”. – “Эх ты, царь ты, царь галилейский... Вижу, что ты совсем уже выживаешь из ума. До

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. встречи”.

Антипа возвратился домой. К нему подошла Иро-диада. “Антипа, что с тобой?” – “Иродиада, дай мне лучше вина, и побольше”. – “Ты мне скажи, о чем Тиверий с вами беседовал?” – “Все о том же. О Предтече и Иисусе”. Иродиаду затрясло. “Соломия, я думаю, что тебе срочно нужно покинуть Рим и где-то скрыться, пока здесь все это закончится”. – “Мама, так и будет, ведь я уеду к своему мужу”. – “И чем быстрее – тем лучше будет для тебя. Антипа, я пра-ва?” – “Иродиада, в чем-то ты права, но не во всем. Никакое бегство не поможет, а лишь участь продлит”. – “И все-таки Соломия уедет”. – “Делайте что хотите, я вам не советчик уже, ибо один раз вы меня уже наказали. Но смывать грех нам придется всем вместе”. – “Не говори с нами больше так, ведь ты знаешь, как мы тебя любим. И, как бы ни было, я все время буду находиться рядом с тобой до конца дней наших”. – “Спасибо тебе, Иродиада. Пусть Соломия все-таки покинет Рим – найдет где-то укромное ме-сто и ждет там нас с тобой. Но учтите, чтобы о нем никто не знал, даже Понтий Пилат. Пусть Соломия заберет драгоценности, сбережет их до нашего прибы-тия. Я чувствую, что нам трудно придется доживать свой век. Иродиада, я прошу тебя, отправляйся и ты вместе с Соломией, я же вас найду”. – “Но, Анти-па...” – “Нет-нет, я так решил, и пусть будет по-моему”. – “Тогда, Антипа, жди от нас весточку, мы сообщим о том месте, где будем находиться”. Через два дня Иродиада и Соломия отправились в неизвестном никому направлении, Антипа снова остался наедине со своей совестью и горечью от того, что натворил за свою жизнь. В страшных мучениях проходили дни пребы-вания его в Риме. Он ненавидел себя и свою прожи-тую жизнь; он снова занемог.

– “Клавдия, я чувствую, что с Иродом что-то слу-чилось”. – “Что ж, Понтий, посети его”. – “Я от-правляюсь немедленно”.

Антипа не ждал Понтия. “Что ты разлегся, царь земной?” – “Понтий, я себя плохо чувствую”. – “Не страшно, ибо не в первый раз это происходит с тобой. А где Иродиада и Соломия?” – “Их нет, они покину-ли Рим”. – “Интересно, куда же?” – “Я сам не знаю”. – “Ну, ты и ехидна, не может быть такого, чтобы ты не знал, а вообще-то твое дело. Мне лично без разницы, где вы помрете. Вставай, я тебя буду вра-чевать, только не так, как делал Иисус, а сосудом с вином, и ты у меня за один день примешь достойный вид. Тебе срочно нужно поправиться, а то Тиверию ведь все равно, болен ты или нет, идти к нему придет-ся”, И так несколько дней в пьяном угаре они прове-ли вместе. Казалось, что обсудили все возможное и невозможное, и им обоим намного стало легче на душе.

Шло время, светило солнце, дул ветер, шел дождь, каждый день приносил что-то новое – заметное и нет. Люди вспоминали об Иисусе Христе, и все, кто Его знал, ждали Его возвращения. Жизнь кипела, рождала и забирала свое, и во всем этом жили Апостолы Божьи, Небесные посланцы от Всевышнего. Они творили и претворяли идеи Бога в жизнь. Казалось, что трудные времена остались позади, но это лишь только казалось, ибо муки и страдания нечеловеческие ходили рядом с каждым избранным Апостолом.

РИМ. Ровно полтора года длилось следствие над Иродом и Понтием Пилатом. Семь членов синедрио-на были приговорены к распятию, Ироду и Пилату предложено было покинуть Рим навсегда и на протя-жении десяти лет не появляться в пределах города.

– “Вот, Понтий, мы уже с тобой никто – и не цари, и не люди. Но слава Богу, что нас миновало самое страшное”. – “Антипа, а ты полностью в этом уверен? Ведь суд земной над нами был, а суд чести Божьей находится у нас внутри. И если мы его вы-держим, то значит, еще немного проживем”. – “Бу-дем надеяться, что так и будет”. – “Антипа, идем ко мне, Клавдия уж нас заждалась. Я думаю, что нам с тобой придется попроситься по-человечески, несмотря даже на то, что мы являемся зверями, только двуноги-ми”. – “Понтий, сейчас я согласен со всем, что ты говоришь. Раз ты настаиваешь, то идем”.

Антипа и Понтий вошли в дом. “Клавдия, мир дому твоему”. – “Мир тебе, Антипа. Присаживай-тесь”. – “Клавдия, мне стыдно пред тобой”. – “Уже поздно, Антипа, это признавать. Скажи мне, ты-то куда отправишься?” – “Иродиада поселилась с Соломией в одном небольшом городе. Я пока не могу вам сказать, но со временем скажу вам. Вот там, думаю, и проведу я свою оставшуюся жизнь. А что предприняли вы с Понтием?” – “Мы отправимся с ним в Галлию. В городе Вене у нас есть уже небольшая дом, и мы там обоснуемся. Не

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. знаю, чем он будет заниматься, но лич-но я буду проповедовать Веру в Господа нашего, с кото-рым я была лично знакома”. – “Да, Клавдия, ты ока-залась действительно сильнее нас и духом и плотью своею”. – “А я ведь раньше вас предупреждала: будьте царями, но не забывайте о том, что вы еще и люди”. Последнюю ночь в Риме они провели все вместе, и утром, распрощавшись, Антипа Ирод отправился к Иродиаде и Соломии в Лугдунь, на юге Франции. В предсмертные часы судьба их еще сведет вместе, но это будет лишь через девять лет.

НАЗАРЕТ. – “Мария, мир Твоему дому Божь-ему!” – “Боже, Корнилий, как долго я тебя не видела, как долго”. – “Прости меня, Мария, дела поглотили, а они связаны с именем Сына Твоего и Бога нашего. Я строю Храм в честь Его, где и буду проповедовать Веру Христианскую”. – “Спасибо тебе, Корнилий. А ты постарел”. – “Ничего, душа у меня еще молода, и в теле моем полно еще сил. А почему я не вижу с Тобой Павла и Варнаву?” – “Они с Петром в Риме”.

– “И Ты их отпустила одних?” – “Корнилий, они уже взрослые, и их Мне было не удержать. Да и вообще, все Ученики разбрелись в разные стороны Земли нашей родимой. И пусть их ждет везде удача и человеческое понимание”. – “Мать Мария, как кста-ти, ведь я тоже хочу отправиться в Рим к Даврию”. – “Думаю, что дети Мои находятся у него”. – “Мария, вот это будет встреча. Я раньше даже и не мог поду-мать об этом. В общем, Ты меня обрадовала”. – “Корнилий, если не секрет, где будет воздвигнут Храм?”

– “Избрал я для него красивое место в Кесарии. Храм Божий будет виден со всех сторон, и никто его не обойдет стороной. Ибо своей красотой он будет привлекать всех, тем более проповеди буду вести я. Я знал Иисуса, мне будет легко преподносить знания о Нем людям. Думаю, что многие станут моими прихо-жанами и примут Истину Бога нашего единородного”.

– “Корнилий, как Мне это приятно слышать. Еще раз тебе большое материнское спасибо”.

РИМ. По улице города двигались три человека. Никто не подозревал, что они посланники Божьи – Петр, Павел и Варнава.

– “Павел, я впервые вижу такую красоту. Это не город, а волшебство”. – “Варнава, ты в чем-то прав, но истинная красота нас ждет только на небесах”.

– “Павел, Варнава, не отставайте, нам нужно спешить, ибо мы можем остаться без ночлега”. – “Хорошо, Петр”.

– “Петр, а будет ли Даврий рад нашему приходу?”

– “Не знаю, будет ли он рад, но я лично буду рад месту для отдыха, что он нам предоставит. Идемте, идемте”. – “Петр, но ведь вокруг все выглядит так интересно”. – “Мы здесь пробудем долгое время, так что увидите мно-гое”. – “Смотри, Петр, вот ведь и пятый холм, а дома Даврия не видно”. – “Но он же говорил, что дом его насаждениями закрыт. Может быть, тот дом, что виногра-дом укрыт?” – “Павел, ты не ошибся, стучи в дверь”. Он постучал. “Есть кто дома?” – “Входите”. – Дав-рий, мир дому твоему”. – “Боже, братья мои, как я рад. Проходите, ведь вы не в гостях, считайте, что вы у себя дома”. – “Спасибо тебе, Даврий”.

“Петр, извините меня, но самый первый вопрос будет у меня такой: как живет Мать Мария?” – “Пока нормально. Она у себя на дому принимает людей и, как может, старается им помочь”. – “И у Нее это получа-ется?” – “В какой-то степени да”. Даврий посмот-рел на Петра: “Петр, что с тобой?” – “Даврий, я устал и хочу отдохнуть”. – “Что же ты сразу не сказал, иди сюда, вот здесь и отдыхай. Павел, Варнава, а вы?” – “Даврий, нам хочется посмотреть город”. – “Так ведь уже поздно”. – “Ну и что”. – “Нет, в такой поздний час одних я вас не отпущу, а завтра, пожалуйста, може-те гулять, столько сколько захочется”. – “Даврий, но...”

– “Нет, нет с этого момента я отвечаю за вас”. – “Тогда мы будем отдыхать”. – “Вот и хорошо. При-ятных вам сновидений”.

ЮГ ФРАНЦИИ. ЛУГДУНЬ.

Окраина города. Антипа подошел к небольшому дому. Конечно, это не дворец,
Страница 127

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

но жить можно. Он постучал: “Иродиада, Иродиада!” Дверь открылась: “Ан-типа, дорогой ты мой, у тебя все в порядке?” – “Как видишь, я еще жив. А где Соломия?” – “Не беспокойся, она скоро придет”. – “Иродиада, я посмотрел со стороны на дом и сравнил его с нашим дворцом, но, судя по всему, я его заслужил”. – “Антипа, не думай об этом. Главное, что мы живы”. – “Я согласен с тобой, но это еще ни о чем не говорит. Думаю, что у нас все еще впереди”. – “Антипа, прошу тебя, не говори больше об этом, ибо мне страшно так будет жить”. – “А для меня страшно то, что я на протяжении не-скольких лет не смогу вернуться в Рим”. – “Антипа, как-нибудь обойдемся без Рима. Я рада, что мы снова вместе, и мне больше ничего не нужно. Скажи, а как дела у Понтия и Клавдии?” – “Точно так, как и у нас. Правда, я ему не сказал, где мы будем жить. Пусть все успокоится, и тогда я сообщу ему, хотя... зачем. Пусть будет так, как будет. Сколько раз я с ним ссо-рился и не хочу в конце дней своих вступить с ним снова в эти разногласия”.

РИМ. Даврий посмотрел на отдыхающих духов-ных братьев своих: “Носители добра и любви Божьей, вставайте. Солнце уже высоко, а вы еще нежитесь”.

– “Даврий, извини, но мы вчера очень устали”. – “Что ж, все уже позади. Трапеза готова, так что прошу к столу”. Даврий посмотрел на Павла. – “Вот после трапезы можете посмотреть город, а мне с Петром нужно поговорить”.

– “Павел, что так быстро?” – “Нет-нет, мы больше не хотим”. – “Тогда ступайте, и вы действительно убедитесь в том, что Рим красивый город”. – Даврий, мы на это еще вчера обратили свое внимание”. Павел и Варнава, радостные, удалились.

– “Даврий, я хочу знать, как вообще римляне и высокопоставленные власти отнеслись к происшедше-му в Иерусалиме?” – “Понимаешь, Петр, отношение разное. Но меня беспокоит другое. Тиверий Иисуса признал как Бога, сенат же, во главе с Нероном, отвер-гает, и вот я боюсь, как бы чего-то не произошло имен-но между Тиверием и Нероном. Ибо вижу, что они между собой часто вступают в конфликты. Точно знаю, что друг друга они ненавидят, и, ежели Нерон придет к власти, то простым римлянам надолго придется за-быть об Иисусе Христе и Вере Его. Он ради власти пойдет на все, и будет много жертв, ведь от него уже пострадали невинные люди”. – “Даврий, а что ты решил?” – “О, Петр, что я могу решить, я обыкновен-ный следователь, а судя по всему, уже нет, ибо хочу оставить это занятие и уехать на Кипр. И там буду проповедовать Веру в Иисуса Христа. Это произойдет очень скоро. Дом же свой решил оставить вам, будете здесь жить. Думаю, что вы не зря прибыли в Рим”.

– “Да, Даврий, мне с Павлом и Варнавой придется здесь задержаться надолго. Будем среди людей вос-певать имя Иисуса, и другого пути у нас нет. Ибо все Божье должно осесть здесь”. – “Петр, вам будет очень трудно. Представь: Рим – город язычников и они всегда будут стоять у вас на пути”. – “Я понимаю, но ведь и сидеть нельзя сложа руки, ибо Иисусу мы обещали, что никакие трудности нас не остановят”. Беседа продолжалась еще долгое время.

В дом вошли Павел и Варнава. “Ну как вам город, понравился?” – “Даврий, это не то слово, это рай Бо-жий. Хотелось бы посмотреть еще на бой гладиаторов”.

– “На смерть, Павел, лучше не смотреть, ибо вы ее видели часто и предостаточно”. – “Что ж, ты прав”.

– “Петр, мы уже общались с некоторыми жите-лями Рима и проповедовали им о Боге”. – “И как они отреагировали?” – “Знаете, по-разному, но боль-шинство заинтересовалось, они просили встретиться с нами и чтобы мы побольше рассказали им об Иису-се”. – Вот и хорошо, Павел, дом у меня большой, мо-жете и вести здесь проповеди”. Петр посмотрел на Даврия: “А не боишься ли ты, что...” – “Нет, Петр, я не боюсь. И в дом без моего разрешения даже Кесарь не войдет”. – “Тогда, Павел, сегодня вечером ты с Варнавой пригласи сюда желающих, мы начнем свои духовные деяния”.

СЕНАТ. “Уважаемые члены сената, – обратил-ся Нерон, – вы знаете, что Тиверий Кесарь хотел провозгласить нищего пророка из Назарета Богом, и поэтому нам следует решить один вопрос: может ли Кесарь оставаться дальше у власти?” Большая полови-на членов сената была согласна с Тиверием, но боя-лась высказать пред Нероном, ибо знали, на что он способен. Поэтому все единогласно решили, что от Ти-верия нужно избавиться. Но как это сделать,

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. никто не знал. А в голове Нерона уже формировались ужас-ные мысли. Он окончательно решил: “Я его отравлю или... И тогда восторжествует справедливость”.

“Боже, вот я и приближаюсь к Риму, скоро увижу Даврия”, – думал Корнилий. В доме у Даврия со-бралось очень много людей. Шел большой разговор. Вопросы сыпалась на Учеников Иисуса. Никто не заметил, как в дом вошел Корнилий. Найдя себе мес-то, он тихонько присел и внимательно слушал всех. Не заметил, когда и уснул.

– “Петр, смотри, это же Корнилий”. – “Да, дей-ствительно, он. Но как он здесь оказался? Вот чудо”.

– “Эй, воин Соломон, вставай!” – “Нет-нет, не тре-вожьте меня, я хочу спать”. – “Вставай, мы хотим знать, как ты оказался здесь?” – “На лошади я при-был сюда”. – “А мы-то думали, что ты с небес к нам снизошел”. – “Даврий, прости, мир дому твоему, и дай я тебя обниму”. Он обнял Даврия: “А где же люди, их здесь было так много?” – “Ты так можешь все проспять”. – “Нет, я уже в своем сознании. Сразу передаю вам низкий поклон от Матери Марии”. – “Как Она там?” – “Тоскует без вас, но находит силы, среди женщин Назарета Она проповедует о Боге на-шем. Я видел, как Ей трудно. Мне жалко Ее как женщину. Но уверен, Она выдержит все. Даврий, как мне тяжело было без тебя. Точно так, как тебе без твоей любимой”. – “Корнилий, ты остался в одной поре, но я рад тебе. Как там в Иерусалиме?” – “Все по-прежнему. Люди немного успокоились, синедрион пока не заседает. Они никак не могут опомниться от казни своих собратьев. То им урок, и, думаю, что они изменят свое отношение к людям. Как обидно за то, что они натворили”. – “Корнилий, обсудим все за столом. Прошу вас сюда”. – “Вот с этого и нужно было начинать”.

ДВОРЕЦ КЕСАРЯ. Тиверий много думал об Иисусе, но еще больше его тревожил Нерон. Изба-виться от него физически – значит взять грех на душу свою. “Тогда вообще Боги разгневаются на меня. Да на это я никогда не пойду. Постараться лишить его власти? Но сенат Нерона поддержит. Они его все боятся. Как поступить, кто мне даст совет?” Тиверий не успел довести свои мысли до конца, как к нему вошел Нерон.

“Тиверий, я вижу, что мы уже являемся настоящи-ми врагами и до всего довел нас нищий пророк. Как нам быть и как будем жить дальше?” – “Нерон, сама жизнь решит, как нам жить дальше. Бог же рассудит по-своему”.

“Это Бог, но до Бога я все сделаю без всяких рассуждений”, – подумал Нерон.

– “Тиверий, ты того пророка хотел возвысить как Бога. Ответь, если бы произошло по-другому, ты бы сделал это?” – “Да, я бы сделал и гордился бы этим, потому что Он рожден был в нашей империи”. – “Смот-рю я на тебя и смеюсь: ты зрелый муж и такое несешь. Пойми, что нищий есть самозванец”. – “Нет, Нерон, это мы нищие самозванцы. Ты видел, как небо...” – “Да, я все видел, но это еще ни о чем не говорит”. – “Для тебя, может, быть, все безразлично, я же это вижу по-своему”. – “Извини меня, мне с тобой больше не о чем говорить”, – и Нерон удалился.

“Все, с меня хватит. Хорошо все обдумаю, и тогда пусть сам Бог помогает ему”, – внутренне Нерон улыб-нулся, получив при том огромное удовольствие.

Тиверию стало не по себе, но быстро прошло, он успокоился. “Хотелось мне увидеть живого Бога, но этого не случилось, значит, увижу Его там где-то на Небесах, – подумал Тиверий. – И какой бы я ни был грешный, думаю, что Бог мне поможет”.

– “Слуги, срочно ко мне пригласите Даврия, по-вторяю: срочно”. – “Господин, сейчас он будет здесь”. Слуги отправились за Даврием.

В доме Даврия беседа была в разгаре, говорили только о Матери Марии и об Иисусе. В этот момент вошел один из слуг. “Господин Даврий, тебя срочно требует явиться Кесарь”. – “Он не сказал, зачем?” – “Нет, но он толь-ко что встречался с Нероном”. – “Тогда все понятно, я сию минуту буду у него. Вы можете идти. Петр, вот ви-дишь, не успели мы об этом поговорить, как что-то случи-лось. Мне придется отправиться к Кесарю”.

Войдя в одну из палат, Тиверия он не увидел. “Где же он?” – подумал Даврий.

“Даврий, Даврий, быстрее сюда!” Даврий буквально вле-тел в другую палату, на полу лежал окровавленный труп Кесаря. “Вот все и свершилось, – подумал Даврий. – Я знал, что так и будет, хотя Нерон уйдет от ответа. Очень хитер он, сделал все по-своему и очень умно”.

Даврий обратился к слугам: “Кто еще, кроме не-рона, входил к Тиверию?” – “Никто не входил”. – “А Нерон не возвращался еще раз сюда?” – “Мы не видели, но он долго стоял у дверей, не решаясь уйти отсюда”. – “Тогда все ясно, уберите труп, ибо он уже не император. Судя по всему, очень скоро здесь по-явится новый правитель. Мне же здесь делать больше нечего”. И Даврий отправился домой.

– “Что ты так быстро вернулся?” – “Братья, Кесарь мертв, и его убил Нерон. Я в этом убежден. Корнилий, вот видишь к чему приводит корысть”. – “Да, Даврий, я все вижу и понимаю”. – “Что ж, братья мои, значит, мне придется покинуть Рим, ибо Нерон не даст мне здесь спокойно жить. Петр, вас же попрошу: будьте осторожны, ибо Нерон – не человек, он хуже зверя”. – “Даврий, ты что, сразу уезжаешь?” – “Нет, не сразу, но скоро”. – “Понимаю, на Кипре тебя ждет...” Даврий посмотрел на Корнилия. “Вот именно, ждет другая жизнь”.

Варнава обратился к Даврию: “Можешь ли ты меня с собой взять? Кипр ведь моя родина, я снова хочу уви-деть свой город Саламис”. – “Варнава, я не против, но мы отправимся туда только тогда, когда Нерон оконча-тельно объявит себя Римским императором. Представ-ляю, что он будет творить с теми людьми, кто верит в Иисуса и кто проповедует Веру христианскую”.

Павел подошел к Варнаве. “Значит, мы скоро рас-станемся с тобой?” – “Павел, но ведь мы же можем встретиться с тобой в любой момент. Лично мне хо-чется, чтобы и на моей родине, на Кипре, знали об Иисусе Христе”. – “Молодец, Варнава, другого от-вета я и не ожидал”.

Прошло три месяца. Римским императором был провозглашен Нерон. С первых же дней своего прав-ления он начал устраивать гонения на христиан. Мно-го крови пролилось за Веру в Иисуса. Нерону донесли, что в Риме есть Ученики Иисуса, которые яро пропо-ведуют христианскую Веру. И Нерон начал охоту на Петра и Павла. Они, чувствуя опасность, решили по-кинуть Рим и вернуться к себе на родину.

НАЗАРЕТ. Наступал вечер, уставшая Мария присела отдохнуть и представила, что рядом с Ней сидит Иисус. Ей стало легко на душе, и Она начала мысленно говорить с Ним: “Эмма, трудно Мне одной”. Внутри себя Она слышала: “Мамочка, держись”. Она вспомнила о подаренном перстне: “Господи, прости Меня, но я хочу воспользоваться этим”. – “Мама, ни в коем случае, еще не время”. Постучали в дверь, Мария вздрог-нула: “Кто же может быть? Кто там?” – “Мама, от-крой. Это мы, Павел и Петр”. “Иисус, спасибо Тебе, услышал Ты Меня. Дети мои, входите, как я рада. Что случилось, почему я не вижу среди вас Варнаву?”

– “Мама Мария, скоро его не жди. Он с Даврием сейчас на Кипре, но они обещали посетить Тебя”. – “Я знаю, что они Меня не забудут, вы-то надолго?” – “Мы еще точно не знаем, но пока Павел останется с Тобой, я же завтра отправлюсь в Капернаум, соску-чился я по своей семье. Но в Рим мы еще вернемся, ибо в Веру Иисуса люди поверили и будут ждать нас. Мать Мария, видела ли Ты кого из наших братьев?”

– “Иоанн гостил у Меня четыре дня, но Я так и не смогла с ним по-настоящему поговорить. Он полнос-тью отдан писанию. А вообще-то у него все хорошо. Кое-что он Мне прочел, и знаете, дети, Я была в вос-торге от услышанного. Чувствую, его будут чтить во все времена, – она посмотрела на Павла и Петра, – точно так, как и вас, дети вы Мои. Ведь вы у Меня такие хорошие, очень добрые и очень красивые”. – “Спасибо Тебе, Мама”. – “Видели ли вы Корни-лия?” – “Да, он был в Риме, но недолго, ибо весь в заботах, сейчас находится в Капернауме”. – “Вот, дети, как жизнь вас разбросала. И вы находитесь везде. Понимаю, что трудно в одиночку нести веру по Земле, но дело это достойное, и радость жизни каждый из вас увидит в этом. Три дня назад Меня посетила Мария Магдалина, она тоже недавно вернулась из Рима и рассказала Мне о всех событиях, что произошли там. И знаете, Мне почему-то стало жаль Кесаря, ибо в какой-то мере он тоже пострадал за Иисуса”. – Да, он пострадал, но где же он был раньше? Ибо все бросаются в последний момент

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. после свершенного. Мать Мария, Рим – центр нашей империи и там царит двоякое мнение. Знаю, что многие стоят за Веру в Иисуса, но страх перед Нероном их придерживает, не все хотят уходить в Царствие Божье”. – “Петр, ведь, уходя, никто и ничего не теряет, но об этом лишь только мы знаем, а всем остальным ведаёт Иисус”. – “Ма-рия, будем придерживаться последнего, и Он нам под-скажет что делать”.

КИПР. Даврий и Варнава добрались благополуч-но. Даже галеру ни разу не всколыхнула волна. “Варнава, где же мы остановимся?” – “Даврий, это моя родина, и место мы найдем везде, даже в том доме, где жили мои родители”. – “А ежели там уже кто живет?” – Дав-рий, не спрашивай, ибо я есть хозяин своего благополу-чия”. – “Варнава, а ты все-таки молодец, но я попрошу тебя, давай сначала остановимся на ночлег у тех людей, кто может принять нас”. Пройдя несколько улиц, Даврий остановился. “Все, я больше не могу. Стучи вот в этот дом и проси, чтобы нас пустили только на ночлег”. – “Даврий, тебе что, плохо?” – “Да, раны дают о себе знать, и я чувствую, что скоро пойдет дождь”. Варнава посту-чал. “Можно ли у вас остановиться на ночлег?” – “Нет, уходите отсюда”. – “Но нам нужно где-то переспать, потому что моему другу очень плохо”. Дверь отворили. “Вы кто?” – “Мы-то странники или по-другому гово-ря... – Варнава внимательно посмотрел на вышедшую девушку. – Диана, это ты?” – “Да, это я, но кто ты?” – “Я же Иосия Саламись, в детстве я дружил с тобой”. – “Я не помню”. – “Но все равно, пусти нас”. – “Вхо-дите”. – “А где твой отец Авраам?” – “Он умер, я живу одна”. – “Диана, ну вспомни меня, я – Варнава, прости, Иосия, прокаженные”. – “Да-да, но вы же умер-ли”. – “Да нет, Диана, как видишь, я жив. Помнишь, как мы с тобой...” – “Иосия, сейчас я все вспомнила. Как ты меня узнал?” – “Я все время помнил о тебе, ты же была и есть самая красивая”. – “Иосия, ты мне льстишь?”

– “Нет, ибо я вышел уже из того возраста. Диана, мой брат устал, и ему нужно отдохнуть”. – “Я вас понимаю, но одного не могу понять, как ты нашел меня?” – “Это не я, Бог мой помог мне”. – “А я слышала о некоем про-роке Иисусе. Иосия, ты веришь этому?” – “Я не только верю, но я с пророком жил рядом и я есть Ученик Его”.

– “Хм, смешно, неужели на белом свете бывают такие чудеса?” – “Диана, все бывает, только мы не замечаем. Но когда происходит, мы не придаем значения”. – “Из-вини меня, Осия, но твой друг, этот симпатичный мужчина уже спит”. – “Ничего страшного, я сейчас его...”, – “Варнава, не нужно, я все слышу”. – “Вот и хорошо, у меня есть мясо, немного вина, подходите сюда”. Даврий встал. “Ваше имя Диана?” – “Да”. – “Извините нас за дерзость, но мы очень устали и с вашего позволения я выпью только лишь вино и буду отдыхать”. – “Конечно, делайте, что хотите, ибо я вижу, что вы люди добрые”. – “Диана, ты не ошиблась, тем более, знаешь Варнаву”. – “Ответьте мне, а Бог, которого вы знали, Он был добр?”

– “Диана, Он очень добр и справедлив”. – “Вы изви-ните меня, я вас проверяла, ибо в городе проповедует некий Лазарь. Он проповедует Веру в Иисуса Христа и часто рассказывает нам, что однажды он уже умирал, но Иисус его воскресил”. – “Слава Богу за то, что и Ла-зарь здесь. Диана, не сомневайся, это правда. И вот я думаю, как все-таки судьба Божья нас сводит вместе. Варнава, дай мне еще немного вина, и я буду отдыхать. А поутру хочу поближе познакомиться с городом. Хочу уви-деть все, ибо нам с тобой долгое время придется жить здесь, да и не только. Диана, где мне можно отдохнуть?”

– “Так вот же”. – “Спасибо тебе”, – и Даврий ус-нул... “Любимый мой, вот ты и здесь, как я тебе и обеща-ла. Знаю, ты прибыл не только из-за проповеди в Веру Иисуса, но тебя тянула и я сюда, а точнее, наша любовь, которая воссоединит нас и укрепит”. – “Зарра, я не могу без тебя. Ты здесь?” – “Да. Но сначала найди меня, ибо я сейчас не в том виде, что видел ты меня, хотя ты улицезреешь меня как Зарру”. – “Дай Бог, чтобы это произошло быстрее”. – “Даврий, не торопи время. Нам спешить некуда, ибо мы везде будем рядом. Все сбудется, как я и обещала”.

– “Варнава, а с кем это он говорит?” – “Понима-ешь, Диана, я пока не могу тебе объяснить, но скоро ты обо всем узнаешь”. – “Странные вы люди. Мне ка-жется, что вы больны”. Варнава улыбнулся. “Мы не больны, у нас души божественные, вот поэтому мы выгля-дим необычными пред всеми остальными”. – “Ладно, я все равно не пойму”. – “Понимаю, что сразу ты не поймешь, но когда придет твое время, то ты изменишь свои взгляды не только по отношению к нам, но и на всю свою жизнь. И еще, прошу тебя, пожалуйста, помоги нам

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. найти дом, где бы мы смогли жить”. А разве мой дом тебе не подходит?” – “Но я же не один”. – “А почему ты мне так говоришь?” – “Варнава, я не знаю, но, навер-ное, мой возраст говорит обо всем”. Он посмотрел на Диану. “Я тебя понял, но я же не могу бросить Даврия одного.” – “А разве я прошу тебя об этом?” – “Давай выйдем из дома и там при звездном небе обсудим все. Даврий пусть же отдыхает”. Они вышли из дома, была полная луна, светили звезды.

– “О чем ты думаешь?” – “Диана, где-то там, в глубине этого простора, находится наш Учитель, Иисус Христос. Точно знаю, что Он видит всех”. – “Скажи мне, а я могу ли увидеть Его?” – “Диана, ты прочув-ствуй Его своим сердцем”. – “Но я же не видела Его?” – “Это не имеет никакого значения. Ты жива, значит, дух Его в тебе”. – “Варнава, не пойму я тебя и сейчас”. – “Как тебе все объяснить. Пойми, ты есть творение Божье. В нашем теле заложен дух Все-вышнего. Чтобы услышать Его, прочувствовать и по-нять, к нам, людям, был послан Сын Божий, дабы все разъяснить. Но люди не поняли Его и предали страш-ным мукам, которые привели Его, нет, не к смерти, а к бессмертию. И Иисус воскрес после распятия, вос-стал в Духе Святом и явился пред всеми, кто верил в Него, и пред теми, кто не верил”. – “Варнава, вроде бы ты и не безумец, но как можно верить тебе?” – “Хорошо, дай мне кувшин с водой, только наполни его сполна и не пей из него”. – “Сейчас я принесу”. Диана пошла за водой: “Неужели будет колдовать, ведь за это священники строго наказывают. Я знала его еще с детства и не думаю, чтобы он отдался черной силе. Но мне все равно интересно. Посмотрю, что он сможет мне показать”. Она набрала полный сосуд воды. “А что, если я испью из него?” Она прикоснулась губа-ми и сделала несколько глотков. Подойдя к Варнаве, она отдала сосуд с водой. “Диана, я же тебя просил: не пей из этого сосуда”. – “Боже, но как ты узнал?” – “Господь мне помогает. Ступай намери снова”. Она согласилась и через несколько мгновений стояла рядом с Варнавой.

“Вот сейчас ты все сделала правильно, поставь со-суд на землю, только так, чтобы на воде было видно отражение Луны”. Диана долго искала такое положе-ние и вдруг закричала: “Я вижу, вижу отражение Луны. Что мне делать дальше?” – “Подойди ко мне”. Она подошла. “Я слушаю тебя”. – “Загадай свое жела-ние и посмотри на Луну, отображающуюся в воде”. Диана медленно и боясь подошла к сосуду, взглянула. Луна была видна на поверхности воды. Она долго смотрела на Луну, и пред ее взором возник образ: “Гос-поди, кто это?” – “А какое желание ты загадала?” – “Я хотела увидеть образ своего суженого”. – “И что ты увидела?” – “Мне стыдно, но я увидела твое лицо”. – “И ты испугалась”. – “Признаться, да”. – “Не бойся, Диана, это уже твоя судьба. Попробуй еще”. Диана прищурила глаза: “Я вижу здесь чей-то незна-комый облик. У Него две родинки на лице”. – “А вот сейчас ты видела Господа нашего, Я же говорил тебе, что Он находится в каждом нашем сердце. Вот ты и убедилась”.

– “Варнава, не пугай девушку”. – “Даврий, по-чему ты не отдыхаешь?” – “Сны не дают мне покоя”. – “Скоро пройдет, и ты встретишься с...”. – “Варна-ва, молчи. Я знаю и готовлюсь к этому. Идемте лучше отдыхать, а завтра нам полностью нужно благоустрои-ваться. Варнава, я прав?” Тот покраснел, даже при све-те Луны было заметно.

НАЗАРЕТ. – “Мама Мария, не нравится мне все это”. – “Павел, что ты имеешь в виду?” – “То, что мы, братья, начали жить сами по себе. Люди могут неправильно понять”. – “Павел, не беспокойся. Вера Божья объединяет всех вместе, и чрез людей вы стано-витесь снова все едиными. И во главе вас стоит сам знаешь кто”. – “Но, когда мы были вместе, веселей было жить, да и прочно мы чувствовали себя между людьми”. – “Павел, в единстве ты увидел силу, сей-час тебе предстоит прочувствовать ее в Вере. И вы будете сильнее, чем были”. – “Мама Мария, по но-чам мне снится крест, даже два. Я этого не боюсь, но почему-то становится не по себе”. – “Павел, а как же было Иису-су наяву выдержать”. – “Я понимаю. Муки я могу выдержать, меня интересует другое: не вещи ли сны?” Мария обняла Павла. “Сынок, вещи, Я точно знаю, но ничего не могу поделать. Люди со-творяют, как сотворили и с Эммой”, – подумала Мария, услышав внутренний глас души своей. Павел понял:

“Мама, я ни пред чем не остановлюсь, имя Брата свое-го духовного никогда не опорочу. Я видел невинную смерть матери моей, видел голову Иоанна, многих рас-пятых людей, и это меня больше укрепило, как... как мужчину”. – “Павел, да, ты уже мужчина, но пред Моим взором...” – “Мама, я знаю, о чем Ты подума-ла”. – “Павел, думаю, что ты Меня никогда не забуде-шь и не оставишь”. – “Мама, об этом никогда не думай, ибо я есть Твой сын”.

КИПР. САЛАМИСЬ. – “Даврий, почему ты не отдыхаешь?” – “Я сам не знаю. Вы отдыхайте, а я хочу пройтись по улицам города”. – “И по сравнению с Римом ты это селение считаешь городом?” – “Конечно, ибо для острова селение есть город”. – “Что ж, тогда наслаждайся красотой его”.

Настроение было “не очень”, но Даврий выдерживал эту тяжесть. Солнце слепило глаза, жара брала свое, он шел, сам не зная куда. “Хочу, хочу тебя встретить, ибо я не могу без тебя”, – думал он. Появлялись первые прохожие, он всматривался в каждое лицо всякого прохожего. Хотел услышать голос той, которая пришлась ему по нраву, но, увы. Пробыв до полудня в городе, он вернулся в дом Дианы.

– “Даврий, я вижу, что ты еще больше расстроился”. – “Варнава, ты правильно заметил, душа моя тревожит меня. Ибо чувствую, что счастье мое где-то должно быть рядом, но его нет”. – “Не спешишь ли ты?” – “Может быть и спешу, но ведь года мои проносятся мимо меня”. – “Мне понятно, Даврий, и думаю, что нужно смириться, и, когда ты прочувствуешь духовный покой, тогда все и явится. Можно сказать, неприглядным образом”. – “Извини меня, Варнава, я все-таки отдохну”. – “Твое дело”. Даврий прилег: “О Боже, какая благодать”.

“Даврий, Даврий!” – “кто это, хотя голос мне очень знаком. Зарра, ты?” – “Да, я”. – “Но как же, я искал тебя целый день”. – “Не беспокойся, я была рядом с тобой и видела тебя. Тем более я ощущала твои чувства”. – “Как мне быть дальше?” – “Купи дом, но не только для одного себя, а и для меня. Не утруждай своим присутствием молодых, жди меня в нашем доме. Я тебя сама найду”. – “Зарра, я хочу...”

– “Знаю, построй небольшой, но чтобы этот Храм был в честь Иисуса”. – “Все сделаю, деньги у меня есть”.

– “Вот и возводи Храм, а я явлюсь пред тобой в белом одеянии”. – “А почему в белом?” – “Это не прихоть моя, но я буду иметь немножко другой вид”. – “Но как я пойму, что это ты?” – “Господи, я сама тебя обниму и скажу, что это я. И чтобы ты убедился, что я есть, я тебя ущипну”. – “Ой”, – Даврий вскочил. “Варнава, где ты?” – рядом никого не было. Он вышел на улицу: “Зачем, зачем все это”, – подумал он.

К нему подошел Варнава. “Что, снова кошмары?”

– “Да, снова пригрезилось”. Варнава улыбнулся. “Да нет, это не кошмар, она была здесь, и мы ее видели. Но она как тень унеслась отсюда, значит, что-то есть в этом видимом и невидимом мире”. Даврий посмотрел на Варнаву. “Ты еще молод, но как ты к этому относишься?” – “С уверенностью могу сказать, что положительно”. – “Тогда дело за мной. Я все сделаю, чтобы было именно так, как хочет Зарра и хочу я. И пусть это принесет нам счастье, в котором мы будем жить вечной жизнью. Ты молод и прекрасен в душе своей, Варнава, мне с тобой придется прожить еще многие лета”. – “Даврий, за сегодняшний день ты мне уже несколько раз говорил об этом”. – “Нервы мои говорили, но не я”. – “Пусть даже нервы говори-ли, но я всегда буду рядом с тобой”.

– “Варнава, у меня есть очень много денег. Нуж-но найти людей, которые смогли бы построить Храм Божий в честь нашего Учителя”. – “Даврий, но ведь ты знаешь, какая здесь вера исповедания”. – “Да, я знаю и поэтому хочу изменить все” – “Трудно ведь будет тебе”. – “Пусть трудность будет физической, а духовную я осилю”.

КАПЕРНАУМ. – “Петр, где ты пропадал так долго?” – “Мне трудно что-либо тебе сказать, дорогая Ада, я был рядом с Богом. А сейчас, можно сказать, я ушел от Него. И моя совесть меня давит”. – “Петр, но ведь ты посланник”. – “Ада, я это пони-маю”. – “А где брат твой Андрей?” – “Он молод, и пред ногами его и совестью его путь лежит далекий до неведомых нам доселе стран. Пусть бороздит простор земной, а после – Простор Небесный”. – “Как же ты будешь жить дальше?” – “Ада, мне снова придет-ся отправиться в Рим и продолжить начатое. Ибо я обещал Господу, и я должен пред Ним, чувствую, что мне нужно вернуться”. – “Ну, а как же мы?” – “Суть Божья должна быть первой во мне, а после лишь вы”. – “Симон, но ведь мы живы еще?” – “Вот именно, еще вы живы, но я хочу надеяться, и я уверен, что все еще у нас впереди”. – “Обними хотя бы детей”. – “Я обниму их и согрею Божьим теплом”. – “Симон, мне кажется, что я больше тебя на увижу живым”. – “Нет, увидите

Господня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. меня, и я буду живой, как и Иисус”. – “На это есть какие-либо гарантии?” – “Да, есть”. – “И ты можешь доказать?” – “Ада, зачем тебе все это доказывать, ведь я пока жив и стою пред вами”. – “Симон (Петр), это ты стоишь сейчас, а что дальше будет?” – “То, что сказано Богом. Я уйду от вас, но не навсегда, и встречу вас всех в Царствии небесном”. – “Но зачем нас сейчас бросать?” – “Сила Божья влечет”. – “Как же мне быть с детьми?” – “Дорогая, пойми, в них тоже есть сила Господня, наша телесная и Божья, духовная. Господь нас вел, и мы слушались Его как ведущего”. – “Я знаю, вас избивали, неужели тебе не хочется взяться за свое ремесло, ведь рыбой мы жили”. – “Рыба есть рыба, а внутренняя, духовная плоть – сильнее от всякой рыбы, и этим нужно наслаждаться. Знаю, теряю семью, но сразу же чувствую, что нахожу некую обитель не только для себя, но и для всей нашей семьи”. – “Симон, странно ты говоришь, но убедительно. Ибо сначала я сомневалась, но душа говорила свое”. – “Наконец-то ты поняла меня. Иисус рядом, я в Иисусе, Он во мне, и это сейчас невозможно разделить. Ада, знаю, что беспокоишься обо мне, но успокойся, ибо изменить меня в другую сторону уже невозможно”.

ИЕРУСАЛИМ. Синедрион. После долгого пере-рыва новый ведущий собрал членов синедриона. “Госпо-да, прежде чем начать нашу работу, я, новый человек среди вас и хочу спросить: все то, о чем мне рассказывали, действительно было правдой или это?..” – “Нет-нет, госпо-дин, это была не только правда, но и что-то необъяснимое. Многие из нас тоже новые люди. Те, кто был до нас, – осуждены, некоторые преданы смерти, но несколько человек, кто верил в Иисуса, находятся среди нас, и они могут подтвердить те факты, что касаются имени Иисуса Христа”. – “Тогда вот что я вам скажу: позор на нас всех лежит несмыслимый и не будет смыт во все времена. Поэтому прошу вас быть внимательными к необыкновенным людям, дабы не повторить ошибку. Лично я верую, что нами руководит Простор небесный во главе со Все-вышним и Он видит всех нас и наши деяния. Ежели кто со мной не согласен, то тот прямо сейчас может покинуть наше собрание”.

“Господин ведущий, – обратился один из священников, – я понимаю вас так: вы призываете всех нас проповедовать христианскую Веру и воспевать Иисуса Христа. А известно ли вам, какой закон издал Нерон?” – “Да, мне известно, что каждый будет распят, даже тот, кто только подумает об Иисусе или вспомнит имя Его. Но Нерон живет в Риме, а Бог жил здесь рядом с вами и, на мой взгляд, мы должны этим гордиться. Согласитесь со мной, что императоры – люди временные, а Бог – вечен. И мы, сознательные люди, должны почитать сначала Бога, а потом уже слушать безумие императоров”. – “И вы не боитесь говорить такие слова?” – “Нет, я не боюсь, ибо знаю, что Господь всегда пойдет на помощь такому человеку, который вос-певает Его духовную истину”. – “Господин, я лично ждал, когда Иисус сойдет с креста, но этого не произошло. Многие это видели и ждали”. – Я с вами согласен. Он не сошел с креста, ибо дух Его был отдан Отцу Всевышнему. Но через три дня Он все-таки воскрес, чтобы всем доказать, что есть Царствие небесное, о котором мы еще мало что знаем. И сейчас нам нужно хотя бы тайком, но прислушаться к проповедям Учеников Его, ибо Он их многому научил. Некоторых из них я уже слышал и вам советую, дабы смягчить грех свой пред единым Богом”.

Среди членов собрания начался спор. Каждый старался высказать свое мнение. У некоторых на этот счет были не только мысли, но и планы.

– “Господа, успокойтесь. Спорить нужно было при жизни Христа. Знаю, что кто-то из вас может донести на меня, без подобного еще нигде из обходилось, но это не остановит рождения новой Веры, ибо людям надоела, извините меня, ваша болтовня. Они ждут чего-то нового, и вот оно рождено у нас, и мы должны сохранить это прекрасное дитя. Вот всё, что я хотел вам сказать. Мы должны осмыслить сказанное и избрать свой путь. Но учтите, пред Богом мы виновны все – и царь, и нищий. Я удивляюсь, животные, дикие звери не трогали Иисуса, чувствуя в Нем Бога. А люди, люди смогли проявить все нечеловеческое и отдать на страдания и муки Его. Думаю, что души людские зачерствели в своей неприязни, бездуховности и безграмотности. На сегодня можете быть свободны”.

РИМ. Дворец императора. Нерон был в гневе. Истинный зверь открылся в нем. Он негодовал. И вот в таком состоянии негодования он посетил сенат.

– “Я приказываю, – в этот момент у него светились глаза, – я приказываю вам изловить всех Учеников Иисуса, где бы они ни находились: в Риме, Иерусалиме, Капернауме,” Арапате, и всех казнить. Всех пригвоздить. И пусть уходят в свое Царствие, а нас пусть оставят в покое. С завтрашнего

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. дня открыть ярую охо-ту на безумцев, не жалеть никого и, ежели кто пожалеет хотя бы одного из этих голодранцев, тот сам будет рас-пят. И вот еще что: если появится в Риме рыбак Си-мон и Павел, немедля схватить и доставить их ко мне. Сколько вам нужно воинов – столько и берите. Я собственноручно буду казнить пророков. Давайте лю-дям побольше денег, деньги сделают свое дело, они укажут, где искать умалишенных”. Не успел он дого-ворить, как у него носом пошла кровь. Ему стало плохо, и он упал. Его одолевали судороги, он корчился. Кто-то из членов собрания невольно подумал: вот, не успел открыть охоту, как сам оказался жертвой.

Нерона вынесли из палаты, он долго не приходил в сознание. Очнувшись, заорал не своим голосом: “Всех, всех на крест! Копьями их, стрелами, искоренить эту не-чисть, и пусть земля освободится от этой грязи”. И он снова упал в беспмятстве и два дня пробыл в небытии.

Из Рима во все стороны отправились воины на охо-ту, на истребление святых посланцев Божьих. Ученики пока не догадывались. Никто из них не знал, кого какая ждет участь. А участь их ждала страшная.

ИЕРУСАЛИМ. Неподалеку от города на юго-востоке находился Силоамский целебный водоем. Местные жители называли водоем Силоамской ку-пальней. По тем временам это было очень красивое место. Рядом с водоемом стояла башня, окруженная несколькими деревьями. Здесь всегда было многолюдно, особенно в те дни, когда в этом месте находился Иуда Алфеев и вел свои проповеди. Со всей земли обето-ванной собирались здесь люди, чтобы узнать побольше об Иисусе Христе, исцелиться от своих недугов в це-лебном водоеме. Иуда, видя большое скопление веру-ющих людей, всегда радовался увиденному. “Значит, не зря я живу на земле. Брат Господь мой многому меня научил. И где бы я ни находился, всегда меня окружало много людей”, – думал Иуда. Стоял теп-лый летний день. Люди, как всегда, окружили Иуду. “Скажи, а ты родной Брат Господа нашего?” – “Нет, братья мои, родной я только по духу с Ним, а по плоти я двоюродный, но это мне не мешает быть Ему родным Братом”. – “Правда, что Иисус скоро вернется к нам?” – “Правда чистая, но сначала мы к Нему возне-семся и Царствие примет нас”. – “Но нам на Земле хочется жить”. – “Чтите и почитайте Веру, и вы обретете жизнь вечную и на небе, и на земле. Так всем отвечал мой Брат Иисус”. – “Иуда, а тебе не страшно умирать?” – “Да, мне страшно, но не уми-рать. И если подойдет этот момент, я жалеть буду лишь о том, что мало сделал хорошего ради Бога Всевышне-го. Я думаю так, что не в смерти своей нужно искать страх свой, а в деяниях наших”. – “А почему вы сейчас проповедуете в одиночку?” – “Понимаете, нужно везде успеть. Поэтому мы разошлись, дабы охватить больше пространства и посеять добрые семена Веры нашей. А сейчас, братья мои, ответьте вы мне: готовы

ли вы принять Веру в Иисуса?” – “Если бы мы были не готовы, то мы бы не пришли сюда”. – “Спасибо вам, братья. Я везде слышал такие ответы от людей, где бы ни находился”. – “Правда ли, что Петр может исцелять людей, как это делал твой Брат?” – “Да, кое-чему Петр научился, и у него получается. Но для нас главное – исцелять души, дабы они были чисты при вознесении в Божью благодать”. – “А как уз-нать, что душа чиста?” – “В помыслах своих прочув-ствуйте ее, и ежели возлюбите Бога, то сама душа запоет внутри вас”. – “Почему мы не видим душу свою?” – “Братья, это таинство Божье, но через нее вы видите все – и плохое, и хорошее. И вам избирать, как и чем наградить душу блаженного”. – “Можно ли с ней поговорить?” – “Конечно, сколько хотите, и ведите разговоры с ней в мыслях своих”. – “Иуда, можешь ли ты воскресить из мертвых человека?” – “Нет, что подвластно Богу, то лишь Он вправе делать. Я же такого права не имею, и даже если бы у меня получалось, то я бы не делал, дабы не разгневать Гос-пода нашего”. – “С тобой так интересно вести бесе-ду, ты был рожден таким?” – “Нет, когда Иисус гос-тил у нас с Матерью Марией, Он много нам расска-зывал о Царствии Божьем и об Отце Своем небес-ном. И мы, братья, старались все запомнить. Ибо Он говорил: “Запоминайте все, и вы станете Помазанни-ками Божьими и БОГ вознесет всех в Истине своей”. Мы тогда еще не понимали, о чем идет речь, но запом-нили все, и поэтому сейчас мне легко говорить с вами”.

– “Смотрите, смотрите, в нашу сторону движутся воины. Не к добру”. – “Люди, успокойтесь”. – “Но ведь это же римляне, нам нужно покинуть это место”. Но уже было поздно. Все христианское общество было окружено воинами.

– “Что здесь за столпотворение?” – обратился сотник. “Мы в роднике исцеляемся”, – ответил тот, кто был посмелее. Иуда подошел к сотнику: “Что

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. вам нужно от нас?” – “Наконец-то, ты будешь вторым у нас после вашего пророка Иисуса. ты проповедуешь Веру в Него?” – “Да, я”. – “Нерон всех вас приговорил к смертной казни”. – “И вы во мне видите преступника?” – “Нас это не интересует, вы все есть преступники”. Иуду ударили. “Что ж, бьете меня – бойтесь за себя, ибо все вы, но не я – есть преступники. Одно дело вы уже совершили, творите и другое”. Возникла паника. Все бросились в башню, но она не выдержала, и кладь ее рухнула. Послышался крик, крик о спасении. Но им никто не смог помочь. Девятнад-цать трупов оказались под развалинами строения. Иуда хотел им помочь, но он был бессилён. Взяв одного из младенцев на руки, он заплакал: “Боже, Иисус, что же творится? Ведь дитя не виновно ни в чем”.

Воины подошли ближе к Иуде: “Положи эту плоть и идем с нами”. – “Да, я пойду, пойду на все. Только не трогайте невинных людей!” – “Хорошо, мы их не тронем, но пусть они посмотрят на тебя, как ты будешь умирать”. – “Я согласен. Только прошу вас, вы слышите крики из развалин, помогите им, ведь они не я”. – “Да нет, пусть они с Божьей помощью выползают из обломков, ты же следуй за нами”.

– “Господи, вот и мой час настал, скоро я предстану пред Тобой”. – “Иуда, не бойся. Физическую боль ты стерпишь, и я тебя с легкостью приму в свое Царство”. Два воина взяли под руки Иуду и подвели к дереву. “Слушай ты, брат Бога, будешь ли ты просить прощения?” – “У вас – никогда, У Бога – да”. – “Ну, что ж, сейчас при помощи веревки ты можешь встретиться с Учителем”. Иуда закрыл глаза, петля была очень крепкой. “Господи, прими Меня”. Грудь пронзила тройная боль. Три стрелы вонзились в уже нетленное тело Иуды. Люди бросились в разные стороны. Труп Апостола слегка качал легкий ветерок, из ран сочилась кровь.

– “Иуда, прости Меня”. – “Иисус, я снова вижу Тебя. Как мне еще больно”. – “Ничего, сейчас все пройдет. Только перейди барьер, смотри не за телом своим, а за душой. И в тот момент, когда она отойдет, прикоснись к этому яркому свету”. – “Но я не вижу Твою плоть.” – “Иуда, плоть Моя находится далеко, а твоя душа – рядом. Так что иди ко Мне”. – “Иисус, мне уже легко, я иду к Тебе. Но как же быть с теми людьми, кто погиб в той башне?” – “А ты посмотри назад”. – “Иисус, я вижу, они в растерянности”. – “Иуда, это не страшно, ибо они идут за тобой”. – “Учитель, тогда прими меня в Свою обитель со всеми теми, кто пострадал за Тебя”. – “Вот-вот, Иуда, и ты понял, что и зачем следует”. – “Прости меня. Учитель, были и у меня такие моменты, что я сомневался, но когда я уже нахожусь у Тебя, я начинаю понимать, что это мой дом и я предан Тебе”.

Все, кто остался жив, начали плакать над трупами по-гибших. Прохлада тени колыхала труп Иуды. Никто не подозревал, что он в этот момент уже говорил с Иисусом.

Жизнь продолжалась. Вокруг шумело и цвело. Светило солнце, шумела вода, пели птицы. Только жизни, оборванные раньше времени, уже находились в руках Господних.

– “Иуда, мир тебе”. – “Александр, это ты, ты жив?” – “Да, я в теле, ты же, Иуда, в силе Божьей. Лично я разницы не вижу”. – “Александр, но мне как-то не по себе”. – “Привыкай, ибо это другой мир”. – “Но я его пока не могу понять”. – “Поймешь со време-нем. Просто ты привык к телу своему”. – “Александр, а ты прав, мне было жалко покидать его. Я на него смотрел как на что-то непонятное”. – “Не беспокойся, уже все позади, лишь Господь, наш Иисус, стоит впе-ре-ди”. – “Я понимаю. Но как мне вести себя дальше?” – “А ты посмотри вот на этих прекрасных Ангелов”. Иуда посмотрел, пред ним стояли блаженные люди, кото-рые глядели на него. – “И что, они помогут мне?” – “А ты лучше всмотришь в их лица”. – “О Боже, как же я раньше не мог заметить, ведь в одном из них я вижу себя”. – “Ты прав, это ты, или твой дух”. – “Но кто же тогда я?” – “Ты – единое Божье Творение”. – “И что, я буду так и жить с двойником своим?” – “Иуда, вы объединитесь и будете одной духовной плотью”. – “Александр, я не могу понять”. – “Что ж, сначала обжи-вись, а после ты поймешь. Сейчас тебя просит Иисус войти в обитель Его”.

– “Учитель, Брат Ты мой!” – “Иуда, больше ничего не говори, слушай только Меня. С этого мо-мента ты находишься в Царствии Божьем, и здесь все выглядит иначе, чем на Земле. Видишь ли ты сейчас образ Мой?” – “Учитель, нет. Лишь яркий свет осеняет меня”. – “Ты боишься?” – “Признаться, да”. –

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

“Что ж, страх Я снимаю с тебя, и ты вольешься в Силу Господню”. – “Учитель, мне жалко мое тело”. – “Не беспокойся, его сегодня предадут земле. Ты же будешь рядом со Мной, и очень скоро мы унесем с тобой”. – “Если не секрет, куда?” – “Иуда, недале-ко”. – “Иисус, но я же...” – “Иуда, привыкай пока к этой обстановке”. – “Понимаешь, Иисус, мне хочется сразу все понять, дабы я мог быть уверенным во всем”. – “Подойди ко Мне. Я коснусь твоего чела”. – “Господи, но мне не по себе”. – “Подойди. В ярком свете ты прочувствуешь Мою руку, которая коснется тебя, и все твои предрассудки исчезнут в один миг”. Иуда сделал шаг, другой. Он почувствовал сильный жар. “Иисус, я сейчас сгорю”. – “Нет, ты не сгоришь, ты очистишься от нечисти”. Он плыл в приятном бла-женстве. От него что-то отрывалось и уходило в без-дну. “Господи, что со мной?” – думал Иуда. И дей-ствительно, с ним происходило что-то необыкновенное, его несло в некую тьму, пред ним горел и светился огромный шар, который манил его. “Иисус, я больше не могу”. – “Терпи, ибо это есть все то, о чем Я вам раньше говорил”. На какое-то мгновение все внезапно остановилось, и Иуда почувствовал полное блаженство: “Боже, Иисус, спасибо Тебе. Я на месте и чувствую себя истинной частицей Божьей”. – “А вот сейчас, Иуда, ты по-настоящему принял Царствие Мое. Пусть твоя душа отдыхает здесь и после возьмется с новыми силами за свои новые деяния”. – “И в чем они будут заключаться?” – “Иуда, не трудно догадаться, Мы Веру Мою будем нести по всему Простору Небесному”. – “Иисус, я рад, что удостоился такого внимания. Я буду исполнять все, что прикажешь мне”. – “Нет, приказы-вать Я не могу. В дуновении Моем духовном Моя просьба предстанет пред тобой”. – “Тогда, Учитель, я повинуюсь пред всем Твоим”. – “Иуда, это все Мое как и твое, и всех остальных, ибо видишь, сколько здесь таковых”. – “Иисус, но как же быть с теми, что оста-лись там?” – “Иуда, это есть лишь посев, плоды, как видишь, оседают здесь. И очень скоро к плодам доба-вятся Петр и Павел, ибо жду их, но они пока не ведают об этом. Вот, Иуда, посмотри вокруг себя, нравится ли тебе все это?” – “да, Учитель, легкость меня влечет и Покой Небесный”. – “Тогда радуйся, ибо все начатое -нескончаемо”. – “Что Ты хотел этим сказать?” – “А все то, что рождено силами Всевышнего есть, да и всегда будет являться вечным”. – “Иисус, Учитель мой, умру ли я здесь?” – “Нет, Иуда, сюда ты пришел на-всегда. Во всем этом заключается бессмертность”.

СИЛОАМСКАЯ КУПАЛЬНЯ. Люди, смот-рите, что эти дьяволы натворили. Давайте снимем тело Иуды и предадим земле”. Кровь еще сочилась изо всех ран. “Осторожнее, кладите его на хитон”. – “Боже наш, – заплакали женщины, – какого чело-века убили нелюди. За что, за что мы так страдаем, Всевышний, взгляни на нас, обрати свой взор и накажи недостойных”.

Прогремел гром, дождь так и не пошел. Но гром и молнии держали все в своих объятиях. Гремело и свер-кало, ибо Царствие Небесное оплакивало еще одного сына и помазанника Божьего. Весь Простор негодовал, видя беззаконие, но без слез. Ибо слезы были отданы однородному Сыну Бога.

КАПЕРНАУМ. Семейный очаг. В сборе вся семья. На душе у Петра (Симона) было беспокойно. Его тревожил недавний сон, в котором он видел Учи-теля своего. Он искал выхода, но мысли делали со-всем другое. Наконец он решился: “Ада, дорогая, не могу больше я сидеть сложа руки. Учитель явился ко мне во сне, и ежели Он явился – я должен идти и продолжать дело чисто Божье”. – “Петр, я тебя од-ного не отпущу, с тобой пойду”. – “Ада, но ведь...” – “Нет, Петр, я решила, что одного тебя не оставлю, всегда буду находиться рядом с тобой”. Он подошел к ней и поцеловал ее: “Что ж, я согласен, только учти, путь наш не из легких”. – “Петр, я все выдержу. И какие бы трудности ни одолевали нас, я буду стараться во всем помогать тебе”. – “Ада, я, точнее говоря мы, идем вместе. Но сначала зайдем в Назарет и заберем Павла. Лишь после отправимся в Рим, ибо люди нас там ждут”.

– “Петр, прихоть Божья должна быть исполнима, нам с тобой нужно ее осуществить. Когда мы отправимся?” – “Прямо сейчас. Время торопит, оно опережает нас, а мы должны поспеть за ним. Давай простимся с детьми, ибо чувствую, что вижу их в последний раз”. – “Петр, о чем ты говоришь?” – “Ада, о том, что чувствую. Тому, что должно случиться – того не миновать. А чувства мои никогда меня не подводили”. – “Может быть...” – “Нет, Ада, то, что надлежит Богу – должно случиться. Ибо однажды я уже Его...” – “Петр, не вспоминай об этом. Лучше давай будем идти в сторону восходящего солнца”. Петр посмотрел на свою жену, и пред его глаза-ми появилось видение. Оно показалось ему каким-то нео-быкновенным и мимолетным. В нем он увидел нечто страшное. “Нет, мне все это показалось, – подумал он.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff.
– Ада, собери детей, нам пора”.

НАЗАРЕТ. Павел и Мать Мария в этот день отдыхали от всех сует. На улице шел дождь, и на душе было немного грустновато. “Мама Мария, только что сверкнула молния, и мне стало не по себе”. – “Сы-нок, не обращай внимания”. – “Да нет, Мама, со мной что-то случилось, а, точнее, с моими глазами”. – “Па-вел, у тебя действительно, вид плохой”. – “Мама, но не беспокойся, скоро пройдет”. – “Ты Меня напугал”.

– “Извини меня, Мама”, – он вышел из дому. “Гос-поди, брат Ты мой, что со мной случилось?” – “Павел, прости Меня, ты увидел пред собой силу Божью, и она воздействовала на тебя”. – “Я ослепну?” – “Да”. Павел поднял руки к Небесам: “Господи, за что?” – “Этому суждено быть. Но ты прозреешь, не печалься, ибо со тьмой к тебе придет свет Божий”. – “Спасибо, Иисус, Ты меня успокоил”.

– “Павел, с кем ты говорил?” – “Мама, это Ты? Я говорил с Иисусом. Я слышал глас Его, который успокоил меня. Еще, Мама, я чувствую, что скоро у нас будут гости”. – “Павел, к чему это ты говоришь?” – “А к тому, что к нашему очагу приближается кто-то из бра-тьев”. – “Что ж, дай Бог, чтобы так и было, я очень скучаю по всем”. – “Мама, я никогда не ошибаюсь”.

ПРОШЛО НЕСКОЛЬКО ЛЕТ ОТ РАСПЯТИЯ ХРИСТОВА.

ИЕРУСАЛИМ. СИНЕДРИОН. Собрание посетил Агриппа Ирод. “Уважаемые господа, до меня дошли слухи, что большая из вас часть отдает предпоч-тение Иисусу Христу, тем более сам ведущий. Я не ожидал и сразу скажу вам, что я не позволю, чтобы того пророка все вы воспевали, как Бога”. Ирод внимательно посмотрел на ведущего. “Будешь ты у меня через три дня находиться в Царствии Божьем”, – подумал Агриппа. И он закричал: “Брата моего Антипу изгна-ли как собаку из-за какого-то лжепророка, и не я буду, если не отомщу за него. У меня есть приказ Нерона, который глаголит: казнить каждого, даже того, кто про-изнесет имя этого проходимца. Я требую доложить мне в ближайшее время, кто в Иерусалиме ведет про-поведи и призывает к новой Вере, и я буду принимать свои меры, а они будут очень жестокими. Ибо я буду подчиняться не только законам, а и совести своей”. Все члены собрания сидели молча. “Господи, зачем Ты даешь жизнь таким людям? – подумал ведущий. – Ведь они готовы на все ради своей славы, а точнее, ради своего унижения”.

“Вам понятно?!” – снова закричал Агриппа. К нему подошел один из священников: “Сейчас в Иеруса-лиме очень сильно влияет на народ некий Иаков Зеведеев. За ним идет народ от мала до велика”. – “Что ж, спасибо за такую информацию. А еще кто?” – “И женщина, именующая себя Матерью Божьей”. – “И что, она тоже очень влиятельна?” – “Да, Она особен-но”. – “Хорошо, Ее я трогать пока не буду. Я хочу узнать о Ней все сам и после решу, как поступить с Ней. А этого Зеведея изловлю и предам его суду”.

“Как я мог работать с такими людьми, – поду-мал ведущий, – нужно срочно найти Матерь Божью, Иакова и предупредить их, ибо снова грех может осесть на наши души. Господи, сколько же горя мы создаем для себя. Иерусалим этого может не выдержать, пре-вратиться в развалины. В общем, нужно спешить, а Бог сам пусть решает, как быть с Агриппой. Я же его не могу осудить”.

ВЕНА. Дом Понтия Пилата. “Понтий!” – “Клав-дия, не мешай жить так, как хочется мне”. – “Но по-смотри на себя, ты же уже не похож на человека”. – “Это мое дело, сколько хочу – столько и буду пить. В напитке я нахожу свою вторую жизнь, а, может быть, и смерть”. – “Понтий, Понтий...” – “Дорогая, не беспоко-койся, я еще покажу себя”. – “Перед кем?” – “Пред всеми”. – “Хорошо, Понтий, но давай сначала посетим Ирода, ведь он очень плох, а потом делай что хочешь”. – “Я согласен отправиться к тому ублюдку прямо сейчас. Слуги, лошадей мне!” – “Э, Понтий, были когда-то слу-га у тебя, а сейчас ты сам себе слуга. В общем, проспись, а завтра мы отправимся в Лугдунь”.

ЛУГДУНЬ. Антипа Ирод был прикован к по-стели. Временами его покидала память, он бредил. Иродиада не отходила от него ни на шаг.

– “Иродиада, я есть хочу”. – “Дорогой, потерпи, может, я что-то и достану для тебя. Ведь сам знаешь, в какой нищете мы сейчас живем.

В дверь постучали. “Входите, открыто”. Первым вошел Понтий. “Мир всем

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. Иродам, кто живет здесь. О Боже, Антипа, и ты в этом “дворце” живешь? Это же хлев не для людей, а для скота”. – “Понтий, я есть хочу”. – “Сейчас мы все сделаем. Клавдия, Клавдия, да где же ты? Вноси быстрее мелех да и все осталь-ное, а то царь у нас на глазах умрет”.

ИЕРУСАЛИМ. Мария жила в доме Корнилия. Здоровье уже давало о себе знать, и на то были осно-вания. Люди Ее почитали и помогали как могли, и Ей всего того хватало. Она часто вспоминала Сына, гово-рила с ним. После этого Она замыкалась в Себе и днями могла не выходить из дома. Был вечер, Она сидела и мечтала о встрече с Иисусом в Царствии Небесном, представляла ее. В мыслях Она обнимала Его, целовала. Неожиданно заплакала. Вдруг кто-то постучал в двери. “Боже, Сынок, не Ты ли это? Если не Ты, то кто же?” – подумала она, отворяя дверь.

– “Мир Тебе, женщина!” – “Мир и тебе, но я не знаю тебя”. – “Можно ли мне войти?” – “Конечно, входите, ибо дом открыт для всех и всегда”. – “Я слы-шал, Вас почитают Матерью Божьей, – сказал вошед-ший мужчина, – и мне бы хотелось с Вами поговорить”. – “Я согласна, но я не знаю, кто вы?” – “Простите меня, мое имя Ицгар. Я ведущий синедриона. Только прошу Вас, не бойтесь меня. Я пришел к Вам, если не ошибаюсь, Мать Мария, с хорошими намерениями”. – “Мне уже нечего бояться, страшное осталось позади”. – “Вот я и пришел, дабы предупредить, чтобы все страшное снова не стало у Вас на пути”. – “А что случилось?” – “Понимаете, Агриппа Ирод решил казнить всех, кто про-ведует Веру христианскую, но пока Вас, именно Тебя, Мать Мария, он трогать не решает. А вот некоего Иакова Зеведея хочет предать суду. И я хочу, чтобы Вы предупредили его. Пусть он на время покинет Иеруса-лим”. – “Я смотрю на тебя, Ицгар, и думаю, что ты хороший человек, раз решился на это”. – “Понимаете, лично я верю в Бога, и Он, наверное, чувствует это”. – “И все-таки я удивлена, сам ведущий синедриона...” – “Мать Мария, не нужно удивляться. Я сначала человек, а уж после ведущий, и мне тоже хочется многое узнать о Вашем Сыне, хотя я кое о чем наслышан”. – “Хорошо, Ицгар, если не торопиться, то я могу тебе рассказать об Иисусе”. – “Спасибо, я внимательно буду слушать”. И так они в разговоре просидели до поздней ночи.

– “Мать Мария, спасибо Тебе”. Ицгар подумал и сказал: “Ты не простая женщина, Ты – Царица Небес-ная, других слов у меня больше нет. И, если разрешите мне, то я изредка к Вам буду заходить”. – “Конечно, Ицгар”. – “Ну что ж, мне нужно идти, а Вы поутру предупредите Иакова”. – “Хорошо, я предупрежу его, но и ты будь осторожен”. – “Да-да, я понял”.

Очень довольный, Ицгар покинул дом Матери Божьей. Медленно он шел улицами города и все вре-мя смотрел на Небеса. “Какая прекрасная женщина эта Мария. Сейчас могу представить, какой был Иисус. Почему десять лет назад меня не было здесь, тогда я бы мог видеть настоящего Бога”, – подумал он. И в тот момент его остановила какая-то сила. “Странно, что за люди следуют за мной от самого дома Марии? Что

делать, бежать, но не успею уже, они рядом. Тогда буду стоять и ждать, пусть подойдут, а может быть, это слу-чайные прохожие”. К нему подошли шесть человек. “Ицгар!” – “Да. Фу, Левий, как вы меня напугали, я уж думал, что разбойники преследуют меня”. – “Не бойся, мы же твои подчиненные, идем домой”. – “Идемте”. – “А где ты так поздно был?” – “Да так, дела”. – “Что, в такой поздний час у ведущего собра-ния есть дела?” – “Левий, а почему бы и нет. Левий, а вы почему не отды?..”

Наутро следующего дня весь народ Иерусалима гудел от негодования. За городом, распятый на дереве с отрезанной головой, был найден труп Ицгара. Над телом была прибита небольшая доска, на которой над-пись глаголила: “Это всем вам месть наша за Бога нашего Иисуса и Иоанна Предтечу – Истинные хри-стиане”. На доске был нарисован небольшой крест.

Огромная толпа собралась у дворца Ирода. Люди требовали казни всех, кто преклоняется пред Верой Христа. Агриппа был очень рад.

– “Левий, ты молодец, так искусно все сделали. С сегодняшнего дня ты есть ведущий собрания. Но для меня главное, что народ поверил, и теперь сам народ будет истреблять безумцев”. Очень гордый Левий стоял пред Агриппой. Ему казалось, что он взлетит сейчас как птица. “Так, Левий, слышишь ты ту толпу? Нам нужно выйти к ним и еще сильнее взбудоражить их”.

“Успокойтесь и послушайте меня, – обратился к тол-пе Ирод, – вот вы

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. убедились, что творят божьи голодран-цы. И я обращаюсь ко всем вам: забрасывайте каждого камнями, забивайте до смерти, нельзя допустить, чтобы го-лодранцы позорили нашу землю и нашу истинную веру". И разъяренная толпа пошла по улицам Иерусалима вер-шить свое правосудие над всем святым.

"Боже, Сынок, как долго Я сегодня отдыхала. Это на Мне сказалась, наверное, вчерашняя беседа с Ицгаром. Странно, уже полдень, а Я еще не предупредила Иакова", – и Она в спешке стала собираться. Ниче-го не подозревая, Она вышла из дома и направилась к Иакову. "Интересно, почему люди на Меня так смот-рят, хотя Мне не привыкать". Подошла к дому Иакова, и у Нее забилось сердце. "Неужели уже что-то слу-чилось? Она постучала, но на Ее стук никто не от-кликнулся. Отворив дверь, Она увидела страшную кар-тину: Иаков был пригвожден прямо к стене, отрезан-ная голова лежала на полу, и еще одиннадцать обезг-лавленных трупов, в том числе были и дети, лежали здесь.

"Боже, Боже, почему же Я... Что, что Мне делать дальше?" Не помня Саму Себя, Она выбежала из дома и направилась к "Своему дому. Возле дома Марию ждала толпа из одних женщин. Приблизилась к ним. В Нее полетели камни со всех сторон. В Нее броса-ли до тех пер, пока Она не потеряла сознание.

Пошел дождь, Мария почувствовала его прохладу и пришла в себя. Вся избитая и окровавленная, Она вползла в свой дом. "Что же это такое – думала Она, – почему вы Меня не убили? Нет больше Моих сил терпеть". И она снова потеряла сознание.

– "Мать Мария, Мать Мария, очнись". – "Иисус, Ты?" – "Нет, я, Осия". – "Я тебя не знаю". – "Да знаешь Ты меня, я часто бывал у вас, вспомни, с Вараввой". – "Что ты хочешь от Меня?" – "Я хочу Тебя спрятать". – "Но я не могу идти". – "У меня есть осел с повозкой, идем быстрее, ибо в любую минуту сюда могут прийти". – "Осия, помоги Мне встать, – Она присела на лежбище. – Осия, вон в том кувши-не лежит Мой перстень, подай его Мне". Осия поднес перстень. Мария хотела потереть, но снова потеряла сознание. Осия подхватил Ее. "Сейчас, Мать Мария, сейчас, я только возьму что-либо из тряпья, и мы уедем отсюда". Он схватил одно из полотниц и чуть сам не упал в обморок, под ним спокойно лежали две ехидны. "Вот на какие муки они Тебя хотели отдать, теперь понятно, почему Тебя сразу не убили". Положив Ма-рию в повозку, укрыв полотнищем, он, рискуя собой, сохраняя жизнь Матери Божьей, потихоньку отправил-ся домой.

Прошло три недели. "Люди, скажите, где Я?" – "Мать Мария, слава Всевышнему, Ты жива". – "Осия, как Я оказалась у тебя?" – "А вот сейчас я Тебе все расскажу, только по пути в Ефреме". – "А почему в Ефреме, Я хочу домой". – "Ни в коем случае Тебе туда нельзя. Тебя там стерегут каждый день, жажда Твоей смерти. А в Ефреме нас уже ждет Иосиф, у него и будешь жить". – "Осия, спасибо тебе огромное". – "Да нет, Мать Мария, спасибо Тебе за все, за все".

ЛУГДУНЬ. "ну, Антипа, ты набил свое брюхо?"

– "Понтий, спасибо вам с Клавдией". – "Слушай, Ирод, а почему я не вижу Соломию?" – "Знаешь, Пон-тий, в самый трудный момент она забрала все наши драгоценности и с одним сотником уехала в Рим". – "И что, она там и живет?" – "Нет, ее уже нет в живых". – "Да что ты говоришь?" – Да, ее уже нет". – "Она умерла?" – "Нет, еще страшнее была у нее смерть. Она пошла с мужем смотреть бой гладиаторов. Как она упала в яму ко львам, никто из нас не знает. Но я лично думаю, что ей помог ее же муж, ибо он ради золота мог сделать все, что хочешь". – "Ан-типа, золото – одно, а Бог – другое". – "Понтий, дальше не говори ничего". – "Да, Антипа, я пред-ставляю, какая смерть настигла ее. Нам с тобой через год можно возвратиться в Рим". – "Понтий, зачем и с чем, ведь мы давно с тобой никто". – "А-а, Антипа, давай лучше выпьем вина". – "Нет, я не хочу, лучше перед сном". – "Смотри, тебе видней". – "Понтий, а мне с тобой стало намного лучше". – "Ха-ха-ха. Может, я тебя исцеляю". – "Не смейся, я точно гово-рю. Даже сейчас могу встать и выйти из дома". – "А ну, попробуй, если ты встанешь, то я выпью все вино из мелеха". Антипа приподнялся. "Дорогой, тебе лучше?"

– "Иродиада, да, мне легко и страшно почему-то". – "Выйди на свежий воздух, давай я тебе помогу". Они вышли. "Господи, я полтора года не видел неба. Жизнь, какая ты прекрасная". Иродиада заплакала: "Антипа, присядь". – "Нет, я хочу стоять и смотреть на солнце. Почему я раньше не замечал этой красоты. Иисус был прав, когда говорил, что видимое – от Бога", – поду-мал

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. Антипа.

– “Иродиада, куда подевалась моя болезнь?” – “Антипа, мне не ведомо”. – “Клавдия, носи еще один мелех”. – “Понтий, с тебя хватит, ты уже на ногах не стоишь”. – “Тогда я буду дышать”. И Понтий уснул. Сколько он отдыхал – не помнил, но проснулся

от страшного крика. “Клавдия, Клавдия, здесь что, кого-то зарезали, почему так кричат?” – “Очнись, Понтий, Антипа умер”. – “Что, прямо на улице?”. – “Какая улица, уже утро следующего дня”. Он открыл глаза. Антипа лежал, Иродиада сидела вся в слезах. “Все, он уже в объятиях, только в чьих, не знаю”, – подумал Понтий. “Вы мне объясните, как же случилось, ведь вчера он чувствовал себя хорошо”. – “Понтий, он перед сном выпил немного вина и лег отдыхать. Когда утром Иродиада подошла к нему, он уже не дышал”.

– “Вот сейчас мне все понятно, почему именно вчера ему было хорошо. Клавдия, ты это понимаешь?” – “Понтий, мне страшно”. – “Не бойся, я с тобой. Где вино, голова у меня болит. Иродиада, нам нужно сегодня предать тело царя земле, ибо его мухи съедят”. – “А как же я буду без него?” – “Я не могу знать, но на первый случай я оставлю тебе немного денег. Готовь-те его тело, и в полдень его прах уже будет покоиться в земле прекрасной. А мне же нужно выпить”. По за-ходу солнца тело Антипы Ирода было предано земле.

“Понтий, когда мы отправимся домой?” – “Клавдия, завтра же, а сейчас наступило время обедать, тем более жара уже спала. Иродиада, идем”. – “Нет, вы идите, а я здесь посижу”. – “Что ж, Клавдия, оставайся и ты здесь, поплачьте. И ему, и вам будет легче”.

Пилат не знал, что через три месяца Иродиада уйдет вслед за Иродом. Но ее тело никто не предаст земле, оно будет съедено диким зверем.

Наступил вечер, Понтий храпел. Клавдия с Иродиадой сидели молча. “Мир тебе, Понтий!”. – “Ха-ха, это снова ты, приведение из винного подвала?” – “Да, это снова я и ты. Ирод уже у меня, и я пришел за тобой”. – “Слушай, не говори глупости, мне еще жить долго”. – “Нет, дорогой, до утра ты не доживешь”.

– “Так может, я уже мертв?” – “Наполовину, и жив еще и уже мертв”, – “Докажи мне!”.

– “Иродиада”. – “Да, Клавдия, идем в другую комнату, ибо он не даст нам отдохнуть своим бормотанием”. – “Хорошо, идем”.

– “Вот, Понтий, жена твоя и Ирода уже ушли, и мы с тобой свободно можем говорить”. – “Нет, ты тень, и мне с тобой неприятно говорить”. – “Хм, неприятно говорить, неприятность тебя ждет впереди. Вставай, выйди на улицу”. – “Слушай, думаешь, я тебя боюсь? Я согласен, идем, только вина еще выпью”. Он открыл глаза. “Фу, нет никого”. Выпив вино, он подумал: “Все-таки мне нужно выйти на свежий воздух”. И он потихоньку вышел. “Ты ко мне?” – “Сгинь от меня, ты мне надоел, тем более, мне нужно поутру отправлять-ся домой”. – “Зачем поутру, давай прямо сейчас. Бери упряжку от лошади и подойди вон к тому дереву”. Не-вменяемый Понтий взял узду. “Ну вот сейчас, Понтий, ты скоро будешь дома...” Он сделал петлю. Где-то вдалеке завывали собаки, Луна была полной.

– “Клавдия, вставай, еще одно горе настигло нас”.

– “Что именно?” – “Понтий покончил с собой”. – “Я этого ждала и знала, что все так и случится. Видно, не зря Господь свел нас здесь всех вместе, идем снимем тело”. – “Клавдия, а почему ты не плачешь?” – “Иродиада, я свое выплакала раньше”. На следующий день тело Понтия Пилата было погребено в полдень рядом с Иродом. “Клавдия, что ты намерена делать?”

– “Я вернусь в Иерусалим, хочу найти Мать Иисуса Христа и буду находиться рядом с ней”. – “Да, тебе легче, Клавдия. Меня же, чувствую, ждут голодная смерть и неизвестность”. – “Прощай, Иродиада, и быть может, до встречи на небесах”. Лошадь уносила Клавдию в сторону Рима и Иерусалима. Иродиада упала на землю и громко зарыдала.

КИПР. САЛАМИСЬ. Идет служение в Храме Божьем. Варнава ведет проповедь.

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. Даврий наблюдает за ним и не нарадуется на него. Варнава так красноречиво говорил, что никто не смог удержать слез.

К Даврию подошла женщина. “Скажите, уважаемый, кому принадлежит Храм?” – “Женщина, я не вижу твоего лица, но отвечу так: Богу Иисусу Христу”.

– “А строил кто Храм?” – “Люди строили, те люди, кто предан Господу”. – “И на чьи средства?” – “На мои. Женщина, пожалуйста, не мешайте слушать. Что вы делаете, зачем вы меня ущипнули? Боже, Зарра, это ты?” – “Но ведь я обещала тебе, все так и произош-ло”. У Даврия закружилась голова: “Зарра, давай выйдем, ибо я сознание потеряю”. Они вышли из Храма. “Открой мне свое лицо, я хочу видеть тебя”. – “Скажи мне, Даврий, а дом готов ли для нас?” – “Дорогая, все готово, только тебя долго не было”. – “Нет, я была все время рядом с тобой и помогала тебе во всем. А сейчас, Даврий, взгляни на мое лицо”. – “Господи, я еще такой красивой женщины не видел никогда. До чего же ты красивая”. – “Но ведь, Даврий, и у тебя лик твой может не одну женщину причаровать”. Даврий покраснел. “Зарра, идем домой, посмотришь дом”. – “Знаешь, сколько раз я его видела и мне сейчас не до этого. Я должна побывать в Ефреме и поговорить с Матерью Марией”. – “Значит, ты снова покинешь меня?” – “Даврий, только до вечера. Пригласи в гости Варнаву с Дианой и пусть детей своих приведут к нам”. – “Но откуда ты знаешь?” – “Даврий, пора уже привыкнуть к этому”. – “Но как ты поспеешь к вечеру? Хотя, хотя, извини”. И Зарра внезапно исчезла, как и появилась. “Не сон ли это?”

– подумал Даврий. – Люди, пришедшие с Небес, никогда не шутят”. И он, радостный, пошел снова слушать проповедь Варнавы.

ЕФРЕМЬ. Мать Мария, Мария-Магдалина, Со-ломия и Тереза сидели у родника. Их окружало очень много людей. Они слушали всякие истории от проводниц Иисусовых.

К Матери Марии подошла Зарра. “Мир Тебе, Мать Мария, и мир всем вам”. – “Мир тебе, незна-комка. У тебя есть дело ко мне?” – “Мать Мария, а разве Ты меня не узнаешь?” – “Зарра, дорогая, ты, ты! Ты откуда?” – “Да я из обители Сына Твоего”. – “И надолго ли ты сюда?” – “А навсегда”. – “Ты имеешь в виду до смерти?” – “А разве смерть...” – “Да-да, я все поняла”. – “Отойдем в сторону, мне нужно поговорить с Тобой”. – “Что-то с Иисусом случилось?”. – “Но разве с Богом может что-то случиться? Мать Мария, мне нужно Тебе что-то передать, но чтобы об этом никто не знал, конечно, до поры до времени”. – “Зарра, я слушаю тебя”. – “Значит так, это слова Иисуса: Мама, дорогая, очень скоро Те... Я все понятно рассказала?” – “Да, Зарра, я все поняла и буду ждать”. – “Ты – Царица Небес наших, дай я Тебя обниму, ибо мне пора”. – “Но куда же ты так быстро?” – “На Кипр, к Даврию и Варнаве”. – “Неужели?” – “Да, я так решила и на всю вечность”.

– “Мне бы тоже хотелось увидеть их”. – “Скоро увидимся, Мать Мария, я не прощаюсь с Тобой, до встречи!”

– “Даврий, ты дома?” – “Варнава, заходите”. – “Извини меня, а где же Зарра?” – “Пока не знаю, обещала быть вечером”. – “Я принес отменного вина”.

– “Что ж, тогда подождем”. – “Дорогие, я уже здесь. Подождите немного меня, мне нужно привести себя в порядок”. “О чудо, она знает о расположении в моем доме, как будто бы она прожила здесь всю свою жизнь”, – подумал Даврий.

– “Вот я и готова”. Все были удивлены. “Зарра, что на тебе за одеяния?” – “Самые обыкновенные, пока не обращайтесь на них внимания. Я уже чисто по-земному проголодалась”. – “У нас все готово. Прошу вас, присаживайтесь”.

– “Как могло случиться, ведь она сюда вошла не через дверь”, – подумала Диана. Зарра посмотрела на нее: “Диана, не думай об этом, и не удивляйся. Ты скоро ко всему привыкнешь”. – “Зарра, научи и меня этому”. – “Нет, я не могу, ибо я тоже скоро буду такой, как и вы все”.

После долгих скитаний Андрей Первозванный вернулся в Капернаум. Пешим ходом обошел он мно-гие до того неведомые земли и, где бы он не находился, везде проповедовал Христианскую Веру. По-разному относились к нему – он был гоним и избит, его слу-шали и помогали ему. Но, и вдали от дома, его всегда

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. тянула и манила земля обетованная. И вот, наконец-то, он добрался до родимой обители. За долгие лета его странствия многое изменилось, и он с трудом узнавал все то, что когда-то для него было близким и родным. Немного погостив в Капернауме у своих знакомых и близких, Андрей отправился в Иерусалим. И вот он, долгожданный Иерусалим.

Проходя улицами города, Андрей прислушивался ко всем разговорам. Он хотел хотя бы из одних уст услышать что-либо о своих духовных братьях, но, к сожалению, все молчали, лишь по чистой случайности он узнал, что здесь, в городе, находится Иаков Алфеев. И Андрей отправился к нему.

– “Мир тебе, Иаков!” – “Погоди, погоди, Андрей, ты ли это?” – “Иаков, конечно, я”. – “Где же ты столько времени пропадал?” – “Иаков, понимаешь, Зем-ля очень большая, жизни не хватит, чтобы обойти ее всю. Но небольшую ее часть я смог преодолеть и узнал очень многое о жизни ее обитателей. И от меня многое люди узнали о нашем Учителе. Я посеял добрые плоды среди разных народов”. – “Да, Андрей, я понимаю, как тебе было трудно”. – “Иаков, не в этом дело, главное то, что люди узнали о том, что Бог жил на нашей Земле, и это мне придавало сил. А где же остальные братья?” Иаков посмотрел на Андрея; “Нас остается все меньше и мень-ше. Власти зверствуют и хотят искоренить нами начатое. Петр и Павел сейчас находятся в Риме, Мать Мария – в Ефреме, Варнава на Кипре. В общем, кто где. Я же тайно проповедую здесь”. – “И как же люди относятся к тебе?” – “Андрей, по-разному: кто смеется надо мной, кто камень норовит бросить в сторону, другие же внима-тельно слушают и радуются, слушая меня. В общем, труд-ные времена настали для нас”. – “Ничего, Иаков, на-ступят, думаю, такие времена, когда нас будут уважать и чтить”. – “Андрей, что ты намерен делать дальше?” – “Планов у меня много, но вначале я хочу встретиться с Матерью Марией, ибо так долго я не видел Ее, и лишь после отправлюсь в Патрахь, где и хочу обосноваться. И до конца дней своих буду вести проповеди об Учителе нашем. Пусть люди больше узнают все об Истине Бо-жьей”. – “Что ж, Андрей, ты мыслишь правильно, а мне суждено остаться в Иерусалиме. Я – епископ, и мое место в Божьем Храме. Не знаю, какая участь меня ждет, но я тоже до конца останусь предан Иисусу Хрис-ту”. – “Иаков, если ты не против, давай сходим на Лобное место”. – “Конечно, Андрей, давай сходим к святому месту”. Они шли молча. Андрей приостановился, посмотрел на Иакова. “Знаешь, Иаков, у меня сейчас пред моими глазами все те события, которые произошли здесь, предстают заново. Я даже слышу крики и плач”. – “Андрей, лучше не вспоминай, давай помолчим. Я уверен, что Господь видит сейчас нас, ведь мы стоим на святом месте, и Он возрадуется за нас”. – “Что ж, пусть будет так”.

Долгое время они стояли и молчали, каждый ду-мал о своем. “Андрей, идем снова ко мне”. – “Нет, Иаков, извини меня, но я отправлюсь в Ефрему”. – “Но ведь скоро ночь?” – “Ничего, идти под звездным небом – это большое удовольствие”. – “Увидимся ли мы еще?” – “Иаков, это ведомо только Богу”, – с этими словами Андрей направился в сторону Ефрема. “Дай Бог, чтобы мы свиделись еще”, – подумал Иаков.

Придя домой, Иаков прочувствовал, что настроение покинуло его. Иаков задумался: и встреча получилась какая-то печальная, а ведь раньше было намного веселее, даже преодолевая трудности, мы могли и шутить. А он изменился, и очень сильно. А что, если и я отправлюсь навестить Мать Марию, ведь тоже давно я Ее не видел. Завтра же поутру отправлюсь тоже в Ефрему.

Послышался стук в дверь. “Неужели Андрей вер-нул?” – подумал Иаков и открыл. Пред ним стоял Левий. – “Левий, тебе что нужно?” – “Просто пого-ворить хочу с тобой”. – “Входи”. – “Но я не один”.

– “Входите все. Что привело тебя ко мне в поздний час?” – “Мне доложили, что тебя сегодня посетил Андрей, брат рыбака Петра”. – “Да он был у меня, но не долго”. – “А какая цель визита?” – “Просто он проведал меня, долгое время скитался по свету, и мы долго не виделись”. – “Куда он отправился сейчас?”

– “Левий, это известно только Богу и ему самому”. – “Иаков, не нужно скрывать. Кому, как не тебе, знать какие законы изданы Нероном, и я прошу тебя: пре-кращай тайные сборища, ибо они до добра не доведут тебя. Надеюсь ты понял меня? Значит, ты не знаешь, куда отправился он?” – “Нет, он мне не доложил”.

– “Тогда доброй ночи тебе”. И они удалились.

“Странно, судя по всему, это было предупреждение, и мне завтра срочно нужно будет отправиться в Еф-режь. Ну, Левий – хитрая лиса, что-то затеял. Попусту он бы не навел меня, да еще в такое позднее время”. Ранним утром Иаков отправился в Ефрежь.

ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ. Поток вновь прибывающих нескончаем. Дети, женщины, вновь рожденные стоят один за другим. Нет, это не очередь, но Божий порядок и жизненный круговорот остановить невозможно. Темные силы ада боятся подходить к светлomu, но берут все же свое. Они берут всех тех, кто не чтит Бога, и пред вратами рая стоит отец темной силы, который манит в свои объятия. Его обходят стороной. Лишь единицы уходят к нему, боясь Бога. Дьявол боится вступить своей ночью в райскую обитель, ибо будет он сожжен силой справедливости, но все же он манит.

– “О Боже, я очнулся, где же я?” – “Варавва, ты пред входом”. – “Знаю, дальше не говори”. – “Как же я могу тебе не говорить, ведь это же ты”. – “Из-вини, я уже знаю, но характер мой – есть сила”. – “Забудь о нем, то было на земле”. – “Да я и сам вижу”. – “А сейчас, Варавва, войдешь вот этими вратами и увидишь Того, с Кого все и началось”. – “Ты имеешь в виду Иисуса?” – “Да, но прошу тебя, веди себя...” – “Я все понял”.

Варавва осмотрелся и подумал: “Боже, где я был?” – “Там, где тебе быть неведомо”. – “Мне сейчас предстоит войти к Тебе чрез врата Твои”. – “Если не боишься, то войдешь”. – “Господи, меня тянет к темной силе, что стоит пред вратами Твоими”. – “Варавва, но ты же рыцарь”. – “Я это уже где-то слышал”. – “А ты внимательно прислушайся”. – “Учитель, неужели это Вы?” – “Конечно же я, но не дьявол. Дьявол у врат Моих стоит”. – “Иисус, все понял я, только жаль, что нож я Осии оставил”. – “Варавва, мечем тьму ты не убьешь, лишь мыслями и поступками хорошими добьешься блага”. – “Хорошо, пусти меня к Себе”. – “Что ж, иди”. – “Я иду к Тебе?” – “Сделай один мысленный шаг и ты...” – “О, Иисус, Ты меня слепишь, я ничего не вижу”. – “Не беспокойся, сейчас все пройдет”. – “Нет, этого яркого света я не перенесу”. – “Перенесешь, сейчас ты примешь другой облик”. – “Все, Иисус, мне очень приятно от света, я привык”. – “Варавва, помнишь ли ты, как распятому на кресте Адену обещал я, что он будет со мной в раю?” – “Да, я помню, и где же он?” – “А вот, посмотри на него”. Варавва взглянул: “Аден, как ты выглядишь молодо”. – “Варавва, а ты?” – “А что я, ведь я в верблюжьей шкуре”. – “Нет, это ты в ней был одет на земле”. – “Так что я – наг?” – “Нет, духовной плотью ты окутан”.

– “Учитель, можно ли Тебя спросить?” – “Я слушаю тебя”. – “Где я могу отдохнуть?” – “Везде. Избери себе любое место и отдыхай. Посмотри, но уже не глазами человека, а духом своим». – “Хм, интересно, но ведь я любил все земное”. – “Варавва, но это не Земля, а Царствие небесное”. – “Я все понял. Иисус, еще один вопрос: тот, что стоит пред вратами, он – Бог?” – Да, Варавва, бывший, и он манит”. – “Но меня-то он не взял, ибо я знал Тебя, а не его. А, впрочем, хотя и рога у него, я его не боюсь”. Иисус улыбнулся. “То не рога, ты этого пока не поймешь, лучше отдохни, лети, куда хочешь, и избери для себя место то, что достойно тебя и твоих мыслей”. – “Спасибо, Учитель”. Яркая вспышка, и Варавва перенесся в ту обитель, о которой он мечтал. “Осия, Осия, спасибо тебе. Только сейчас я снял с себя свой позор, ибо видел нашего, вашего, хотя это не имеет значения, но Бога”. Иисус улыбнулся и проводил Варавву в обитель благоденствия.

ЕФРЕМЬ. – “Мир Вам, Мать Мария!” – “Иаков, Господь с тобой”. – “Скажи мне, Андрей прибыл уже сюда?” – “Иаков, да нет, не было его. Как ты поживаешь?” – “Я-то хорошо, только не могу понять, куда подевался Андрей. Неужели Левий на-шел его? Мать Мария, хотел я у Тебя погостить, да вижу, придется мне снова возвратиться в Иерусалим, дабы не произошло ничего плохого. Извини, мне нужно спешить. Если найду Андрея, то вместе с ним навес-тим мы Тебя”. – “Господи, да что же это происхо-дит?” – “Мать Мария, не беспокойся, все будет хоро-шо”. – “Иаков, может, мне с тобой пойти?” – “Нет-нет, я все сам решу, Тебе же пока не стоит показы-ваться в Иерусалиме”. – Ну, тогда – с Богом”.

ИЕРУСАЛИМ. “Слуги, введите Божьего пома-занника”, – приказал Агриппа. Всего оборванного и голодного ввели Андрея. “Зачем и откуда ты прибыл в Иерусалим?” – спросил Агриппа. “Я вернулся на свою родину для того, чтобы жить здесь во славу Бога нашего едиnorodного”. – “Умный и смело говоришь ты. На-верное, не боишься ты быть распятым на кресте, как твой учитель?” –

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff.

“Почему я должен бояться, себя я пока не считаю разбойником, и против народа своего я плохого ничего не сотворил”. – “Дерзок ты, однако. Хорошо, я с тобой поступлю иначе, не так, как с твоими братьями духовными. Слуги, дать пророку новые одежды, накормить его и отправить под стражей в Ахею”. – “Слава Тебе Боже, значит Ты видишь и слышишь меня. Мне же и нужно туда”, – подумал Андрей.

Агриппа посмотрел на Андрея. “И где ты намерен там остановиться?” – “В Патрахе”. – “Что ж, это хорошее место, но сначала я прикажу тебя из-за своей доброты хорошо высечь. Сделаю для того, чтобы ты понял, кто на Земле есть Бог”.

“Хитростью тебя возьму, главное, чтобы ты в Патрахе собрал побольше верующих, и вот тогда я вас всех казню”, – думал Агриппа. “Слуги, высечь его немедленно и пусть ступает сам, без стражи, а то люди, увидя такую картину, могут подумать, что я его охраняю”. Поучительная процедура по воспитанию проходила недолго, Андрей терпел.

– “Все, хватит, дайте ему новое одеяние, накормите и в дорогу дайте ему пищи”. Все было сделано по приказу Агриппы. “А сейчас – убирайся, но по при-бытии в Патрах, если начнешь сразу свою деятельность, учти, я сам проверю”. Андрей молча вышел. “Почему он так поступил со мной, неужели душа его заговорила? Верить таким, как он, лучше не стоит. Куда сначала идти, да еще в таких одеждах, я выгляжу, как царь”, – он улыбнулся, посмотрев вокруг.

– “Стой, это же Иаков, Иаков, погоди, Иаков!” – “Извините, я вас не знаю”. – “Да это же я, Андрей”. Иаков посмотрел на него. “Андрей, где ты был?” – “На пиру у Ирода Агриппы, правда, угощали розгами меня”. – “А одежду где ты взял?” – “За терпение свое я вознагражден”. – “Тогда, Андрей, все понятно, идем ко мне”. – “Нет, мне нужно в Ефрем”. Они посмотрели друг на друга и рассмеялись. “Тогда идем вдвоем, ибо я только что оттуда”. И два помазанника Божьих направились в сторону Ефрема, о чем-то громко говоря. А поговорить было о чем. Они двигались навстречу восходящему солнцу, неся в своих душах истинно святое. Вера в Господа Иисуса Христа возносила их, и в душах своих они пели. Приближаясь к Ефрему, Андрей остановился. “Иаков, давай немного отдохнем, ибо я волнуюсь пред встречей с Матерью Марией”. – “Андрей, успокойся. Она до сих пор такая же спокойная, прекрасная и добрая”.

Андрей задумался. “Женщина, Ты, женщина, избранная Ты была, но зачем Тебя так унизили люди. Твой Сын – Бог. Ты же – Мать Его, неужели не доходит до умов, что Господне есть Господне. Видел я Тебя в твоих страданиях, видел все, и я, Андрей, ученик Иоанна Крестителя, ученик Сына Твоего иду к Тебе навстречу. Я волнуюсь, как никогда, мне стыдно пред Тобой, но точно знаю, что Ты простишь меня за все. Может быть, мы были слабы при распятии Иисуса, но ведь только Твой Сын – Бог, но не мы, мы лишь Его ученики. И дай Бог, чтобы все люди приветствовали Тебя, как Мать Божью”.

– “Андрей, что с тобой?” – “Да нет, ничего, все хорошо. Я мысленно говорил с Матерью Божьей”. – “Ты меня напугал, у тебя был такой вид...” – “Иаков, вспомни Учителя нашего в тот момент, когда Он молился Отцу Своему”. – “Андрей, я помню все. Вид у Него тогда был истинно Божий. Идем”. – “Нет, погоди, ибо я слышу не себя, а глас Божий, и он направлен именно ко мне”. – “Тебя что, осенило знание?” – Да, Иаков, именно оно. В теле своем я чувствую присутствие его”. – “Тогда я молчу, а ты говори с ним”.

Андрей поднял руки к Небесам. “Господи, Учитель Ты мой!” – “Андрей, я слышу тебя, и будь достоин того, что слышишь”. – “Господи, Иисус, как мне вести себя, не знаю. Видел и очень много, проповедовал людям о Тебе, а в данный момент я нахожусь в растерянности”. – “Андрей, Андрей, чему я вас учил: бойтесь злых людей, но не Божьих посланцев”. – “Как мне Тебя понимать? Ибо все люди – посланцы от Бога”. – “Андрей, ошибаешься, ибо есть и от дьявола”. – “Иисус, но ведь о нас говорят, что мы все от дьявола?” – “Учти одно, что говорят слуги его. Но кто предан Мне, тот является Божьим посланцем”.

– “Иаков, мне что-то стало не по себе”. – “Андрей, не нужно себя насилловать”. – “Но я же слышу Его”. – “Он сейчас Господь, в Нем сила, мы же сейчас люди земные, хотя нас никто не считает людьми, мы для всех безумцы”. – “Да, ты прав, но в безумцах есть некий смысл, и он силен в

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. нашем разуме”. – “Давай прекратим этот разговор, ибо мы уже находимся рядом с домом Матери Марии”. – “Но как, ведь мы же только что...” – “Андрей, это тебе пока-залось”. – “Иаков, извини меня”.

ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ. – “Мне нужен Александр”. – “Господь наш, он сейчас будет пред Тобой”. – “Учитель, Вы меня звали?” – “Александр, извини меня”. – “За что, Бог Ты мой?” – “За то, что Я оторвал тебя от жизни земной”. – “Но ведь я не страдал и не тосковал здесь”. – “Понимаешь, че-ловеку в теле жить суждено на Земле”. – “Учитель, Ты Бог, Тебе решать, и моя судьба в Твоих руках, тем более я здесь прошел учение”. – Да, ты прошел все неземное, и тебя даже в писании Божьем не вспомнят. Но дух твой я переселю, и люди узнают тебя. И твой дух через несколько веков обоснуется в одном теле”.

– “Учитель, так что мне делать?” – “Главное для Меня, чтобы ты был подготовлен к тому”. – “Иисус, Бог Ты мой, значит...” – “Молчи и посмотри сюда”.

– “Да, я вижу человека, он пишет, знаю я о чем”. – “Это ты, твоя душа в нем”. – “Иисус, я-то на Земле умру?” – “Но душа твоя придет ко Мне”. – “О, Учитель, мне страшно”. – “Александр, страшно лишь тогда, когда тебе люди не верят, и самое страшное, когда тебя изживают как человека. Телесная боль – не зло”. – “Учитель, я могу увидеть того человека, кто в принципе заменит меня?” – “Александр, не заменит, он будет тобой, а ты – им”. – “Хорошо, Учитель, я его буду оберегать”. Александр задумался. “О чем ты думаешь?” – “Учитель, извини, я буду Ангелом-хранителем?” – “Да, но больше Меня ни о чем не спрашивай. И вот сейчас самое главное. Через семь лет Мать Моя вознесется в Царствие Мое, ты же останешься на Земле. Но тело Матери Моей предашь Царствию Моему”. – “Иисус, как люди на все посмотрят?” – “Когда Меня терзали, они не думали, а тело забрать – уже не мука, тем более ты будешь не один”. – “Да, но семь лет нужно ждать”. – “Это на Земле”. “Здесь же ты видел все и во всем убедился”. – “Иисус, Мать Твоя и все люди страдают”. – “Александр, это не прихоть Моя”. – “Они убивают друг друга, даже брат брата, а Ты же всемогущ”. – “Я сотворил и наблюдаю”. – “Но ведь это же несправедливо”. – “А ум, разум для чего я дал? Дабы блюсти все сокровенное”. – “Люди, люди, как вы унизили себя”, – подумал во второй раз Иисус. – “Учитель, по закону тело должно быть предано земле”.

– “Творение Мое – да. Тело Матери Моей я имею право забрать сюда, и уж после всего Она станет здесь Преблагословенной ходатаицей за весь мир людской”. – “А как люди к этому отнесутся?” – “Как к Матери Божьей”. – “Поймут ли потомки?” – “Кому дано понять, тот поймет. Кто же будет черств – тот таким и останется. Но Я и Моя Мать будем везде и всегда сопровождать вас, и ты знаешь в чем. Тем более Я знаю, что над Моим именем будут издеваться, как над бродячей собакой, Это Я вижу. Церковь Меня унизит, возвыся свой духовный сан, но Сила Моя будет отдана только людям и для людей. Александр, тебе сейчас непривычно смотреть на Меня, да и на все то, что ты видишь. Со временем все это примет новую форму бытия. В этой форме можно будет увидеть все, но лица тех, кто сотворил видимое, увидеть трудно и через века. Ты, Я повторяю, ты донесешь все до людей-человеков. Возьми в руки малое дитя и прочувствуй в нем Силу Божью. Оно – дитя, но тянется руками к Небесам, ибо душа в нем горит. Конечно, Я вижу, как и где будут гибнуть Мои Ученики, помочь я им не смогу, хотя смог бы. Учти, течение нельзя никог-да изменить, ибо в течении Сила, в Силе – Вера, я за всем стоят люди. Ежели солнечные часы запущены, то они запущены навсегда”. – “Иисус, я как подумаю, что мне придется возвращаться туда, где я жил, мне становится не по себе”. – “Учти, этого не миновать. Ты родился в то время, когда Я лишь только расцвел, и цвет Мой не был ветром унесен, он был лишь рассеян по земле. Мне обидно лишь за одно: те, кто будет проповедовать Мою Веру, будут являться людям как бесы”. – “Учитель, может, все можно искоренить?” – “Конечно, можно, но власть и деньги окажутся пока сильнее, но то временное явление будет. Даже в Храмах, почитая Меня, ненавидеть будут Меня за то, что Я был и есть Иисус”. – “Иисус, Учитель, я у вас здесь прошел все науки и, слыша из Твоих уст такие слова, я начинаю терять себя”. – “Александр, потерять всегда все можно, а вот найти всегда трудно. Учти, все находится рядом, не вокруг тебя, а в тебе. Вот Варавва получил то, что ему предназначалось, Иуда и Сафаит получили свое, мы же, Я имею в виду всю бесконечность, получаем свое. Хотя Антихрист старается при-держивать наше светлое стремление. Ты все видел”. – “Учитель, я все видел, все знаю, где ваша суть? Я видел тех людей, кто еще не родился. Но они живут, умирают и вновь рождаются, приходят сюда и уходят, только в невидимом каком-то облике”. – “Александр, вот в чем и суть. Ты видел рождение и смерть, но в

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. этом есть нечто другое – это бессмертие, и я не хочу повторяться по несколько раз”. – “Иисус, Твое отношение, нет не к людям, а ко всему, сотворенному вами?”

– “Александр, все это вечно, я включаю сюда все живое и мыслящее. Если дует ветер и гремит гром, то для всех живых”. Иисус долго смотрел на Александр-ра, потом сказал: “Вот, Александр, я уяснил твои познания и остался довольным, ибо ты настойчив в своих мыслях. Я благ ко всем, кто благ ко Мне”.

– “Иисус!” – “Илия, вознесись к нам, я слышу твой глас”. – “Готовишь Александра?” – “Да, он готов и не готов”. – “Иисус, не могу Тебя понять?” Александр покраснел. “Учитель, извините вы меня. Я хочу сказать, что здесь одно, а на Земле другое”. Илия улыбнулся: “Александр, земное есть Божье”. – “Мне Иисус только что об этом говорил”. Илия посмотрел на Иисуса: “Господи, не слепи меня”. – “Илия, объясни еще ты ему, в чем суть. Земную он понял, Господню – не до конца”. – “Александр, что по-твоему смерть?”

– “Это жизнь”. – “Больше я тебе ничего не скажу”. – “Можно, я уйду?” – “Ты обиделся?” – “Нет, Боги мои, но мне нужно кое о чем поразмыслить”. – “Ступай, ибо ты в теле”.

– “Илия, что ты можешь Мне сказать о нем?” – “Иисус, Александр очень добрый человек, доброта его многим будет не нравиться. Люди же будут жаждать его погибели”. Иисус задумался. “Илия, мы ему поможем?” – “Конечно, Бог Ты мой”.

ЕФРЕМЬ. – “Мать Мария, мир Тебе!” – “Андрей, дорогой, как я рада, что ты не забыл Меня”. – “Да как же я мог забыть Мать Божью? Где бы я ни находился, я все время вспоминал о Тебе и о всех вас”.

– “Спасибо тебе, ты надолго ко Мне?” – “Нет, завтра я отправляюсь в Патрахь”. – “Андрей, ответь Мне: не отрекся ли ты от того, чему учил вас Иисус?”

– “Мать Мария, нет, я не отрекся, а наоборот, вера в моей душе укрепилась еще сильнее. Я везде проповедовал ее среди огромных масс людей. И я уверен, что большая часть уверовала в нее, хотя меня часто и избивали”. – “Андрей, Андрей, чувствую я, как было тебе трудно”. – “Да, было трудно, но я не жалею ни о чем. Мне приятно от того, что я оставил свой духовный след на многих нам неведомых землях”. – “Ты молодец. Я думаю, что Иисус, видя твои деяния, радуется за тебя”. – “Мать Мария, я тоже так думаю, да и чувствую, что он находился всегда рядом со мной и помогал мне. Думаю, что и дальше он нам всем будет помогать, ибо дух Его святой находится везде, по всей земле, только не каждый это понимает, а ведь он час-то говорил, что Царствие Божье находится внутри каждого из нас, и не нужно его искать где-то, ибо оно рядом”. – “Иаков, а почему ты все время молчишь?”

– “Знаете, я все время думаю, а что дальше будет с нами?” Андрей улыбнулся. “Иаков, то известно лишь только Богу нашему”. – “Я понимаю, но хотелось бы знать, что будет”. – “А что бы ни было, и как трудно нам ни было, мы все придем в Царствие Божье, в объятия к Иисусу Христу”.

Шел 49 год от Рождества Христова. АХЕЯ, ПАТРАХЬ.

Все жители одного селения добродушно приняли Андрея и с уважением отнеслись к нему. Очень внимательно слушали его проповеди. Андрей всегда был красноречив, к нему тянулись многочисленные вереницы людей от мала до велика. Андрей не знал, что среди массы людей находились и приближенные Агриппы Ирода, и их было много. Агриппе было все известно о каждом шаге Андрея, и он решил, когда соберется большое количество людей на проповедь, окружить их и устроить массовую резню. И вот более пятисот легионеров отправились в Патрахь.

РИМ. – “Павел, что случилось?” – “Знаешь, Петр, я слышу глас Божий, который глаголит мне, чтобы мы возвратились в Иерусалим. Но прежде должны посетить Мать Марию”. – “Неужели что-то случилось?” – “Нет, пока не случилось, но что-то должно произойти. В этом я уверен, ибо Господь зря не потревожил бы нас”. – “Что ж, тогда сразу же отправимся в Иерусалим, а точнее, в Ефрему”. – “Павел, да что с тобой?” – “Петр, меня зрение мое покидает, и я уже на один глаз вообще не вижу”. – “Вот это дело, ты же молод еще”. – “Петр, не в

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. этом дело”. – “А в чем?” – “Я и сам пока не могу понять. Но если нам срочно нужно отправиться в Иерусалим, то Господь, думаю, поможет нам добраться благополучно”.

ЕФРЕМЬ. – “Соломия, Соломия!” – “Мария, что случилось?” – “Позови ко Мне сестер Моих”.

– “Да что с Тобой, Мария?” – “Меня Господь к Себе призывает”. – “Нет, Тебе еще рано”. – “Нет-нет, скоро Я...” – “Мария, не думай пока об этом”. – “Соломия, об этом всегда нужно думать и никогда не забывать. Сестры Мои дорогие, попрошу вас, соберите сюда всех. Мне осталось очень мало пребывать рядом с вами, и Я хочу увидеть Павла, Петра, Варнаву, Кор-нилия и всех остальных. Пожалуйста, прошу вас, по-шлите за ними людей”. – “Хорошо, Мария, хорошо. Сегодня же отправятся люди во все стороны и пре-дупредят их. Но как же быть с Павлом и Петром, они же в Риме?” – “Нет, они уже приближаются к Еф-рему, Я их видела во сне и думаю, что скоро они будут здесь. Сейчас оставьте Меня все, Я хочу побыть одна”.

– “Мария...” – “Нет-нет, оставьте. Мне надобно поговорить с Господом”. Со слезами на глазах сестры вышли из дома.

– “Дорогие, что будем делать? Ей совсем худо”.

– “Что мы сможем сделать, если Ее Сам Господь призывает к Себе? Против воли Господа нашего мы ничего не сделаем. Сестры, нам нужно смириться”.

– “Мария!” – “Бог Ты мой, Я слушаю Тебя”.

– “Приближается Твое время”. – “Господи, Я это чувствую по Себе”. – “Но учти, все в Твоих руках. Когда Тебе станет совсем худо, то Ты знаешь, что делать с перстнем, подаренным Тебе Мною. И вот когда соберутся все Ученики и знакомые Сына наше-го...” – “Господь Ты Мой, Я все поняла и сделаю все так, как Ты глаголишь Мне”. – “Тело Твое будет забрано на небеса, но лишь через сорок дней. И ста-нешь Ты вечной Преблагословенной ходатаицею за весь мир. Проси Учеников, чтобы Тебя отправили к Иоанну в Гефсиманию, а оттуда Ты вознесешься в Царствие Мое и Сына нашего”. – “Господь Ты Мой, все так и будет”. – “Сейчас встань и выйди к сест-рам, обрадуй их, и расскажи им о нашем разговоре. Пусть они возрадуются и прославят Меня и Царствие Божье. Не нужно рыдать, ибо уходишь не навсегда, а в вечную жизнь”. – “Спасибо Тебе, Я же иду к сест-рам”. – “До встречи, Мария, не забудь о перстне”.

“Мария, дорогая. Тебе лучше?” – “Да, сестры Мои. После разговора с Господом нашим Мне стало легче, но Я должна исполнить все то, что Он Мне сказал, и мы скоро все отправимся в Гефсиманию, где будем проживать у Иоанна. Сестры, смотрите, сон Мой пре-творяется”. – “Да-да, это же идут Павел и Ада с Петром”.

– “Мать Мария, Господь с Тобой”. – “Мир вам, дети Мои. А как вы узнали, что Я жду вас?” – “Мама, глас Божий услышан был мной”. – “Павел, Я тоже слышала его, и мы срочно должны отправиться к Иоан-ну, где и проведем немного времени все вместе”. – “А почему немного времени?” – “Павел, так угодно Госпо-ду, и Я должна повиноваться только Ему. Сейчас идем-те в дом, ведь вы такие уставшие, на вас жалко смот-реть. Проходите, дети мои”. Павел оступился и упал. “Сынок, что с тобой?” – “Нет-нет, Мама, ничего. Зре-ние меня начало подводить”. – “Сынок, не переживай, это пройдет, только проси Бога, чтоб Он помог тебе”.

– “Мамочка, я всегда прошу Его, и если бы не Он, я бы уже давно не видел белого света”.

ПАТРАХЬ. Легионеры добрались до селения поздней ночью. Сотник нервничал: “Как же так, мы не рассчитали”. К нему подошел один из осведомителей: “Господин, не волнуйся, все, кто приходит слушать Ан-дрея, обычно собираются за селением в то время, когда спадает жара”. – “Но это будет лишь завтра”. – “Пусть все воины отправляются туда, я же с несколь-кими пойду к Андрею, ибо знаю, где он живет, и мы его доставим туда”. – “Что ж, это хорошая мысль, я со-гласен с тобой”.

После трудного дня Андрей отдыхал. Во сне он увидел необыкновенное море, вот из-за горизонта стало появляться солнце. Он не мог налюбоваться уви-денным. Но что это? Андрей вздрогнул, почему солнце находится на

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. огромном черном кресте, да и море раз-бушевалось? Он проснулся. “Боже, это лишь сон кош-марный”. И он снова уснул. И вновь увидел распятое солнце.

“Вставай, вставай, проповедник, твой черед настал”. Как это солнце может говорить со мной, неужели я... Он открыл глаза. “Вставай, тебе говорят”. – “Но кто вы?” – “Узнаешь после, одевайся и следуй за нами”. – “Кто вы?” Последовал удар. “Вот сейчас мне все понятно”. – “Идем”. – “Действительно, на-стал и мой черед”, – подумал Андрей.

По полудню для слушания проповеди стало соби-раться много людей. “Люди, смотрите, что за крест стоит, вчера его здесь не было. Смотрите, смотрите, нас окружают воины со всех сторон”. – “Господи, сми-луйся над нами”. – “Убить каждого, кто попытается убежать, не жалеть никого! – кричал сотник, – под-ведите проходимца к кресту”. – “Смотрите, это же Андрей, неужели эти мерзавцы затеяли злое дело?” К Андрею подошли два воина и на глазах у всех стали его избивать, обессилевший Андрей упал. Сотник по-смотрел на него. “Пусть полежит, а сейчас примитесь за толпу. Бейте каждого, и пусть их Бог спасет, я же буду смотреть и наслаждаться”. Воины взялись за свое дело, били всех, никого не жалели, звучали сильные вопли, души человеческие стонали от невыносимой боли. “Так, с них пока хватит, начнем с этого голодранца. Кладите крест на землю и пригвоздите проходимца, пусть поджарится на солнце, ибо оно светит из Цар-ствия Небесного, вот и пусть наслаждается теплом сво-им”. Крест подняли, прямо в лицо светило жаркое сол-нце. Огромная толпа напоминала бушующее море. Боли Андрей не чувствовал, ибо знал, где он скоро будет.

Прошло несколько часов. “Смотрите, а он живуч”. Сотник подозвал одного из воинов. “Вот тебе меч, вспори ему брюхо, ибо у меня уже нет терпения ждать”. – “Господин, я, я не могу”. – “Ты что, хочешь побывать на его месте?” – “Нет, я не могу”. – Сотник вонзил меч в живот воина, тот замертво упал. “Я все сделаю, трусы несчастные”. Взобравшись по лестнице, сотник посмотрел в глаза Андрея. – “Готовься, сейчас ты будешь на месте”. – “Спасибо тебе, я только рад буду. Но учти, ты скоро тоже придешь туда”. Металл вонзился в тело Андрея, ему стало еще жарче, сильно хлестала кровь из раны. Но Андрей глаза не закрывал, смотрел на сотника, тому стало страшно, и он свалился на землю. “Ты смотри, ехидна какая живучая. Воины, бейте и режьте всех. Господь их всех примет”. Нача-лась страшная бойня. В очах Андрея стало меркнуть солнце, оно медленно угасало и преобразовывалось во что-то необыкновенное. Пред ним появился другой свет, и блаженное тепло приняло его в свои объятия. “Учи-тель, наконец-то я нахожусь у Тебя”.

“Мария, почему у Тебя изменился цвет лица?” – “Соломия, ты знаешь, с Андреем что-то случилось”. – “С чего Ты взяла?” – “Чувствую, что он уже находится в Царствии Небесном, и ушел он туда не один”.

“Господин сотник, что мы будем делать с трупами?” – “Ничего, пусть дикие звери решают, что с ними де-лать, нам же нужно отправиться в Иерусалим и доло-жить Агриппе, что все сделано так, как он и приказывал”. Некий молодой воин Нефеалимь не выдержал, взял свой меч обеими руками и со всей силы ударил по шее сотника. Голова с открытыми глазами покати-лась по земле, обезглавленное тело стало метаться из стороны в сторо-ну. Поднялась паника, а тело металось, пока не рухнуло на землю. Придя в себя от страха, несколько воинов схватили Нефеалима и подняли его на копьях к небесам. Стоял страшный крик. Еще один кровавый след неспра-ведливости остался на земле.

ГЕФСИМАНИЯ. Дом Иоанна Зеведея.

“Иоанн, мир тебе!” – “Мать Мария, мир всем вам. Как я рад встрече. Петр, Павел, братья вы мои, прохо-дите. Петр, извини меня, но я начну с самого неприятно-го”. – “Иоанн, что-то случилось?” – “Да, у меня были купцы из Ахеи и рассказали мне страшные вещи. Брат твой Андрей распят на кресте в Патрахе и на месте распятия погибло много людей, уверовавших в Веру христианскую. Все было сделано по приказу Агриппы”. Петр заплакал: “Изверги, Иисус, Господь Ты наш, прошу Тебя, вознеси свой меч справедливости над головами живодеров. Прошу Тебя не ради мести, а ради справедливости”. – “Петр, успокойся, собери людей, я дам вам лошадей, и отправляйтесь в Патрахь. Тело Андрея нужно предать земле”. – “Спасибо тебе, Иоанн, я сейчас же отправлюсь в Ахею”.

Прибыв в Патрахь, они увидели страшную карти-ну. Распятого Андрея трудно

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. было узнать. Многочисленные трупы лежали на земле. “Братья мои, мы должны всех предать земле, ибо эти люди погибли за Веру нашу и Веру в нас”. Тело Андрея осторожно сняли с креста. “Петр, где мы тело Андрея предадим земле?” – “А вот прямо здесь, у креста его тело найдет свой покой, а душа его уже находится в своей обители. Брат ты мой, не думал я, что они обойдутся так с тобой. Ты же был молод и полон сил, прости меня, что я не был рядом с тобой. Сейчас Земля примет твоё тело, а душу твою пусть Наставник наш согреет и приласкает”. Петр стал на колени и заплакал. На погребение всех убиенных ушло два дня.

“Петр!” – “Да, Павел?” – “Нам нужно возвращаться”. – “Хорошо, едемте”. Они удалялись все дальше и дальше. Петр обернулся, солнце заходило за горизонт и на фоне солнца стоял небольшой крест, и ему показалось, что распятое солнце оплакивает брата его, Андрея Первозванного.

Прошло пять месяцев. Все находились в доме Иоанна. С Кипра прибыли Варнава с Даврием, с же-нами и детьми своими. Прибыли Корнилий, Иосиф. Мать Мария снова стала чувствовать себя очень плохо, и вот в один из дней она попросила оставшихся Учеников отвести Ее на лобное место. “Павел, сынок, Я хочу побывать на Голгофе. Еще раз посмотреть нужно Мне на то место”. – “Да...” – Да, Павел, то, о чем ты подумал, очень скоро произойдет”. – “Что ж, тогда все вместе отправимся на святое место”.

Приближались к Голгофе, Матери Марии становилось все хуже и хуже. “Иоанн, прошу вас, быстрее”.

– “Мать Мария, мы уже почти добрались. Но по-смотри, как у Тебя сияет Твой перстень”. – “Я, Я чувствую это”. – “Мама, Тебе плохо?” – “Павел, в данный момент да, но скоро Мне будет очень легко”.

– “Мамочка, о чем Ты говоришь?” – “Павел, ты знаешь о чем”. – “Но не нужно этого делать”. – “Нет, Павел, Иисус Меня призывает к Себе”. – “Мама, Мамочка, моя родную убили, но ты для меня еще родней. Я уже мужчина, и я плачу, но не от того, что Ты уйдешь, Я прошу Господа нашего, чтобы Тебе не было больно”. – “Павел, Мне больно только на душе и сердце”. – “За что?” – “За людей. Вспомни всю жизнь, прожитую нами: были радости, но зла было больше. Люди, люди”. – “Мама, успокойся, мы при-были”. – “Пусть подойдут все ко Мне”. – “Царица небесная, мы Тебя слушаем”. – “Сейчас Я взойду на лобное место и Господь меня призовет к себе. Прошу вас, плакальщиц не нужно звать, оплакивать Меня не нужно, ибо глас глаголил, что Я вечна. И здесь, на этом месте, Я отдам Богу душу, где ее отдал и Мой Сын, но прежде чем Моя душа вознесется в благодать Божью, взойдите все на это место”. – “Мама, конечно, Твоя просьба – закон для нас”. – “Нет, Павел, не закон и не прихоть Моя, Иисус просит и просил сделать это. Пожалуйста, помогите Мне, ибо Мне кажется, что силы Мои уже на небесах”. Они взяли Ее под руки.

“Мама, вот мы и находимся на месте, можно ска-зать на пупе Земли, где Иисус...” – “Дальше ничего не говорите Мне. Сейчас мы сами все почувствуем, увидим и услышим. Только прошу вас, молчите все”.

“Сынок, вот Я снова на этом месте, посмотри на всех нас. Мы плачем”. – “Мама, не плачьте обо Мне, Я всех вижу вас. Осталось вас, Я не буду говорить, что мало, вас очень-очень много, не теряйтесь, терпите, даже в том слу-чае, когда на вас будут говорить, что вы безумцы”.

“Мать Мария!” – “что, Петр?” – “Я слышу”. Мария улыбнулась. “Петр, на Мой взгляд, все слышат глас Божий дословно, как и Я. Но Я же вас просила, молчите, и кто что о себе услышит, не обижайтесь”.

Глас Божий был направлен к Павлу: “Павел, ты Меня хочешь о чем-то попросить?” – “Да, Наставник, прошу Тебя: прости всех грешных, даже тех, кто принял облик осла, и, как Ты знаешь, ослы все упрямые, но Ты эту тварь земную все равно принимаешь к себе. И пусть их ослиные уши услышат Твой глас и примут облик человеческий”. – “Павел, Я все понял. Мне хочется еще раз доказать, что Я рядом с вами. Петр, Я вижу, ты волнуешься”. – “Наставник, я думаю, что нам делать дальше?” – “ничего сложного, просто присядьте и по-молчите некоторое время, но думайте пока каждый о себе, и вы все услышите”. – “Учитель, может, не стоит делать этого, пусть будет так, как нам предначертано”. – “Петр, а ты в чем-то прав, даже во многом. Хорошо, пусть будет по-твоему и думайте о чем-то хорошем”. Каждый из Учеников думал только о Матери Марии, чтобы Ей стало лучше. “Дети Мои,

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. спасибо вам, ваши мысли Я услыша-ла”. – “Мама, Тебе лучше?” – “Да, Эмма”. – “Тогда отправляйтесь снова в Гефсиманию, в дом Иоанна”. Под ногами вздрогнула земля. Корка земли волной пронес-лась над всеми. Где-то в землях Арарата прошло земле-трясение.

ИЕРУСАЛИМ. Дворец Агриппы Ирода.

“Слуги, немедля доставить ко мне эту. Мать Бо-жью”. “Господи, о чем я говорю, – подумал Агриппа. – Срочно ко мне, почему из-за этих проходимцев гиб-нут люди, тем более преданные мне”. – “Господин, эти голодранцы находятся сейчас здесь”. – “Никто мне не нужен, нужна одна Она, и не дай Бог если кто-то дотронется до Нее хотя бы одним пальцем. Все будут в ответе”.

Пройдя несколько миль, легионеры настигли идущих Божьих Апостолов. “Куда вы следуете?” Петр ответил: “В Гефсиманию”. Сотник обошел стоящих женщин, вни-мательно смотря на них: “Кто из вас Мать Божья?” – “Это Я, что вы хотите от Меня?” – “Женщина, извини меня, мы преклоняемся пред Тобой и в мыслях верим в Тебя и Твоего Сына, но в данный момент Тебя ждет Агриппа Ирод”. – “Уважаемые, Мне будет трудно”. – “Мы воины только в доспехах своих, но как Сын говорил Твой: в душе – мы люди и мы отстоим Тебя”. Мария проронила слезу. “Да, Я все время повторяла, что среди вас, воинов, множество достойных имени Моего Сына”. К воину подошел сотник Корнилий. “Кто из вас здесь самый старший?” – “Я, имя мое Гидда”. – “Спа-сибо тебе”. – “Сотник Корнилий, а разве вы меня не узнаете?” – “Нет”. – “Но ведь вы же мой учитель”.

– “Господи, да ты же тогда был совсем юношей”. – “Извините, господин, но это было давно, в Риме”. – “Гидда, давность – жизнь, сознание, память хранит, таит все в себе. И я доволен, что в трудный момент Иисус послал тебя к нам на помощь”. – “Не знаю, кто нас, точнее, меня послал, но совесть моя – жизнь. Только я вот часто думаю: мое это или не мое? Господин Корни-лий, за Мать Марию можешь не беспокоиться. Она бу-дет в целости и сохранности”.

“Корнилий!” – “Я слушаю Тебя, Мария”. – “Я пойду с этим молодым человеком к Ироду, ибо вижу в нем не людоеда, а человека”. – “Мария, я иду с То-бой”. – “Нет, Корнилий”. Иоанн некоторое время стоял и думал, после решился и подошел к Матери Божьей, стал на колени и зарыдал: “Я не хочу, чтобы это выглядело концом наших деяний. Мать Мария, я решил идти к Ироду вместе с Тобой. Мои влиятель-ные круги помогут нам”. – “Иоанн, твои богатства останутся незаметными”. – “Мать Мария, Ты права, но это не духовная часть, а все духовное я буду иметь при себе, все остальное же, я имею в виду богатство, ради Тебя”. – “Иоанн, что ты имеешь ввиду?” – “А то, что говорил наш Господь: отдай все, ради Матери нашей”. – “Хорошо, идем к Агриппе”. – “Мать Мария, учти, что он очень агрессивен”. – “Наслыша-на о нем”. – “Тогда веди Себя спокойно я же буду рядом. Идемте”.

ДВОРЕЦ Агриппы Ирода. Мария с Иоанном вошли в одну из палат. “Эта женщина действительно Мать Божья?” – обратился Агриппа к Иоанну. “Да”.

– “Но чем она может это доказать?” – “Тем, что у Нее Сын был и является Богом”. – “Прекрасно, но Она предо мной выглядит служанкой”. – “Агриппа, ведь не в виде дело, а внутри того, что видите пред собой”. – “Иоанн, пусть Она подойдет ко мне”. Ма-рия почувствовала себя не очень свободно, но Она на-бралась сил и подошла к Агриппе. “Я слушаю тебя”.

– “И Ты, Ты считаешь себя за Мать Божью?” – “Конечно, а почему бы Ею Мне не быть?” – “Стран-но, вы же безумцы”. – “Да нет, это ими являетесь вы, но мы же...” – “Хватит, я уже слышан. И раз вы считаете себя Богами, будьте ими, я же буду царем и посмотрим, кто сильнее. Ты женщина очень, на мои взгляд, приятная, и учти, что Твоя красота спасла Тебя”. Марии снова стало неловко. “Спасибо тебе за это, Ирод”. – “Да, Ты женщина очень смелая, пользуйся этим, пока я жив”. – “Нет, почтенный господин, пока жива Я, и это запомни раз и навсегда”. – “Я рад за Тебя снова, ибо Ты есть нечто особое”. – “Если бы у Меня этого не было, Я бы не пришла к тебе”. – “Вот-вот, что мне нравится в женщинах – гордость”.

– “Нет, господин, это Божья милость”. – “Да-да-а, о чем Ты говоришь?” – “О совести, и больше ни о чем”. – “Совесть, где она, где она сокрыта?” – “В душе нашей, но она не сокрыта, а лишь ждет своего открытия”. Он внимательно

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. посмотрел на Марию. “Что ж, женщина, Ты свободна и можешь идти. И когда будешь умирать, держись, прошу Тебя, за Свою совесть и думай, что это Тебе поможет”. – “Хорошо, пусть будет так, но о себе тоже думай”. – “Ступайте, уходите”. – “Я-то уйду, а с чем ты останешься?” – и она с Иоанном вышли из дворца.

Они медленно шли по улицам Иерусалима, в голове стоял страшный шум. Ей являлись разные видения: “Боже, Сынок, что это со Мной?” – “Крепись, дорогая, Отец Тебя просил, да и Я, не забывай о перстне”. Она легонько потеряла его. “Мама, Тебе луч-ше?” – “Да, Сынок, немного лучше”.

– “Мать Мария, может остановимся в доме Корнилия?” – “Нет, Иоанн. Я должна быть в Гефсимании, в твоём доме”.

– “Мария, Иоанн!” – “Корнилий, слава Богу”.

– “Иоанн, помогите Ей взобраться в колесницу. Ну, дорогая Ты наша вечная Мама, скоро очень мы будем в доме Иоанна”. – “Иоанн, я прошу тебя, поспеши, все будет хорошо, и через некоторое время мы будем дома”.

– “Мария, уже вот показался дом”. – “Корнилий, стой!” – “Иоанн, что случилось?” – “Она потеряла сознание, остановись где-то в тени. У тебя есть вода?”

– “Нет, но в мелехе есть немного вина”. – “О Боже, тогда гони лошадей к дому”.

Три дня Мать Мария находилась без сознания, и все эти дни Ученики не отходили от Нее. И вот, на четвертый день, Она пришла в себя. “Мария!” – “Сестры Мои, где я?” – “В доме Иоанна. Тебе лучше?”

– “Да, немного лучше. Дайте Мне воды, и Я хочу встать и выйти из дома, помогите Мне”. Они все вышли из дома. “Идемте со Мной”. – “Мария, куда?” – “Не спрашивайте, идемте”. Отойдя немного от дома Иоанна, Мария остановилась. “Вот, дети Мои, в этой пещере вы положите Мое тело. Мария, Соломия и остальные сестры Мои, ровно сорок дней вы будете присматривать за Ним, посыпая Его благовониями”. Она посмотрела на Павла. “Павел, когда Мой дух отойдет от Моего тела, возьми Мой перстень и через сорок дней потрешь его, только левой рукой, и Мое тело в этот день будет принято на Небесах. Прошу вас, сделайте, пожалуйста, то, что сказала Я вам. А сейчас вернемся в дом, но в него войду Я одна, вы же только по восходу солнца”. Подойдя к дому, все остановились. “Прошу вас, не плачьте обо Мне”. Все опустили головы. Немного так постояв, стали на колени. Мария подошла к ним. “Встаньте, дорогие вы Мои, прошу вас, встаньте, не нужно из Меня делать идола. Дайте луч-ше поцелую каждого из вас”. У всех по щекам текли слезы. “Все, Мне пора”. И Она вошла в дом, прилегла, закрыла глаза. “Эмма, Я готова к переходу”. – “Мама, прошу Тебя, не бойся, только набери полную грудь воздуха, потри перстень и резко выдохни”. Она так и сделала..

Ночь всем Ученикам показалась вечностью. Каза-лось, что солнце вообще не взойдет и все померкнет во тьме. Где-то рядом просияла молния, и послышался сильный раскат грома. “Все свершилось”, – подумал Петр. И он обратился ко всем: “Братья и сестры, поутру мы должны сделать все так, как приказала нам Царица Небесная”.

И вот долгожданное солнце появилось из-за гори-зонта. “Идемте, нам уже можно”. Тело Марии лежало без движения. Мария Магдалина с Терезой не выдержали и заплакали.

– “Сестры, дорогие Мои, Я же просила вас, не плачьте обо Мне”. – “Мария, Мария, Ты здесь?” – “Да, Я рядом с вами, ибо Иисус говорил вам об этом. Все, Мое время истекло, но тело Мое сберегите. До встречи”. – “Мария, Царица Небесная, до встречи!”

По полудню пошел мелкий дождь. “Да, это не совпадение, – подумал Павел. – Всех хороших людей оплакивает сама природа”. Он крепко в руке держал перстень. Все стояли под дождем и трудно было понять, плачут они или нет. Петр обратился к Марии Магдалине: “Мы свое дело сделали. Пусть эта пещера сорок дней Ей будет являться домом и временным пристанищем, а сейчас очередь за вами, женщины”. – “Петр, Мы все поняли”. И женщины принялись за свое.

Сорок дней для всех прошли в тоске и грусти. Говорили мало, больше думали и вспоминали обо всех тех, кто уже находился в Царствии Всевышнего.

ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ. “Мама, Мамочка, вот и снова мы вместе”. – “Эмма, Сын Ты Мой, я рада, ибо снова вижу Тебя”. – “Ты еще больше обра-дуешься, когда встретишься с Отцом нашим Небес-ным, но это будет впереди, а именно в тот момент, когда Твое тело будет доставлено сюда. Александр, войди к нам”. – “Мир Тебе, Мать Мария!” – “Александр? Господь с тобой”. – “Я рад видеть Тебя в Царствии Твоем”. – “Александр”. – “Да, Иисус”. – “Через некоторое время ты вернешься на Землю и сделаешь все, о чем я тебя просил” – “Конечно, Учитель, хотя я очень волнуюсь”. Иисус обнял его. “Александр, я тебя понимаю, и я всегда буду являться тебе в помощь. Все, можешь готовиться, а Мне нужно побыть с Моей Ма-мочкой и поговорить, ведь...” – “Да, Иисус, я оконча-тельно убедился во всем”. Иисус внимательно посмот-рел на Александра. “Знаешь, Александр, а я ни в чем и не сомневался”.

ГЕФСИМАНИЯ. Минуло сорок дней. “Павел!”

– “Петр, я слушаю тебя.” – “Ты помнишь, какой се-годня день?” – “Да, Петр, я все помню, и по заходу солнца мы должны быть у гробницы Матери Марии, а вообще, идемте лучше сейчас и там все подождем второго Божьего вознесения”. И они отправились к гробнице.

Соломия вышла навстречу им. “Вы знаете, Она лежит как живая, и мне кажется, что Она дышит”. – “Нет, Соломия, дух Ее на небесах, это тебе показа-лось”. – “Смотрите, какая огромная толпа людей дви-жется сюда”. “Боже, что это такое, если они идут сюда со злом, то снова будет много горя, ежели с добром, то будет много радости”, – подумал Варнава.

Толпа окружила всех Учеников. “Мир вам, дети Бо-жьи. Позвольте и нам проводить тело Марии в Цар-ствие Божье”. – “Да, но как вы узнали?” – обратился ко всем Даврий. К нему подошел один старец. “Извини меня, господин, не знаю, как тебя звать, но я тебе отвечу за всех: мне было видение во сне, я увидел людей в необык-новенных одеждах, и они сказали мне, чтобы я собрал людей, всех, кто верит в Бога, и привел их на это место. Вот вы и видите, что получилось. Но это еще не все. Со всех концов сюда движутся толпы верующих, и они скоро будут здесь. Так что не гоните нас”.

“Значит, они прибыли к нашей радости, – снова подумал Варнава. – Теперь я вижу, что наш труд был не напрасен”.

Шло время, солнце медленно уходило за горизонт. “Павел, судя по всему, пора”. – “Что ж, Петр, обра-тись ко всем людям, дабы не случилось паники. Я же через несколько мгновений потру перстень”.

– “Люди, смотрите на Небеса, они сияют, это чудо”. – “Успокойтесь, успокойтесь, это не конец све-та, это лишь Божье явление, и пред всеми нами сейчас предстанут Ангелы Божьи. Только прошу вас, успо-койтесь”. – “Петр, хватит, они тебя уже не слышат”. Небесное свечение продолжалось долгое время, и вот появилась огненная колесница, которая медленно опус-калась на землю. Все замолчали и только удивленно смотрели.

“Корнилий, Иосиф, Иоанн, идемте вынесем тело Матери нашей, нужно спешить”. Огненная колесница ярко светилась и шумела, поднялся ветер, толпа рас-ступилась, и вот огромная Божья Сила коснулась зем-ли. Появился проем, из него долго никто не выходил, и вот первым появился Александр, к нему подошел Петр: “Мир тебе”. – “Мир и вам, Петр, готово ли тело?” – “Да, все готово”. Из колесницы вышли шесть челове-ко-Ангелов. Они несли большой стеклянный сосуд. “Петр, помогите им погрузить тело”. – “Хорошо, Алек-сандр”. – “Даврий, Корнилий, идемте. Клавдия, Со-ломия, Тереза, снимите с Нее одеяния”. – “Боже, но кто это, это же не Мать Мария, смотрите, как Она выглядит молодо. Чудо, чудо Божье”. – “Успокойтесь, это Она, и в таком виде Она всегда будет являться ко всем, кто захочет увидеть Ее”. Тело погрузили в стек-лянный сосуд и занесли в огненную колесницу. Анге-лы молчали, но когда увидели Зарру, подошли к ней. “Зарра, как тебе здесь?” – “А кто вы, ведь я вас не знаю”. Они улыбнулись. “Да, ты тоже изменилась,

приняв облик человеческий, но все равно мы видим, что ты довольна жизнью

подня истина Святы́х Апосто́лов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. земной”. – “Даврий, эти люди так странно гово... стойте, стойте, я начинаю что-то припоминать, хотя нет, это все было во сне”. – “Что ж, Зарра, если то было во сне, то это был для тебя очень хороший и правдивый сон”. – “Даврий, что ты мне скажешь?” – “Зарра, не волнуйся, дорогая, со временем ты снова все вспомнишь, думаю, как и все мы”. – “Зарра, твой муж во всем прав”. – “А разве вы с ним знакомы?” – “Конечно, и очень близко. Но нам пора, извините нас. Александр, нам нужно забрать пер-стень”. – “Павел, подойди к нам, верни этим людям перстень”. – “С этого момента он должен находится на руке Царицы Небесной”. – “Конечно, вот он”. – “Все, прощайте и до встречи в тайной обители, хотя уже не тайной, но Божьей и вечной”. Проем закрылся и огненная колесница моментально исчезла. Варнава вздрогнул: “Господи, не сон ли это?” Глядя на Варнаву, Даврий засмеялся: “Дорогой, все-таки жизнь очень ин-тересная, и, думаю, что мы не зря рождены на прекрас-ной Земле. И главное, что все Божье ждет нас там, впереди, а это прекрасно. И если бы этого не было, то жизнь была бы неинтересной и тьма поглотила бы все то, что мы видим и о чем думаем. Но пока Божье впереди, нам нужно еще жить на Земле”. – “Даврий, ты молодец, взбодрил меня, и я обращаюсь ко всем лю-дям: “Дорогие братья и сестры, покидая это святое место, мы не уходим далеко от него, каждого из нас ждет свой жизненный путь, путь, ведущий через труд-ности и радости, и этот путь нам будет освещать наш бог Иисус Христос и Царица Небесная – Мать Божья Мария. Будем чтить и помнить их имена каж-дый день и из века в век. Будем же идти по жизни только с улыбкой на лице. В бессмертии вы только что все убедились. Сегодня нашему Учителю земному исполнилось бы 50 лет, но лишь на Земле, Он же нам доказал, что мы все вечны, и не нужно корить себя за свои года, ибо каждому дню своего рождения человек всегда будет радоваться, ибо наши года сближают нас с Вечностью. Так что мы делаем свои первые шаги на Земле сновой верой в свое будущее. Живите и здрав-ствуйте всегда, ради всего святого, что есть на Земле и на Небесах. Никогда не сомневайтесь во всем святом, ибо оно благое, и всегда таким будет. Бог посетил Землю ради всех нас, и Он возрадовал нас своим пребыванием. Иисус Христос, Сын Божий, сейчас слы-шит и видит нас, так что давайте все поднимем руки к Небесам и во весь голос попросим Его: “Господи, со-храни и прости! Господи, прими и не обойди! Господи Иисус Христос, сделай нас всех вечными, как вечен и Ты! Аминь (Истина)””.

ОТ ИОАННА БОГОСЛОВА

ЗЕВЕДЕЕВА.

50 г. от Р.Х.

Пройдя весь жизненный путь Бога Иисуса Хрис-та и Святы́х Апосто́лов, вы убедились в том, что все это не выдуманно. Это происходило на самом деле.

Что-то частично скрывалось, ибо кому-то было выгод-но. Конечно, не все факты вошли и в рукопись, и воз-можно, будет начато другое повествование, но главное, что вы узнали многие подробности из жизни добрых блаженных людей. Каждого из них ждала своя участь и они отдавали свои жизни с Верой в единого Бога Иисуса Христа и во славу всех людей. По прочтении этих рукописей, в вашем сознании может что-то изме-ниться, и вы повернетесь лицом к Богу и откроетесь пред Ним всей своей душой, и Он посетит вас и при-ласкает своим блаженством. Кто-то может все это оп-ровергнуть, но таких будет мало, ибо многие ищут встречи с действительным и настоящим Богом. Само подсоз-нание подводит вас к этому. В Боге – духовная Сила, и если бы не Иисус и Апостолы Его, то трудно ска-зать, чему бы вы сейчас поклонялись. Мы жили с ним рядом, нам повезло. После смерти на кресте Он явил-ся нам и предстал пред нами. Учтите, то было не чудо. Мы, как малые дети, радовались Его возвращению, пла-кали от радости, ибо ту радость сравнить нельзя ни с чем. В каждом человеке живет Дух Святой, обходи-тесь с ним как с чем-то дорогим. Возлюбите его и, как можете, берегите, и в нем вы узрите все прелестное, чисто Божье. Нас не нужно жалеть, но чтить и по-мнить – ваша обязанность. Конечно, если душа чер-ства, то не нужно прикасаться ко всему Божьему, но когда она смягчится, и вы прочувствуете, то вы станете на праведный путь, который никогда не подведет вас. Все принадлежит вам и вашему разуму. Не спешите, обдумайте все и решите. Только учтите, Царствие Не-бесное вас ждет, его никто не минует и не запретит. Войной вы на него никогда не пойдете и не разгроми-те. Думаю, что вам все понятно здесь, а сейчас вернем-ся снова к нашей жизни, к нашим деяниям, к дням трудным и тяжелым. Каждый день нашей жизни был отдан за каждого из вас, дабы вы жили, помня нас и наши страдания.

ИОАНН. 77-й год от Р.Х.

РИМ. 60-й год от Рождества Христова.

Жители Рима уже без стеснения и боязни говорили о пророках Петре и Павле. Они для них стали родными и близкими людьми. Их все узнавали и с нетерпением ждали, ибо из их уст просто лилось все Божье и, главное, правдивое. Только Нерону было в тягость, и он начал побаиваться их. Он искал всякие пути, дабы уничтожить. Какую только казнь он не придумывает им, при этом торжествуя. Он любил повторять самому себе такие слова: я Бог-Повелитель, другого не может быть, я есть сила и ум, я есть все и все вокруг мое. Потом все эти слова он переиначивал и кричал даже тогда, когда нахо-дился один: я выше Бога и жарче солнца, и я все и всех сожгу, кто будет стоять на моем пути. И вот при этом высказывании он успокаивался. Многие не почитали его уже императором, а считали полным безумцем, но вслух пока не говорили.

“Павел, как ты себя чувствуешь?” – “Петр, с тех пор, как я забрал с потаенного места плащаницу, я стал чувствовать себя намного лучше, вот только зрение...”

– “Да-да, Павел, я тоже замечаю, может вернемся в Иерусалим или Капернаум?” – “Нет, у нас и здесь дел много”. – “Павел, я много думаю, если с нами что случится, а ведь это может, произойти в любой момент, за нас я не боюсь, боюсь за судьбу плащаницы”. – “Петр, я тоже часто о ней думаю. Скоро в Риме будет Варнава, и я хочу передать ее ему, он же пусть через детей своих и внуков сохранит ее”. – “Да, ты решил правильно, а будет ли с ним Даврий?” – “Да, будет и, между прочим, Корнилий тоже приедет”. – “Замеча-тельно, ведь мы уже не виделись почти десять лет”. – “Петр, а сможешь ли ты догадаться, зачем они приедут сюда?” – “Наверное нет. Павел, но это не тайна?” – “Нет, не тайна, только подумай хорошо”. – “Нет, не могу”. – “Скоро, очень скоро нашему наставнику и Учителю исполнилось бы шестьдесят лет”. – “Госпо-ди, да как же это я? Павел, ты молодец, значит я уже стар”. – “Нет, Петр, просто нас полностью поглотили наши деяния. Мы даже забываем о самих себе”.

– “Павел, мне нужно срочно предупредить Аду, дабы она была готова к встрече самых дорогих гостей”.

ИЕРУСАЛИМ. Синедрион посетил Агриппа. “Где Левий?” – “Господин, он скоро будет”. – “Он мне нужен срочно. Найдите его и пусть он придет ко мне во дворец”.

Левий же в это время посетил тайное служение Иакова Алфеева. Он внимательно слушал проповедь. В душе она ему нравилась, но признать для себя услышанное было для него убийственно и выглядело чем-то страшным. “Все, с этим епископом нужно срочно кончать”. К Иакову подошел один из священников. “Иаков, прекрати проповедь”. – “А что случилось?”

– “Посмотри, вон там, в углу сидит Левий. Его трудно узнать, ибо он переодет”. “Хорошо, уважаемые, на се-годня все, встретимся завтра”, – обратился к прихо-жанам Иаков. “Нет, Иаков, продолжай, ведь тебя слу-шать можно день и ночь”. – “Нет-нет, уважаемые, у меня на это есть причины”. Левий немедля удалился. “Смотри какой, я же его предупреждал, нужно пред-принимать какие-то меры, ибо народ полностью пове-рит в него, – думал Левий, – пойду, наверное, я прямо к Агриппе, и что он мне прикажет, то все так и будет сделано. Главное, нужно остановить это дьявольское движение”. Он зашел к Агриппе. “Где ты так долго находился?” – обратился к нему Агриппа. И Левий ему все рассказал. “И что ты решил?” – “Решать вам, господин, но не мне”. – “Нет, Левий, здесь решать будешь ты. Я тебе уже полностью доверяю. Так что, Левий, в твоём распоряжении несколько дней, можешь действовать”. Левий вышел от Агриппы полностью разбитый. “Я убил уже много людей, и грех на мне лежит большой, как же мне поступить? Последнее время я замечаю, как ко мне относятся члены собрания. Не-ужели это мой крах?” – думал Левий.

– “Иаков, ты дома? Мир тебе!” – “Иоанн, входи, я только что прибыл с проповеди”. – “Иаков, почему у тебя такой грустный вид?” – “Понимаешь, Иоанн, я чувствую, что скоро что-то со мной произойдет нелад-ное. Левий начинает за мной слезку”. – Да, Иаков, эта тварь, извини меня, принесла земле много горя, и его нужно бояться, ибо ради власти он пойдет на все.

Иаков, может, ты переберешься в Назарет, ведь в доме матери Марии никто не живет?” – “Нет, Иоанн, у меня здесь много последователей. И к Иерусалиму я привык”. – “Иаков, я же не говорю, что навсегда, временно поживи там, может, что-то изменится”. – “Хорошо, я подумаю. А как у тебя дела?” – “Все мое личное время я отдаю писанию, ибо слышу Его голос. И в данный момент пишу Божье Откровение, хотя оно мне очень трудно дается”. – “Скажи, Иоанн, то, что ты пишешь, должно когда-то произойти?” – “Да”. – “И когда же произойдет?” – “Иаков, я даже тебе не могу сказать, ибо это тайна, но мы оттуда будем видеть все”. – “Но скажи мне хотя бы что-нибудь”. – “Иаков, учение – наказание, только не для всех. Больше меня не спрашивай”. – “Я тебя понимаю. Иоанн, а тебе известно что-либо об оставшихся наших живых братьях?” – “Конечно, известно. Корнилий собирает-ся на Кипр, а оттуда вместе с Варнавой и Даврием они отправятся в Рим к Петру и Павлу. Иосиф силь-но болен, и думаю, что Иисус его скоро призовет к Себе. Вот так и проходит наша жизнь, и каждый день приближает нас к Нему все ближе и ближе”. – “Не говори так, а то меня начинает грусть одолевать”. – “Не бойся, Иаков, мы все выдержим, ибо Он научил нас многому. Все, Иаков, мне пора, ибо еще надобно мне посетить синедрион”. – “Погоди, Иоанн, не уходи, давай выпьем немного вина”. Иоанн улыбнулся: “Иаков, сколько я тебя знаю, ты же никогда не пил вино, даже мяса не ел. Но я не против, пусть оно поднимет нам наше настроение. Ты же, Иаков, обдумай все и в ближайшее время покинь Иерусалим. Вино у тебя прекрасное, я бы у тебя остался, но мне пора”. Иаков присел и начал думать. Так, сидя, он и уснул.

– “Иаков, ты хочешь попарить в небе, как птица?” – “Я же человек и не могу летать”. К нему подлетел черный ворон: “Не бойся, у тебя получится”. – “Ха-ха, я лечу, как это приятно. Ворон, прошу тебя, не нужно так высоко”. – “Нужно, Иаков, нужно. А вот сейчас ты уже не птица, а человек”. – “Боже, я падаю, я падаю на камни. Спаси меня, Господи!” – “Нет, Иаков, Он тебя не спасет”. Иаков очнулся: “Фу, кошмар, ни-когда такого не видел”.

Иоанн посетил синедрион и сразу обратил внимание на Левия. Тот почувствовал его взгляд и подошел к нему. “Мир тебе, Иоанн”. Иоанн хотел сказать ему: “Господь с тобой”, но промолчал. “Ты от меня что-то хочешь?” – “Да нет, просто я подумал, что ты хочешь со мной погово-рить”. – “Нет, Левий, ты ошибся, хотя я спрошу тебя: Иаков Алфеев что, у тебя на твоём пути стоит?” – “Нет, Иоанн, но ты же сам знаешь, как к нашим проповедям относится Ирод”. – “Я-то знаю, но ты же не Ирод, а всего-навсего просто Левий, которого Ирод может в лю-бую минуту сжечь на костре своей власти, и от тебя оста-нется только прах. Я, конечно, говорю это образно, но доступно твоему разуму, так что больше думай о себе, а не о тех, кто проповедует людям хорошее и доброе. Извини меня, мне некогда”. “Эх ты тварь ползучая, но я и до тебя доберусь, дай мне только избавиться от Иакова”, – по-думал Левий.

РИМ. – “Братья Божьи, вы дома?” – “Корни-лий, входите. Даврий, Варнава, что же вы стоите, прохо-дите”. – “Мир дому вашему”. – “Мир и вам всем. Ада, гости уже прибыли”. – “У меня уже все готово”.

– Сейчас, дорогая, я тебе помогу, а вы же располагай-тесь. Павел, проснись, посмотри, кто прибыл”. – “Бра-тья, извините меня, у нас вчера был трудный день, и я устал”. – “Ничего, ничего, Павел”. – “Петр, проводи меня, я хочу умыться”. – “Да что с тобой?” – “Братья, зрение подводит меня. Когда сильно устаю, тогда вооб-ще ничего не вижу, но это скоро пройдет”. – “Прошу всех – присаживайтесь”.

Приведя себя в порядок, вошел Павел. “Вот сей-час, братья, я вижу вас, мир всем вам”. “Нужно разря-дить грустную обстановку”, – подумал Корнилий. – “Ада, прошу тебя, дай Даврию немного хлеба и воды”.

– “А что, он не будет обедать?” – “Нет, он позавче-ра ел в Капернауме”. – “Слушай, Соломон, я сейчас могу и тебя съесть”. Петр засмеялся: “Ада, тогда носи побольше и вина”.

– “Петр, понимаешь, когда этот вояка приезжает ко мне на Кипр, то мне кажется, что в его присутствии остров исчезнет в морской пучине”. – “Но хватит шутить, давайте приступим к трапезе, ибо сегодня день необыкновенный, помянем добрыми словами нашего Учителя и Брата”. “Петр, – обратился к нему Кор-нилий, – прошло десять лет с того дня, как Царствие Небесное приняло нашу Мать Божью, и я хочу спро-сить всех вас: являлась ли Она к кому-либо из нас?” Корнилий: “Во сне Она приходит к нам ко всем и всех благословляет на благие деяния”. – “Вот-вот, а я с ней не давно,

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. встречался”. – “Где и когда?” – “В Храме своем. Она была вместе с Иисусом и слушала мою проповедь. Правда, только видел Ее я и еще несколько человек, остальные не замечали Ее”. – “Они с тобой говорили?” – “Нет, Они стояли молча и смотрели на меня. Вид у них был необыкновенный”.

– “Да, Корнилий, тебе очень повезло. Не явятся ли Они к нам сейчас в образе своем?” – “Братья, на это трудно ответить, но как бы ни было, Они все равно рядом с нами”.

В дверь постучали. “Петр, кто это может быть?”

– “Не знаю, погоди, я сам открою”. В дом вошли несколько римлян: “Петр, вам следует покинуть Рим”.

– “Почему?” – “Нерон хочет тебя с Павлом...” – “Мне все понятно, но как вы узнали?” – “Знакомый сотник предупредил”. – “Хорошо, можете идти”. – “Петр, что случилось?” – “Корнилий, да нет, ничего. Знакомые жители приходили в гости”. – “А почему ты их не пригласил к столу?” – “Нет-нет, мы долж-ны побыть одни. А с ними я завтра встречусь”.

ИЕРУСАЛИМ. Левий собрал более полсотни человек: “жители Иерусалима, знаете ли вы епископа Алфеева?” – “Да, знаем”. – “Нравятся ли вам его проповеди?” – “Это бесовство, он с преисподней свя-зан, как и тот Сын Божий был связан. Распять его, распять”. – “Нет, уважаемые, я придумал ему легкую смерть, и раз он считает себя Апостолом Божьим, то пусть примет Божью смерть. Завтра, прошу вас всех, придите на его проповедь, и мы там решим с ним все окончательно”. – “Смерть ему, смерть”. Очень до-вольный, Левий удалился от толпы.

На следующий день Иаков Алфеев, ничего не по-дозревая, прибыл на свою последнюю проповедь. Он даже сам удивился, видя такое столпотворение возле Храма. “Какая радость, никогда столько людей не было у меня на моих проповедях”, – подумал Иаков. “Уважаемые, – обратился он, – Господь наш сущий видит всех вас, и Он радуется за вас, что вы и сегодня пришли услышать всю правду о Нем”. Все громко засмеялись. “Уважаемые, я вас не понимаю?” – “Сей-час поймешь, и скоро ты увидишь своего Господа Бога”. К нему подбежало несколько человек, схватили его за руки. “Ташите, ташите его на крышу Храма, все же будет он ближе к Богу”. “Прав был Иоанн”, – подумал Иаков. Его втащили на крышу Храма. “Люди, смотрите все, как этот Божий Ангел сейчас будет па-рить в небесах”. Иаков посмотрел вниз. Толпа орала, держа в руках камни. В стороне от них стояли члены синедриона, среди них был Левий, одетый в черный хитон. “Все понятно...” – не успел он подумать как его столкнули. Сильный удар о землю. “Странно, по-чему мне не больно?” – подумал Иаков. Изнутри себя он услышал голос: вставай и прими смерть свою стоя. “Господи, помоги мне”, – и он с трудом встал. В него посыпались камни, он стоял и терпел, а камни сыпа-лись и сыпались, ударяя его окровавленное тело. Он потихоньку начал двигаться, моля Бога, чтобы он заб-рал его поскорее к себе. Он двинулся на бесчувствен-ную толпу, среди которой было больше половины свя-щенников. “Смотрите, это дьявол, это не человек. Люди, уходите от дьявола”. Левий испугался: “Неужели с ним действительно находится рядом Бог. Нужно по-кинуть это место”. Толпа бросилась в разные сторо-ны. Иакова покидали силы, но он все же вошел в Храм Божий, стал на колени: “Боже Мой милостивый, приму я смерть в Твоем доме, не смогли они меня убить, и свой дух я отдам Тебе сам”.

Иоанн еще находился в Иерусалиме, с утра его что-то тревожило. “Нет, я больше не могу. Господи, что случилось?” – “Иоанн, ступай к Иакову”. – “Учи-тель, я все понял”. И он немедля отправился в Храм, где проповедовал Иаков. Навстречу ему бежали люди и кричали: “Не ходите в Храм, там дьявол обосновал-ся”. Иоанн ускорил шаг. Наконец-то Храм. Еще из-далека он увидел кровавые пятна. “Господи, неужели я опоздал?” Он вбежал в Храм, в луже крови лежал Иаков. “Брат ты мой, ты жив?” Иаков молчал. “Из-верги, маловеры, проходимцы духовные, сколько буду жить, столько буду всех вас ненавидеть, будьте вы про-кляты во все века. Вы, священники, порождение ехид-ны, пусть мое откровение заденет только вас, и пусть серный дождь окропит ваши бездуховные грязные го-ловы”. – “Иоанн, успокойся. Дух Иакова Я принял, ты же со всеми почестями предай тело его земле”. – “Учитель, я все сделаю, только прошу Тебя еще раз: накажи духовно-бесовскую мерзость”. – “Иоанн, ведь ты уже записал и повтори Мною сказанное: “И, если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их. Если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убитым” – вот Иоанн, этим все

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff. сказа-но". – "Спасибо, Тебе, Учитель".

Иоанн собрал плакальщиц: "Пожалуйста, прошу вас, сделайте все так, как требуют наши обычаи. Сегодня же я предаю его тело земле". После полудня земля приняла прах Иакова Алфеева рядом с Храмом, где он пропове-довал. На том месте Иоанн посадил дерево: "Все, боль-ше в этот город я не вернусь никогда, пусть он превратит-ся в развалины и после обновится заново".

ДВОРЕЦ ИРОДА. Левий вбежал к Агриппе. "Что, что с тобой?" – "Агриппа, я не знаю, но он был не человеком". – "И ты что, его не убил?" – "Я не знаю ничего, но Бог, его Бог долго не принимал к себе. Даже когда его ударили колом по голове, он не умер". – "Что ж, тогда за него ты примешь смерть". – "Нет, я жить хочу". – "Иаков тоже хотел, я так думаю. Стража, ко мне". – "Что нам делать, господин?" – "В подвал его, и чтобы было все тихо. На части и по отдельности выве-зите его за город, но только чтобы никто ничего..." – "Господин, все понятно". Левий упал на колени: "За что ты меня? Ты же изверг, но не я". Агриппа засмеялся и вышел из палаты: "И мне нужно отдохнуть от всех этих забот", – подумал он.

Иоанн пешим ходом добрался домой, он плакал, думая: "Человеки, ради вас есть мы, вы же ради преис-подней живете. Неужели трудно различить, кто есть кто и что есть что? Что делать дальше, как жить даль-ше? Господи, праведный, не дай мне умереть духовно. Если можешь, то физически заведи меня к себе". – "Нет, Иоанн, ты проживешь многие лета и восславишь все то, что видел и слышал". – "Учитель, я снова слышу Тебя и исполню Твою волю, но пусть на Земле больше не будет столько горя, сколько мы видели и встречали на своем веку". – "Иоанн, все так и будет, только закончи Божье Откровение, и ты все поймешь и возрадуешься понятому. Ибо в Откровении ты уз-ришь будущее Земли и людей". – "Учитель, почему Тебя не слышат остальные люди, как слышим мы Тебя?" – "А ты у них спроси, может, они не хотят или боят-ся? Но кто захочет Меня услышать, тот услышит и станет навеки Моим".

РИМ. – "Петр, спасибо вам с Павлом за ваше гостеприимство. Нам пора". – "Корнилий, я прошу тебя, возьмите, возьмите мою жену с собой. Пусть она немного поживет в Капернауме. Ей опасно сейчас здесь оставаться". – "Петр, конечно, мы заберем ее с со-бой. Только и вы будьте осторожны". – "Корнилий, за это не беспокойся. В общем, мы с вами не проща-емся. Ада, ты готова?" – "Да, Петр, я буду тебя ждать с нетерпением, возвращайся скорее". – "Ада, мы очень скоро будем дома, а пока – доброй дороги вам и Господь наш вам в помощь".

– "Варнава!" – "Павел, я слушаю тебя". – "Возьми плащаницу нашего Учителя и сохрани ее через детей своих и внуков. Мне же ее нельзя здесь держать, а я обещал Иисусу, что она будет в целости и сохранно-сти". – "Спасибо тебе, Павел". – "За что?" – "Ко-нечно же, за доверие". – "Павел, я лично надеюсь, что встречу еще с тобой". – "Я тоже надеюсь и не теряю надежд на то, что все будет хорошо".

"Вот, Павел, и остались мы с тобой вдвоем, и нам срочно нужно поменять место жительства, ибо Нерон снова принялся за свое". – "Почему ты раньше мне об этом не сказал?" – "Извини меня, Павел, я не хотел расстраивать других, я имею в виду Аду и наших гостей. И сейчас я чувствую, что нам придется в дан-ный момент покинуть этот дом, ибо не ровен час и сюда могут нагрянуть воины Нерона". – "Петр, но как же мне идти, я почти ничего не вижу?" – "Павел, у нас же есть осел". – "Тогда давай вечером и уйдем отсюда". Павел не успел договорить начатое, как в дом ворва-лись воины Нерона: "Наконец-то попались, Божьи овечки, долго, долго мы за вами охотились". "Что вам нужно?" – обратился Петр. "Этот вопрос ты задашь Нерону, и он ответит тебе на него. Ты понял, голодранец?! Бы-стро одевайтесь и следуйте за нами!" – приказал стар-ший из воинов. "Простите меня за дерзость, но Нерон нас к себе не приглашал". Старший посмотрел на Петра и ударил его нагайкой по лицу: "Вот тебе при-глашение Нерона на прекрасный бал, который состо-ится в Мамертинской темнице. Удовольствие получи-те вы там сполна. Быстро идемте". – "Павел, идем, судя по всему, настал наш час". – "Это я тоже чув-ствую, идем, Петр".

ДВОРЕЦ НЕРОНА. К Нерону ввели Петра и Павла. Нерон внимательно посмотрел на них. "Так вот какие они! Раз вы от Бога, значит, по положению вы выше меня. Может, пред вами прикажете стать на колени? Не дождетесь вы этого никогда, будьте вы хоть самими бога-ми". – "Что тебе нужно от нас?" – обратился Петр. "Что мне нужно от вас, я скажу: мною издан закон, кото-рый глаголит:

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosofff.

распятъ каждого, кто будет проповедовать Веру Иисуса Христа, и я, как император, не могу нарушать мною же изданный закон. Думаю, что теперь вам понят-но, что мне нужно от вас. Вас будут каждый день изби-вать и терзать, я же буду наблюдать до тех пор, пока не увижу, что Сам Бог придет к вам на помощь. Учтите, мне нужно убедиться во всем самому, дабы не было греха у меня на душе”. – “А не боишься ли ты такой же участи, только в преисподней?” – сказал Павел. “Что-о, ты мне еще и угрожаешь?” – “Нет, я не угрожаю, я спрашиваю тебя”. – “Вот-вот, я повторяю, когда я увижу вашего Бога, я тогда и задумаюсь”. – “А не поздно ли будет?” – “Думаю, что нет, я у вашего Бога попрошу прощения за все свои злодеяния. И если Он окажется добродушным и справедливым, то он меня простит, и я вместе с вами, голодранцами, буду находиться в раю на одном положении. А ежели я не увижу вашего Бога, то значит, нет никакого рая, тем более преисподней. Теперь вы задумайтесь над тем, что я сказал, только хорошо подумайте. Тем более, времени у вас будет предостаточно, ибо сразу казнить я вас не буду, предоставлю вам отличную палату, где вы будете развлекать своими проповедями крыс. Главное, что в палате всегда прохладно, это и будет для вас пока преисподней, привыкайте к ней, я же пока побуду в раю. – Нерон засмеялся. – Думаю, что вы поняли сейчас, кто есть Бог, глупцы вы и безумцы. Во что верите и что видите на самом деле? Власть моя, богат-ства все мои – сила, та сила, которую вы чувствуете и видите, а то, что вы проповедуете, я и все остальные не чувствуют и не видят. Все, хватит, вы уже надоели мне. Стража, отведите их в достойные палаты, которые они заслужили пока от Бога земного, а с завтрашнего дня начнем их перевоспитывать, дабы больше не разлагали они наш народ”.

Петра и Павла поместили в сырой и темный под-вал. “Петр, что ты все время молчишь?” – “Павел, я пока в растерянности”. – “Я тебя не узнаю, тебе что, страшно?” – “Да, Павел, страшно, только не за себя, и Нерона я не боюсь, страшно мне за людей, за всех людей, включая даже Нерона”. – “Петр, я тебя понимаю и понимаю то, что ждет нас впереди, но не жалею ни о чем. Труд наш необыкновенный все равно будет понят всеми людьми”. – “Павел, я в этом не сомневаюсь, все посла-ния наши дойдут до каждого человека, а пока пред нашим взором зло торжествует и издевается над всеми людьми. И если бы Иисус не явился пред нами после распятия, я бы утерял веру во все, что мы проповедовали, а сейчас точно знаю, что, если меня распнут на кресте, я бояться не буду, но за людей все же обидно будет”. – “Петр, а ты думаешь, что Нерон нас..?” – “Да, Павел, нам этого не миновать, и это произойдет очень скоро. И очень скоро мы встретимся с нашим Наставником и Матерью Ма-рией”. Павел опустил голову. “Что, Павел?” – “Да нет, значит я скоро увижу и свою маму и всех остальных на-ших братьев. Слава Богу, что я успел отдать плащаницу Варнаве, а то бы мне было стыдно пред Иисусом”. – “Все, Павел, давай будем отдыхать, ибо с завтрашнего дня физически нам будет очень трудно”. – “Петр, разве здесь отдохнешь, смотри, сколько крыс”. – “Не бойся их, они нас не тронут, а вот люди на все способны”.

На второй день их снова привели к Нерону. “Ну, как в преисподней? Вижу, вижу, что хорошо. Сейчас побудьте немного в раю. Я слышан о том, что ваш Господь Бог Иисус прожил 33 года, поэтому ровно 33 дня я вас буду наказывать, и пусть каждый день будет казаться вам за прожитой год вашего Бога. И если на протяжении 33-х дней Он не явится сюда, то на 34-й день я отправлю вас к Нему, дабы вы возрадовались, встретившись, своему Всевышнему, а Он – вам. От-счет я начинаю с сегодняшнего дня”.

Ровно 33 дня Петр и Павел терпели нечеловечес-кие муки. На 22-й день Павел ослеп полностью. Их, почти бездыханных, бросали в подвал, сырость давала о себе знать. У Петра все время изо рта шла кровь, но Павел ее уже не видел. Каждый день при наказании присутствовал Нерон, Он любовался, наслаждался страш-ной картиной. Он действительно думал, что Иисус явит-ся и поможет страдальцам. И вот настал 34-й день. “Выходите, уже все готово для встречи с Богом”. – “Петр, помоги мне”. – “Сейчас, сейчас, Павел, дай я тебя обниму. Брата родного пред его смертью я не мог обнять, так будь ты им сейчас”. Они обнялись. “Петр, до встречи в Обители Господа нашего”. – “Выходите. Смотри, лобызаются как. Там, в Царствии Небесном, будете целоваться. Времени у вас будет много”.

На улице ярко светило солнце. Петр держал Пав-ла за руку. “А ну брось его, пусть сам идет”. – “Он ничего не видит, не троньте его”, – и Петр ударил стражника. Началась новая бойня.

“Вот вам, получайте за Иисуса, и еще раз за него, и снова за Иисуса. А этот

Господня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. слепой сейчас прозреет у нас и очень быстро. Воины, нагрейте прутья и поднесите сюда”, – кричал один из старших. Поднесли раска-ленные прутья. “Ну сволочь Божья, готовься к исцеле-нию”. И Павла ударили раскаленным прутом по гла-зам. Невыносимая боль пронзила все тело. Петр хо-тел помочь Павлу, но его держали очень крепко. Не-рону стало не по себе: “Кончайте с ними быстрее, очень жарко и мне плохо смотреть на все это”. – “Сейчас, господин, сейчас”.

Первого пригвоздили Павла. Стоял страшный крик. “Иди, иди к своему Богу”. – “Злодей! – крик-нул Петр Нерону, – я хочу с тобой поговорить”. – “Подведите его ко мне. И что ты хочешь мне сказать? Не молчи, я слушаю тебя”. – “Запомни, Нерон, на всю свою жизнь, что имя Иисус Христос не будет давать тебе покоя ни днем, ни ночью. Имя Господа нашего будет тебя преследовать повсюду. Я прокли-наю тебя здесь, на Земле, не говоря о том, что небеса тебя уже прокляли. И преисподняя, которая находится под ногами твоими, ждет тебя. Мы отдаем жизни наши ради Бога нашего и ради всего святого, что есть у лю-дей. Я повторяю, у настоящих людей, а маловерам и таким, как ты, мы дарим тьму. Учти, мы, но не вы дарите ее нам. Вы просто приближаете нас к светло-му, а сами утопаете в темной бездне”. Нерон покрас-нел, у него что-то внутри перевернулось, он отошел в сторону. “Неужели он прав, – подумал Нерон, – да нет, нет, Иисус-то не появился” И он закричал: “Каз-нить немедленно!”

– “Павел, Павел, скажи мне, чувствуешь ли ты боль?” – “Петр, уже я ничего не чувствую. Мне не верится, но я начинаю видеть даже без глаз”. – “Сила Господня приближается к тебе”. – “Да, я уже чувствую”.

“Господин Нерон, – обратился старший, – смот-ри, они еще о чем-то говорят”. Нерон посмотрел на старшего. “Уйди прочь от меня, ибо сам сейчас будешь находиться рядом с ними”. – “Господин, за что?” – “Уйди прочь!”.

Был день, невыносимо пекло солнце. Павла поки-дали силы, дух освобождал тело. “Петр, Петр”. – “Да”. – “Все, я ухожу и жду тебя в нашей Обители, как ни странно, но я вижу солн...” – “Павел, Павел, Па-ве-е-л”. – “Господи Ты наш, прими его дух и жди меня. Я иду вслед за ним. Гос-по-ди...”

Светило солнце, стояла невыносимая жара. Все осталось на Земле, только души Петра и Павла ушли к Всевышнему.

ГЕФСИМАНИЯ. ДОМ ИОАННА БОГО-СЛОВА.

Прошло еще полгода. Иоанн всем телом и душой был отдан писанию. И в один из прекрасных дней (он сам скажет, что этот день был самым прекрасным) его дом посетили Варнава, Александр, Даврий, Корнилий, Мария Магдалина и Клавдия.

– “Братья и сестры, я очень рад встрече, ибо дол-го всех вас ждал. Прожили мы с вами свои жизни в честь Божью и проживем еще долго, и надеюсь, что каждый верующий отблагодарит нас за это, а недоумок пусть сгинет в своей бездуховности. Лично я думаю, что каждый из вас не жалеет ни об одном про-житом дне во славу Иисуса Христа. Он нас озарял точно так, как сейчас нас озаряет солнце. Многие наши братья находятся уже в Его Обители, придем и мы к Нему, и возрадуется Он еще больше, видя всех нас. У меня есть одно предложение ко всем вам: идемте сей-час на то место, где было положено начало, и с этого лобного места, стоя лицом к Иерусалиму, лицом ко всем людям, обратимся ко всем, кто верит в нас и в Господа нашего с хорошими добрыми пожеланиями”.

– “Иоанн, а ты прав, судя по всему, Господь наш и собрал нас всех вместе”. – Да, Варнава, ибо глас Его я слышу всегда и повинуюсь Ему, как самому доро-гому, что у меня было в моей жизни”.

И вот они взошли на святое место. “Мир Тебе, Господь Ты наш. Мы пришли сюда с миром ко всем людям, кто живет на Земле, и каждый из нас хочет обратиться к каждому человеку, к каждой душе, ибо мы живем все под крылом нашего Господа Бога Иисуса Христа”. Они стояли все лицом к Иерусалиму. Пер-вые слова произнес Варнава:

“Боже мой, смотрю я с этого места и вижу весь бе-лый свет, всех людей, и я прошу всех: поблагодарите Гос-пода нашего за жизнь свою и ту, что ждет всех впереди. Станьте на колени пред Ним и всей душой прочувствуй-те Его искреннюю любовь к вам, поблагодарите всех нас за наш духовный труд. Он был

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. нелегок. Люди, ради вас мы жили. Посмотрите и нам в глаза. В них вы увидите слезы радости, ибо мы верили, что вы всегда, в любые времена вашей жизни, поймете нас, не будете хулить нас никогда, ибо мы этого не заслужили. Лишь возрадуйтесь за наши благие деяния. Для властей и священнослужителей мы были безумцами, но не им судить нас, а вам, простым людям, всем тем, кто предан нашей Вере, Вере очень справедливой и достойной. В нашей Вере заложено одно имя: Иисус Христос, Бог, который принес на Землю бессмертие. Воспойте Господа нашего, с Ним и всех Его Учеников, которые в данный момент смотрят на вас. Величайте и Мать Божью, ибо Она всегда будет Ею, а Ее род, род человеческий, нескончаемый никогда”.

“Я священник, – обратился Александр, – и я, как священник, на проповеди обращаюсь к вам, людям, как к прихожанам. Перенес я очень много горя и страданий от первосвященников. Они меня не сломили, не смогли, ибо Иисус Христос оказался сильнее этой са-ранчи. Он меня при жизни вознес к Небесам, и я убедился, что все люди, все человечество должно преклоняться перед Царствием Небесным, каждый день помнить о Нем. Я снова поднимаю свои руки к Небесам и прошу Господа нашего Иисуса Христа: спаси каждую заблудшую овечку, не дай ни одной из них попасть в пропасть. Царствие Небесное я ни с чем не могу сравнить, ибо все Божественное несоизмеримо. Люди, покайтесь и помолитесь ради мира и любви на Земле, ради Обителя Небесной, ради Иисуса Христа, Господа Всевышнего. Аминь (Истина)”.

“Мне говорить, как бывшему воину, очень трудно. Но все же моя душа всегда тянулась к Иисусу Христу. Я всегда хотел познать Бога и познал Его, и прошу всех вас, познайте и вы Его. Но познайте не на один день, а на всю жизнь. Приказать, чтобы человек верил во что-то, из этого ничего не получится, но ежели по-дойти к Богу с открытой душой, то лишь тогда узрите в Нем все святое, и Он станет идеалом в вашей жизни вечной. Верьте в Него, ибо без веры трудно будет вам жить. Не нужно стоять по стойке смирно перед Богом, но уважать Его нужно, и Он же Своим уважением придет к вам и откроется перед вами. Я любил Его как человека, люблю Его и сейчас как Бога, и знаю, что Он любит точно так и меня. Не нужно войной идти против Него, ибо Он с миром к нам пришел, с миром вознесся, к миру призывает всех, к миру и любви. Люди, прошу вас, отдайте должное своему Творцу, и Он вас никогда не забудет. Поверьте мне, ибо я, сотник Корнилий, знал Его и очень хорошо знаю сейчас. Он не только в сердце моем, Он рядом со мной. В этом и заключается Его Божественная прелесть. Он должен быть вашим кумиром, ибо Он ждет вас в бессмертной жизни”. Корнилий посмотрел на Даврия: “Мне мой характер, моя душа позволили соприкоснуться с самым-самым, что ни на есть дорогим на этом свете. Люди, я не буду вас судить, но просить буду: в какие бы вы века ни жили, не убивайте все Божье ни в себе, ни в других людях, а наоборот, сейте плоды Божественные везде, начиная со своего дома и уходя за горизонт. И где бы вы ни были, Он будет с вами. Убивая Бога в душе, вы убиваете себя. Прошу вас: сохраните все то, что было отдано вам. Чтите Мать и Сына, чтите Царствие Господне, почитайте добро, и оно откликнется вам также добром. Призывайте всех неверующих к прозрению. Я вел следствие по убийству Бога, не каждому дано это. Но я понял, что благо-даря этому следствию я стал не просто человеком, а воистину Божьим. Вспоминая Его, я часто плачу, ибо убили то, что нужно было хранить и оберегать. Не натворите еще таких глупостей, вразумите для себя то, что впереди вас ждет сначала ваш Учитель. За Ним следуйте и вы, и Он вас будет вести только к благопо-лучию, вести очень умно, не укоряя никого и ничем. Любите Мать Его, ибо в общении с Ней вы будете рыдать от радости, ведь Она тоже всех вас ждет в свои объятия. Лично я становлюсь пред всеми вами на ко-лени и со слезами на глазах прошу вас: верьте в невидимое, верьте Иисусу Христу. Обыденная жизнь очень скоро минет всех вас стороной, и вы все вольетесь в Царствие Небесное, и новый Божий свет родит вас заново. Если вы станете помощниками Бога, то зло будет искоренено навсегда и духовное солнце будет для вас благим”.

– “Я женщина и мать. Для меня дети есть все святое, как и мы есть дети для Него. Он часто любил говорить: любите детей, ибо Царствие Небесное состоит из таких. Бог для меня – все. Я видела Его страдания, видела Его воскресение. Для меня это не было и не являлось чудом, ибо знала, что все будет так, как Он говорил нам и учил нас. Мы стремились своими деяниями обновить Землю, ибо Он говорил: “На-ступит день, когда все человеки поймут, зачем был послан Я Своим Отцом. И ежели все поймут, то эти человеки станут людьми, достойными Бога”. Так что, человеки, станьте людьми, прошу вас, всем сердцем при-нимайте Его каждый день, и вы проживете жизнь без огорчений. Любите Иисуса Христа, истинного Бога всей Земли, и Божий ореол будет охранять вас всю вечную жизнь. И я, Мария Магдалина, преклоняюсь пред

подня истина Святых Апостолов, или Кровь цвета красного. Олег-Александр Михайлович Звездов filosoff. вами и Господом нашим”.

– “Мне трудно говорить о Боге, ибо я была же-ной Понтия Пилата, но все же попрошу вас, люди, не будьте пилатами над своими душами, ибо я тоже знала и чттила Иисуса Христа. Его жизнь, можно сказать, прошла на моих глазах. Я молила царя своего не уби-вать Бога, но люди настояли на своем. Мне стыдно, и свой позор я смыла Верой в Него. Прошу всех жен-щин: дабы снова не родился новый Пилат. Знаю, жизнь вечная, и в этой вечной жизни живут Иисус Христос и Матерь Мария. Они святые, преклоняйтесь пред ними, и своей любовью к Ним вы укрепите Царствие Не-бесное, которое безгранично, ибо оно везде. Только любовь к Богу спасет всю землю”.

– “Иоанн!” – “Господи, мы Тебя слышим”. – “Спасибо вам за все, дети Мои. Вы сделали все воз-можное и невозможное, и я благодарен вам. Вы почи-тали Меня как Бога, Я же вас почитаю всех святыми, и всех верующих буду почитать таковыми. С восходом солнца следуйте и вы по всей Земле. Сейте плоды Божьи даже в труднодоступных уголках колыбели ва-шей, и Я клянусь, что услышу каждого, кто услышит Меня. Царствие Мое вечно, как вечны и вы. Стрем-ления ваши добрые, намерения благие, не обходите ни-кого стороной, как не обходил и Я. Благим дарю Я все благое, достойным – достойное. И вот, Иоанн, летите с этого места, как голуби белокрылые по всему Царствию Небесному. Я поднимаю вас Своей духов-ной силой и воспеваю вас во имя Мира и Добра.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!